

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

В 12 ТОМАХ

•

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. В. БАРАНОВ (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР),

А. В. БУНИН, В. В. БОЛЬШАКОВ, В. Е. БЫКОВ,

Н. П. БЫЛИНКИН, Б. В. ВЕЙМАРН, А. А. ГУБЕР,

Г. М. ЛЮДВИГ, П. Н. МАКСИМОВ,

И. Л. МАЦА, В. Ф. МАРКУЗОН, Г. Б. МИНЕРВИН,

И. С. НИКОЛАЕВ, А. М. ПРИБЫТКОВА, Ю. Ю. САВИЦКИЙ,

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ, О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН, В. А. ШКВАРИКОВ,

Ю. С. ЯРАЛОВ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА СТРАН СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ, АФРИКИ И АЗИИ

VI-XIX ВВ.

•

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Ю. С. ЯРАЛОВА (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР),

Б. В. ВЕЙМАРНА, В. А. ЛАВРОВА,

А. М. ПРИБЫТКОВОЙ, М. А. УСЕЙНОВА,

О. Х. ХАЛПАХЧЬЯНА

•8•

МОСКВА—1969

ВВЕДЕНИЕ

Восьмой том Всеобщей истории архитектуры посвящен эпохе средних веков в обширном районе мира, охватывающем многие страны Азии, Африки и отчасти Европы (арабская Испания). Эта эпоха насыщена важными историческими событиями, оставившими значительный след как в социальном, так и культурном развитии государственных и этнических образований, иногда устойчивых, многовековых, иногда бесследно исчезавших из пестрого конгломерата стран, народов и государств, история которых охватывает почти пятнадцать веков — с III по XVIII.

Неравномерностью исторического развития объясняется разновременность перехода от рабовладельческого строя к феодализму и длительное сосуществование этих социальных формаций во многих сопредельных странах изучаемого района мира. Так, в странах Передней и Средней Азии и в Северной Африке гибель рабовладельческого способа производства произошла между III и VII вв. н. э., а в Китае феодализм существовал уже с III в.

Период между III—VII вв. считается одним из важнейших хронологических рубежей во всемирной истории, временем сложения феодализма почти на всем земном шаре. Естественно, что этому историческому периоду сопутствовало и определяемое этим временем своеобразное развитие культуры, литературы и искусства. Предшествующий период распада мирового римского владычества привел, по словам Ф. Энгельса, к всеобщему сокращению тор-

говых связей, упадку ремесла и искусства, к уменьшению населения и замедлению роста городов.

С началом новых общественных отношений стали происходить заметные сдвиги и изменения в сложении и структуре городов. Из административных и религиозных центров они стали превращаться в центры ремесла и торговли, чему способствовало усовершенствование навыков труда и отделение ремесла от сельского хозяйства. Сложению крупных городов способствовало и своеобразие условий развития стран Переднего Востока — центральная деспотическая власть и сосредоточение огромных средств в руках ее представителей, строивших крупные сооружения (мечети, рынки, караван-сарай, мосты).

Экономическое развитие городов вело к обострению социальных противоречий между горожанами, что влияло на расслоение общества, а оно в свою очередь обусловило изменение структуры поселений, сильно зависевших помимо ремесла и от караванных путей, связывавших города и страны Востока. Рост городов усиливал влияние горожан на политическую жизнь и постепенно ослаблял позиции духовенства. Однако еще много веков религия подчиняла себе философию, науку и искусство, причем в отличие от Европы процесс высвобождения всех сторон жизни от влияния и воздействия церкви на Востоке протекал значительно медленнее. Тем не менее народные корни искусства всегда пробивали себе дорогу, и несмотря на условия феодального гнета

и порабощения творческий гений народов проявлялся во всех областях культуры и искусства.

Важную роль в средневековой истории стран Передней и Средней Азии и некоторых стран Средиземноморья сыграл ряд политических событий — возникновение в VII в. арабского халифата и его обширнейшей державы, как конгломерата стран и народов, нашествие сельджукидов в XI в. и монголов (XIII в.), в одном случае приведшее к необратимым потерям и упадку целых стран, в другом — к многовековому застою до того бурно развивавшихся государств.

История арабского халифата возникает с начала VII в., когда историческая обстановка была наиболее благоприятной для объединения племен Аравийского полуострова.

Правда, социальная история арабов до введения ислама еще слабо изучена, и существуют различные концепции трактовки этого вопроса. Однако с достоверностью можно сказать, что главной предпосылкой политического объединения Аравии был процесс образования классов и роста социальных противоречий среди племен. Основой же идеологического объединения стал ислам как новая форма религии, впитавшая в себя элементы различных верований. Что же касается культуры, то она сложилась в различных оазисах Аравийского полуострова в виде сказаний рапсодов-сказителей.

К 630 г. почти вся Аравия признала купца Мухаммеда пророком бога и его наместником на земле. С этого времени стал складываться единый арабский язык.

В арабских государствах, в частности в Йемене, задолго до VII в. сформировались древние торговые города — Мариб, Сана, Неджран, Наин и др., развивавшиеся наподобие греческих полисов-государств. Расположенная на западе Аравии Мекка стала символом ислама — верования, объединившего вокруг себя арабские племена и распространившегося за пределами арабского государства. Храм кубической формы — Кааба, размещенный в Мекке, стал местом паломничества населения не только Аравии, но и всего мусульманского мира. Центром политического объединения Аравии явился город Ятриб, после объединения получивший имя Медина (по-арабски —

город). Начался процесс феодализации Аравии, определенное время сохранявшей рабство как пережиток предшествующего уклада.

Какой была обстановка в странах Передней и Средней Азии до VII в.?

Иран, представлявший собой крупнейшее государство Передней Азии, к VII в. был ослаблен затянувшейся войной с Византией. Экономическое и политическое ослабление усугублялось бесконечными внутренними распрями знати. Те же причины ослабили Византию, подобная картина наблюдалась и в Средней Азии.

Политическая и экономическая обстановка, сложившаяся к VII в. в названных странах, позволила арабскому халифату довольно легко завоевать эти некогда могущественные государства и народы.

В VII в. арабы завоевали Сирию, Палестину, Ирак, Египет и, наконец, Иран. К VIII в. сложилось могущественное государство арабов. Почти восемь веков они владели и Испанией, что привело к созданию своеобразной культуры и архитектуры в этой стране.

В завоеванных странах арабы основали военные лагеря, преобразованные затем в города: Рамла в Палестине, Шираз в Иране, Фустат в Египте, Куфа и Басра в Ираке. Лагерь Кайруан в Тунисе, разбитый шейхом Окба Ибн Нафи, перерос в город, служивший многим династиям. В нем были созданы выдающиеся произведения зодчества, в частности Большая мечеть — уникальный памятник арабской архитектуры.

В ряде стран (Ирак, Сирия) арабизация проходила быстро, в некоторых (Египет, Северная Африка) медленнее; Закавказье, Иран и Средняя Азия сами ассимилировали культуру завоевателей.

История арабской державы — это бесконечные войны, дворцовые перевороты, борьба за власть, смена политических и экономических концепций, борьба народов против завоевателей и захватчиков, борьба угнетенных против угнетателей, бедных против богатых, ожесточенная борьба классов, накладывавшая отпечаток на все стороны жизни страны — социальную, экономическую, культурную.

Эта борьба привела к тому, что в течение IX — первой половины X вв. арабский халифат стал постепенно распадаться. Кроме названных, распаду содействовали и

многие другие причины, в том числе слабость этнических и экономических связей между различными областями державы, различный уровень экономического развития, стремление к обособлению крупных феодалов и, наконец, народно-освободительное движение. Так постепенно образовались эмираты Тахиридов в Иране, Аглабидов в Северной Африке, Тулунидов в Египте и др.

Политические распри не всегда влияли на уровень экономического развития. Напротив, некоторые из названных политических явлений способствовали росту производительных сил в различных странах халифата и относительному улучшению их жизни.

Воспринимая и перерабатывая культурные ценности завоеванных народов — персов, сирийцев, коптов, а также наследие эллинистическо-римской культуры, арабы развивали и собственную культуру. Сравнительная веротерпимость арабов к христианам, иудеям, зороастрийцам обусловила и терпимость в области культуры, поэтому наряду с арабской расцветали и местные национальные культуры.

Арабы достигли выдающихся успехов в художественной литературе, филологии, истории, географии, математике, астрономии, медицине, философии, живописи и скульптуре. Эти достижения принадлежали не только арабам, но и ученым, художникам, зодчим народов коренных национальностей завоеванных стран. Наибольший расцвет арабской культуры приходится на VIII—XI вв. Широко известны имена поэтов — Абу Таммама, ал-Бухтури, Абу-л-Фараджа Исфакани, Фараздака, Джарира и особенно Абу-л-Ала Маари, которого называли царем поэтов, и ученых — философа ал-Кинди, геометра ал-Батани, врача Абу Бекра Мухаммеда ар-Рази, географов Истахри, Масуди и др.

Огромная роль религии подчеркивалась широким строительством мечетей, со временем получивших каноническую форму. Арабские мечети чаще всего представляли собой квадратный или прямоугольный двор с аркадой. К одной из сторон двора примыкал колонный молитвенный зал. Таковы мечети в Фустате, Куфе и других городах. Строились и не канонические по форме здания, как, например, восьмигранная мечеть Куббат-ас-Сахра. Мечети богато от-

дельвались мрамором и цветной мозаикой.

Расцвет культуры и искусства вел к сложению как новых типов культовых, так и светских зданий — дворцов, библиотек, торговых рядов, а также производственных и инженерных сооружений — ветряных и водяных мельниц, мостов, плотин, шлюзов, каналов.

В X—XIII вв. развитие производительных сил привело к новой структуре городов, отражавших социальное устройство общества. Мечетям отводились самые крупные участки, и их минареты служили отличными акцентирующими и видовыми точками. Специфичны были торговые части городов. В восточных областях халифата они обычно представляли собой крытые галереи с площадями в местах их пересечения. В западных создавались особые типы зданий — фундуки, сочетавшие жилище с лавкой и конторой.

В строительстве применялись камень, дерево, кирпич, в отделке — мрамор, мозаика. Специфически арабским декоративным элементом были арабески — мелкая вязь геометрических орнаментов с вкраплением растительных мотивов.

В разное время города получали различную структуру. Планировку Мекки определяла центральная часть с Каабой, второго крупного города Аравии — Медины — мечеть Мухаммеда, ставшая прототипом арабских мечетей. Города большей частью обносились стенами. Дамаск, столица Омейядов, получил геометрически четкую планировочную структуру. Большая мечеть Дамаска, возведенная на сирийской христианской подоснове, сыграла большую роль в формировании архитектурных школ арабских стран. Перенос Абассидами в VIII в. столицы в Багдад обусловил его расцвет. Особенностью плана города было круглое кольцо наружных стен с радиальными улицами и большой дворцовой площадью.

Также быстро в большой оживленный город превратился Каир, в котором одному только халифу принадлежали тысячи торговых и производственных зданий. В городе интенсивно строились мечети, дворцы, медресе, мористаны (госпитали), лавки, караван-сарай, бани. В большом количестве строились многоэтажные жилые дома. Обширное строительство велось и в городах

Тлемсен, Фес, Марракеш и др. Сооружались водопроводы, акведуки, цистерны. При мамлюкском султанате в Каире, Нусе, Александрии во множестве строились жилища и общественные здания. Караванные пути, проходившие через арабские страны, вели к оживленной торговле и обмену. Купцы из разных стран возводили в городах Египта, Ирака, Сирии свои кварталы, церкви, госпитали, торговые склады и другие здания, способствовавшие градостроительству этих стран.

Различие политических и экономических интересов стран, входивших в арабскую державу, столкновение интересов, которое вело к ускорению ее распада и к обособлению отдельных государств и народов, не снижают ценности великого вклада арабов во всемирную историю архитектуры. В любом сопоставлении, в любом самом избранном ряду всемирно чтимых памятников архитектуры будут стоять произведения арабского зодчества, свидетели творческого и строительного гения народов, оставивших миру непреходящие ценности и сокровища.

Другая крупнейшая держава изучаемого района мира — Иран, также прошла путь величия и падений, пережила расцвет и исторические потрясения. В VII в. Иран завоевывают арабы, в жизни страны наступает трудный период, и положение улучшается лишь к IX в. Освобождение от арабского владычества приводит к подъему и возрождению ремесленного производства и торговли. Культурные завоевания сасанидского Ирана получили как бы второе рождение — вновь расцветают литература и искусство, создаются великолепные произведения книжной миниатюры, керамики, художественных тканей и ковров.

Развиваются города. Появляются новые типы зданий — караван-сарай — ханы, бани — хамамы, строятся мечети, медресе, светские здания. В структуре городов сохраняются местные традиции. Окруженный двумя рядами стен, город делится по цеховому ремесленному признаку. Пересечение улиц — базар, обычно перекрывается куполом. Мечети как наиболее крупные градообразующие элементы ставятся в центре города и его районов. Планы мечетей отходят от арабских прототипов. В них развиваются местные традиции, идущие, в частности, от древнеиранских храмов, — на

западной стороне двора создается сводчатый зал-киоск и множество галерей на остальных сторонах. Позднее (в XI—XII вв.) мечети получают айваны (традиция древнеиранского жилища). Они ставятся на платформы — подиумы (также местная традиция). С XI в. постепенно канонизируется форма минаретов в виде усеченных конусов, увенчанных сталактитовыми рядами.

Строительная техника, базируясь на древних приемах, развивается в соответствии с техническими возможностями времени. Широко используется кирпич, реже камень. Жилье возводится из сырцового кирпича и дерева. Перекрытия — сводчатые. Своды и купола опираются на стены через поперечные отрезки и тромпы. Конструкция все чаще маскируется декоративным убором. С XII в. появляется майолика и мозаика. По-прежнему применяются изразцы. С этого же времени широко распространяется резной стук (особенно в убранстве интерьеров).

Монгольское нашествие приостановило строительство. Многие памятники подверглись варварскому разрушению. Строительство возрождается с XIV в. Централизованная держава Тимура, куда входил и Иран, требует монументального наряда и пышности. Строятся грандиозные мечети, медресе, бани, торговые ряды. В последующее время бесчисленные государственные изменения не способствуют развитию архитектуры и лишь при Сефевиде в XVI—XVII вв. зодчество вновь приобретает грандиозный размах.

Своеобразным путем шло зодчество Средней Азии. В отдельных районах страны зарождение феодализма началось еще в III в., но широкого развития эта форма достигла в VII в. В это время растет число укрепленных дехканских феодальных замков и городов. Подлинного расцвета феодализм достиг в X—XI вв. Города того времени были небольшими. Их площадь (в пределах городских стен) не превышала 30 га, а население — 3—4 тыс. человек. Город формировался главным образом из усадеб дехкан.

Культура народов Средней Азии этого периода носила многообразный характер. О ее высоком уровне свидетельствуют выразительная, мастерски выполненная живопись Пенджикента и Варахши, тонкая по

выполнению стеклянная посуда и другие изделия прикладного искусства.

Завоевание Средней Азии арабами (начало VIII в.) нанесло стране ущерб. Разрушались города и сооружения, гибли произведения культуры и искусства. Однако завоеватели не смогли уничтожить местную культуру — слишком глубоки были ее корни и традиции, и она продолжала развиваться, сохраняя самобытность и характерные черты.

Насильственное насаждение ислама и арабизация завоеванных народов не привели к ассимиляции культуры завоеванных стран. Наоборот, во многих случаях покоренные народы влияли на развитие арабской литературы, науки и искусства. Достаточно назвать имена великих ученых ал-Хорезми, Бируни, ибн-Сины (Авиценны) и др.

В IX в. в связи с политическим распадом арабского халифата в Средней Азии утвердилась местная династия Саманидов, при которой значительного расцвета достигли культура и искусство. На высоком уровне стояло градостроительство, росли и развивались города Бухара, Мерв, Самарканд и др.

С изменением социальной структуры общества менялась и структура городов: у стен шахристана, окружавшего цитадель, вырастал рабад — ремесленное предместье. Появлялись и новые для местного населения типы зданий — мечети, медресе, рабаты — укрепленные пункты, ханака — мечети с общежитиями.

Строительная техника отличалась от техники сопредельных стран и, в частности, арабов. Архитектура стояла на очень высоком уровне. Выразительный облик, при самых скромных архитектурно-художественных средствах, свойствен большинству сооружений. Конструктивная логичность и правдивость, филигранность отделки — характерные черты зодчества, наиболее ярко проявившиеся в таком произведении, как мавзолей Исмаила Самани в Бухаре. Несмотря на свои скромные размеры, он может быть отнесен к самым выдающимся произведениям архитектуры стран Востока.

В конце X в. Караханиды завоевали территорию Мавераннахра, а в начале XI в. Сельджукиды — Хорасан. Слившись с местным населением, они ассимилировали культуру, искусство и архитектуру. Города получают дальнейшее развитие, рабады при-

обретают значение общественных и ремесленных центров. Продолжают развиваться строительная техника, строительные и композиционные приемы и формы (своды-балхи, купола, стрельчатые арки, порталы). Появляется глазурованный кирпич, резная терракота, развивается как средство украшения монументальная каллиграфия. Строятся выдающиеся сооружения — мавзолей Санджара, мавзолей в Узгене, караван-сарай Рабат-и-Малик, Дая-Хатын и др.

К началу XIII в. нашествие монголов оборвало оживленное строительство. Они подвергли города и села катастрофическим разрушениям. Страна долго не могла оправиться от них, а некоторые цветущие города так и не смогли вновь подняться.

Лишь в XIV в. города начинают постепенно возрождаться. В конце XIV в. Тимур путем завоеваний создал обширное государство со столицей в Самарканде. При нем архитектура достигает блестящего расцвета. Строятся огромные мечети и дворцы, медресе и ханака. Здания богато отделываются. Стремление к пышности обусловило расцвет декоративных искусств. Появляются и конструктивные новшества — купола на шитовидных парусах, которые обогащают возможности мастеров-строителей. Возникают ансамбли, поражающие продуманностью композиций, гармоничной соотносительностью частей и целого, взаимосвязью главного и подчиненного. Такие шедевры, как Шахи-Зинда и мечеть Биби-Ханым в Самарканде, свидетельствуют о глубине профессиональных замыслов зодчих той эпохи.

В XVI—XVII вв. влияние духовенства приводит к постепенному снижению уровня культуры и науки. Правда, и в это время создаются очень свежие и интересные сооружения, в частности Регистан в Самарканде, который начал складываться еще в XV в. Мечеть Калян и медресе Мири-Араб в Бухаре, медресе Абдулазиз-хана, токи, тимы, караван-сарай входят в число выдающихся произведений мирового зодчества того времени.

XVIII—XIX вв. не дают сооружений такого же цельного и равнохудожественного уровня, как в предшествующие века, однако и в это время создаются запоминающиеся произведения.

Художественный и строительный гений народа наиболее наглядно проявлялся

в народном жилище, и поныне творчество безвестных народных умельцев покоряет художественным мастерством. Особенно это проявлялось в декоративной резьбе по дереву и ганчу.

В тесной связи с зодчеством Ирана и Средней Азии развивалась и архитектура Афганистана, хотя феодальный уклад сложился в нем на несколько веков позже. Вместе с тем, зодчество Афганистана, связанное с архитектурой и искусством Индии, особенно с начала XI в., когда в состав государства Газневидов кроме Афганистана входили Хорезм, часть Ирана и Индии, сохраняло и большое своеобразие.

В XIII в. страна была разорена монголами, а в конце XIV в. завоевана Тимуром. С XV в. начинается расцвет Герата — столицы тимуридского государства. Окруженный величественными стенами, Герат утопал в садах и парках. В XVIII в. образовалось самостоятельное Афганское государство, сначала со столицей Кандагаром, а затем — Кабулом. Тесные исторические связи Афганистана с Ираном и Средней Азией повлияли на близость их архитектурных форм.

Своеобразный и значительный вклад в сокровищницу мирового зодчества сделал азербайджанский народ. Азербайджан тоже прошел через такие тяжкие испытания, как завоевание арабами (VII в.) и монгольское нашествие (XIII в.). Однако насильственное насаждение ислама и искусственная арабизация страны затронули лишь верхушку знати, не коснувшись коренного населения.

Принесенные исламом такие типы зданий, как мечети, медресе, ханака, получили своеобразную интерпретацию, объясняемую местными традициями. Различие с каноническими формами наблюдалось во всем — в планировочных приемах, конструктивных и декоративных формах, компоновке объемов, постановке зданий на участке. От памятников архитектуры эпохи арабского владычества в Азербайджане сохранились остатки нескольких крепостных стен и мостов, а также христианские монастыри и церкви.

Ослабление халифата и упрочение феодального уклада привело страну к политическому дроблению на различные княжества и ханства. Со второй половины XI в. Азербайджан на короткий срок был включен в состав сельджукского государства.

Для Азербайджана того времени характерен быстрый рост городов — Баку, Нахичевани, Ганджи, Байлакана, Шаберана и др., чему способствовало их выгодное географическое положение на торговых путях. Ведется оживленное строительство различных оборонительных, культовых, мемориальных и гражданских сооружений, среди которых выделяются Девичья башня в Баку, ханака (ханега) на реке Пирсагат, мавзолей Момине-Хатун и Юсуфа, сына Кусейра и др. Но и среди этих высокохудожественных произведений Девичья башня сохраняет особое положение, обусловленное не только ее совершенно необычным обликом, но и планировочными и строительными приемами, местоположением у моря, пропорциями, а также пластикой силуэта и форм.

Строительное искусство мастеров Азербайджана стояло очень высоко. Основным строительным материалом на севере страны был камень, на юге — кирпич. Декоративным материалом служил многоцветный облицовочный кирпич. Широко применялись своды и купола.

Огромные разрушения и упадок экономики, вызванные в XIII в. монгольским нашествием, сказались и на архитектуре. Строительство восстанавливалось постепенно. В нем развивались традиции предшествующего времени на новой идейно-художественной основе. Широко развивается оборонное и гражданское строительство. Строятся бани и караван-сарай, учебные и торговые здания. Многообразнее становятся средства убранства зданий.

Особняком стоят замки с донжонами, не имеющие мировых аналогов и по формам, и по планировке (замки в Мардакянах, Раманах и др.). Выдающимися достоинствами обладают мемориальные сооружения — комплекс в Карабагляре, мавзолей в Барде, Салмасы, Хиове и др. При всем различии облика их роднит единство строительных приемов, декор и планировка. Строится множество интересных гражданских сооружений (караван-сарай в Сарчаме, Маранде и др.).

XV в. — время относительного экономического подъема Ширвана, одной из основных областей Азербайджана. Крупными центрами ремесленного производства продолжают оставаться Тебриз, Марага, Ардебиль. Особенно быстро развивается Баку, в котором возводится дворец Ширванша-

хов — монументальный ансамбль, явившийся показателем развития градостроительного искусства в стране.

Начало XVI в. привело к созданию Сефевидского государства, объединившего все азербайджанские земли. Продолжаются местные традиции строительства, но в более сдержанных формах. В XVII в. продолжает развиваться градостроительство — расширяются Тебриз, Ардебиль, Гянджа, Шемаха, Баку, Нахичевань и др.

В XVIII—XIX вв. намечается общий упадок градостроительства, обусловленный беспрепятственными нашествиями и внутренними неурядицами. Этому способствует и феодальная раздробленность страны. Но и в этот период отдельные сооружения того времени поражают своей органичностью и соразмерностью, а также высоким архитектурно-художественным началом. По-прежнему своим совершенством характеризуется народное зодчество.

Значительный вклад в архитектуру народов Ближнего Востока внесла и Турция. VIII в. может быть назван временем возникновения турецкого строительства и архитектуры. В это время турки переселяются из Хорасана в юго-восточную часть Малой Азии и ведут большое крепостное строительство. Во второй половине XI в. значительная часть Малой Азии была занята тюрками-сельджуками. Был образован Румский султанат со столицей в Коньи. Строительство ведется в незначительных масштабах. К началу XIV в. султанат распался и было образовано Османское государство, направившее свою завоевательную политику против Византии. В 1453 г. пала столица Византии Константинополь, ставший столицей Османского государства и получивший название Истанбул. С этого времени в истории и строительстве Турции открывается новый период.

Как в Истанбуле, так и в провинциях Османской империи во множестве строятся мечети, караван-сарай, крепости, бани и другие гражданские сооружения. Наибольшего же расцвета зодчество достигает в XVI в., который проходит под знаком и влиянием творчества знаменитого Ходжа Синана — великого мастера, построившего в Турции свыше трехсот зданий. Особого блеска при Синане достигло строительство мечетей, форма которых складывалась под сильным влиянием храма св. Софии. Синан

был не простым подражателем, и турецкое зодчество при нем приобретает самообытные черты, особенно ярко проявившиеся в мечетях. Он стремится достичь расширения внутреннего пространства за счет облегчения внутренних опор и подчеркивания центральной оси здания. Наиболее характерный пример подобного решения — мечеть Сулеймана в Истанбуле.

Значительного расцвета достигает градостроительство. В городах — Истанбуле, Измире, Адрианополе и др. ведется большое гражданское строительство — возводятся базары как комплексы многочисленных сводчатых коридоров с лавками и банями, меняльными конторами (Капали-Чарси в Истанбуле — характерный образец подобных базаров). В строительстве применяются камень, мрамор и гранит, в отделке — сталактиты, цветная майолика, золоченые надписи.

Своеобразно жилищное строительство. При небольших размерах земельных участков дома возводятся в два-три, иногда даже в четыре этажа, причем каждый верхний этаж выдвигается несколько вперед. Нависающие этажи, большие проемы, забранные деревянными наборными решетками, и сильные свесы кровель придают турецкому жилью ярко выраженный национальный колорит.

Перемещение торговых путей, раздоры внутри страны, распад феодальных отношений ведут к ослаблению Османской империи. Архитектура в XVIII—XIX вв. клонится к упадку.

В заключение можно сказать, что архитектура стран Передней и Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки в отличие от европейских стран, где при всех местных особенностях зодчество было в сущности единым, имела значительные местные особенности и говорить о его единстве трудно — слишком серьезны как градостроительные, так и типологические планировочные, строительные, конструктивные и декоративные различия.

Характерна народность искусства и архитектуры, которые, несмотря, а иногда и вопреки религиозной оболочке, выражали народные чаяния и предвещения, их эстетический идеал. Связь искусств с народными художественными представлениями становится особенно глубокой в эпоху зрелого средневековья, эпоху интенсивного

роста городов и развития ремесленных цехов.

Основой искусства средневековья является архитектура. Именно в ней или, вернее, с ней в органическом единстве развиваются живопись, скульптура, прикладные искусства. Конфессиональные требования определяют тематику и жанры искусства, архитектура дает ему форму конкретного выражения, влияет на его пластику, способствует созданию средств художественного воплощения идей, разворачивает в пространстве сюжеты не только религиозного, но и светского характера. Требования церкви, запрещавшие изображение человека, способствовали небывалому расцвету орнаментального искусства.

Искусство и архитектура рассматриваемых районов мира, обладая общими чертами, вызванными не только требованиями ислама, но и сходными природно-климатическими, социально-историческими и бытовыми условиями, все же не могут восприниматься как единое целостное явление.

Различные пути развития и исторические судьбы зависели от многих политических, экономических и культурных обстоятельств, в результате чего оказались неиз-

бежными иногда значительные отклонения от тех тенденций развития, которые определяли жизнь народов не только этих, но и соседних стран.

Именно национальные и региональные различия позволили народам Ближнего и Среднего Востока внести неповторимо самобытный и весомый вклад в мировой процесс развития архитектуры.

Это становится еще более разительным, если учесть отличие типов средневекового зодчества изучаемых стран и таких как Византия, Западная Европа, Индия, Китай и др. (черты же единства продиктованы феодальной стадией развития общества).

Наибольший интерес и значительность вклада каждого народа в мировую сокровищницу культуры определяется тесным диалектическим единством плодотворного взаимодействия и различиями, которые существовали в эпоху феодализма между зодчеством Ближнего и Среднего Востока, а также архитектурой Европы и Дальнего Востока.

Народы стран Средиземноморья, Африки и Азии создали великолепное искусство и архитектуру.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ VI—VIII вв.

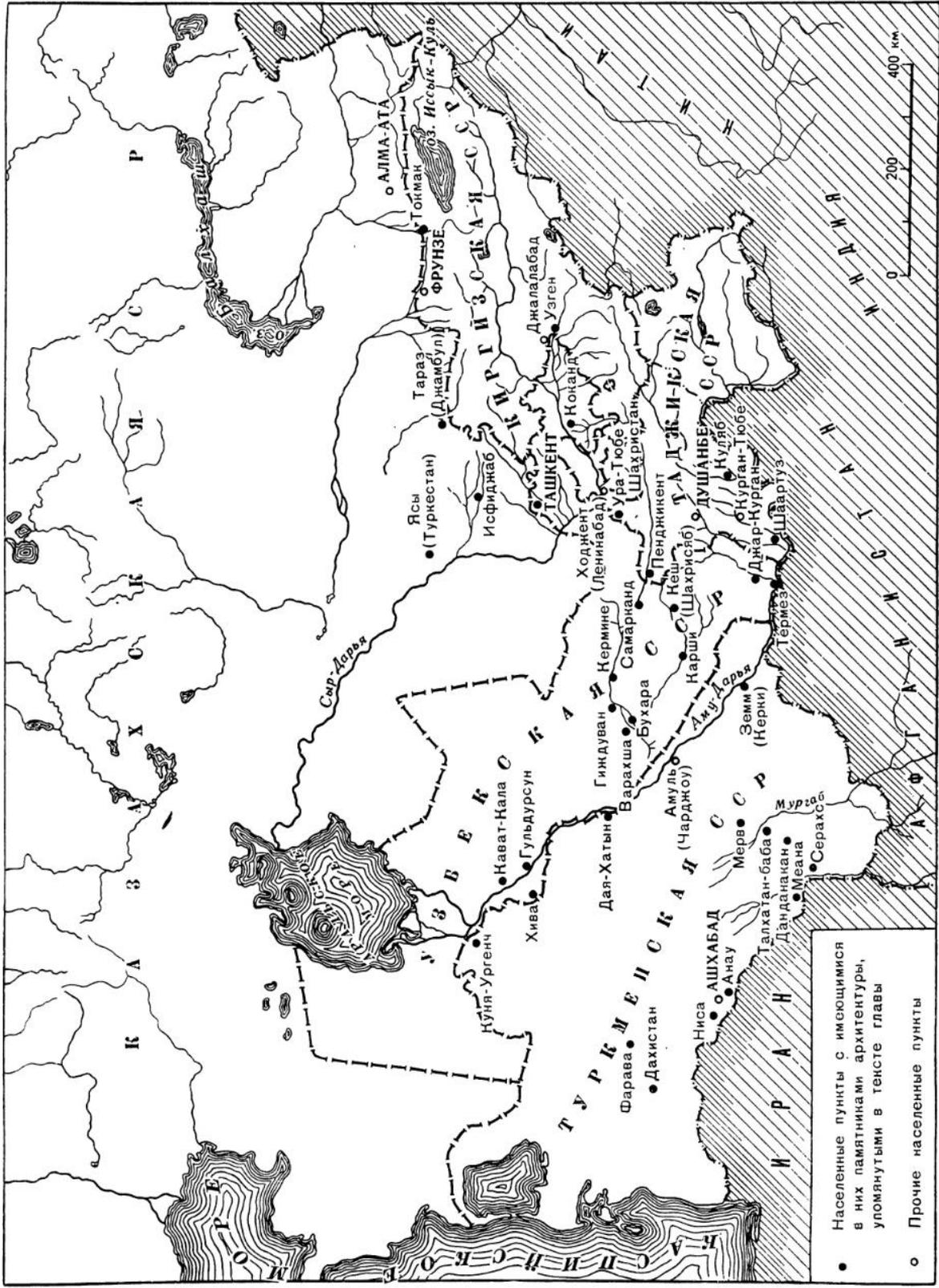
Период сложения феодализма в Средней Азии насыщен событиями политического и социального значения. В 563—567 гг. господство Эфталитов прервано вторжением сасанидского Ирана и тюркского каганата. Государство кочевников, известное под названием тюркского каганата с центром в Монголии и Семиречье, стало самой могущественной из кочевых империй домонгольского времени, простиравшейся от Черного моря до Тихого океана. Зависимость от каганата оседлых районов Средней Азии была, впрочем, номинальной и сводилась по существу к выплате дани. Отдельные области сохраняли относительную свободу и самоуправление. В Хорезме правила династия Афригидов, Бухарская область возглавлялась бухархудатом, Самарканд — ихшидом, районы Пенджикента и Кашка-Дарьи составляли государственное образование Согд. Автономны были Усрушана (между Джизаком и Ходжентом), Чач с городом Бинкетом (Ташкент), Тохаристан (юг Узбекистана). Область Мерва входила во владения Сасанидов. В то же время происходил процесс разложения рабовладельческого строя и созревания феодальных отношений.

Отношения между земледельцами и кочевниками были неровными: периоды мирного сосуществования, сопровождаемые товарообменом, сменялись набегами и грабежами культурных земель. В связи с этим оазисы, как и в древности, отгораживались от степи оборонительными стенами. По-

стройка и ремонт стен тяжелым бременем ложились на трудовое население.

Сведения о городах до VI в. еще скудны. Но тип сельских укрепленных замков устанавливается археологическими изысканиями довольно четко, особенно для среднеазиатского Междуречья (земли между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей). Каждый такой многокомнатный комплекс вмещал целую сельскую общину, члены которой состояли в кровном родстве. Контур плана компактный — строго или почти квадратный со стороной до 60 м. Массив, иногда превышавший 3500 м², заполнен помещениями жилого и хозяйственного назначения, разбитыми по строгой геометрической системе; в плане таким образом господствует симметрия, от которой отступают обычно незначительные по размерам постройки. Для того чтобы связать между собой комнаты обширного здания, часто вводится кольцевой коридор с плавными поворотами. Этот коридор охватывал здание по периметру, соединяя угловые башни и содействуя целям обороны, или был углублен в корпус (при этом бойницы прорезаны в помещениях, граничащих с внешней стеной). От построек из сырца и битой глины сохранился лишь первый этаж; наличие лестниц указывает, что прежде помещения располагались и выше.

Яркий образец такого здания представляет Аул-тепе в долине Кашка-Дарьи. Размеры его около 34 × 28 м. План почти симметричен (рис. 1). В первом этаже 23 помещения. Вход на севере изогнут под углом и прикрыт заслоном. Прямо против входа

начинается лестница на второй этаж, занимавший, видимо, лишь среднюю часть здания. Вдоль восточной и западной сторон чередуются большие и малые комнаты. Перекрытия были балочные.

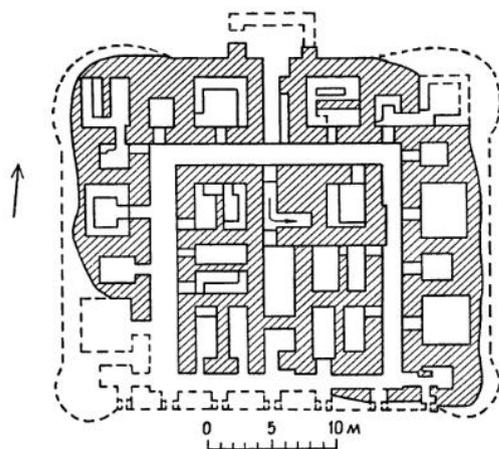
В VII в. благоприятная политическая обстановка содействовала экономическому подъему страны. Средняя Азия поддерживала оживленные торговые сношения с Ираном и Китаем. Караваны шли из Мерва на восток через Бухару, Самарканд, Талас. Еще столетие назад началась согдийская колонизация Семиречья, в VII в. она охватила оазисы Восточного Туркестана до озера Лоб-Нор. К VIII в. у народов Средней Азии сложилась высокая художественная культура. Расцветали ремесла — ткачество, работы по металлу, гончарство; образовалась блестящая школа монументального искусства — скульптуры и настенной живописи.

Города становятся экономическими и культурными центрами, средоточием ремесла и искусства. К VIII в. в них накапливались значительные материальные ценности. Возрождаются многие города рабовладельческого периода, возникают новые.

Город, как и вся оседлая культура, тесно связан с водными источниками; значительные города возникали по берегам рек и при выходе их на равнину. Зародышем города могла стать группа феодальных замков или торгово-ремесленный посад, нарастающий около одного из них. Города образовались на месте рынков — у перекрестья караванных путей, на границе степи и культурных земель.

Основными частями города были: *шахристан* — собственно город (то же, что мина у арабов) и *диз* — цитадель. По мере развития города у стен его вырастали торгово-ремесленные предместья — рабады. Все эти части укреплялись стенами. Взаимоотношение частей могло быть различным. Цитадель помещалась в системе городских стен, составляя важное звено обороны города, внутри города, представляя собой последний оплот при захвате города противником, или вне городских стен, служа убежищем наместнику во время народных восстаний.

Структура города получила в разных областях Средней Азии локальные особенности, отвечающие местной экономике. На восточной окраине, в Семиречье, где оби-

1. Аул-тепе в долине Кашка-Дарьи. Жилое здание V—VI в. План

тали кочевые тюрские племена, обнесенные стенами ханские ставки образовали городокрепости. В этих городах укрывались в военное время население и скот, ставились юрты; капитальных построек в них не было. Для Чуйской долины характерны так называемые поселения с длинными валами. Такое поселение состояло из небольшого ядра, плотно застроенного жилыми зданиями, связанной с ним цитадели и двух поясов стен — один из них окружал застройку усадебного типа, другой, внешний, — поля и сады. В Хорезме ирригационная система обусловила рассредоточенное усадебное расселение, поэтому города здесь были многочисленны.

Очертания плана города были связаны с рельефом местности. Идеальный план в виде прямоугольника с четырьмя воротами по осям и пересекающимися в центре главными улицами был возможен лишь на равнине при условии единовременно осуществляемой разбивки. Там, где местность предоставляла какие-либо возможности для обороны, их умело использовали, располагая город на берегу реки, на мысу, у обрыва плато и т. д. При этом сокращался периметр оборонительных стен. Число ворот старались уменьшать и редко города имели более четырех ворот, а в малых городах довольствовались одним въездом.

Крупных городов было немного. По площади на первом месте стоял Мерв, шахристан которого достигал 350 га. Самаркандский шахристан с цитаделью занимал около 65 га (с рабадом более 200 га при периметре стен до 6 км), бухарский шахри-

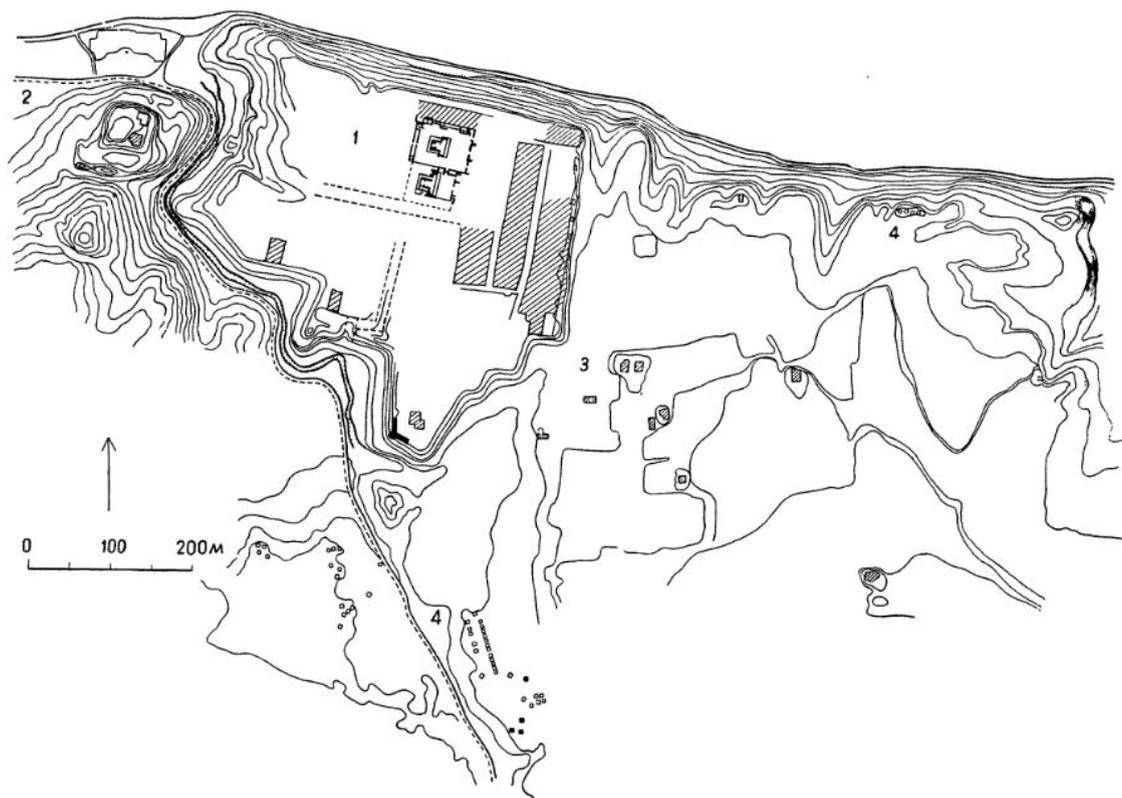
стан — 30—35 га. В большинстве же площадь города не превышала 15 га. В средние века преобладает иной, чем в древности, тип фортификации: по гребню стены тянется открытый ход для стрелков, ограниченный по внешнему краю бруствером, башни получают округлые контуры и часто открыты в сторону города полудужиями стен. Иногда стена усиливается невысоким внешним валом. В наиболее уязвимых местах, в первую очередь у ворот, ставились выносные башни-барбаканы. Укрепления, так же как и городские постройки, возводились из битой глины и кирпича-сырца. Город снабжался водой посредством колодцев, открытых каналов и керамических труб.

Представление о планировке и типах городских построек VII—начала VIII вв. (а отчасти и более ранних) дают раскопки древнего Пенджикента — города на среднем течении Зеравшана. Размеры его (13—14 га) были обычными для того времени, а архитектура, видимо, типична для Маве-

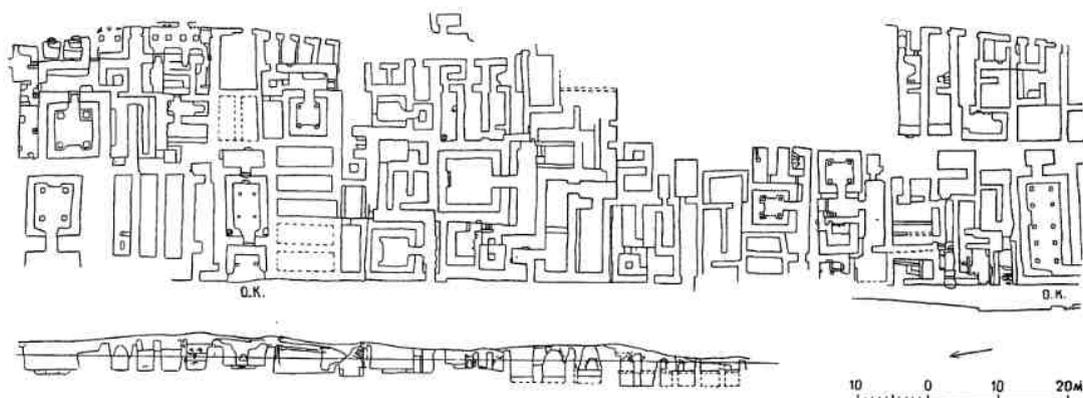
раннахра, по крайней мере его восточной части.

Древний Пенджикент примыкает северной стороной к обрыву речной террасы. Периметр шахристана составляет около 1600 м, а стены образуют неправильный полигон (рис. 2). Главные ворота выходили на юг; с востока и запада были прорезаны дополнительные входы. Цитадель, поставленная на холме к западу от города, соединялась с ним системой оборонительных стен. Город VIII в. был заполнен капитальными жилыми зданиями в два-три этажа со сводчатыми и балочными покрытиями. От ворот на главную городскую площадь вели улицы. С запада на площадь выходили портики двух храмовых комплексов. Этот основной узел планировки занимал около 10% городской территории.

Постройки города неравноценны по масштабу и убранству. Его в значительной степени заселяла земельная знать — *дежканы*. Застройка здесь разрезана сетью узких улиц на кварталы, из которых каждый представ-

2. Городище древнего Пенджикента VII—VIII в. Северный Таджикистан. План
1 — храмы; 2 — цитадель; 3 — усадьбы; 4 — наусы (штриховкой показаны раскрытые жилые постройки)

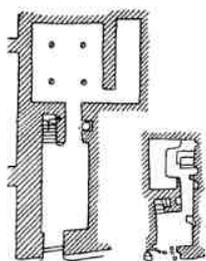
3. Древний Пенджикент. Жилой комплекс в восточной части шахристана. План, разрезы

лял собой массив плотно слитых жилых секций: очевидно, занимавшие жилые секции отдельные семьи не потеряли связи с родом. Образуя большесемейную общину, такой род занимал порой целый квартал, тянувшийся на 100—150 м (рис. 3). Секции домов выходили прямо на улицу и лишь в исключительных случаях имели внутренний двор.

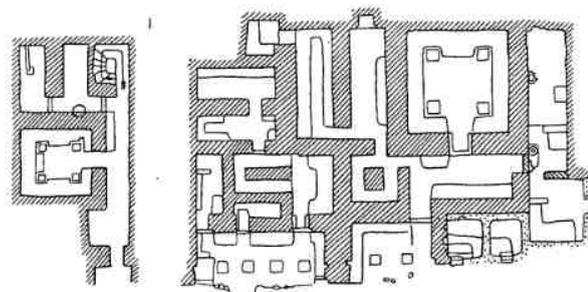
Размеры секций были различны в зависимости от социального положения владельца. Семьи аристократии занимали в первом этаже до 20 помещений общей площадью до 900 м², рядовые горожане довольствовались парой комнат в 30 м² (рис. 4, 5). Крупные секции делятся на две части —

собственно жилую и парадную, причем последняя выделяется близ входа или имеет отдельный вход.

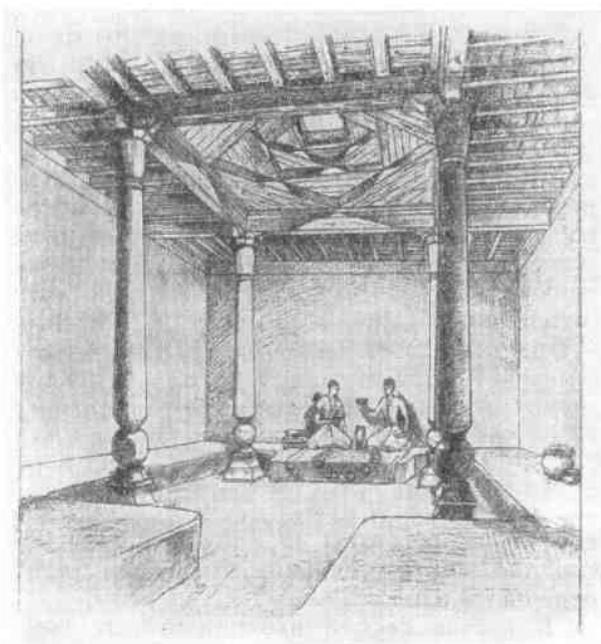
В состав секций входили жилые комнаты, парадный зал, соединительные помещения (передние, коридоры, лестницы и пандусы), навесы-айваны, кладовые, а кое-где и холодные бани. Центром парадной группы являлся квадратный четырехстолпный зал с *суфой*-подиумом вдоль стен (рис. 6). Против входа суфа образует выступ-эстраду — почетное место. Иногда эстрада заменялась нишей-альковом. Балочное покрытие было прорезано в центре световым люком. Залы украшала богатая настенная живопись, резной декор потолков и колонн. Такие же залы, но большего размера были во дворце, примыкавшем к укреплениям цитадели.

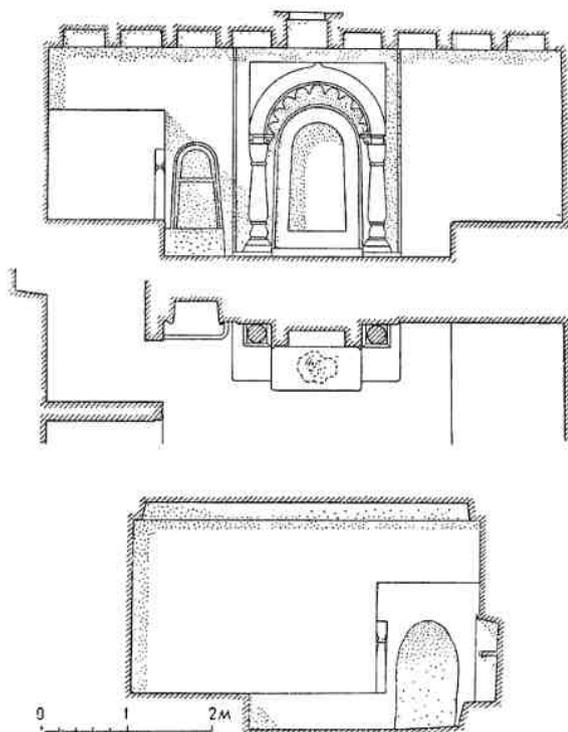
4. Древний Пенджикент. Жилые секции различных социальных групп населения

5. Древний Пенджикент. Большая жилая секция. Вид раскопок

6. Древний Пенджикент. Парадный зал жилища. Реконструкция

7. Древний Пенджикент. Домашняя капелла с алтарем. Реконструкция

Четырехстолпные залы обычны для Мавераннахра. Такие залы с богатой живописью были во дворце бухарского правителя на Варахше, они встречаются и в раскопках жилых комплексов на юге Узбекистана. Залу предшествовал высокий, обычно тоже с росписью сводчатый кулуар, иногда огибавший зал с двух сторон. Это основное ядро секции дополняется одним или двумя сводчатыми помещениями. С залом соседствует домашняя молельня с пристенным алтарем-очагом. Ее устройство отвечало установленной схеме — заслон у входа, ниша близ двери, алтарь в форме арочки с парой декоративных колонок и очажной площадкой (рис. 7). Жилая группа занимала в первом этаже несколько длинных сводчатых комнат, причем характер передней соответствует долуну в жилище XIX—XX вв.

Даже в маленьких секциях наверх ведет лестница или пандус, заключенные в квадратную или прямоугольную клетку. В крупных секциях каждая половина имела собственный пандус, начинавшийся из долуна и кулуара. Пандусы устроены целесообразно и экономно — пространство под вторым маршем использовалось в качестве коридора или чуланчика. В скромных жилищах устраивалась крутая и узкая открытая лестница.

Двери богатого жилища выходили в портик-*айван* или лоджию с полукуполом. В комнатах или специальных помещениях размещались корчаги для зерна и масла; кое-где встречаются амбары с закромами. Очаги для приготовления пищи устраивались в долуне, а иногда в помещениях второго этажа. Эти помещения имели более тонкие стены и свободную планировку. Более тонкие стены и балочные покрытия.

Свет проникал через проемы над входом, окна торцовых стен под сводами над уровнем крыш, световые фонари и люки. Для обогрева в зимнюю пору служили специальные площадки, на которые насыпали раскаленные угли, а также переносные жаровни.

Уже было известно устройство очагов типа современных «сандали» — ямок для угля в полу. Иногда применялась даже своеобразная центральная система отопления, где нагретый воздух распространялся из топки по всему дому через отверстия у основания стен.

В целом жилище было хорошо приспособлено к условиям климата с жарким сухим летом, холодной зимой и резкими суточными сменами температур. Лишенные окон комнаты нижнего этажа с толстыми стенами, видимо, использовались преимущественно зимой и в знойные летние дни, верхние помещения — весной, осенью и летними ночами; летом спали на плоских крышах.

Среди секций домов-массивов вкраплены обособленные комплексы общественного назначения с более или менее поместительным залом. При многообразии решений их объединяют общие черты. В отличие от залов жилища они имеют прямоугольный план с подсобным помещением в торце и, следовательно, две двери. Но, как и в парадных залах жилища, потолок в них опирается на колонны, вдоль стен тянется суфа. Часто они дополнены сводчатым кулуаром и пандусом, при входе размещается айван с потолком на колоннах или с полукуполом. Так же как и в жилище, их нередко украшает обильная стенопись. Это был своеобразный клуб, место игр, беседы и пирушек. По-видимому, члены каждого рода или общины содержали собственный общественный зал — такой зал имелся в каждом жилом квартале, а при больших размерах квартала их могло быть и больше.

К стенам жилых кварталов тесно лепились ремесленные мастерские и лавочки, где производились стеклянные, металлические, кожаные изделия.

До ислама в Средней Азии не было единой государственной религии. Множество культов уживалось на равных правах: зороастризм и буддизм, манихейство и несторианское христианство, местные культы Анахит и Сиявуша, астральные культы солнца и луны. Отсюда и многообразие типа культовых зданий. Храмы ставились как в самом шахристане, так и по соседству, образуя вместе с двором и служебными постройками большие комплексы.

Два храма древнего Пенджикента принадлежали местному синкретическому культу. Облик их своеобразен. Квадратный четырехстолпный зал свободно открывался на восток; перед залом тянулся вдоль фасада портик, ограниченный антовыми стенами; позади зала находилась целла (рис. 8, 9). Зал и целлу огибала с трех сторон галерея, связанная с айваном арками.

8. Доисламские храмы Средней Азии. Планы

а — храмы древнего Пенджикента; б — буддийский храм на городище Ак-Бешми, Киргизия

Покрытия были деревянные; галерея, в северном храме открытая, с деревянным потолком на столбах, в южном храме она имела вид сводчатого коридора. Стены зала и лицевого портика покрывала живопись; в нишах, по обе стороны входа в целлу, помещались глиняные скульптуры. Храмы стояли среди двора в окружении небольших капелл и служебных помещений. Трое ворот по восточной стороне двора, затененные портиком, выходили на площадь, точнее, на две площади, разделенные стеной. Стены портика покрывала живопись, а панель у главных ворот была оформлена глиняным рельефом.

К востоку от шахристана среди садов стояли пригородные усадьбы — маленькие

9. Древний Пенджикент. Храм. Реконструкция

постройки с ведущим во второй этаж пандусом. С юга и отчасти востока простирался некрополь, насчитывавший до полутораста склепов-наусов. Это были небольшие сводчатые камеры из глины и сырца с тесным арочным проемом, закрытым дощатым щитом (рис. 10). Каждый такой склеп, без какой-либо отделки кроме внутренней глиносаманной штукатурки, представлял собой семейную усыпальницу, куда ставили астоданы — маленькие гробики из обожженной глины с налепами или прочерченным узором. По древнему зороастрийскому религиозному учению Авесты, очищенные дикими зверями и птицами, кости умершего собирались в астоданы или сосуды. Несмотря на различие культов, этот обычай был распространен от Хорезма до Семиречья. Способы же хранения сосудов с костями иногда менялись — их собирали в едином многокамерном здании, оставляли в усадьбе, зарывали в землю.

На городище Ак-Бешим (Чуйская до-

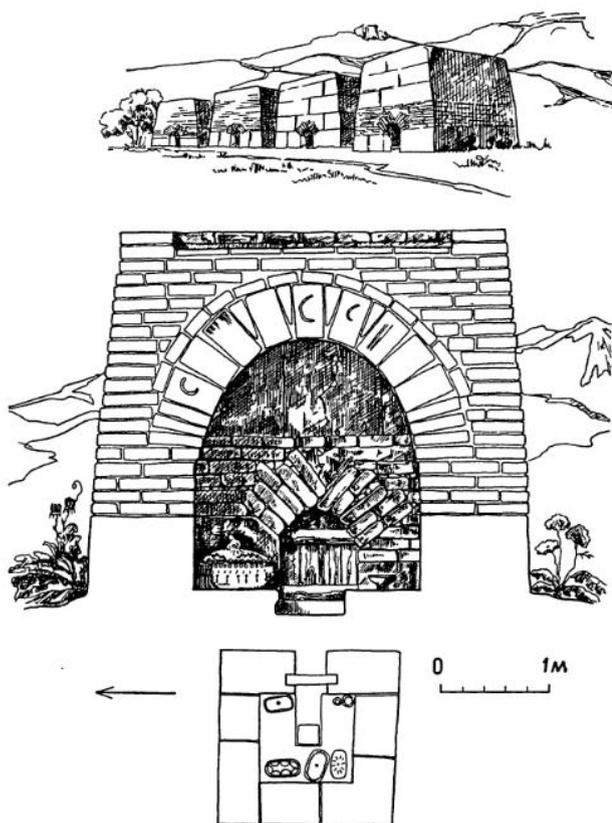
лина) к югу от шахристана стояли два буддийские храма VII—VIII вв. Более значительный из них, у юго-западного угла города, состоял из прямоугольного зала с потолком на восьми колоннах и квадратной целлы, обнесенной с трех сторон коридором. По обе стороны входа в целлу помещались огромные глиняные фигуры будд, сидящих на постаменте. Здание расположено в глубине двора во всю его ширину; у входа во двор сосредоточены подсобные помещения. Особенность второго храма — удвоенный обходной коридор (рис. 8).

Строились также буддийские монастыри и реликварии-ступа. Примером планировки монастыря служит комплекс Аджина-тепе на юге Таджикистана (VII в.) 50 × 100 с айванами по осям квадратных дворов и сводчатыми кельями вокруг них. Близ старого Мерва (V—VI вв.) и в Ак-Бешиме (VIII в.) открыты остатки церквей, в планировке которых намечается сходство с церквями сасанидского Ирана.

У стен города собирались ярмарки, поэтому у городских ворот для людей и вьючных животных строились караван-сарай. Город окружали сельские укрепления, связанные с ним административно и экономически.

Правители строили резиденции не только в городе, но также рядом с ним и в значительном удалении. Так, пенджикентскому правителю Диваштичу принадлежал замок на горе Муг. Замок правителя Бунджиката стоял близ города на обширном прямоугольном участке, обнесенном стенами. Здание построено на склоне холма и при незначительных размерах отличалось изысканной архитектурой. Внизу были сосредоточены хозяйственные помещения, выше на платформе с покатыми срезами расположен парадный зал с лоджией и уютные жилые комнаты. Зал украшали настенная живопись и резной орнамент балочного потолка.

Сельские феодальные замки VII—VIII вв. — *кёшки* — относительно невелики. Облик их сильно изменился по сравнению с ранними типами общинных построек. Это уже обиталище отдельной семьи, хотя в некоторых случаях кольцевой коридор напоминает о жилых комплексах предыдущего времени. Иногда в кёшках выделялся поближе ко входу парадный зал-гостиная. Кёшки высились на глинобитной платформе-стилобате с покатыми гранями.

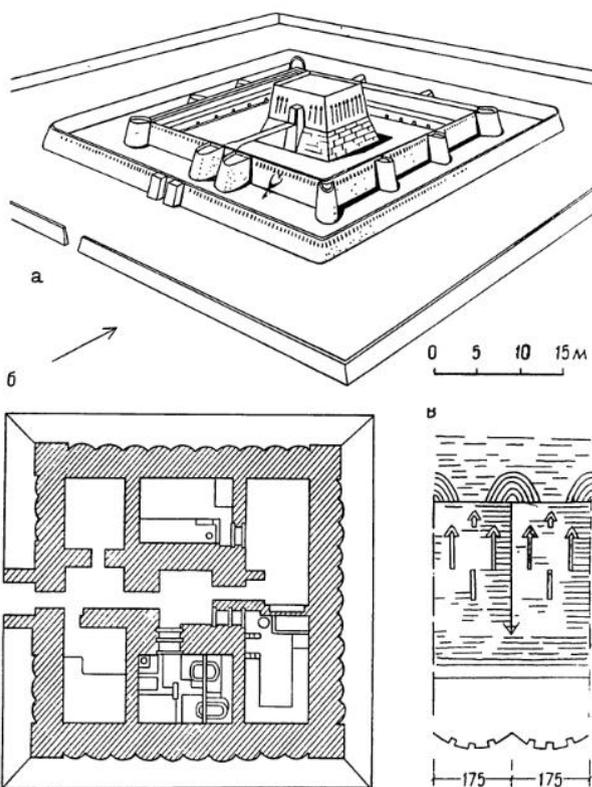
10. Древний Пенджикент. Наус. Реконструкция

Черты средневекового замка ясно выражены в хорезмийских Тешик-кала и Якке-Парсан. Оба замка, обитаемые в течение трех-четырёх столетий, заброшены в VII — начале VIII вв. У обоих квадратная жилая башня-кёшк стоит среди двора. В **Якке-Парсан** башня размером 24×24 м окружена крепостной стеной 74×54 м; с внешней стороны стены тянулся наполненный водой широкий ров. В кёшке центральное купольное помещение объединяло плоскокровельные комнаты, куда открывались двери с двойным тамбуром (рис. 11). На случай осады внутри башни был вырыт колодец. Двор заполняли жилые и хозяйственные постройки.

Мервские замки строились вокруг замкнутого двора, со сводчатыми помещениями в два этажа, из которых нижний мог размещаться в платформе. Таковы пригородные усадьбы Мерва Кыз-кала Большая и Малая (рис. 12). Не исключено, что квадратный дворик Малой Кыз-калы был покрыт куполом.

Особенность восточных и центральных районов Средней Азии (Семиречье, Чач) составляют венчающие фасад замка фриз и зубцы из фигурного кирпича. Форма кирпичей повсюду примерно одинакова — круглая, ступенчатая, волнообразная. Настенная живопись и памятники прикладного искусства дополняют представления о замках раннего средневековья такими деталями, как крытые деревянные балкончики, решетки и деревянные impostы в проемах.

Строительная техника раннего средневековья выявляет зрелую, хорошо приспособленную к местным условиям школу с намечающимися двумя ветвями — западной (Хорезм, Северный Хорасан) и восточной (Бухара, Согд, Чач, Семиречье). Основной строительный материал составляли производные лёсса: битая глина (в современной терминологии — пахса) и сырцовый кирпич с примесью самана. Пахса укладывалась слоями около метра высотой. Сырец крупного формата: прямоугольный около 25×50 см на востоке или квадратный около 40×40 см на западе, толщиной 8—10 см. Раствором служила та же глина. Здания ставились на цоколь из пахсы или сырца с забутовкой из галечника, песка, строительного мусора. Полы настилались глиной или сырцом с глиняной обмазкой. В отдельных случаях, например в комнатах для омо-

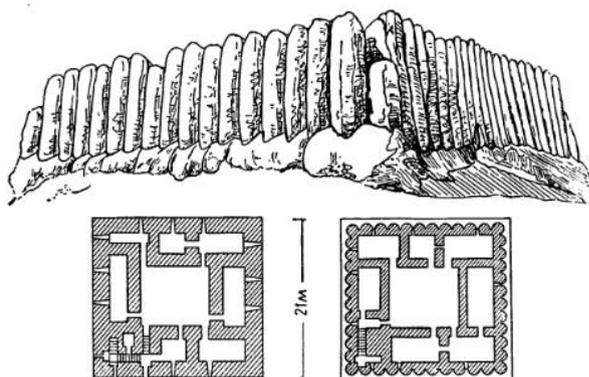

11. Древний Хорезм. Замок Якке-Парсан

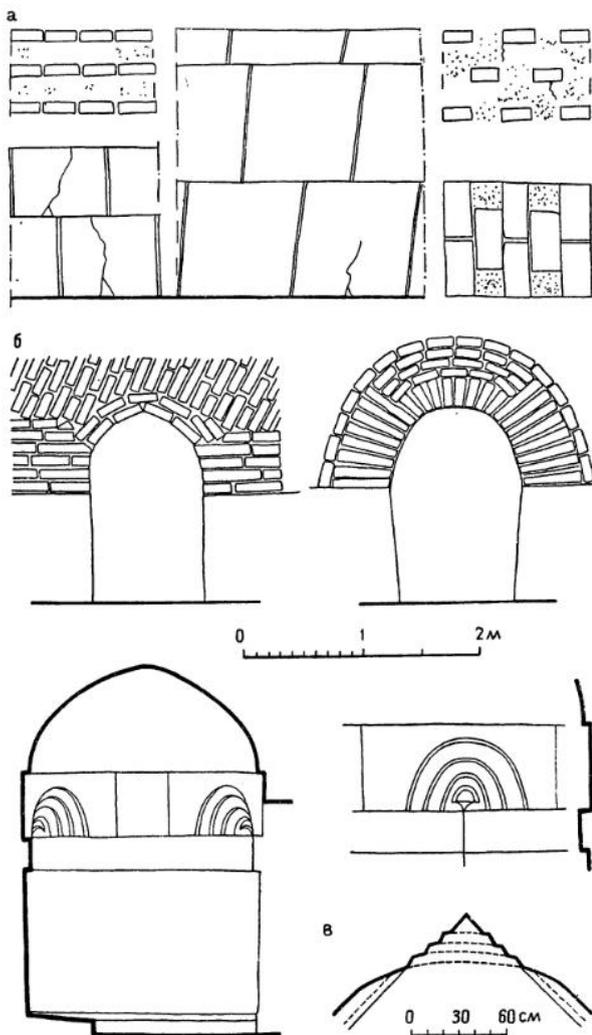
а — реконструкция; б — план Кёшка; в — гофрированные стены Тешик-кала

вения, с этой целью употреблялись тонкие обожженные плиты.

Толщина несущих стен в первом этаже 1 м и более. Кладка стен была в основном

12. Древний Мерв. Большая Кыз-кала (общий вид и Малая Кыз-кала (планы этажей)

13. Конструкции

a — кладка стен (пахса — битая глина и комбинированная кладка из глины и сырца); *б* — арки; *е* — купольное помещение

трех типов: сырцовая, пахсовая и комбинированная. Швы сырцовой кладки перевязывались по вертикали и горизонтали с чередованием ложковых и тычковых рядов. Пахса, прочный и долговечный материал, во избежание беспорядочного растрескивания при высыхании делилась в процессе кладки на блоки. Различаются два метода пахсовой кладки: нарезка отвесными швами и формовка блоков при укладке. Швы между блоками в первом типе получают отвесными, во втором — наклонными (рис. 13). Иногда пахсовые ряды прослаивались сырцом. Комбинированная кладка представ-

ляет собой чередование тонких, до 20—25 см, слоев пахсы и рядов сырца. Такая кладка насчитывает несколько вариантов: укладка сырца вплотную, «в строчку», в шахматном порядке. Стены в помещениях оштукатуривались глиной с саманом. На пахсовых стенах под штукатурку делалась насечка.

Значительный интерес представляли сводчатые покрытия построек. Своды выполнялись из сырца на глине бескружалной техникой поперечных отрезков. Этот прием был общим для Ближнего и Среднего Востока: кладка выводилась в виде веера отдельными дугами, первый ряд опирался на торцовую стену, каждый последующий ряд — на предыдущий.

В Хорезме для сводов употреблялся трапецеидальный сырец, в восточных областях — обычный прямоугольный с заполнением швов специально формованными клиньями. Сырец дуг клали вперевязку. Дуги свода могли быть отвесными, наклонными или даже изогнутыми, что облегчало кладку. При отвесных дугах самый сырец мог быть уложен наклонно. Для уменьшения пролета у пят свода выводились несколько горизонтальных рядов кладки напуском, которые образовывали в основании выступ в 5—6 см. Пролет сырцовых сводов достигал 4—5 м. Пандусы всегда сводчатые, причем дуги свода получали наклон в сторону падения пола, а пята опускалась ступенями. Пазухи заполнялись сырцом или ломом, глиной, рыхлой землей, иногда покрывались полусводом без заполнения.

В технике кладки арок наблюдается несколько приемов: кладка клинчатая; поперечными отрезками; напуском; плашмя в несколько накатов. Такое разнообразие вызвано, вероятно, несоответствием размера узкого пролета и большого формата сырца.

Кладка поперечными отрезками характерна для Хорезма; но арка может быть выведена в два наката — поперечными отрезками во внутреннем ряду и клинчатой кладкой в наружном.

Арки, так же как и своды, делятся по своему профилю на: многоцентровые — высокие и низкие; лучковые; треугольные — из составленных под углом кирпичей; комбинированные, где кривые сопряжены под углом (рис. 13). Многоцентровые подразделяются на трех- и пятицентровые. В арках такого профиля различаются конструктив-

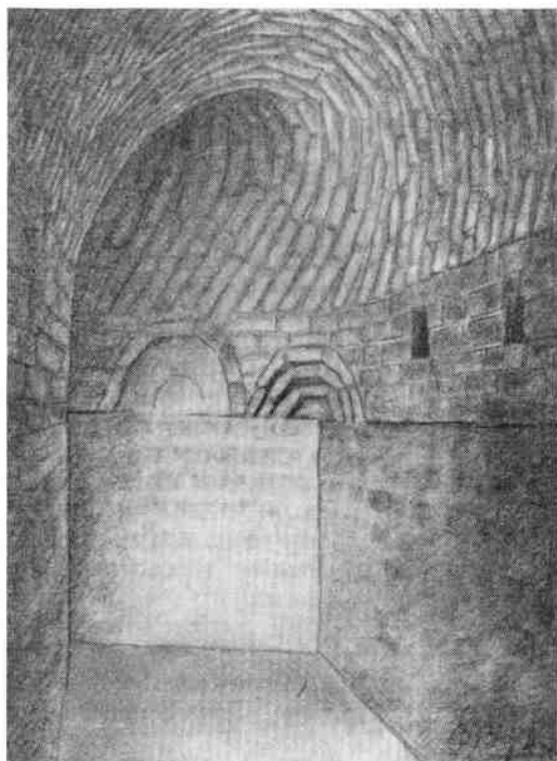
но плечевые и венчающие части. Части кривой в пределах действия нижних радиусов выводятся нередко иным методом кладки, чем верхняя часть. Такой прием логичен, поскольку работа конструкции на этих участках неравноценна.

Профиль арок и сводов свидетельствует о знакомстве зодчих с геометрией — кривая обычно вписана в прямоугольник с определенным соотношением сторон 3:4, т. е. в основе кривой лежит «египетский треугольник».

С V—VI вв. в зодчестве Средней Азии появляются купола. Они возводились на круглом и квадратном основании. При квадратном основании купола опирались на тромпы обычно в форме перспективных арок. Особенность такой конструкции в начальном этапе развития заключается в том, что тромпы заполняют лишь самые углы и дают в горизонтальной проекции квадрат со срезанными углами. При этом основание купола углубляется в толщу стен, так как его диаметр превышает размер помещения (рис. 13).

Для Хорезма типична конструкция купола с врезанными в оболочку тромпами. В восточных областях уже выделяется пояс тромпов. В Согде и Чаче тромпы, кроме того, ставились на поворотах галерей и пандусов (рис. 14). Полукупола в нишах фасадов пенджикентских домов тоже опирались на тромпы. Были известны и более сложные типы сводчатых конструкций на гуртах.

Найденные при раскопках Пенджикента и других городов деревянные балки позволяют восстановить характер деревянных конструкций. Покртия состояли из балок и дощатой обрешетки. Ширина балок часто превышала их высоту. Их соединение со стеной, так же как и в потолках современных построек, маскировалось вставками, от которых сохранились в боковых гранях слегка наклонные пазы. В парадных залах колонны поддерживали мощные прогоны, а над ними средняя часть потолка покрывалась по типу, известному теперь под названием чор-хары. Это обычная форма покрытия домов Памира и Припамирья: балочные квадраты образуют уложенные по диагонали, уменьшающиеся кверху венцы в три-четыре яруса со световым отверстием наверху. Земляная засыпка и обмазка кровли ложились на слой камыша или хвороста.

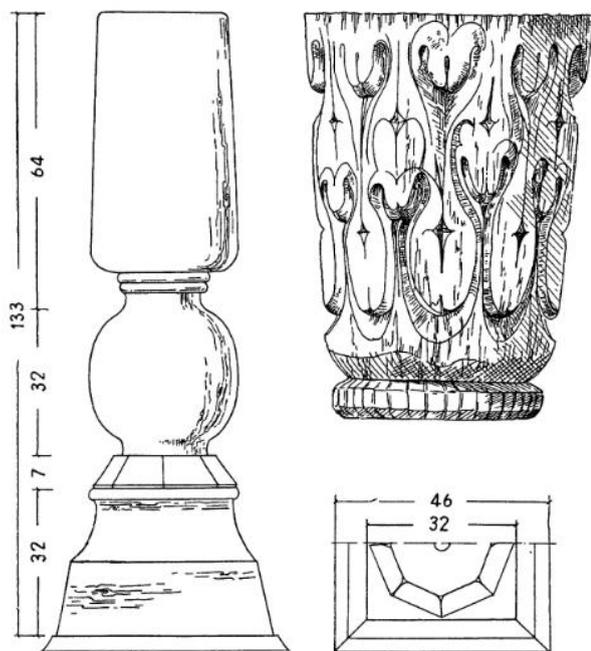
14. Свод на повороте галерей Мунчак-тепе

Крыши иногда покрывались обожженными плитами на алебастре.

Выявляются все детали деревянного ордера. Как и в более поздние века, он состоял из базы или постамента, круглого, уширенного книзу ствола с шаровидным или кувшинообразным основанием и капителью в форме усеченного конуса (рис. 15).

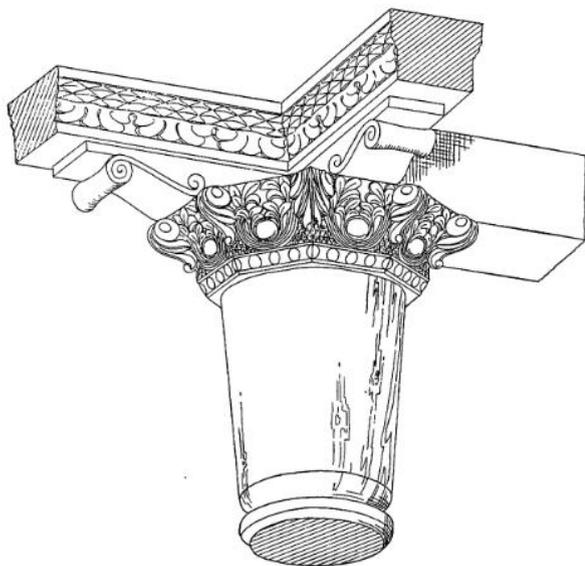
Между стволом и постаментом вводилась круглая или октогональная подушка, необходимая при составной конструкции постамента. Квадратный в сечении и более широкий внизу, постамент в середине имел слегка вогнутый в виде скоции профиль. Около 1 м² в основании, он не мог быть вырезан из цельного дерева и выполнялся штабелем из отдельных брусьев в три яруса. В свободно лежащей на базе подушке вырезался шип круглого сечения, а в основании ствола — паз для соединения. Над капителью укладывалась октогональная абака, над абакой перекрещивались консоли и прогоны.

Постамент с характерным профилем напоминает постаменты среднеазиатских ко-

15. Древний Пенджикент. Формы колонны — ствол с базой, капитель, план базы

лонн XX в. с тем лишь отличием, что в XX в. он получает октогональное сечение. Шаровидная форма, или кувшинчик, — то же, что куза в современных колоннах. Это сосуд — символ плодородия на Ближнем Востоке. Из него как бы выростали цветы, листья которых воспроизведены в резном

16. Древний Пенджикент. Абака и подбалка колонны

орнаменте капители. Абака украшалась резьбой (найденная в Пенджикенте снабжена по углам модульонами) (рис. 16).

Стены из сырца и пахсы легко повреждались на выступающих углах, поэтому углы закреплялись деревянным брусом, а нередко здесь ставилась деревянная колонна со всеми ее частями. Отсюда пошли декоративные гильдаста позднейших построек из обожженного кирпича, которые оформляют углы портала и главного фасада.

Формы деревянной колонны воспроизведены из глины в домашних алтарях. Такие колонки армированы деревянным стержнем с обмотанным вокруг ствола соломенным жгутом. Колонки фланкировали выложенную из сырца пристенную эллиптическую арочку. На колонках покоился, видимо, резной деревянный балдахин да и сами колонки были порой деревянные. Перед алтарем устраивалась площадка, где разжигали огонь. Формы такого алтаря послужили непосредственным прототипом для михраба мечетей. Двери обрамлялись резным деревянным наличником. Над входом ставились резные фрамуги, в орнамент которых включались изобразительные сюжеты.

Раннесредневековое зодчество тесно связано с монументальным изобразительным искусством — стенописью и скульптурой. В храмах буддийского и местного культа, а также, вероятно, и в церквях стены были покрыты сюжетной живописью. Живопись, непрменный элемент оформления залов богатого городского жилища и дворцов, украшала и залы отдельно стоящих замков. Среди них наибольшую известность получили памятники Пенджикента, Вараши и замка Балалык-тепе на юге Узбекистана. Объемная скульптура в основном была связана с храмовыми зданиями, где барельеф нашел самое широкое применение.

Полихромная живопись ярких насыщенных тонов наносилась клеевыми красками на поверхность гладко затертой глиносаманной штукатурки обычно по тонкому слою гипсового грунта. Живопись покрывала стену непрерывным полотном. Свободный рисунок возрождает перед нами картины придворной жизни, пиров и сражений, культовых обрядов и спортивных состязаний, образы народного эпоса, сказок и басен. Живопись гармонирует с архитектурой

здания, акцентируя ту или иную часть помещения. В залах домов и дворцов над своеобразной эстрадой всегда исполнялся один и тот же центральный сюжет — господствующая по своему значению и масштабам царственная фигура на золоченом троне в форме животного. Живописная композиция остальных стен нередко была разбита на ярусы полосками белых перлов на черном фоне. Фигуры живописи всегда выступают на цветном поле: синем, красном, даже черном. У поверхности суффы тянулся бордюр, орнаментальная или сюжетная панель, которая делилась иногда на отдельные эпизоды рамками из тех же перлов.

Высоко стояло также искусство вааяния. Выбор материала был широкий: глина, дерево, металл — бронза, серебро и золото. Чаще всего монументальная скульптура выполнялась из глины. Характер пластики был разнообразен — барельеф, горельеф и объемная скульптура. Скульптура из сырой глины, армированная деревом, всегда окрашенная, играла огромную роль в архитектуре храмов. Она помещалась в нишах или на постаменте по обе стороны входа в святилище. Особенно обильно заполнялись скульптурами буддийские храмы. Скульптуры Будды, богов и богинь его свиты наделялись соответствующими чертами иконографии — выражение их лиц было непроницаемо спокойным или угрозжающим. На Аджина-тепе (Таджикистан) и Краснореченском городище (Киргизия) открыты гигантские лежащие фигуры будд.

В жилых зданиях глиняная скульптура не применялась, но была, видимо, довольно обычной деревянная скульптура в форме кариатид. Среди руин Пенджикента найдено несколько фигур от 1 до 1,6 м высотой (рис. 17). Угадывается характерная поза с поднятой, будто поддерживающей груз на голове правой рукой и левой, опущенной на бедро (руки не сохранились). Были хорошо проработаны черты лица, детали костюма и головного убора. Роль фигур в помещении неясна. Меньшие фигуры, возможно, изображали стойки тахта — деревянного сидения под балдахином на трех-четыре человек. Крупная фигура могла служить в помещении опорой потолка. О существовании кариатид в одном из раннесредневековых зданий Мерва известно по письменным источникам.

17. Древний Пенджикент. Кариатида (дерево). Реконструкция

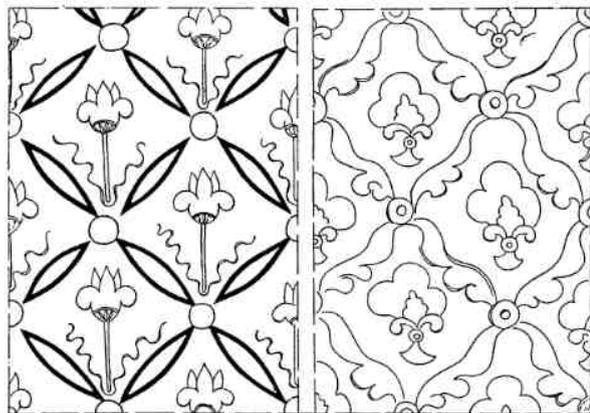
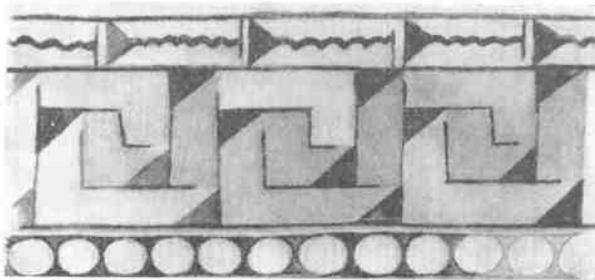

Архитектурный орнамент, выполнявшийся в росписи и резьбе, отличается зрелым мастерством.

Живописный орнамент применялся как внутри, так и на фасадах зданий (айваны храмов, лоджии входа жилых секций и общественных комплексов). В настенных росписях он играет подсобную роль в виде бордюров, окаймляющих снизу и сверху полотно сюжетной живописи (рис. 18), обрамляет живопись в нишах. Рисунок бордюров строится на растительных мотивах, обычно очень стилизованных, или схож с архитектурными элементами (например, бордюр типа зубцов, гофр). Геометрический орнамент еще не получил развития. Своды покрывались по белому полю рисунком сетки с заполнением ячеек в виде цветка, кружка или стилизованного мотива. Расписным многорисочным орнаментом несомненно были украшены и деревянные потолки.

Резной орнамент выполнялся по дереву, реже по сырой глине. Его разнообразные формы более разработаны и конкретны, чем у живописного. Он и выполнялся более тщательно по сравнению с небрежной манерой росписей. В рисунке появляются живые существа.

Стены пенджикентских залов завершались резным деревянным фризом высотой от 25 до 70 см в виде арок с мифологическим сюжетом или растительными композициями (рис. 19). У балок орнаментом покрыты лишь боковые грани, а у прогонов — лицевая, обращенная внутрь помещения. Типично сочетание двух мотивов — схематизированных пальметт и гирлянд. У прогонов эти два элемента создают венчающую часть растительного фриза. Резьбой покрывались и филенки потолка. Распространен рисунок виноградной лозы с пяти-

18. Древний Пенджикент. Живописный бордюр-панель, орнамент сводов

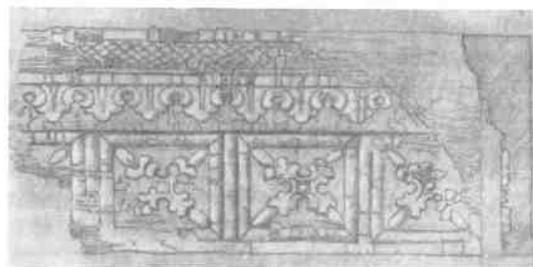
конечными листьями и гроздьями ягод. В некоторых случаях филенки несут сюжетный рельеф или розетку, обрамленные кругом из перлов, а свободные углы заполнены узором наподобие пальметты. Именно так трактован рисунок облицовочных стуктовых плит в сасанидских дворцах Ирана (см. т. 1). Резное дерево Мадма (бассейн Зеравшана) и Шахристана (территория Усрушаны) принадлежит той же стилистической школе: основные элементы орнамента повторяются — арочный фриз, гирлянды и пальметты, филенки с кругом. Во дворце усрушанской столицы Бунджиката (Шахристан) стены завершались фризом с реалистически трактованными фигурами животных (вереница львов, горные козлы).

Найденные образцы лепного глиняного декора воспроизводят в Пенджикенте стандартные элементы резного деревянного фриза, в Тешик-Кала (Хорезм) — стилизованный мотив виноградного листа.

Таким образом, зодчество, изобразительное искусство и декор достигли в Средней Азии к VIII в. большого совершенства.

Но над страной нависла угроза. Уже в 651 г. с крушением сасанидской державы Мерв попал в руки арабов, которые с тех пор делали набеги за Аму-Дарью. В 705 г. началось наступление войск халифата с целью прочного завоевания Средней Азии. Разбитая на мелкие владения страна даже при поддержке тюрков не могла противостоять врагу. В 709 г. пала Бухара, в 712 г. — Самарканд. В 20-х годах VIII в. арабы захватили и почти уничтожили Пенджикент. Город прожил после этого всего около полустолетия — вот почему его руины сохраняют картину городской застройки VIII в.

В годы своего владычества арабские наместники обновляли и заново отстраивали районные стены вокруг оазисов, вдоль них ставили пограничные укрепления рабаты или рибаты. С целью укрепления своего господства арабы насаждали ислам, который становится государственной религией. Официальным типом культового здания делается мечеть. Первые мечети Средней Азии известны лишь по письменным источникам. Сразу после захвата Мерва в центре его была построена соборная мечеть — Бени Махан. Когда она стала тесна, поставили другую у городских ворот, потом еще одну на канале Маджан. В Бухаре мечеть заме-

19. Древний Пенджикент. Резной орнамент по дереву: фриз, нижняя грань прогона

нила доисламский храм на базаре Мох. Интересно указание о постройке в Мерве базара и Дома правления. Возведенный аббасидским наместником Абу Муслимом предположительно между 747 и 755 гг., Дом правления представлял собой купольное здание центрической композиции из обожженного кирпича с выходящими на четыре стороны порталами. Размеры его были солидны: ширина — 55 локтей, высота порталов — 30 (т. е. соответственно 20 и 15 м).

Идеология ислама восстает против изображения живой природы, что осложняло развитие изобразительного искусства. Скульптура и сюжетная живопись в мечети не допускались, но продолжали применяться в жилых зданиях. Так, заново отстроенный между 775 и 782 г., варахшинский дворец был обильно украшен стукowymi рельефами и орнаментом. В результате разрушений и перестройки дворец не дает ясной картины планировки; если залы с живописью относятся к VII или началу VIII вв., то позднее появился обширный тронный зал шириной 19,5 м, замощенный обожженным кирпичом и открытый во двор тремя арками на круглых столбах из обожженного кирпича. Пролеты арок равнялись 7,55 м (средний) и 3,25 м (крайние). Покрытие зала опиралось, по-видимому, на деревянные колонны. Столбы, арки и фасад покрывал резной стукový декор. Настенные рельефы зала и других помещений изображали многофигурные композиции на фоне пейзажа, в частности, фриз и бордюр заключали серию живых существ — рыб, куропаток; в декоре использован усложненный мотив сетки (рис. 20), сцены охоты. Стиль и техника резьбы тесно связывают ее с доарабским искусством.

20. Варахша. Резной стук

VIII в. — период становления феодального строя и серьезных политических испытаний в истории Средней Азии. В это время формируется структура феодального города, складываются эстетические нормы и строительные методы. Уже намечены основные принципы средневековой архитектуры Средней Азии — метод конструирования сводов и куполов, строй деревянного ордера и т. д. Зодчество Средней Азии VII—VIII вв. вылилось в самобытную школу, которая на базе простейших материалов и строительных методов создавала логичные, пространственные и красочные произведения.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ IX—X вв.

С развитием феодализма многочисленные волнения закрепощенных масс угрожали существованию халифата. Халифы привлекали к управлению среднеазиатскими областями представителей местной феодальной верхушки. Первыми наместниками были Тахириды (821—873 гг.). Сменившие их Саманиды (875—999 гг.) сделали самостоятельными правителями большей

части Средней Азии, включая Мавераннахр и Хорасан (область к западу и югу от Аму-Дарьи, а также современный северо-восточный Иран). Своей столицей Саманиды сделали Бухару. Хорезм находился в вассальной зависимости от государства Саманидов.

Северо-восточная часть Средней Азии — Семиречье — составляла особую область,

политически не подчиненную Саманидам. Населяли ее тюркские кочевые племена, которые находились в постоянных взаимоотношениях либо в мирных, торговых, либо враждебных с оседлым населением. В низовьях Сыр-Дарьи, а также к северу-западу от нее тюркские племена (огузы) образовали Огузское государство. Непосредственное соседство его с торговыми путями из Хорезма в Восточную Европу представляло большую опасность. Хорезмийцы были вынуждены строить крепости и сторожевые башни по южному краю плоскогорья Устюрт.

В первой половине IX в. быстрое продвижение кочевников в области Средней Азии с оседлым населением обусловило строительство оборонных сооружений — рабатов (например, рабаты Фарава, Дахистан, рабаты возле Исфиджаба), а также ремонты и возобновление системы укрепленных стен (стена, окружавшая Самарканд и его окрестности — Дивари-Кыямат, стена, защищавшая Бухарский оазис — Кампыр-Дувал).

Постоянное общение кочевых и оседлых народов способствовало мирному переселению тюркских народов в оазисы.

Географическая и историческая литература IX—X вв. свидетельствует о высоком состоянии хозяйства в государстве Саманидов, которое в экономическом отношении занимало одно из передовых мест среди стран Востока. Сельское хозяйство было основным занятием населения, особенно Мавераннахра, обусловившее широкое распространение искусственного орошения. Изделия ремесленного производства наряду с продукцией сельского хозяйства составляли предмет торговли.

После включения Средней Азии в состав стран арабского халифата, в результате общения со многими странами, торговля ее возросла. В природных условиях Средней Азии товары перевозились преимущественно караванами. Особенно оживленными были караванные дороги из Персидской Азии в Китай и Индию.

Установившееся политическое положение, высокий экономический уровень положительно сказывались на развитии культурной жизни страны. Многие города — Бухара, Самарканд, Мерв — в IX—X вв. стали центрами высокой культуры. Пре-

менное политическое объединение с арабским халифатом, насильственная исламизация привели к распространению арабского языка в богословии и в государственном делопроизводстве. Арабский язык был принят также и в научной литературе средневекового Востока. На этом языке писали и среднеазиатские ученые, внесшие большой вклад в мировую науку, как, например, ал-Хорезми, астроном и математик. Математические понятия «алгебра», «логарифмы» (от искаженного в Европе имени этого ученого Алгоритми) связаны с его трудами. Деятельность великих ученых, начавших свою жизнь в X в. — Абу-али-ибн-Сина (Авиценна, 980—1037 гг.) и Бируни (973—1048 гг.), протекала главным образом в XI в.

В саманидской Бухаре процветала и поэзия. Этому периоду принадлежат имена двух замечательных поэтов — Рудаки и Дакики, писавших на языке своего народа — «дари» (в последующем таджикский), который становится литературным. В Бухаре было несколько библиотек; из них большой известностью пользовалась библиотека во дворце Саманидов. Высокий художественный уровень прикладного искусства этого времени (керамика, стекло, резное дерево) дополняет характеристику его культуры.

IX—X вв. — период формирования феодальных городов Средней Азии, развития городской жизни, городского строительства. Постройки разнообразны по назначению: жилища и мастерские ремесленников, дворцы, административные и торговые здания, бани, мечети, минареты, мавзолеи, медресе.

В строительстве внедряется обожженный кирпич, что содействует развитию конструкций, архитектурных форм и декоративных приемов.

Техника строительства из обожженного кирпича продолжает приемы сырцового строительства. Большая прочность обожженного кирпича допускала более усовершенствованные конструкции перекрытий и, следовательно, большие пролеты. Тщательная подготовка глины, отличный обжиг, опытом установленные оптимальные размеры кирпича и, наконец, мягкий светло-желтый цвет обусловили его прекрасные технические и художественные качества.

Сырце не исчезает из практики монументального зодчества. Стены построек иногда

возводились по-прежнему из сырца, в то время как перекрытия выкладывались из обожженного кирпича. Сырцовые стены иногда облицовывались обожженным кирпичом. Стены возводились также и на всю толщину из обожженного кирпича. Сырцовая кладка велась на лёссовом (глиняном) растворе, кладка из обожженного кирпича — на лёссовом или ганчевом (алебастровом) растворе с примесью лёсса.

Проемы перекрывались арками стрельчатого очертания, которые выкладывались клинчатой кладкой. Начертание арок отличалось от кривых в проемах построек древнего периода, хотя и сохраняло порой повышенное очертание (двухцентровые кривые).

Перекрытиями служили своды и купола также стрельчатого очертания. Своды выкладывались наклонными отрезками. Пролеты их в сохранившихся сооружениях не превышают 5 м. Технический недостаток этих сводов — склонность расслаиваться между отрезками. Из-за отсутствия леса своды и купола воздвигались без опалубки.

Конструкции из обожженного кирпича связаны с употреблением ганчeveго раствора. Значение этого раствора в среднеазиатском зодчестве исключительно велико. Он служил раствором при возведении сводов и куполов из обожженного кирпича; в силу быстрого схватывания этот раствор облегчал кладку сводов и куполов без опалубки. Составляя часть объема конструктивных элементов, он своей пластичностью обеспечивал большую сохранность всего сооружения при сейсмических явлениях, свойственных многим областям Средней Азии.

В постройках предшествующего времени переход от квадратного помещения к круглому основанию купола осуществляли паруса, преимущественно в форме ступенчатых арок. Теперь новым элементом в структуре здания стали поставленные на четверик восьмигранные барабаны, которые упрощали переход к куполам от кубовидного объема здания. Паруса включались в угловые грани восьмигранника как в древней форме — ступенчатыми арками, так и в виде одной арки, что обусловило дополнительное перекрытие углов интерьера. Установилась органичная для купольного покрытия структура здания с больши-

ми композиционными возможностями. Купола, поднятые на барабан, придавали большую выразительность силуэту здания, улучшали пропорции интерьера и внешнего объема здания.

Кладка стен и перекрытий из обожженного кирпича преимущественно квадратной формы, по сравнению с сырцовым строительством делается более трудоемкой из-за мелкого размера кирпича, достигающего в этот период 19—20—22 см в стороне. Четкая форма кирпича, перевязка швов, очень приятный светло-желтый цвет становились фактором художественного воздействия. В то время зародилась орнаментальная кирпичная кладка — наиболее органичное декоративное оформление кирпичных построек как в их внешнем облике, так и в интерьере.

Деревянные перекрытия и колонны по-прежнему широко применялись в жилых и дворцовых постройках, в квартальных мечетях, т. е. в зданиях, часто сложных из сырца. Резьба на деревянных конструкциях, резьба и росписи по ганчу на сырцовых стенах украшали так же, как и в раннесредневековый период, интерьеры этих построек. Резьба по ганчу либо наносилась в линейной технике, либо по контуру рисунка вырезался желобок прямоугольного, треугольного и трапециевидного сечения, что создавало разную освещенность углубленных плоскостей, усиливающую художественный эффект. Художественное качество орнамента создавалось рисунком, техникой резьбы и его размещением. Отрицательное отношение ислама к изображению живых существ сказалось и на архитектурном орнаменте, в котором исчезали присущие орнаменту раннего средневековья изобразительные мотивы. Растительные узоры были стилизованы до условности. Подобно ганчевому орнаменту, резьба на деревянных конструкциях, оставаясь одним из любимых средств художественного обогащения, также претерпевала изменения в технике и в сюжете.

Анализ сооружений IX—X вв. выявляет модульную систему, которая упрощала практическую деятельность строителей, облегчая перенос в натуру проектируемого сооружения. Модулем служила величина какого-либо элемента здания — сторона квадрата помещения, толщина стен и др. Соразмерность отдельных частей сооружения

между собой и по отношению к зданию в целом создавалась посредством модуля.

Отличительная черта экономики рассматриваемого периода — ремесленное производство, предназначенное для торговли. Города становятся местом средоточия ремесла и торговли, что обусловило развитие новой городской части за стенами шахристанов — рабадов. Меняется социальный состав городского населения, структура городов и значение структурных элементов.

Рабады заселялись ремесленниками, которые работали в своих домашних мастерских или на базарах, объединяясь по роду ремесла в кварталах и базарных торговых рядах. Такое расселение по профессиональному признаку позволяет предполагать зарождение какой-то организационной формы группировки ремесленников одной профессии. Прямых свидетельств об образовании цехов нет, но существовавшая общность в технологии того или иного производства позволяет предполагать профессиональную группировку, преемственность в навыках и ученичество.

Основные улицы рабадов соединялись с воротами шахристанов. Главными узлами в планировке рабадов служили базары, многочисленные, оживленные, с разнообразными товарами. Иногда они устраивались крытыми или защищались навесами от солнца. Занимая площади, базары распространялись по прилежащим улицам. Караван-сарай, бани и мечети располагались в непосредственном соседстве с базарами.

По социальному составу населения города IX—X вв. значительно отличаются от более ранних. Развитие ремесла повлекло за собой численное увеличение ремесленного населения, а оживление торговли вызвало приток в города купцов. Часть населения составляли чиновники. Распределение населения по социальному составу между шахристаном и рабадом к моменту формирования рабадов определялось исторически сложившимися условиями. Земельная аристократия (дехкане) имела в шахристане участки земли и дома. Там же жили купцы, участвовавшие в караванной торговле. Рабады были заняты в основном ремесленниками, торговцами и всем тем людом, который обслуживал разные стороны жизни города.

С ростом рабадов шахристаны не теряли своего значения, если не появлялись

особые причины для их оставления, как, например, разрушение монголами самаркандского шахристана — Афрасиаба, или затруднения в орошении шахристана Мерва — Гяур-калы. Однако степень их жизненности в тех или иных городах была различна. Иногда шахристанам приходилось отступать перед бурным развитием жизни в рабаде. Шахристан же Бухары, например, никогда не терял своего значения. Развитие рабада завершало структуру средневекового города.

Крепости — диз, когда-то составлявшие ядро, из которого развился город, при образовании феодальных государств с централизованной властью сохраняли свои функции только в городах, имевших политическое значение. В остальных городах диз (или «кала» в арабской терминологии) терял свои функции. В письменных источниках того времени такие крепости называются «кухендиз» — старая крепость. В кухендизе иногда сохранялись старые постройки или воздвигались новые, например арсеналы, монетные дворы, для которых нужны были условия большей защиты или наблюдения. Крепости некоторых городов приходили в полное запустение. Такие города, как Бурана (первоначальное название неизвестно), а также города Хорезма Гульдурсун, Кават-кала, возникшие в X в., не имели крепостей.

Помимо развития городов возле цитадели и шахристана в IX в. происходило их возникновение и на другой основе. Построенные в Северном Хорасане на границе со степью для борьбы с кочевниками в IX в. рабаты Дахистан, Куфен, Фарава стали в последующем городами. Обычно прямоугольная территория рабатов ограждалась стенами с угловыми и промежуточными башнями и несколькими воротами.

Формирование среднеазиатских городов происходило, следуя общим закономерностям. В отдельных же областях, в силу специфических социально-экономических условий, оно протекало с заметными особенностями. Так, города Чуйской долины, в которой сосуществовали кочевники и оседлое население, по своей структуре отличались от городов Мавераннахра, Хорасана и Хорезма тем, что, кроме стен центральной части города, они имели еще один или несколько рядов стен, защищавших от кочевников значительную прилежащую терри-

торию. Центральную часть более ранних (IV—VII вв.) из этих городов составляли крепость и шахристан, более поздние города крепости не имели. Все города Чуйской долины подверглись разрушению во время монгольского завоевания, и оседлоземледельческой жизни в Чуйской долине был положен конец.

В природных условиях Средней Азии сложную проблему составляло снабжение городов водой как питьевой для населения, так и для орошения садов и виноградников. В равнинных местах вода подводилась из реки по каналу и системой арыков распределялась по городу. Иногда устраивалась подземная сеть из гончарных труб — *кубуров*. Для запасов воды создавались общественные и частные водоемы — хаузы, как это практиковалось еще в раннефеодальном городе. Водоемы устраивались при караван-сараях, близ мавзолеев, мечетей и медресе. Часто они включались в ансамбль построек в качестве одного из его компонентов. В монументальных архитектурных комплексах (дворцы, мечети) водоемы размещались часто на главной оси. Если город располагался на возвышенности (например, Самарканд, Исфиджаб), вода подводилась арыком по насыпной дамбе — акведуку. Помимо арыков, хаузов, кубуров устраивались колодцы.

О сложности системы орошения свидетельствуют исторические источники, сообщающие, например, об ирригации Мерва и его окрестностей — о плотинах, многочисленных каналах, устройствах, регулирующих распределение воды, об огромном количестве людей, обслуживающих всю систему. «Если описать полностью все каналы и водоемы, — писал Макдиси (X в.), — то эта книга станет длинной и наводящей скуку».

В горных и предгорных районах Средней Азии (современный Южный Туркменистан, некоторые районы Таджикистана и Узбекистана) была распространена особая система орошения — подземные каналы (кяризы) для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность. Кяризы практиковались с древних времен. Так, кяризы в Гяур-кале Мерва сохранились от парфянского времени. Кяризное водоснабжение было также сложным как по техническому осуществлению, так и из-за необходимости в некоторых случаях его охраны. Так, на-

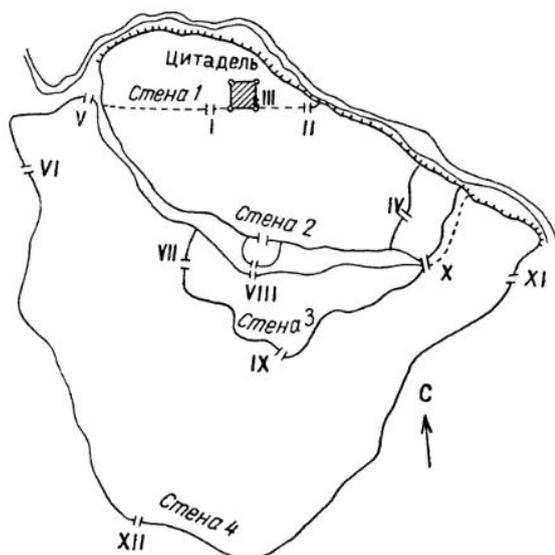
пример, кяриз, снабжавший водой рабат Фараву в северных предгорьях Копет-Дага, начинался у скалы за 700 м от рабата и на всем протяжении по обе стороны ограждался стенами и башнями.

Кубуры использовались и для целей канализации — для отвода сточных вод из жилых помещений в поглощающие колодцы. Археологическими работами вскрыты тазары — подземные галереи, возможно, связанные с канализацией (Мерв, Термез, Бухара).

От орошения городов зависело и их озеленение. Шахристаны, расположенные на возвышенностях (Самарканд, Хива) и получавшие воду без излишков, были мало озеленены. Озеленение затрудиляли как незначительные в большинстве городов размеры шахристана, так и плотность его застройки. Иначе обстояло дело с рабадами. Так, развивавшийся с южной стороны самаркандского шахристана рабат, по описанию Истахри (X в.), утопал в зелени многочисленных садов. Этот же автор пишет о садах в рабаде Исфиджаба, о древесных насаждениях в Мерве, о садах и виноградниках во всех городах в верховьях Мургаба. Макдиси (X в.), например, характеризует значительный город в средневековье — Нису, известную с парфянских времен, как город, где изобилует вода, и где улицы скрыты под деревьями.

Города IX—X вв. существовали и позже. Их планировка и застройка, подвергавшиеся неоднократным изменениям, могут быть представлены лишь в общих чертах. Однако закономерности их развития устанавливаются. Археологически вскрыты прошлое некоторых городов, таких, как Самарканд и Бухара, существующих и поныне, в полной мере не представляется возможным.

Шахристан Самарканда располагался на возвышенности (ныне Афрасиаб), лежащей к северу от его современной территории (рис. 1). В IX—X вв. шахристан занимал всю возвышенность. К югу от него разместились рабады с базарами и многочисленными зданиями мечетей, бань, караван-сараяев. При расширении заселенной территории шахристана, кроме первой стены IV в., возводились дополнительные стены — в VI — начале VII вв. — вторая и третья. Наружная, четвертая, возникла в VIII—

1. Самарканд. Городище Афрасиаб, X в.

I—IV, VIII—X — ворота; V — Бухарские; VI — Наубехарские; XI — Китайские; XII — Кешские

IX в. Она окружала всю территорию Афрасиаба, за исключением северной стороны, где Сиаб протекал в глубоком овраге с отвесными берегами. Стена имела извилистое очертание — ее сооружали, выбирая по стратегическим соображениям высокие точки местности. С наружной стороны тянулся ров, образовавшийся при выемке земли для возведения стены. Она была сложена из сырца и пахсы, сверху по всей длине выстлана сырцом; она достигала 10—12 м в высоту и столько же в ширину.

Местом водопроводного ввода на территорию Самарканда IX—X вв. служили Кешские (южные) ворота. Как сообщается в письменных источниках, вода подводилась свинцовой трубой, проложенной по крышам базарных построек рабада и по специально построенной каменной аркаде, что позволяет говорить об акведуке. В пределах огражденной территории вода направлялась к цитадели по облицованному камнем арыку глубиной до 4 м. На самую древнюю часть шахристана, к западу от цитадели, вода проходила через окружающий ее ров по насыпи.

За Кешскими воротами от главного арыка отделялись два ответвления, от которых на десятки метров отводились еще более мелкие. Судя по большим ямам, на территории городища для хранения запасов воды было создано большое количество хау-

зов. Многочисленные колодцы, закрытые каменными плитами, разбросаны по всей территории. Стенки их на глубину 2—2,5 м облицованы обожженным кирпичом на алебастровом растворе.

В X в. шахристан по-прежнему служил административным центром и укреплением. В цитадели находились дом правления и тюрьма, в шахристане, рядом с крепостью, — соборная мечеть, в квартале Исфизар — дворец Саманидов, в месте подвода воды к первоначальному поселению, у цитадели, — баня. Большая часть улиц была замощена. Раскопками открыты фрагменты мечети и дворца. Хотя по ним нельзя составить полное представление о композиции сооружений и их конструкциях, все же они свидетельствуют о характере художественного оформления зданий и об уровне художественной культуры того времени.

Прилежащие к Самарканду сады, огороды и поселения были окружены внешней стеной — Дивари-Кыямат.

Градостроительная история Мерва более сложна, чем история других городов. Когда арабы захватили Мерв (VII в.), городская жизнь выходила за пределы шахристана. Шахристан, названный арабами Гяур-кала, все еще считался собственно городом — «старым городом». К IX в. цитадель запустела и частично использовалась под багчи. Шахристан — Гяур-кала, вероятно, по неблагоприятным условиям орошения, тоже был почти заброшен.

Жизнь города сосредоточилась преимущественно в западном пригороде. Здесь уже существовали каналы Маджан и Хурмузфарра, на пересечении которых с улицами были перекинута мосты. К IX в., кроме базара и мечети VIII в. у западных ворот Гяур-калы, на канале Маджан также размещался базар, «в ряду менял» которого были построены в VIII в. еще одна мечеть, дом правления и тюрьма. За каналом Маджан находилась мечеть — намазга. Близ нее возник квартал гончаров. Помимо каналов в городе было много водоемов, которые облицовывались кирпичом или камнем в виде уступов. В IX—X вв. заселенная часть была ограждена стеной (рис. 2).

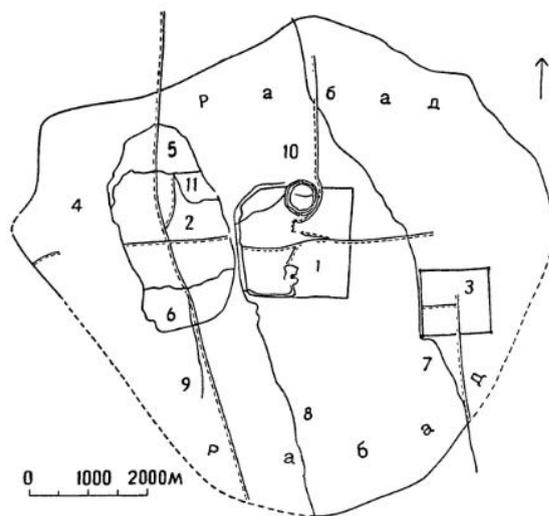
Бухара становится главным городом бухарского оазиса в конце VI в. С усилением ремесленно-торгового значения города разрастающийся пригород окружает шахристан со всех сторон. Предполагается, что

уже в середине VIII в. рабад был обнесен стеной. В 849—850 гг. город, включая цитадель, шахристан и рабад, вторично обносится стеной с одиннадцатью воротами (рис. 3). Возведение этой стены знаменовало сложение феодального города. Стены неоднократно подвергались разрушениям, ремонтам и возобновлениям (в XVI в. эти стены, оказавшиеся внутри разросшегося города, были заменены новыми). Улицы рабада, отходя от ворот шахристана, вели к дорогам различного направления. В этот период на Регистане были построены административные здания и дворцы Саманидов, к западу от Регистана — мавзолей Саманидов, у базара Аттарон — мечеть Мох, между цитаделью и шахристаном — соборная мечеть.

Термез и в древний, и средневековый периоды занимал значительное место как крепость у важной в экономическом и стратегическом отношении переправы на Аму-Дарье. Такое положение обеспечило ему жизненность и развитие. С расцветом ремесла и торговли расширялись пределы города, возводились стены вокруг новых частей. Развитие территории происходит по направлению оросительных каналов, питающих город водой из Сурхан-Дарьи.

В конце IX в. Таласская долина вошла в состав саманидского государства. Главное населенное место долины — город Тараз во время Саманидов был одним из крупных центров торговли оседлого населения с тюрками; в X в. это большой укрепленный город со множеством садов, густозастроенный, с многолюдным предместьем. Он размещался на левом берегу Таласа, был окружен рвом и имел четверо ворот. Часть города находилась на противоположной стороне реки и соединялась с основной частью мостом.

В 995 г. Хорезм был объединен под властью правителя Ургенча — Мамуна. Ургенч стал столицей Хорезма. Росту города способствовало его положение на разветвлении путей через Устюрт на северо-запад — к Эмбе, Волге, Мангышлаку, и на юг, в Джурджан. Территория города того периода археологически еще не исследована. Письменные источники, дающие характеристики некоторым постройкам, а также факт пребывания в это время в Ургенче великих ученых, как Авиценна, Бируни, позволяют говорить о процветании города, обусловив-

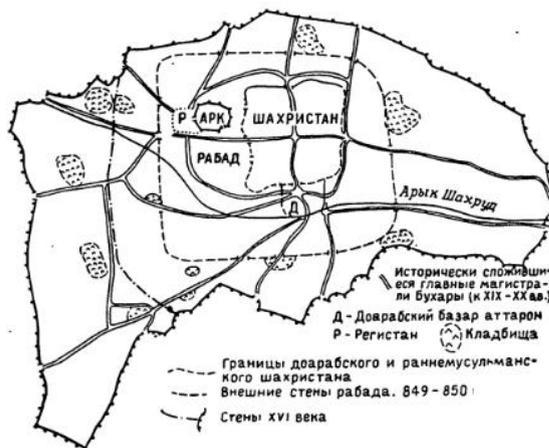
2. Мерв. План города IX—XII вв.

1 — шахристан; 2 — шахристан, XI—XII вв.; 3 — лагерь; 4 — квартал керамистов; 5, 6 — нижняя и верхняя части; 7 — канал Асада; 8 — канал Разик; 9 — канал Маджан; 10 — цитадель; 11 — арк

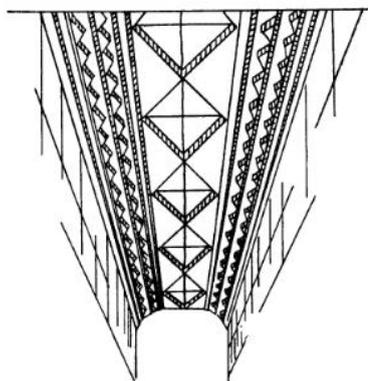
шем возведение крупных построек. Резкий экономический подъем в Хорезме в IX—X вв. влечет за собой возобновление жизни в ряде городов, где она замерла уже к IV в., — в Кават-кала, Гульдурсуне и др.

Несколько рассмотренных городов, имевших значение столиц крупных феодальных владений, при самостоятельном историческом пути каждого из них прошли общие стадии в своем развитии.

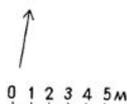
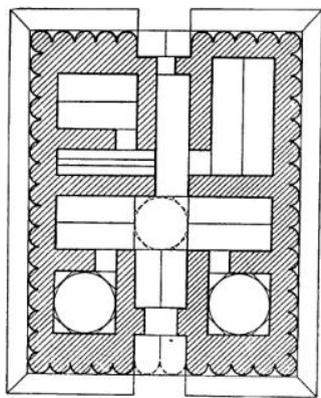
Жилые постройки этого периода полностью не сохранились. Представление о них

3. Бухара. План города

4. Мерв. Харам-кёшк, IX в. Перекрытие коридора, план

дают фрагменты, выявляемые археологическими работами.

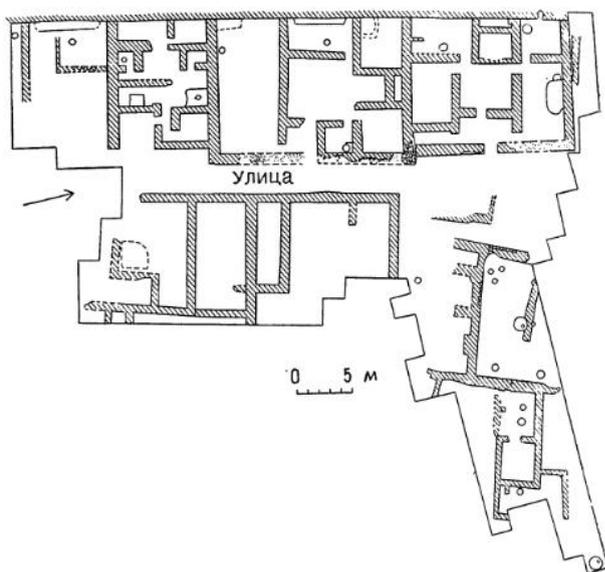
Жилище на всей огромной территории страны было разнообразным как в силу местных условий, так и из-за разных условий социально-экономического развития по областям. Жилище зажиточных слоев, представлявшее капитальные постройки, даже по фрагментарным материалам вырисовывается с достаточной полнотой. Близ городов кёшки как тип жилища феодала все еще были распространены и встречались в составе городской застройки.

В архитектуре мервских кёшков сохраняются черты раннефеодальных построек: высокие платформы с наклонными стенами вмещали первый этаж и несли на себе высокие стены второго, оформленные полукруглыми гофрами. Эти сооружения были возведены из сырца, наиболее распространенный в это время размер которого $32 \times 32 \times 7$ см. Перекрытия представляли собой своды из поперечных отрезков и купола стрельчатого очертания. В планировке этих

построек наблюдается симметричная группировка комнат относительно оси входа.

Среди них выделяется Харам-кёшк, находящийся в 7 км к северу от Гяур-калы (Мерв). Судя по археологическим материалам, он функционировал с IX по XIII вв. Размеры здания в уровне гофр около 19×15 м (рис. 4). На осях симметрии здания размещаются четыре удлиненных комнаты, две из которых имеют наружные входы. Пересечение этих комнат почти в центре здания образует квадратное помещение, поднимающееся на два этажа. Пролонгированные помещения перекрыты сводами, квадратные — куполами на ступенчато-арочных параусах, коридор же шириной в 1,2 м — постенным напуском рядов кирпича, чередующихся с рядами уложенного под углом 45° . По аналогии с другими постройками можно предполагать, что гофры поверху соединялись ступенчатыми арочками, и вышележащая кладка завершалась зубчатым парапетом.

Жилые дома средних или низших слоев городского населения выявлены раскопками на городище Варахша, где примыкал к западной городской стене блок жилых домов (рис. 5). Стены построек сложены из пахсы и поставлены на слой обожженного кирпича. С восточной стороны домов проходила узкая улица, которая отделяла их от таких

5. Городище Варахша. Бухарская область. Блок жилых домов, X в. План

же жилищ, расположенных по другую сторону. Для планировки домов характерны внутренние дворики; вокруг них группировались комнаты. Обнаружены очаги, определяющие места кухонь, тануры (печи для выпечки хлеба) из гончарных сосудов. Во многих помещениях имелись ташнау — поглощающие колодцы для сточной воды; это опрокинутый глиняный сосуд, в отверстие донной части которого вставлялась гончарная труба (кубур), удлиняемая другими такими же трубами. Подобные фрагментарные материалы, выявляемые археологическими работами, дают общее представление о глинобитном или сырцовом массовом жилище, его оборудовании, планировке и конструктивных особенностях.

Известно, что Саманиды, правители большого и политически сильного государства, неоднократно возводили свои дворцы в Бухаре (на площади Регистан, у цитадели) и в Самарканде (в квартале Исфизар шахристана). Ни один из них не дошел до нашего времени из-за разрушений зданий при частых пожарах.

Известно о строительстве в конце X в. в Ургенче правителями Хорезма двух дворцов на площади города.

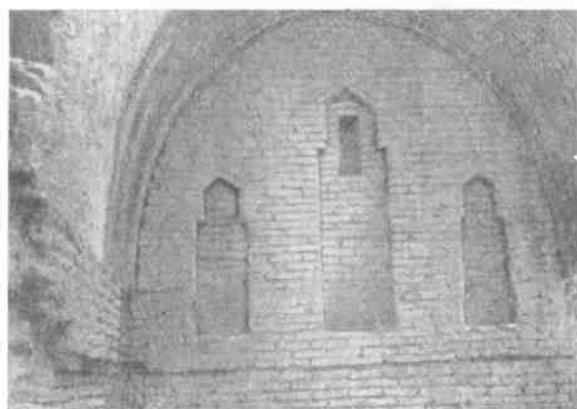
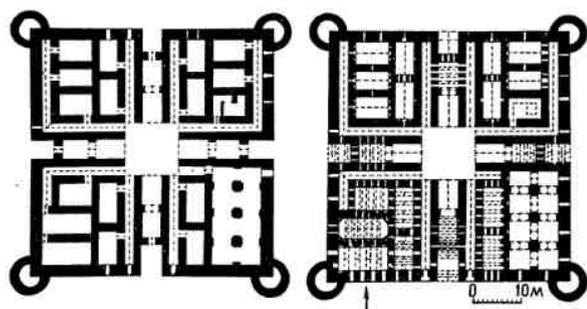
Теперь дворцы размещались и в составе городской застройки в отличие от времени раннего средневековья, когда чаще строили дворцы в пределах крепости. Так, в Бухаре дворец строится на площади перед крепостью, в Ургенче — на площади, в Самарканде — в одном из кварталов шахристана. Дворцы как тип здания отличались от кешков планировкой и широким применением деревянных конструкций.

Уникальная по художественным качествам резьба на деревянных деталях зданий того времени и резьба по ганчу в интерьерах некоторых сохранившихся построек IX—X вв. позволяют предполагать подобный декор во дворцовых постройках. Такое предположение подтверждается найденной при раскопках на Афрасиабе, в одном из залов дворца Саманидов, ганчевой панелью с резным орнаментом (рис. 6). Панель высотой около 1,2 м составляла нижнюю часть стен и была подразделена на отдельные панно узорами плетенок. Все панно были орнаментированы растительным узором, подчиненным геометрической основе — квадрату, кругу, шестиконечной звезде и др.

6. Самарканд. Дворец Саманидов. Резные ганчевые панели, IX—X вв.

Очень показательна с точки зрения развития архитектуры того времени древняя постройка близ Термеза (рис. 7). С ней не связаны ни известные исторические факты, ничего не говорит о назначении постройки и ее современное название **Кырк-кыз**

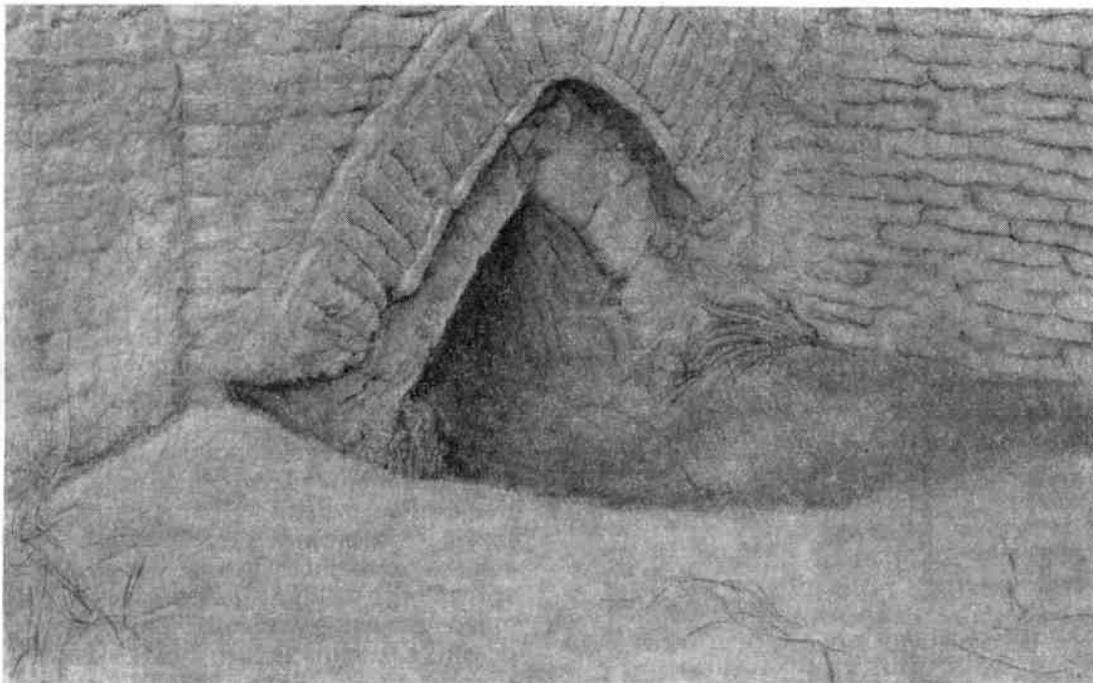

7. Термез. Кырк-кыз, IX в. Общий вид, планы помещений и перекрытий, шпигец торцовых стен, интерьер, перекрытие проемов

(«сорок девиц»). Возможно, что это здание было дворцом, но каково бы ни было назначение здания, оно, несмотря на крепостной абрис плана с башнями по углам, не было

оборонительным сооружением. Входы со всех четырех сторон оставались открытыми, стены прорезаны световыми отверстиями.

Квадратное здание ($53,8 \times 53,8$ м) имеет две оси симметрии, по которым с наружной стороны расположены сводчатые айваны; за ними сводчатые же проходы ведут в центральное пространство ($11,5 \times 11,5$ м), которое, вероятно, служило двором. Айваны и проходы делят здание на четыре равные части. Две из них — северо-западная и северо-восточная — симметричны по плану. Помещения почти одинакового размера (пролеты 4—4,5 м) между собой не сообщаются. Большинство помещений имеет входы из коридора, отделяющего их от наружной

стены; световые отверстия в ней соответствуют световым проемам во внутренней стене коридора. Две другие части здания отличаются от первых двух и друг от друга наличием помещений больших размеров.

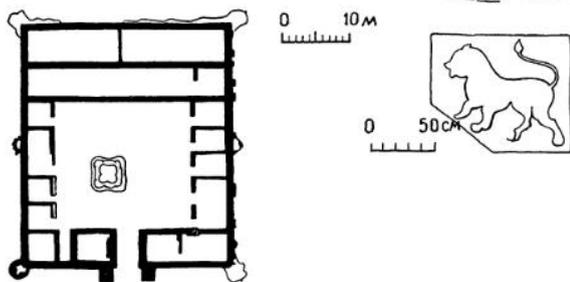
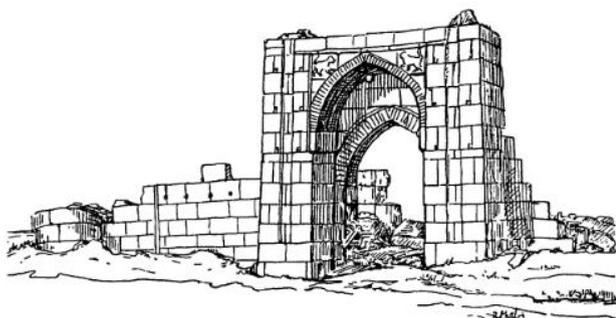
Здание, сложенное из сырца $30 \times 30 \times 5,4$ см на лёссовом растворе, одноэтажное, только коридоры двухъярусные при общей высоте, одинаковой с высотой других помещений. Конструкции перекрытий разнообразны: своды отрезками (при пролетах 4—4,5 м), сводики пролетом около 1 м по подпружным аркам, перекинутым поперек комнат и, вероятно, купола (ныне не существуют) по подпружным аркам между колоннами в большом зале. Наконец, в торцовых полуквадратах одного из залов сохранились полукупола на полувосьмиграннике. Это наиболее ранний пример среди сохранившихся построек постановки купола на барабане — конструкция, которая достигает своего полного выявления в X в.

При всей продуманности плана его связанность традиционными приемами (декоративные угловые башни, обходной коридор в части здания подобно плану Ак-тепе), отсутствие законченной композиции фасада — все это говорит о незрелости решений архитектурно-художественных задач. Зато

в интерьере поражает отличное выполнение конструкций — сводов, их пересечений, арок проемов (в два «переката» — нижний из отрезков, верхний — клинчатой кладкой), маленьких ниш или сквозных отверстий в щипцах торцовых стен с разнообразным очертанием их верха. Целесообразные и красивые конструктивные формы при отсутствии какого-либо декора и штукатурки сырцовых стен придают выразительность интерьеру, монументальному даже в небольших комнатах.

В этом сооружении прогресс строительной техники сказывается сильнее, чем прогресс в развитии планировочной композиции и тем более в композиции фасадов. Это дает основание предполагать, что он возведен не позже чем в IX в.

Новые функции развивающихся городов вызвали к жизни новые типы зданий. С политической ролью городов как центров государства было связано строительство административных зданий — домов правления, диванов. О том, что эти постройки были носителями определенного художественного образа, свидетельствует описание Истахри (X в.) дома правления в Мерве; дом с четырьмя портиками был возведен из обожженного кирпича и перекрыт

8. Хорезм. Караван-сарай Белеули, X в. Общий вид, план, деталь

куполом. На Регистане Бухары были построены здания дворца, диванов, сгоревшие, по-видимому, из-за деревянных покрытий.

Помимо торговли с сельской округой и с кочевниками, те города, которые лежали на оживленном караванном пути из Передней Азии в Китай и Индию, принимали участие в караванной торговле. Караванная торговля представляла собой характерное явление в жизни того времени. Караваны, проделывая длинный путь, часто небезопасный, нуждались в охране. Верблюдов и лошадей в караване насчитывалось сотни и даже тысячи. Так, например, халиф Муктадир в 922 г. отправил караван к болгарскому царю, в котором находилось 3 тыс. вьючных животных и 5 тыс. человек. В караван обычно входили, кроме купцов, переводчики, охрана, обслуживающий персонал, проводники, присоединялись чиновники, исполняющие поручения правителей, путешественники и др.

Караваны служили средством сообщения между странами, способствуя их взаимному ознакомлению. Караванная торговля весьма благоприятно сказывалась на экономике государств, через которые проходили караванные пути, поэтому правители способствовали ее успешному развитию. Для отдыха и ночлега на караванных пу-

тях, на расстоянии дневных переходов, около 25 км друг от друга, находились караван-сарай с помещениями для купцов и обслуживающего персонала, со специальными помещениями или дворами для животных, фуража и провианта. Придорожные караван-сарай для безопасности укреплялись стенами и башнями и иногда включались в работы. Близ них устраивались колодцы и сардобы — водохранилища. Городские здания караван-сарая, располагавшиеся вблизи базаров, не нуждались в укреплениях. Караваны с большим числом вьючных животных разгружались в караван-сараях за чертой города.

О многочисленности дорожных и городских караван-сарая свидетельствуют письменные источники и остатки их построек. На трассах старых караванных путей встречаются оплывшие руины сырцовых зданий этого типа с четырехугольными дворами, окруженными худжрами для жилья и галереями для склада и укрытия перегружаемых тюков.

На торговом пути от Ургенча в направлении к Поволжью, на плато Устюрт, сохранились каменные караван-сарай, сторожевые башни и выложенные камнем колодцы. Один из караван-сарая — Белеули — производит впечатление монументального сооружения благодаря высокому portalу и кладке из крупного, тщательно отесанного камня (рис. 8). В композиции его главного фасада заключены все характерные черты архитектурного облика караван-сарая: центральный вход отмечен мощным порталом, глухие стены, примыкающие к нему, фланкированы угловыми башнями, здесь декоративными. Исполненные в низком рельефе изображения львов в тимпанах арки придают еще больше парадности входу. Планировка здания характерна для этого типа построек: большой двор окружен двумя этажами небольших жилых комнат и несколькими обширными залами. Величественное здание превосходной кладки по археологическим данным датируется концом X — началом XI вв.

Товарное производство обусловило развитие базаров, для которых кроме легких покрытий устраивались иногда монументальные базарные постройки типа чор-су, так, тим.

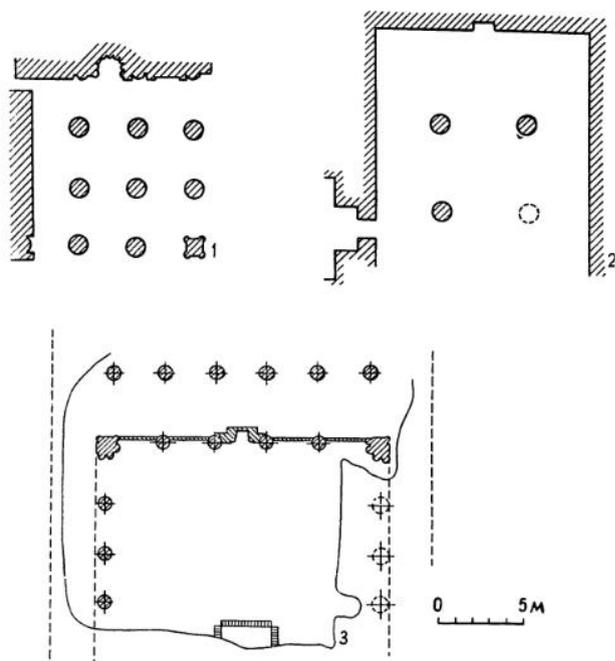
В этот период из культовых построек наиболее распространенными были мавзо-

леи и особенно мечети. Среднеазиатские мечети этого времени в письменных источниках характеризуются как «крытые», с навесом на деревянных опорах. Для них был заимствован план ранних арабских мечетей, т. е. внутренний двор, окруженный галереей с перекрытием на деревянных колоннах. Мечети с деревянными опорами не дошли до нашего времени. От X в. сохранились некоторые мечети с кирпичными столбами, которые вошли в практику строительства как более долговечные.

Руины мечети с внутренним двором, окруженным крытой галереей, раскопаны на территории средневекового города Данданакана (Туркменистан, между Серахсом и Мервом). По периметру двора, вскрытому, по-видимому, лишь наполовину его территории, располагались кирпичные колонны с диаметром 80 см. Они обрамляли несколько приподнятую над уровнем двора галерею, огражденную в прошлом с наружной стороны сырцовою стеной (рис. 9). Мечеть была украшена резным стуком, что, вероятно, и дало основание современникам (Макдиси) назвать ее «красивой». Этот стук встречается в руинах под более поздним: в XI в. мечеть перестраивалась, изменялась планировка ее западной части и возобновлялся резной стук. Она превратилась в руины спустя некоторое время после разрушения Данданакана гузами в 1158 г.

На сложение структуры зданий мечети влияли и привычные представления о культовых зданиях, принадлежавших различным религиям, распространенным в Средней Азии. Как бы ни были разнообразны эти храмы, почти общей характерной чертой их планировки является обходной ритуальный коридор. Такая центрическая композиция храмов несомненно оказала влияние на первые мусульманские культовые постройки. Существовавшие до ислама храмовые постройки использовались под мечети или же мечети возводились на их местах.

Одна из ранних мечетей Бухары — **мечеть Мох**, построенная, по утверждению историка Бухары — Наршахи, на месте капища огнепоклонников, находилось, как археологически установлено, в пределах ныне существующей мечети Магоки-Аттари. Четыре круглых столба поддерживали перекрытие, конструкцию которого можно пред-

9. Планы ранних мечетей

1 — Чор-Сутун в Термезе; 2 — Мох в Бухаре; 3 — в Данданакане

положительно определить по аналогии с близкой по времени мечетью Чор-Сутун в Термезе, существовавшей еще до XX в. (рис. 9). **Мечеть Чор-Сутун** была ограждена сырцовыми стенами с двух сторон. Две другие стороны были открыты арочными проемами во двор. Арки опирались на круглые кирпичные столбы диаметром 1,02 м, сложенные на ганчевом растворе из лекального или отесанного кирпича. Четыре таких же столба внутри мечети, выделяя центральный квадрат, соединялись между собой стрельчатыми арками, поддерживающими купольное перекрытие центрального квадрата. Можно предположить, что и центральный квадрат мечети Мох перекрывался подобным же образом. В этом еще больше убеждает структура здания мечети **Деггарон**, сохранившейся от начала XI в. (сел. Хазара, Бухарской обл.) с круглыми столбами для поддержки центрального купола (рис. 10). Боковые квадраты и прямоугольники, между центральными столбами и стенами, в мечети Деггарон перекрыты куполами и сводами балхи. По аналогии можно предположить, что в мечети Чор-Сутун боковые квадраты также были перекрыты куполами.

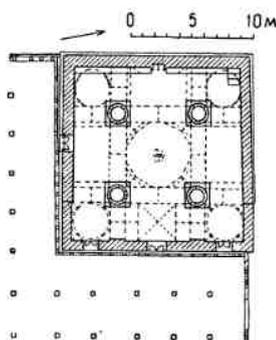
Поиски пространственной композиции зданий мечети характеризует мечеть X в. в Башане (Мервский оазис), где приподнятым сводчатым покрытием выделялось прилежащее к михрабу пространство. Свод покоился на мощных пилонах, проемы между которыми вели в галереи, обходившие двор по его периметру.

В архитектуре этих ранних мечетей наглядно отразились как столкновение занесенных вместе с исламом композиционных идей с местными древними традициями, так и происшедшая эволюция пространственной композиции. Деревянные столбы заменяются кирпичными. Внутреннее пространство мечети ограждается стенами. Колонны внутри ставились таким образом, чтобы создать центральный квадрат и опереть на них купол. Открытая пространственная композиция ранних арабских мечетей заменяется более привычной — центрально-купольной. Однако в такой структуре колонны не обеспечивали устойчивости купольного покрытия и поэтому не привились в сейсмических условиях Средней Азии. В последующем

композиция мечети с большим двором возрождалась неоднократно в монументальных постройках, но в другом конструктивном воплощении.

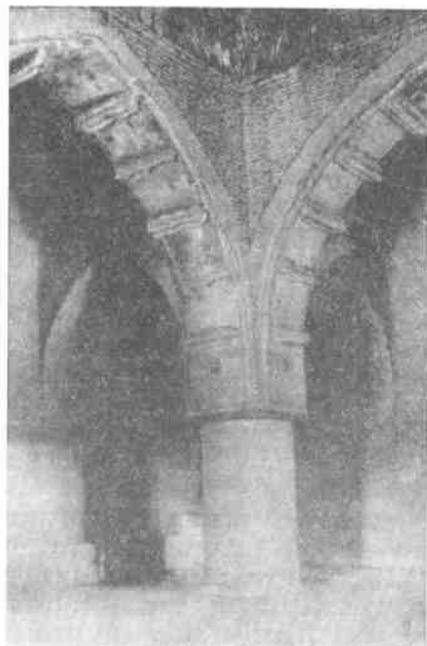
Несложный обряд мусульманского богослужения не вызывал какого-либо разделения внутреннего пространства мечети или особого устройства здания. Интерьер мечети составляет единое пространство, в котором лишь одна стена, ориентированная на Мекку, отличается от других наличием ниши-михраба.

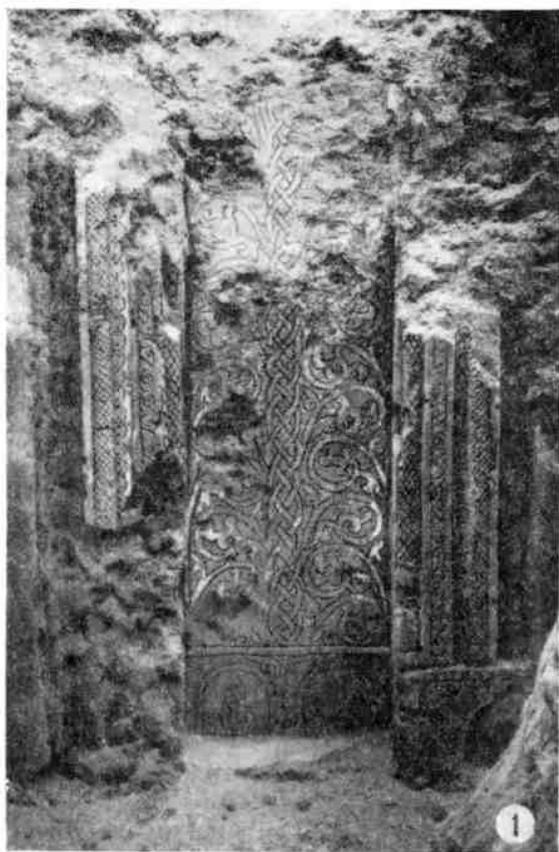
Наиболее ранний из известных михраб несохранившейся мечети IX в. на Афрасиабе имел в плане прямоугольную форму (рис. 11). Поверхности михрабной ниши были орнаментированы по тонкому слою ганча резьбой в графической манере. На угловых колонках, которые шаровидным основанием опирались на базы, линиями нанесена косая сетка. Сетчатая линейная резьба ассоциируется с подобным же орнаментом на терракотовых очажках, относительно которых предполагают, что они служили зороастрийскими алтарями; при раскопках их находят прислоненными или вмзанными в стены. Привычный декор ритуального предмета использовался и для украшения молитвенной ниши мечети. Возможно, иногда и форма михраба повторяла округлое очертание очажков (мечеть Чор-

10. Селение Хазара. Бухарская область. Мечеть Деггарон, нач. XI в.

1 — свод балхи; 2 — перекрытие центрального квадрата. План

11. Самарканд. Мечеть, IX в.

1 — ниша михраба; 2 — деталь колонны

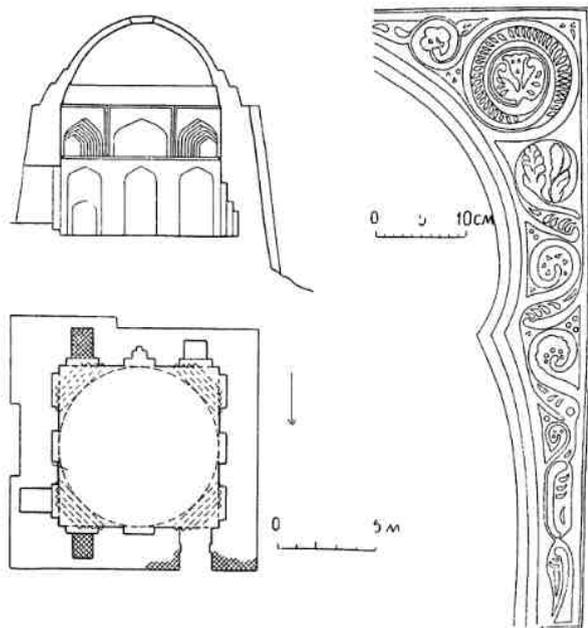
Сутун). Так, декоративные приемы, детали, формы, конструкции предшествующего периода, получив дальнейшее развитие, были использованы для решения новых архитектурных задач.

Центрическое купольное здание формировалось в период раннего феодализма, начиная с отдельных купольных помещений в жилых постройках (кёшки с центральным помещением), в общественных зданиях (например, дом правления в Мерве), возможно в культовых, и все больше применялось.

Если в колонных мечетях Чор-Сутун, Мох куполом перекрывается лишь центральное пространство, выделяемое колоннами, то одновременно воздвигаются постройки, в которых куполом перекрывается все внутреннее пространство. На кладбище средневекового города Дахистан (позднее название Мешхед-и-Мисриан) до настоящего времени сохранилась небольшая пост-

ройка — мечеть, возможно, **мавзолей-мечеть**, называемая населением **Шир-Кабир**. На искусственном холме высится кубовидный объем здания, увенчанный куполом на барабане. Уширенные книзу стены, барабан и купол сложены из сырцового кирпича размерами 23—25 см в стороне и 6 см толщины на глиняном растворе. Стены позже снаружи облицованы обожженным кирпичом.

Каждая из стен интерьера (8,1×8,1 м) расчленена тремя арочными нишами; некоторые из ниш первоначально были сквозными, другие (например, две южные) представляли собой несколько недоходящие до пола проемы, в последующем заложенные (рис. 12). С западной стороны мечети крутой скат холма не допускал устройства выхода, поэтому с самого начала здесь были выложены ниши. Возможно, такая композиция объясняется влиянием территориально

12. Дахистан (позже Мешхед-и-Мисриан, Туркменистан). Мечеть Шир-Кабир, IX—X в. Михраб, разрез мечети, план, орнамент михраба

близкого Ирана, где в это время строились мечети со сквозными проемами (мечеть-киоск). Ниши не изменили общей структуры здания, в котором довольно вы-

сокий восьмигранный барабан, поставленный на четверик, несет купол. Угловые грани восьмигранника четырьмя ступенчатыми арками перекинута через углы.

Мечеть эта — одно из ранних сохранившихся зданий, имеющих такую завершенную конструкцию купольного покрытия. Строительная техника здания характеризуется высоким уровнем для того времени. Это сырцовое сооружение простояло тысячелетие с некоторым ремонтом купола, верхняя часть которого теперь выложена обожженным кирпичом.

Структура здания и его детали в интерьере классически закончены, соотношения частей объема здания очень соразмерны. Мечеть известна в литературе высокохудожественной резьбой по ганчевой штукатурке михраба. Строгий, но очень гармоничный по членениям интерьер украшен пожелтевшим от времени резным орнаментом, полным непосредственности нарисованного от руки узора.

Орнаментальная резьба поднималась до яруса восьмигранника и была заключена в рамку, с боковых сторон которой, в простенках между нишами южной стены, размещались резные панели. В настоящее время орнамент сохранился преимущественно на поверхности михрабной ниши; ниша состоит из трех последовательно входящих одна в другую арок. Каждая из арок обрамлена как архивольтом надписью коранического содержания, переходящей у пят арок в горизонтальный пояс (рис. 12). Большая арка опиралась на украшенные резьбой колонны; ствол правой колонны сохранился. Капители как бы составляли венец из листьев, подымающихся от шейки капители и слегка отогнутых наверху.

Щипцы и тимпаны арок заполнены условными растительными узорами, местами трактованными в геометризованной форме: так, круто загнутые в спирали стебли на щипце большой арки воспринимаются кругами. Цветы, листья и другие элементы в узорах орнамента покрыты точками и штрихами, направление которых подчеркивает форму этих цветов или листьев. Такой прием способствовал более равномерному распределению освещенных и затененных мест в орнаменте. Узоры скомпонованы с учетом контура занимаемой плоскости, не нарушают архитектоники михраба. Наклонные грани вырезом трапецевидных или

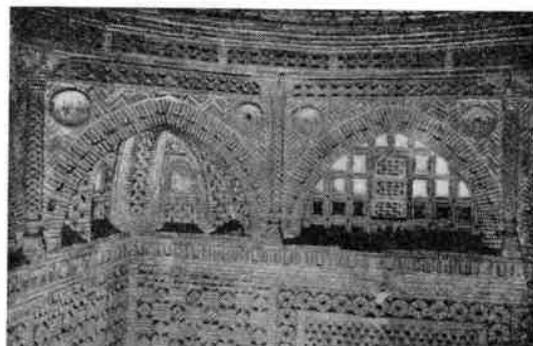
треугольных сечений создают градации в освещенности плоскостей, что усиливает художественный эффект резьбы михраба. Местами на углубленных частях орнамента сохранилась окраска красного или синего цвета.

Форма михраба и, частично, его орнаментация ассоциируется со ступенчато-арочным михрабом мечети в Найине (960 г., Иран), что послужило одним из оснований отнести мечеть к IX—X вв. Эта дата подтверждается той степенью зрелости конструкций, которая свойственна для конца IX—начала X вв., а также характером почерка надписи.

Мечетям сопутствовали минареты — башнеобразные сооружения, с верхней площадки которых произносился призыв к молитве — азан. Такой обычай был заимствован из практики арабских мечетей, но архитектурный облик минаретов в Средней Азии создавался под влиянием местных традиций. Наиболее ранние сохранившиеся минареты имеют круглое сечение, которое утвердилось в строительстве последующего времени. Прототипом минаретов могли послужить сигнальные и сторожевые башни, широко использовавшиеся на караванных путях и оборонительных рубежах. Минареты включались в комплекс мечетей, при этом они либо примыкали к ним непосредственно, либо соединялись переходами или же размещались на пересечении стен, ограждавших двор мечети.

В средневековых городах Башан и Кушмейхан (оба в Мервском оазисе) сохранились на высоту около 10 м минареты X в. диаметром около 5—6 м. Минареты сооружены из сырца $32 \times 32 \times 6—7$ см и только в последующем веке были облицованы обожженным кирпичом. Между кольцевой наружной стенкой и внутренним столбом подымались спиральные лестницы. Деревянные брусья, радиально заложенные в стены, и столб минарета в Кушмейхане укрепляли его. Возможно, что завершение этих минаретов было деревянным, подобно, как сообщает историк Бухары Наршахи, веру минарета 918—919 гг. у соборной мечети Бухары, расположенной между цитаделью и шахристаном.

Мавзолей периода введения ислама не сохранились, вероятно их тогда и не было, так как сооружение специальных погребальных построек первоначально не было

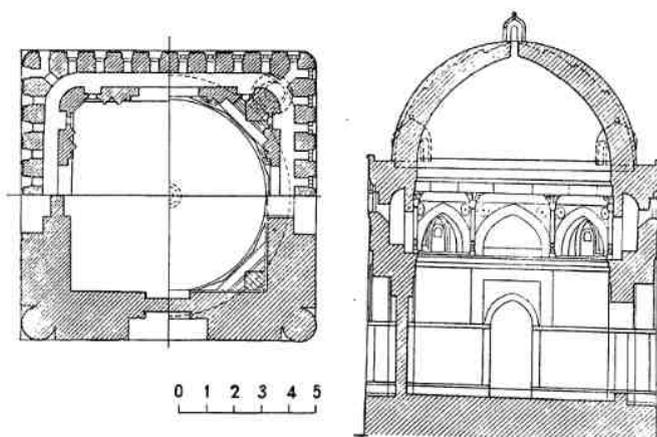
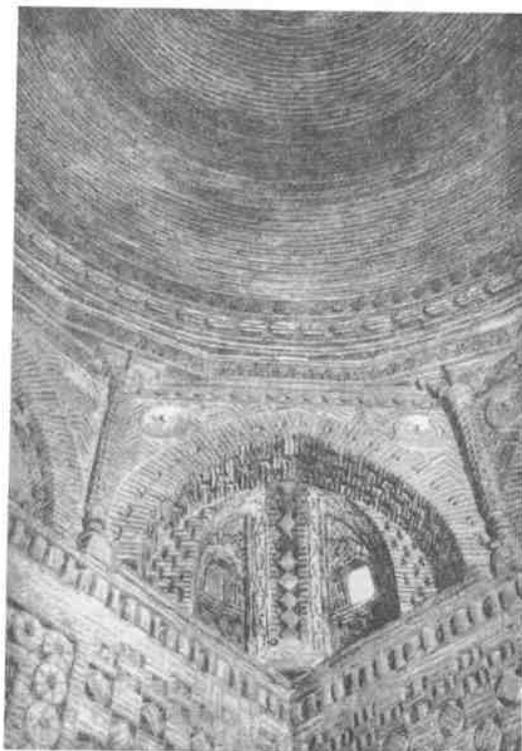

13. Бухара. Мавзолей Саманидов, IX—X вв. Ярус восьмигранника

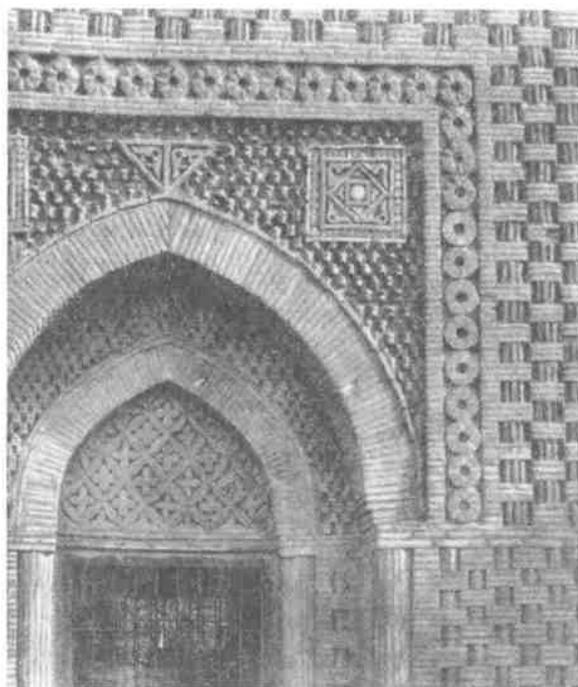
присуще исламу. Последующему широкому распространению мавзолеев в Средней Азии и в других исламизированных странах положило начало возведение в IX в. мавзолеев халифам. Композиция ранних мавзолеев заимствовалась от сложившихся ранее типов других построек, по-видимому, погребальных и культовых, и воплощалась она в виде привычной купольной структуры.

Сохранившийся мавзолей династии Саманидов в Бухаре периода IX—X вв., совершенной структуры и виртуозно выложенный узорной кладкой, представляет собой, несомненно, результат значительного опыта в подобных постройках, не дошедших до нашего времени. Мавзолей по наружным размерам около 10×10 м имеет кубовидный объем, который завершен невысокой, скрывающей барабан арочной галереей и увенчан большим куполом, а по углам четырьмя малыми куполами (рис. 13, 14). Небольшой уклон стен создает впечатление устойчивости здания, а мощные угловые колонны усиливают это впечатление. Композиция здания центрична. Все четыре фасада, открытые арочными проемами, одинаковы по архитектонике и декору.

Здание сложено с большой тщательностью из светло-желтого обожженного квадратного кирпича $23 \times 23 \times 3$ см на ганчевом растворе в виде плетенки из стопок кирпича, то положенных горизонтально рядами, то поставленных веерообразно или под углом к плоскости стены. Такая рельефная кладка с тонушими в тени углубленными частями придает зданию легкость и ажурность.

14. Бухара. Мавзолей Саманидов, IX—X вв. Интерьер. План, разрез, фрагмент фасада

Проемы фасада размещены в нишах, арки которых поддерживаются колоннами, сложенными вертикально поставленным

кирпичом. Три ряда горизонтальной кладки под пятами арок пересекают плоскость фасадов и поддерживают обрамление ниши рамкой кирпичных кружков (древний мотив). Тимпаны порталной арки выложены особым, более мелким узором; на его фоне выделяются два квадратных и один треугольный медальон из фигурных кирпичей.

Поверхности стен и купол в интерьере (7,2 × 7,2 м) выложены также узорной кладкой в различных вариациях (рис. 13, 14). Грани восьмигранного барабана состоят из арок, открытых на галерею; четыре из них (над стенами) заделаны решетчатой кладкой. Угловые арки подперты из углов полуарками. Легкий арочный барабан воспринимает распор купола совместно со сводчатым перекрытием и стенками примыкающей к нему галереи (0,56 м шириной внутри). Галерея имеет только это конструктивное значение. В общей структуре здания она является лишь рудиментом и напоминает о ритуальных обходах в храмах доисламского времени, с которыми до некоторой степени ассоциируется объемная композиция мавзолея. В углах барабана поставлены кирпичные колонки, близкие по форме местным деревянным колоннам. Капители колонок смягчают переход к граням невысокого шестнадцатигранника.

Гармоничность этого здания объясняется его пропорциями, анализ которых показывает, что исходной величиной для соразмерности его частей послужила сторона квадрата плана и его производные. Разно-

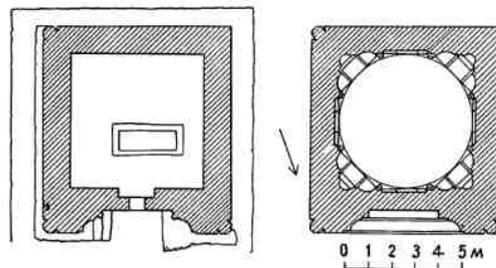
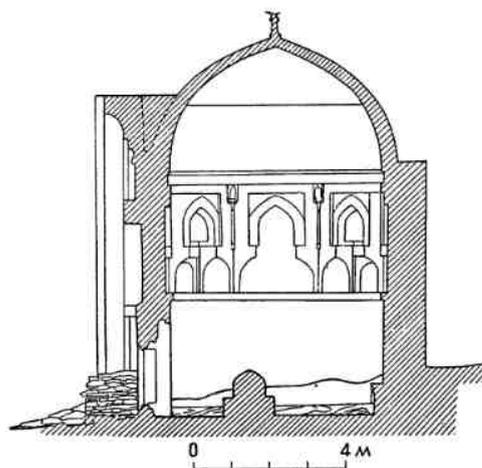
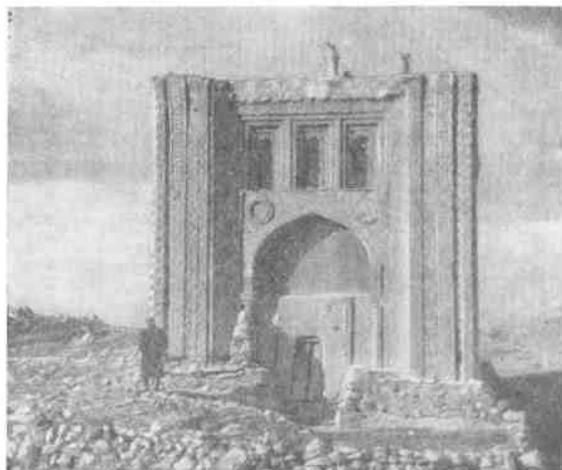
образе орнаментальных мотивов из кирпича на поверхности всех частей здания декоративно обогащает его. Один и тот же орнаментальный прием внутри и снаружи придает зданию цельность, что наряду с лаконичным объемом, единством композиции всех фасадов, уравновешенностью частей обусловило его художественные качества, позволяющие отнести этот памятник к мировой архитектурной классике.

В среднеазиатской архитектуре он занимает особое место, концентрируя в себе строительные и архитектурно-художественные достижения прошлого, а также новые архитектурные идеи. Напоминающая некоторые древние постройки общая композиция, уширенный книзу объем, угловые колонны — как бы облегченные угловые башни раннефеодалных построек — и колонки восьмигранника, имитирующие древние и современные ему формы деревянных среднеазиатских колонн, двухцентровые арки, некоторые древние мотивы в кирпичной орнаментации (круги, розетки), — вот многочисленные стилистические черты, заимствованные из прошлого.

В то же время художественное совершенство кирпичной кладки, логичная для купольного здания структура, осуществленная в полной завершенности и в последующем господствовавшая в Средней Азии века, оформление входов, развившееся позднее в порталы, — вот те основные строительные-архитектурные приемы, которые прочно вошли в зодчество.

Неустанно творческие поиски новых конструктивных и архитектурных форм привели зодчих в конце X — начале XI вв. к новой архитектурной концепции — портално-купольной композиции, в которой при той же конструктивной структуре внешний объем теряет центричность в результате превращения главного фасада в монументальный портал — пештак. Это достигается его повышением и большим художественным обогащением по сравнению с другими фасадами, а также устройством входа в высокой нише.

К ранним мавзолеям такого типа относится **мавзолей Араб-ата** в селении Тим (Нарпайский район Узбекской ССР). Его кубовидный объем завершен куполом, углы фланкированы восьмигранными колоннами (рис. 15). Верхняя часть портала с трехпролетной аркадой пострадала от времени,

15. Селение Тим (Узбекистан). Мавзолей Араб-ата, 977—978 гг. Общий вид, разрез, планы

но первоначально его вертикальные членения — выкружка, надпись смыкались горизонтально над нишей. Хотя в еще полностью нерасшифрованной надписи портала имеется дата 977—978 гг., мавзолей Араб-ата наличием портала, его композицией, ганчевым декором на внешних и внутренних

поверхностях, парной кладкой, формой трехлопастных парусов ассоциируется со многими зданиями начала XI в.

Наружный размер здания $8 \times 8,7$ м, площадь внутреннего помещения $5,6 \times 5,6$ м. Мавзолей сложен из обожженного кирпича $23 \times 23,5 \times 4$ см на ганчевом растворе парами кирпичей с широкими вертикальными швами. Портальная ниша перекрыта сводом из отрезков, интерьер — куполом.

На боковых фасадах и на угловых колоннах в широких вертикальных швах вырезаны криволинейные узоры. Портал оформлен резьбой по ганчу, имитирующей кирпичную кладку, а с уровня пят арки располагается вырезанный по ганчу геометрический орнамент — шестигранники и шестиконечные звезды. Интерьер также оштукатурен ганчем с резьбой под кирпичную кладку «парами». Паруса и неглубокие ниши на четырех гранях восьмигранника имеют трехлопастное очертание. В углах восьмигранника поставлены кирпичные колонки как и в мавзолее Саманидов. Тонкие колонки, пятиконечные в плане, сложены из отесанных кирпичиков и завершены расширяющейся капителью.

Вероятно, в конце X — начале XI вв. был построен и мавзолей Мир-Сеид Бахром в Кермине (Узбекистан, Бухарская область), более скромный по размерам ($4,4 \times 4,4$ м в интерьере), формам и орнаментации портала (рис. 16). Он построен из мелкого кирпича ($21 \times 21 \times 2,5$ см), имеет угловые колонны ажурной кладки и выкладкой кирпичных узоров на ганчевом фоне ассоциируется с мавзолеем Араб-ата. Восьмигранный верх интерьера не отделен четкой линией от четверика. Арочные пары

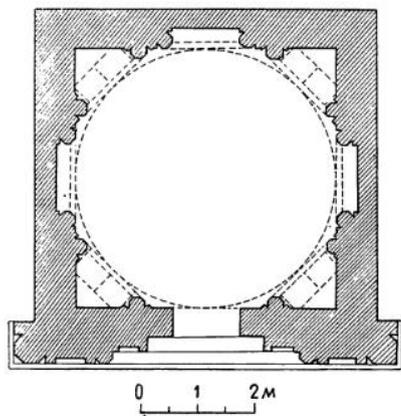
са и арочные перекрытия четырех ниш восьмигранника опираются на идущие от пола колонки, что придает всему интерьеру характер восьмигранного объема.

Менее долговечные постройки с деревянными конструкциями не сохранились, но их отдельные элементы дошли до нашего времени. Так, например, несколько резных деревянных колонн найдено в селениях долины Зеравшана, где они использовались в скромных, более поздних зданиях мечетей. Колонны имеют слегка уширенный книзу ствол, соединенный валиком и скосом с капителью в форме усеченного конуса. Орнамент распределен на колоннах по одному принципу: он сосредоточен преимущественно на капители, скосе и валике под ней, размещен несколькими поясами на верхней части ствола и широкой полосой внизу. Наиболее древняя колонна — из селения Оббурдон, не сохранила полной высоты: вероятно, при переносе в другое здание она была подпилена в нижней части (рис. 17). Поскольку в форме и в композиции орнамента колонн прослеживается общность, то, видимо, в нижней части оббурдонская колонна была подобна другим.

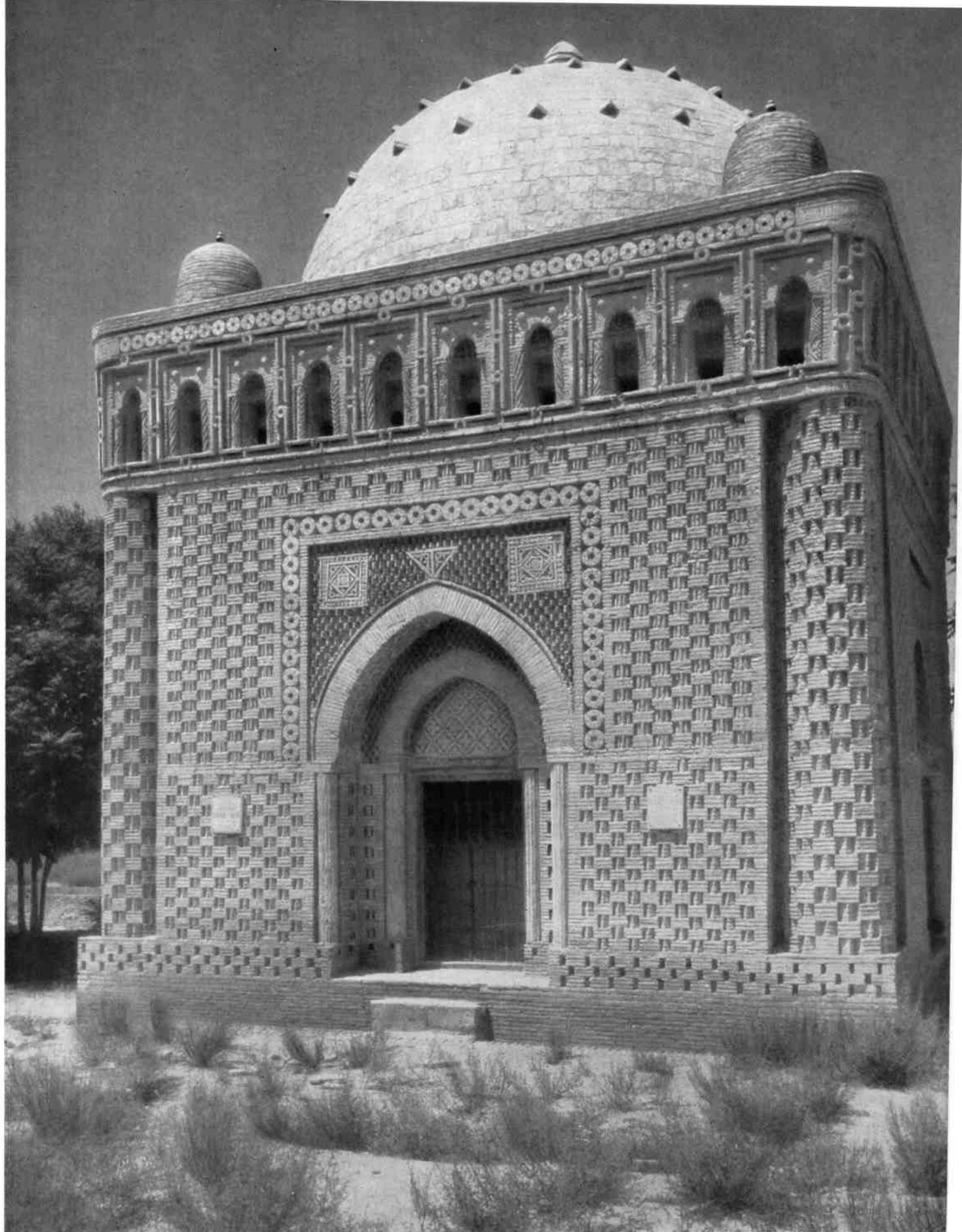
Орнамент на капители оббурдонской колонны выполнен глубокой резьбой и скомпонован из зооморфных мотивов — рыбок, птичьих голов, соединяемых с большим искусством в повторяющиеся узоры, которые создают новые образы. Подбалки над капителями имеют фигурное очертание, в котором угадываются змеиные тела и бычьи головы. Образы этих существ связаны с древними культами или поверьями.

Орнамент капители колонны в селении Курут скомпонован иначе (рис. 17). Ее поверхность разделена переплетающимися лентами на большие плоскости, поле которых обработано в точечной технике. Появляются и растительные сюжеты — завитки, пальметты. Капитель колонны в Фатмеве, украшенная глубокой без фона резьбой в виде изогнутых листьев, проще. В целом колонна отличается большим изяществом. Древесные породы, использованные для этих колонн, — орех и чинар. Техника резьбы — значительная глубина, отсутствие фона — и зооморфные сюжеты позволяют отнести колонны к IX в., а оббурдонскую, возможно, и к более раннему времени.

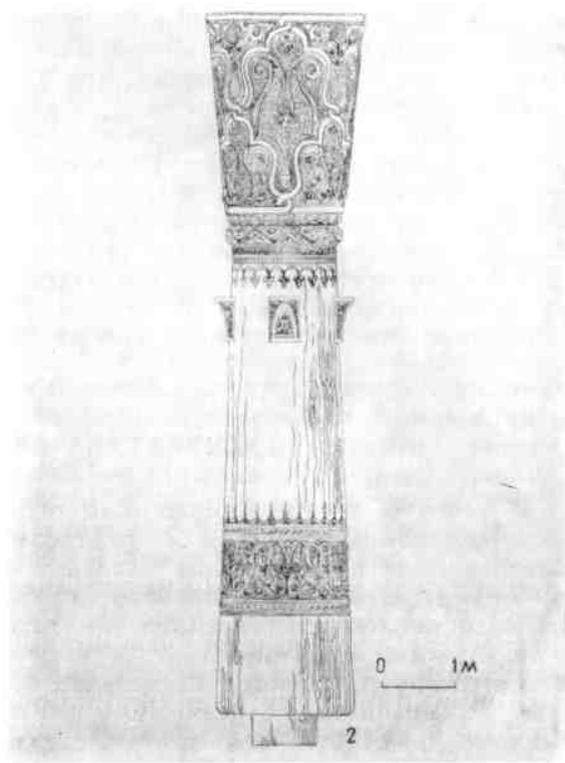
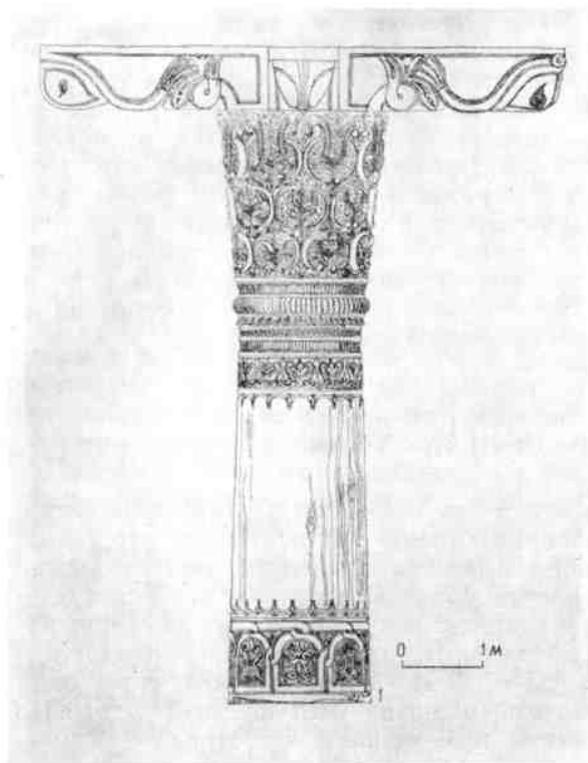
Резное дерево, резной ганчевый орнамент, орнаментальная кладка мавзолея Са-

16. Кермине (Узбекистан). Мавзолей Мир-Сеид Бахром, кон. X — нач. XI в. План

Мавзолей Саманидов, IX—X вв.

17. Резные деревянные колонны, IX—X в.
 1 — в Оббурдоне; 2 — в Куруте. Капители колонн; 3 — в Оббурдоне; 4 — в Куруте

манидов — прекрасные образцы архитектурного декора, богатство и разнообразие которого как бы компенсирует присущее среднеазиатской архитектуре после распространения ислама отсутствие синтеза с изобразительными искусствами. Сохранившиеся здания — мечеть Шир-Кабир и мавзолей Исмаила Самани — по статической целесообразности конструктивной структуры, по соразмерности частей и художественному декору — выдающиеся постройки, позволяющие сказать, что в X в. положено

начало классическому периоду в архитектуре Средней Азии. Весь период IX—X вв. характеризуется богатством архитектурной мысли. Складывались типы зданий, окончательно оформилась структура купольных построек, освоено использование обожженного кирпича, создано много новых конструктивных и архитектурных форм при непрерывном использовании традиционных приемов, что обеспечило органичное и самостоятельное развитие архитектуры народов Средней Азии.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XI—XII вв.

К концу X в. государство Саманидов пало, ослабленное борьбой с феодалами. Средняя Азия не составляла больше единого государства. К XI в. Мавераннахр был завоеван тюркскими племенами во главе с правителями Караханидами. Хорасан вошел в состав государства Газневидов. Хорезм, первоначально сохранявший свою независимость, в 1017—1040 гг. также находится в составе газневидского государства. В борьбе с огузами Газневиды в 1040 г. потеряли Хорасан, перешедший во владения Сельджукидов. Частью сельджукидского государства становится Хорезм, еще ранее отделившийся от Газневидов.

Ассимиляция тюркских племен в среде среднеазиатского населения усиливается. Распространяется тюркский язык. Продолжается сложение среднеазиатских народов.

В XI—XII вв. в Средней Азии распространяется восточная форма ленной системы — икта, способствовавшая развитию и окончательному установлению феодализма. В этот период еще более усиливается развитие ремесла. Города Самарканд, Бухара, Мерв, Ургенч, Термез, Узген и др. растут территориально в связи с экономическим ростом, развертыванием ремесленной промышленности, товарного производства и оживленной торговли и застраиваются монументальными зданиями. Многие из сохранившихся построек того времени стоят в ряду лучших произведений среднеазиатской и мировой архитектуры.

В городах собираются ученые и поэты, создаются библиотеки, строятся медресе — высшие школы. В этот период появились крупные исторические сочинения, поэзия

обогащалась замечательными творениями, изобразительное же искусство, стесненное запретами ислама, замерло, но чрезвычайно развилось орнаментальное искусство и в прикладном искусстве и как средство художественного обогащения архитектуры.

XI—XII вв. — период ярких культурных явлений в жизни всей Средней Азии. По оценке побывавшего в Мерве в 1216—1220 гг. географа Якута, путешествовавшего в Средней Азии в начале XIII в., десять библиотек Мерва превосходили все виденное им в области книжных богатств.

В начале XI в. Ургенч, столица хорезмшаха Мамуна, стал средоточием среднеазиатских ученых. В числе их был хорезмиец Бируни, а также приехавший из Бухары Авиценна, внесшие своими трудами значительный вклад в мировую науку.

В ряду других явлений материальной и духовной культуры высокого уровня достигла строительная культура. Развитие городов обусловило застройку городов монументальными зданиями. Основным материалом такого строительства становится обожженный кирпич. Массовая жилая застройка городов по-прежнему ведется из сырцового кирпича. В XI в. сырец используется и в монументальных постройках с облицовкой их внешних поверхностей обожженным кирпичом.

Лёссовая почва Средней Азии служила отличным, повсеместно доступным сырьем для производства кирпича. Вначале употреблялся очень мелкий кирпич (например, в мавзолее Саманидов он достигает лишь $23 \times 23 \times 3$ см), требовавший большого количества раствора и много времени на его

укладку. С течением времени наибольшее распространение получил квадратный кирпич размером $24-28 \times 24-28 \times 5$ см. Квадратная форма кирпича при небольшой его толщине наиболее пригодна в сейсмических условиях. Кирпич во всех сохранившихся постройках бледно-желтый, прекрасного качества. Характерным становится прием кладки парами кирпичей, т. е. с перевязкой через два ряда, что ускорило раскладку кирпича (рис. 1, 3). Часто в швы между парами вставлялся кирпич на ребро, иногда с вытесанной на его поверхности фигуркой в виде бантика или восьмерки. Для кладки стен использовался лёссовый и ганчево-лёссовый раствор.

Проемы в стенах перекрывались арками стрельчатой формы. Широкому распространению стрельчатых арок способствовали их большая сопротивляемость сейсмическим воздействиям, меньший распор по сравнению с арками других очертаний, большая простота производства работ без кружал, которые использовались лишь в случае особенно тщательных работ.

Арки выкладывались из кирпича обычной формы клинчатой кладкой на ганчевом растворе. Клинчатость достигалась уширением швов; обычно по верхнему очертанию арки укладывался ряд кирпича плашмя. Существовали различные способы построения арочных кривых. Частым было начертание кривой из четырех центров.

В монументальных зданиях перекрытия выполнялись из обожженного кирпича, даже если стены возводились из сырца. Помещения удлиненной формы перекрывались сводами, сложенными наклонными отрезками. Близкие к квадрату и квадратные помещения перекрывались сводами балхи (рис. 1, 2), название указывает на происхождение из г. Балха (Афганистан). Возведение этих сводов начинается с углов отрезками свода по криволинейной образующей. Четыре угловые части свода соединяются по середине сторон перекрываемого помещения «в елку». Главные помещения зданий, обычно квадратные по форме, перекрывались куполами, которые выкладывались кольцевыми рядами на ганчевом растворе без опалубки. Купол ставился на восьмигранный барабан, угловые грани которого перекидывались через углы квадратного помещения арками, образуя собой так называемые арочные паруса (рис. 1, 1).

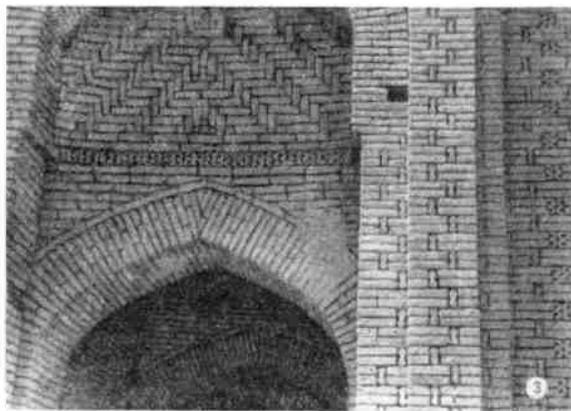
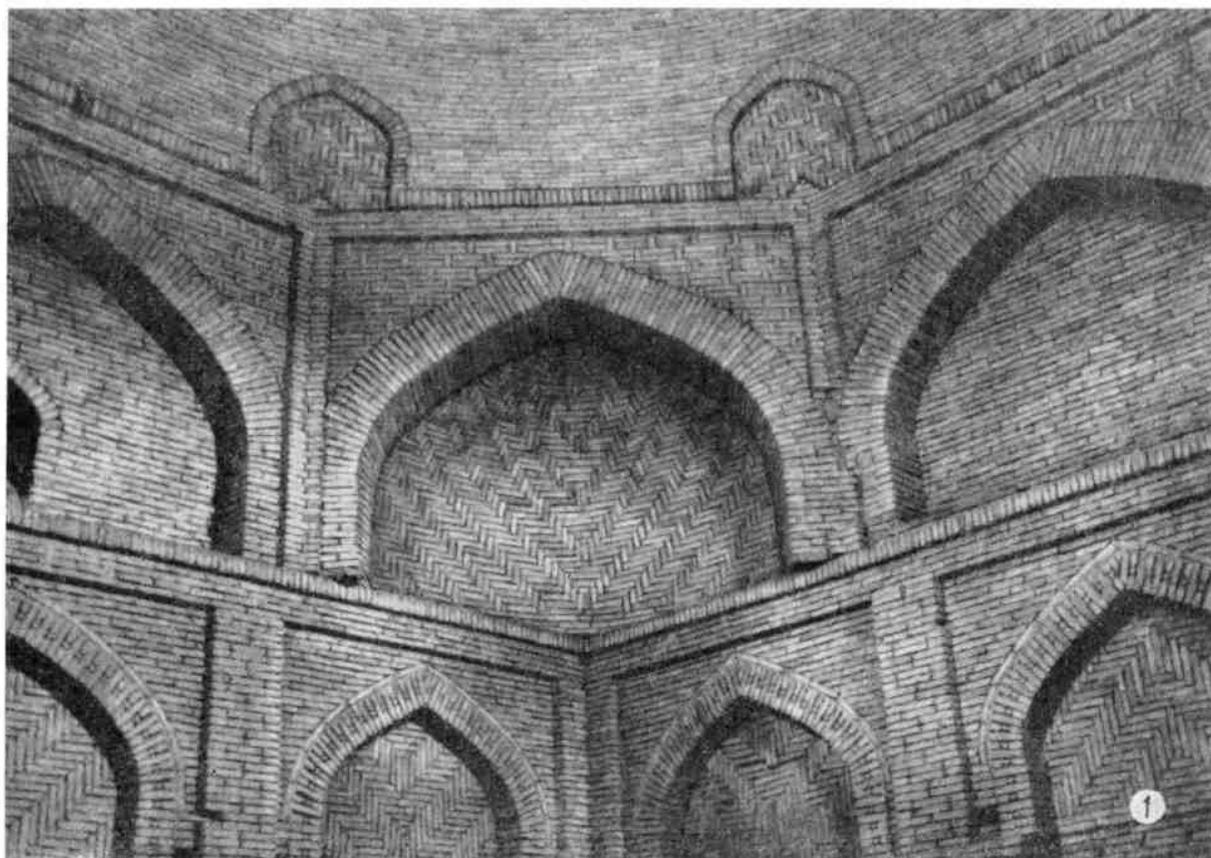
Покрытие углов четверика вне очертания восьмигранника осуществляется сфероколическими полукуполами.

Об искусстве кирпичной кладки среднеазиатских мастеров свидетельствуют как сами постройки, так, в частности, их купола, которые, перекрывая значительные пролеты, существуют длительное время в сейсмических условиях Средней Азии.

Во многих монументальных зданиях того времени единственным строительным материалом для стен, перекрытий и декоративной узорной кладки был кирпич; штукатурка и облицовка не применялись. Орнаментальная кладка составляла большие плоскости на фасаде (например, щипцы арочных ниш, фриз, тимпаны), иногда осуществлялась с рельефом. Часто рельеф создавался вырезом на лицевой поверхности кирпича геометрических (ромбы, кольца, параллелограммы и др.) или произвольных криволинейных фигур (рис. 1, 1, 3). Рельефный орнамент создавал игру света и тени, придавал ажурность кладке, контрастировавшей с основными несущими элементами фасада (простенки, пилястры), подчеркивая его тектонику. Светлый цвет кирпича, прозрачные тени, неистощимая выдумка в составлении узоров, масштабность орнамента, его органичность и умелое размещение способствовали тонкому эффекту, которого достигали мастера, имея в своем распоряжении только один материал — кирпич. Декорирование зданий основным строительным материалом, отсутствие штукатурок и облицовок в XI в. привели к исключительной тщательности кирпичной кладки.

Такое положение сохраняется для некоторых областей Средней Азии (например, Северный Хорасан) и в XII в., но в архитектуре других районов появляются новые средства художественной выразительности. На фасадах использовались, например, мелкие шлифованные кирпичики, которые составляли лишь облицовочный слой. Трудоемкость фигурной резьбы по кирпичу привела к применению в качестве облицовки фасадов резной терракоты, декоративно обогатившей внешний облик зданий. Резная терракота XII в. как облицовка стен не имела поливы.

Искусство резьбы по ганчу в тот период было по-прежнему на высоком уровне. Многие постройки известны художествен-

1. Кирпичная кладка

1 — подкупольный барабан в мавзолее XI в. комплекса Султан-Саадат (Термез); 2 — свод «балхи» в караван-сараяе Даяхатын (Туркменистан); 3 — узорная кладка восточного фасада мечети Талхатан-Баба (Туркменистан)

ными качествами резьбы по ганчевой штукатурке интерьера.

Содержание орнамента все больше абстрагируется. Среди геометрического узо-

ра — организующей основы орнамента — размещаются стебли в виде завитков и спиралей с побегами. Иногда орнамент составляет только геометрические сложные узоры

(гирихи), построение которых требовало знания геометрии. Эпиграфический орнамент, завоевавший в декоре зданий значительное место уже в X в., теперь, с развитием различных почерков — куфи и насхи, играет еще более активную роль. Монументальная каллиграфия усиливает художественное воздействие архитектуры, выявляя ее идейный смысл содержанием надписи, в известной мере как бы возмещающая отсутствие синтеза архитектуры и изобразительного искусства.

Резьба на деревянных элементах зданий была другим выявлением орнаментального искусства, не менее эффективным, чем ганчевая резьба. Живописный орнамент встречается реже и также имеет геометрический или растительный характер.

Строители составляли производственные коллективы с внутренним разделением на мастеров кирпичной кладки, резчиков по ганчу и дереву, каллиграфов и т. д., что определяло организацию строительных работ, создавало коллективность, творческое взаимоотношение мастеров. Эти производственные коллективы являлись школой строительного мастерства — ученики с детских лет обучались на строительстве, пока не достигали уровня мастера. Преемственность в строительных или художественных приемах создавала, с одной стороны, традиции, а с другой — способствовала их совершенствованию, так как они беспрестанно проверялись большим опытом мастеров. Такой организацией строительного производства объясняется то единство в архитектурных конструкциях, формах и декоре, которое наблюдается в пределах отдельных областей Средней Азии.

Трудоемкость работ по изучению городов Средней Азии, связанному с раскопками большого масштаба, невозможность проведения на территории существующих городов, таких, как Бухара, Самарканд, раскопок должного размаха без нарушения жизни настоящего времени, служат причиной недостаточного изучения истории градостроительства Средней Азии. Однако все известные факты рисуют ясную картину закономерностей развития городов. На территории былых городов обнаруживаются следы значительной материальной культуры: остатки кирпичных построек, водопроводных труб, бассейнов, кирпичеобжигательных и керамических печей, мастерских

ремесленников. Письменные источники добавляют сведения о величине и постройках городов, о технических устройствах по водоснабжению, о разнообразии товаров на оживленных базарах и пр.

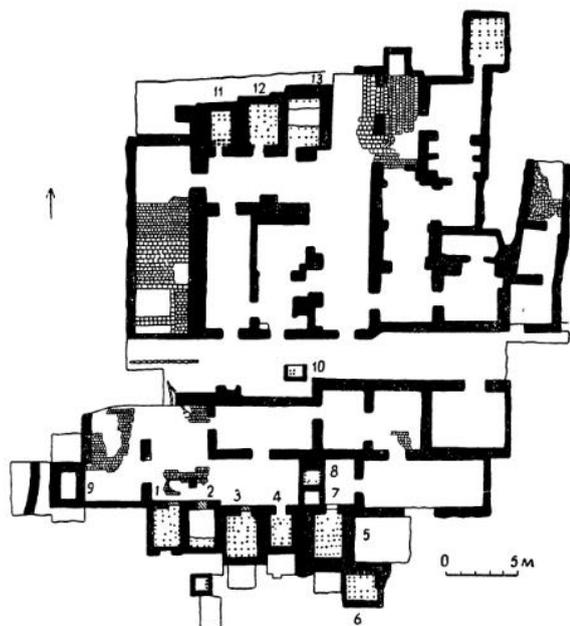
Около второй половины X в. все более определялась структура феодального города, сохранившего основные черты до XIX в. Экономические предпосылки развития городов усилились, города растут территориально, но неравномерно в тех или иных частях. В каждом городе конкретные условия определяли жизненность цитадели или шахристана. Выше отмечалось оживление цитадели во многих городах в IX—X вв. Шахристаны, переставшие теперь быть средоточием земельных владений знати и административных зданий, часто функционально не отличаются от рабадов. Скромные по размерам многочисленные постройки ремесленных частей города — рабадов — составляют массовую застройку. В связи с тем, что рабады становятся экономическим центром города, в них начинают возводить и монументальные постройки — караван-сарай, мечети, мавзолеи, медресе, ханака.

Базары были по-прежнему узловыми точками в планировке городов. Ремесленники располагались на базарах со своими товарами рядами по роду производства. Это обстоятельство, как и тот факт, что и ремесленные кварталы создавались по тому же принципу, говорит о цеховых организациях среди ремесленников.

Шахристан Бухары в XII в., как и в последующее время, остается жизненной частью города. Ограждающая его стена сохраняется. В XII в. в его пределах были возведены такие сооружения, как соборная мечеть, а при ней величественный минарет Калян.

Шахристан Самарканда — Афрасиаб — прекратил свое существование только после монгольского нашествия, когда был уничтожен водопровод, подававший воду на возвышенность Афрасиаба. Рабад Самарканда уже в X в. занимал значительную площадь южнее Афрасиаба: в XI в. он был обнесен стеной, разрушенной в 1220 г. по приказу Чингис-хана.

Мерв, один из крупнейших городов Средней Азии, в XI в. стал столицей Сельджукидов, когда из бывшего западного пригорода сформировалась основная часть города — Султан-кала. Ее территория достигала

2. Мастерские керамистов в Мерве, XI—XII вв. План
1—13 — печи

в XI—XII вв. 4 км² и была обнесена стеной, частично сохранившейся поныне. В конце XI в., в связи с политической и административной ролью города в это время, в северо-восточном углу Султан-калы была сооружена окруженная стеной цитадель — «Шахрияр-арк», а в ней построен дворец. С севера и юга к территории Мерва примыкали заселенные территории, обнесенные стенами. Западнее Султан-калы располагались ремесленные кварталы. Основой экономики, так же как и в IX—X вв., было развитое ремесло. В Мерве производились высококачественные шелковые, хлопчатобумажные и льняные ткани, керамические и металлические изделия. Торговля велась на нескольких базарах.

Археологические исследования средневековых городов позволяют представить масштабы развития ремесленного производства. Свидетельством роста ремесел служат многочисленные и разнообразные базары, которые подробно описаны историками и географами, как самое характерное явление городской жизни того времени. Наиболее распространенными ремеслами были гончарное, металлообрабатывающее, стеклодувное, ткацкое.

Примером большого производственного квартала служит квартал металлостов в Термезе площадью в 8 га. Только в его угловых частях, местами в центре, располагались небольшие керамические мастерские, кое-где стеклодувные, и мастерские заргаров-ювелиров. Кирпичеобжигательные печи размещались южнее квартала металлостов. Территория, занятая ремесленным производством в средневековом Термезе, не исчерпывалась этим кварталом.

Еще более значительную площадь — около 12 га — занимал плотно застроенный квартал керамистов в Мерве, существовавший в период конца X — начала XIII вв. Он простирался вдоль западной стены Султан-калы. С юга его границей была дорога на Абиверд, с севера — улица с кирпичеобжигательными печами и кварталом кирпичников. Мощные отвалы бракованной керамики, шлаков, золы располагались по сторонам квартала керамистов.

Наиболее типичной для феодальной эпохи считается небольшая мастерская с одной-двумя печами и примыкающими помещениями, хозяин которой являлся непосредственным производителем. Такие мастерские характерны и для квартала гончаров в Мерве, однако здесь были и более крупные. Часть этого квартала была занята двумя мастерскими, которые, судя по количеству печей и комнат, имели большую производительность и располагались по сторонам переулочка шириной 2,7—4 м.

Для планировки больших мастерских характерно наличие дворов. С одной стороны двора размещались обжигательные печи, а на его площади выставлялись изделия для сушки (рис. 2). Кирпичные устои посреди дворов позволяют предполагать устройство легких перекрытий над ними — для более равномерной сушки изделия защищались от солнца. В помещениях, группами примыкавших к дворам, осуществлялись отдельные стадии производственного процесса — подготовка глины, формовка изделий, их орнаментация.

Одна из мастерских, называемая в литературе мастерской Иноятонна по имени, начертанному на многих изделиях, имела общую площадь свыше 450 м². Она сложилась в первой половине XII в. и существовала до монгольского нашествия. Девять печей группировались с южной стороны двора, поставленные отверстиями обжига-

тельных камер в сторону двора, а топочными устьями — в противоположную, подветренную сторону. Двор имел в плане колечатую форму, а производственные помещения — прямоугольную, размерами в пределах 3—3,5×4—6 м. Вторая большая мастерская по площади более 500 м была устроена аналогично.

Конструкция стен в обеих мастерских одинаковая. Нижние ряды стен сложены из обожженного, последующие — из сырцового кирпича с большим использованием бывшего в употреблении кирпича и лома. Не сохранившиеся перекрытия могли быть плоскими на деревянных балках. Размеры печей из сырцового кирпича зависели от величины обжигаемой продукции: размеры пода 2,15×1,8—1,6×0,7 м. Планировка комплекса без жилых комнат обусловлена производственным процессом. Конструкции экономичны и несложны несмотря на большую производительность мастерской.

Мастерские металлостов обнаруживают ся по остаткам железных криц, тиглей, металлических шлаков. По-видимому, они, так же как и мастерские стеклодувов и тем более ткацкие, не требовали возведения сложных и больших зданий. В целом производственные постройки того времени не вызвали необходимости решать какие-либо конструктивные задачи.

В период формирования крупных феодальных государств в наиболее значительных городах создаются мощные укрепления часто по определенной схеме: по периметру заселенной территории возводилась глинобитная стена с ходом для стрелков с внутренней стороны и с зубцами, промежутки между которыми служили бойницами. Оборонительную стену окружали ров и гласис. По остаткам укреплений таких хорезмийских крепостей, как Гульдурсун и Кават-кала, можно судить об их фортификации. Обычно это были предстенные барьеры (вторые стены), двойные ряды выносных башен, фланкирующих подступы к стене, предвратное сооружение, направляющее штурмующего противника правым, незакрытым щитом, боком к стене.

Стены Мерва, сложенные в XI в. из сырца с некоторым уширением книзу, сохранились на высоту до 15 м. На расстоянии около 3 м стену окружал ров, а с восточной стороны — глубокий и многоводный канал Разик. По периметру стен с интер-

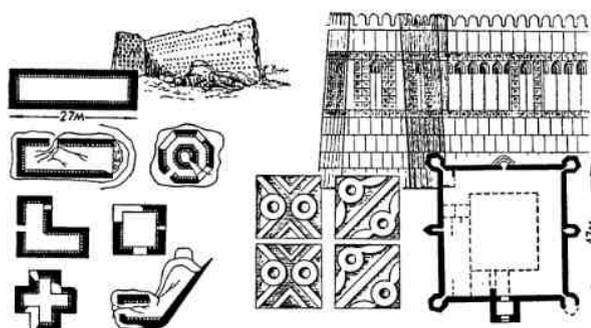
валом около 15 м размещались полукруглые башни диаметром в 4 м, а по углам — мощные круглые башни. Стены очень пострадали при разрушении Мерва гузами, во время войн с хорезмшахом и, наконец, при монгольском нашествии.

Примером хорошо укрепленного города во второй половине XI — первой половине XII вв. может служить Дахистан, первоначальные стены которого при Саманидах были разрушены. Город площадью около 60 га был обнесен двойным рядом стен с поперечными стенами между ними и башнями в обоих рядах.

По общему благоустройству города Средней Азии не уступали городам Европы и даже превосходили их. Они снабжались водой из общей ирригационной системы — рек, каналов. Есть примеры (город Языр, Туркменистан), когда в безводных местах вода подводилась самотечным, сложенным из кирпича каналом длиной до 20 км. Города были изрезаны подземными или открытыми каналами, питающими общественные водоемы — хаузы, выложенные кирпичом. Мощные улицы применяли уже в предыдущий период.

Усиление политической централизации в феодальных государствах хорезмшахов, Сельджукидов и Караханидов изменило положение феодальной аристократии. Во внешнем облике замков феодалов, в значительной степени потерявших свою самостоятельность, ослабевают черты оборонительного сооружения и ярче проступают черты жилых построек.

Характерны для этого времени замки близ крепости Кават-кала в Хорезме. Один из наиболее сохранившихся — замок с гранеными башнями по углам стен и в середине сторон, с воротами в арочном проеме входного купольного помещения (рис. 3). Местами стены с зубцами достигают в настоящее время 7 м высоты и всего 1,6 м толщины у основания. Пахсовые стены и башни в нижней части расчленены на четыре ряда блоков; выше блоков поверхности стен обработаны полукруглыми гофрами диаметром 0,6 м, поверху соединенными ступенчатыми арочками. Все постройки замка примыкали к стенам. До нашего времени эти постройки не дошли, но следы присоединения междуэтажных перекрытий свидетельствуют о деревянных конструкциях.

3. Хорезм. Кават-кала. Замок. Общий вид, планы усадебных построек, фрагмент фасада, план

Усадьбы мелких землевладельцев и крестьян в районе Кават-калы, тесно придвинутые одна к другой, были ограждены невысокими глинобитными заборами, к которым примыкали жилые дома из нескольких комнат. Кроме того, в каждой такой усадьбе стояло либо рядом с домом, либо в стороне длинное узкое здание обычно со следами деревянного междуэтажного перекрытия и маленьких вытесанных нишек в интерьере. По предположению одних исследователей, это было парадное помещение, по мнению других — голубятня. Здания — прямоугольные, квадратные, коленчатые, крестообразные, восьмигранные в плане. Подымаясь над остальными постройками, они отличались от них резным орнаментом на глиняных стенах (толщиной 0,9—1,4 м) или тонкими полуколоннами на их поверхности — мотив раннесредневековых гофр (рис. 3).

Отличаются от раннесредневековых замков и жилые постройки того времени в Мервском оазисе. Распространенная композиция этих построек — квадратный, часто почти симметричный план с центральным,

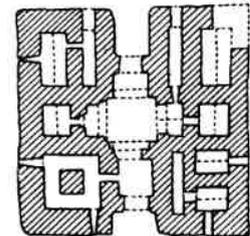
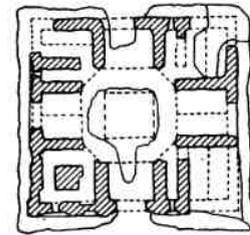
перекрытым куполом залом, иногда подымающимся на два этажа. Кубовидный объем обычно с небольшим уклоном сырцовых стен. Для всех конструкций использован квадратный сырцовый кирпич размером 27—28×5—6 см. Перекрытия выполнены сводами из отрезков, сводами балхи и куполами стрельчатого очертания. Гофры уже не используются, на фасадах появляются щелевидные проемы, членения кирпичными поясками, лопатками и неглубокими нишами, т. е. те органичные для кирпичной кладки приемы, которые будут широко применяться в последующем.

По совокупности характерных для того периода черт — общей композицией, внешним обликом, конструкциями — интересен сырцовый дом в 4 км к западу от Султанкалы, общими размерами 20,85×20,1 м. Входы отмечены глубокими нишами. В центре дома квадратный, крестообразный благодаря нишам зал возвышается на два этажа. Четырехмаршевая лестница подымается вокруг квадратного столба в комнате второго этажа. В первом и втором этажах имеются узкие окна (рис. 4).

Замки Хорезма и Мервского оазиса, обладая общностью в материалах и многих конструкциях, различаются между собой объемно-пространственной композицией, хотя и возникли они в сходных социальных условиях.

Планировочные и декоративные приемы, свойственные архитектуре массового жилища, широко использовались в дворцовом строительстве.

Из «Истории Бухары» Наршахи известно, что во второй половине XI в. по приказу правителя Шамс-аль-Мульк из династии Караханидов за стенами Бухары, в местности Шамсабад, был построен дворец, разбиты сады, собраны дикие животные. При его преемниках, когда дворец стал разрушаться, был возведен другой в местности Джуйбар. По приказу одного из Караханидов — Арслан-хана, этот дворец был разобран, перенесен в крепость и построен третий дворец, отданный затем под медресе. У ворот Сагдабад был построен новый, четвертый дворец. Такая история дворцового строительства в Бухаре за полвека, свидетельствующая о быстром возведении дворцов и быстрой их гибели, о разборке и переносе дворцовых строений, позволяет предполагать использование в этих зданиях

4. Жилой дом близ Мерва, XI—XII вв. Общий вид и планы этажей

деревянных перекрытий и, возможно, кар-
касных стен.

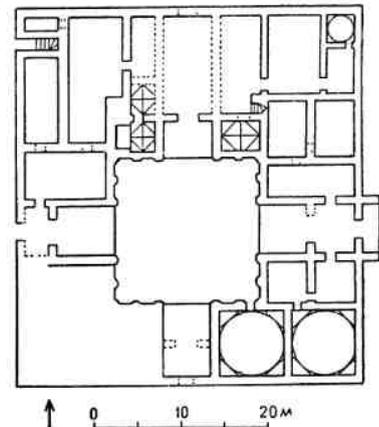
Дворец сельджукидского времени в Мерве, руины которого находятся в цитадели города — Шахрияр-Арке, представлял собой двухэтажное здание размерами 45×39 м, сложенное из сырца на глиняном растворе. Общая композиция дворца — пример развития среднеазиатских планировочных приемов (рис. 5). Комнаты дворца компактными группами распределялись по периметру вокруг внутреннего двора площадью 16×16 м. На его осях симметрии размещались четыре глубоких айвана, один из которых служил входом. В зависимости от формы помещений они были перекрыты преимущественно сводами из отрезков, а также сводами балхи и куполами. Большое количество фигурных кирпичиков в завалах у стен дворца говорит об их использовании в наружном оформлении дворца.

Выявленный археологическими работами 1936—1937 гг. дворец на северо-восточной окраине городища Термез был сооружен с внутренним, застроенным по периметру, обширным двором. По продольной оси двора с западной стороны располагался входной портал, с восточной — главный зал, открытый в сторону двора. Зал отделялся от двора айваном, выступающим на 5,65 м. С северной и южной сторон двора также размещались айваны, но менее значительные, чем главный. Большой бассейн, распо-

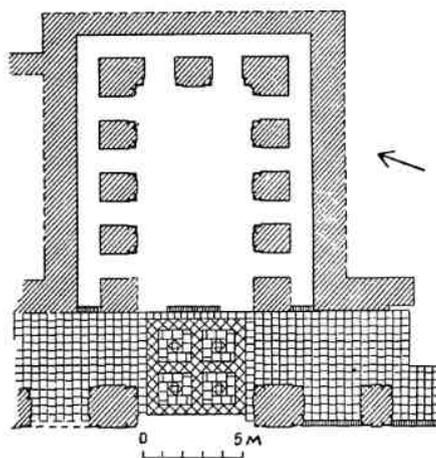
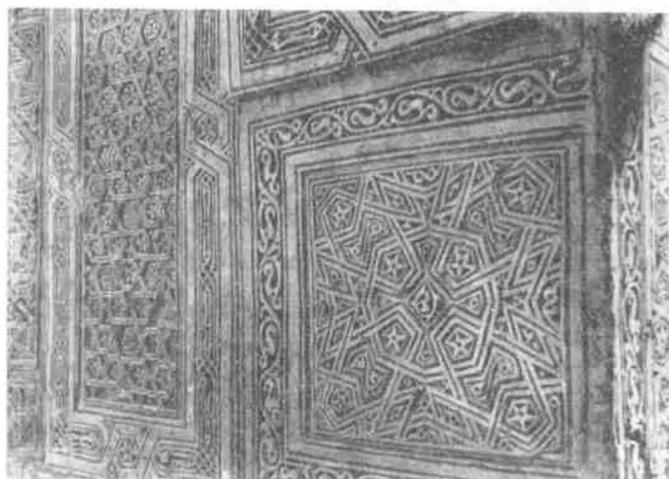
ложенный на середине двора, служил частью общей композиции.

Двумя рядами массивных устоев зал делился в поперечном направлении на три части (рис. 6). Средняя шириной в 5,5 м и составляла собственно зал, а над боковыми частями меньшей высоты, служившими проходами шириной в 1,1 м, располагался второй этаж. В торце зала дверь вела во внутренние покои. Перекрытия не сохранились. По некоторым деталям можно видеть, что зал перекрывался сводом, опиравшимся на устои.

В истории строительства дворца было два периода. Первоначально, в XI в., сырцовые стены и устои тронного зала были

5. Мерв. Дворец в Шахрияр-Арке, XI в. План

6. Термез. Загородный дворец. Фрагменты резного ганча XII в. План аудиенц-зала XI—XII вв.

декорированы фигурным кирпичом. Он обнаруживается за толстым слоем ганчевой штукатурки, которой во второй половине XII в. были покрыты все поверхности стен, устоев, перекрытий интерьера; по штукатурке была произведена резьба, еще уцелевшая на сохранившихся частях здания и в завалах.

При раскопках на площади айвана в ганчевых решетках, а иногда и без них найдено битое цветное стекло. Преимущественно там же найдены слои тонкой алебастровой штукатурки (1—2 мм) с росписью черной, синей, красной и зеленой красками.

Многочисленными узорами, часто однохарактерными, но всегда различными

(рис. 6) сплошной резной ганч в интерьере создавал впечатление декоративного богатства. Большой частью это «гирихи» — сложные геометрические построения в виде сочетаний и пересечений геометрических фигур, фон которых заполняют розетки различного рисунка. Общая композиция распределения орнамента не нарушает архитектоники интерьера. Нижнюю часть стен и устоев охватывает панель, выше — разнообразные по узору панно. На устоях эти панно заключены в рамки и со стороны средней части зала фланкированы по углам устоев колонками. Особый интерес вызывают панно южной стены, где изображены животные в геральдической манере. Содержание надписей немногочисленного эпигра-

фического орнамента — светского характера. Резьба производилась или непосредственно на элементах здания или на отдельных плитах, которые потом примораживались раствором.

Дворец с некоторыми ремонтами и переделками существовал до монгольского нашествия, частично использовался в XIII и XIV вв., а в XV в. он окончательно разрушился.

За основу композиции дворцов в Мерве и Термезе взят внутренний двор с четырьмя айванами по сторонам. Этот прием, свойственный архитектуре жилища, укоренился и в общественных, и в культовых зданиях. Частично вскрыт дворец в Хульбуке, столице средневекового Хуттала (область южного Таджикистана). Наиболее интенсивно жизнь в Хульбуке протекала с X—XII вв., когда Хутталь входил в состав государства Газневидов, а затем — Сельджукидов. Дворец находился в цитадели. Конструкции здания были выполнены из сырца и обожженного кирпича. В завалах при раскопках найдено большое количество резного ступа превосходной прорисовки сложнейших узоров, более всего напоминающего орнамент термезского дворца.

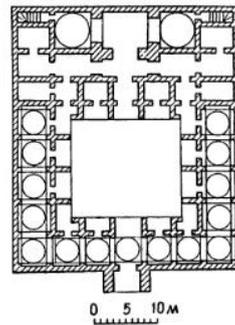
Оживленная караванная торговля стимулировала строительство караван-сарая в городах и вдоль караванных путей, где до настоящего времени находятся следы, руины и частично сохранившиеся здания караван-сарая. Для безопасного отдыха караванов некоторые караван-сарай строились с глухими высокими стенами, с мощными предвратными башнями. Другие сооружались при работах в пределах их стен. Планировочная схема этих сооружений всегда включает внутренний двор, обстроенный помещениями для проезжающих купцов, склада товаров, вьючных животных, фуража. Планировка симметрична относительно оси въезда на внутренний двор. Помещения иногда группируются по назначению, например караван-сарай на городище ал-Аскер (Туркменистан, рис. 7) или даже располагаются в разных дворах, например караван-сарай Ахча-кала XI в. на пути из Мерва в Амуль (Туркменистан). Первый двор имел служебное назначение — для грузов, фуража, животных. Второй окружен жилыми и общественного назначения комнатами. Наружные стены пахсовые

с гофрами — в Ахча-кала, или сырцовые — в ал-Аскере.

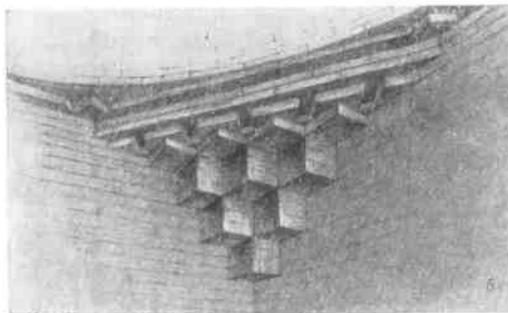
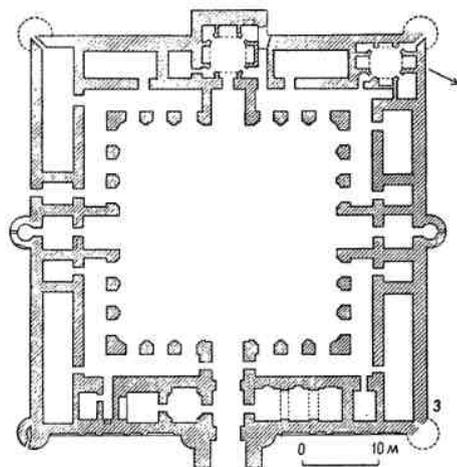
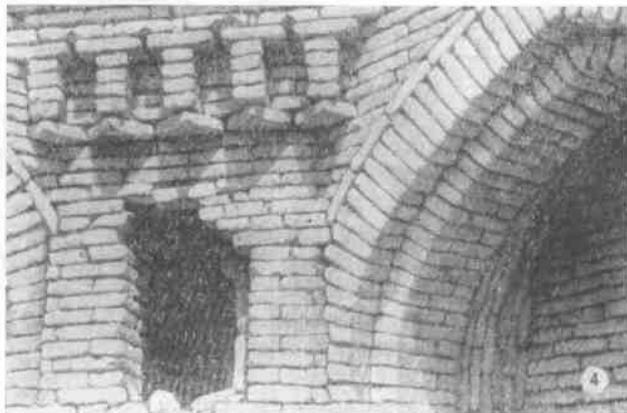
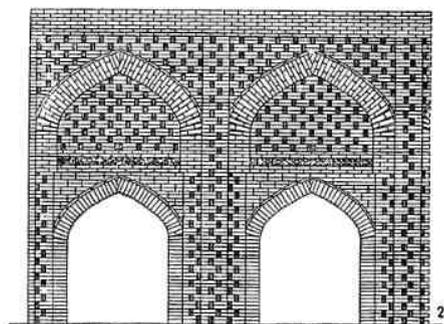
Из караван-сарая XI в. с наибольшей полнотой сохранился караван-сарай Даяхатын на пути из Амуля (современный Чарджоу) в Хорезм, на берегу Аму-Дарьи, у Кара-Кумов. Симметричный относительно оси въезда, он имеет крепостной абрис плана с башнями по углам, из которых лишь одна использовалась по назначению (рис. 8, 3). Округлые выступы по боковым фасадам только напоминают о формах крепостных построек. Внутренний двор размерами 29 × 29 м окружен аркадой, за которой проходит галерея. Арочные проемы соединяют галерею с отдельными помещениями, большинство которых продолговатой формы.

Стены здания выложены из сырца квадратной формы и облицованы с наружной и внутренней сторон обожженным кирпичом. Все перекрытия над продолговатыми комнатами и галереями (пролеты 3 м) сводчатые, сложенные из обожженного кирпича наклонными отрезками. Помещения, по форме близкие к квадрату (пролеты 2,75—4,4 м), перекрыты сводами балхи (см. рис. 1).

Постановкой от самого пола тонких перегородок две комнаты из квадратных весьма своеобразно превращены в восьмигранные. Одна перекрыта сложенным кольцевыми рядами куполом, опирающимся в углах на кирпичные консоли в несколько рядов. Другой купол имел восемь граней, выложенных вертикальными отрезками, что отличает его от восьмигранного сомкнутого свода (рис. 8, 4). Такой купол, вероятно, был выложен по опалубке, о чем свидетельствуют отверстия в его основании, вероятно, для опоры подмостей. В третьем помещении купол располагался непосредственно

7. Городище ал-Аскер (Мервский оазис), XI—XII вв. Караван-сарай (реконструкция плана)

8. Караван-сарай Дая-хатын, XI в. (Туркменистан)

1 — одно из крыльев главного фасада; 2 — фрагмент дворового фасада (реконструкция); 3 — план здания; 4 — консоли под восьмигранным куполом; 5 — фрагменты дворового фасада; 6 — парус

на четверике и в углах опирался на консольные паруса, которым придана художественная форма (рис. 8, б). Многообразие перекрытий, отличная выкладка всех конструкций, пересечений сводов, световых отверстий свидетельствуют о большой изобретательности и изощренности строителей, об огромном опыте и знании материала.

Фасады глухие, проблема освещения решена устройством специальных отверстий в шельге сводов и в замке куполов. Боковые фасады облицованы обожженным кирпичом с выкладкой в верхней части орнаментального фриза меандрового рисунка. Композиция главного фасада та же, что стала традиционной для караван-сараяв. Главный вход выделен порталом. Одноэтажные крылья фасадов фланкированы угловыми башнями, не превышающими высоту фасадов. Портал и перекрытие прохода были перестроены в XV в., но, судя по нижним частям пилонов, портал и первоначально имел те же ширину и выступ. Возможно он был орнаментирован подобно боковым крыльям, где чередуются превосходно декорированные ниши и панно (рис. 8, 1). На панно из кирпича куфическим почерком выложены имена первых четырех халифов. Здесь уже во всем блеске предстает мастерство кирпичной кладки.

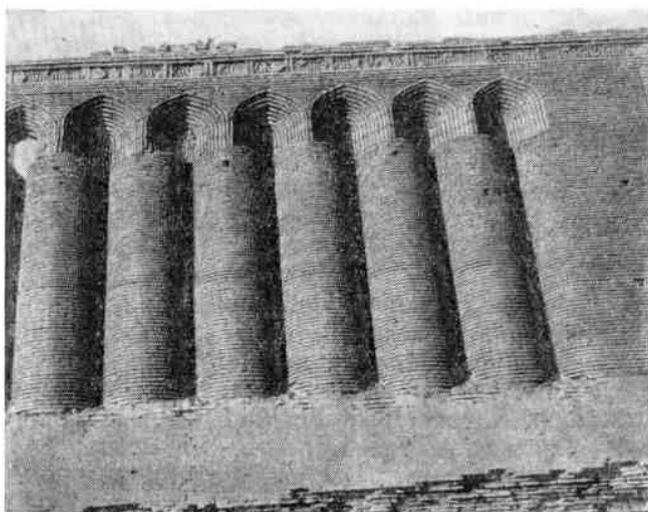
Для архитектоники дворовых фасадов характерен сложившийся в XI в. композиционный прием (рис. 8, 2). Пилоны подчеркнуты пилястрами, соединенными в верхней части поясом одной с ними ширины. В такой рамке между пилонами арки стрельчатого очертания поддерживают вышележащую кладку, орнаментированную фигурными вставками между парами кирпича и фигурным фризом. Несомненно, высланный кирпичный двор, обрамленный хорошо скомпонованными фасадами сорнаментальной кладкой, не предназначался для размещения вьючных животных. Для такой цели, вероятно, служили другие постройки на территории рабата Тахирия (X в.), в состав которого входил караван-сарай.

Караван-сарай Дая-хатын дает обильный материал для изучения архитектуры Средней Азии. Планировка здания с функциональной стороны решена зрело, с учетом художественных возможностей для композиции фасадов. Группировка помещений вокруг внутреннего двора — прием, широко используемый в среднеазиатском зод-

честве и для таких построек, как дворцы, мечети и медресе. Конструкции, многие из которых известны и в сырцовом строительстве, выполнены из обожженного кирпича с тщательностью, заметно повышающей художественные свойства здания. Декоративный прием — узорная кладка на главном и дворовых фасадах. Все эти качества выявлены здесь на уровне достижений архитектуры XI в. Однако зданию присуща и некоторая архаичность: крепостной абрис плана, отсутствие восьмигранного барабана в купольных покрытиях, освещение через отверстия в перекрытиях, наличие двухцентральной стрельчатой кривой, наряду с широким использованием четырехцентральной.

В первой половине XX в. существовали еще руины **караван-сарая Рабат-и-Малик**, находившегося на пути между Бухарой и Самаркандом. Судя по величавому главному фасаду, этот караван-сарай может быть причислен к значительнейшим творениям зодчих Средней Азии. Фасад Рабат-и-Малика хотя и скомпонован по той же схеме, какая выявлена в главных фасадах караван-сараяв Дая-хатын или Белеули, но уникален по своей архитектонике (рис. 9). На глухих боковых крыльях выложены полуцилиндрические выступы, примыкающие один к другому и поверну соединенные ступенчатыми арками, подобно «гофрированным» стенам замков. Впечатление мощи зрительно усиливается гофрами, контрастирующими с изящными удлиненными нишами, украшенными узорной кладкой. Превосходная кладка из обожженного кирпича служит облицовкой в один — три кирпича сырцовых стен, за исключением портала, целиком сложенного из обожженного кирпича. Стены завершались карнизом в виде поясов с особой укладкой кирпича. Одна из угловых башен, судя по изображению 1841 г., была минаретом. Другая, как можно предполагать по симметричной композиции главного фасада, имела ту же форму. Портал подчеркнут рамкой из восьмиконечных звезд, выложенных из кирпича на ганчевом фоне, украшенном линейной резьбой. План здания без археологических работ остается невыясненным.

Своеобразный тип укрепленных караван-сараяв сложился вдоль главных караванных троп, связывавших Хорезм с южным Туркменистаном и Ираном. К их числу принадлежат четыре средневековых

9. Рабат-и-Малик, Бухарская область. Караван-сарай, XI в.
Общий вид, фрагмент стены

караван-сарая из обожженного кирпича, развалины которых сохранились близ древнего русла Узоя. Показательны два из них — Ак-Яйла и Талахан-ата — со свойственным этой группе построек круглым планом. Отсутствие естественных источников воды вынудило устроить на территории караван-сарая специальные водохранилища, куда с прилегающих такыров вода шла по перекрытым кирпичом кирпичным лоткам.

Здания караван-сарая в населенных пунктах не нуждались в укреплениях.

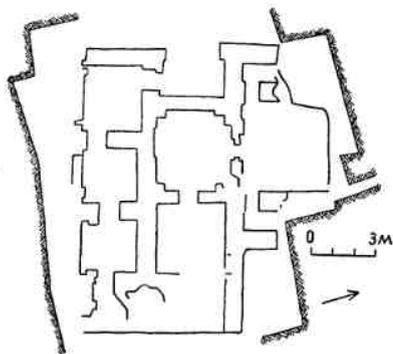
Медресе этого периода, неоднократно упоминаемые в письменных источниках, не сохранились. Общее сходство в планировке караван-сарая и медресе более позднего

времени позволяет предполагать, что и ранние медресе имели планировку застроенного по периметру внутреннего двора. Помимо помещений для учащихся — худжр, в состав медресе входили аудитории, библиотеки, мечети, требующие больших размеров, более сложных перекрытий и большего использования средств художественной выразительности.

В письменных источниках есть многочисленные сведения о банях, базарных постройках, но до нашего времени они не дошли. Открытые археологами фрагментарно сохранившиеся бани XI—XII вв. уже обладали специальными устройствами (углубление здания в землю в целях уменьшения теплопотерь, отопление жаровыми подпольными каналами, компактность планировки), какие встречаются в наиболее ранних из сохранившихся — банях Бухары XVI в. Бани служили не только гигиеническим целям, но и были особого рода общественными зданиями. Макдиси (X в.) охарактеризовал мервские бани как «доставляющие наслаждение», а продолжатель «Истории Бухары» назвал одну из бань Арслан-хана «великолепной».

С наибольшей полнотой археологическими работами выявляются руины бани в Таразе (современный г. Джамбул, Казахстан). Здание, представляющее собой прямоугольник $13,6 \times 12,4$ м, углублено в землю (рис. 10). Сохранились стены на высоту до 1 м, а в одной из комнат — кирпичный пол со сливным отверстием; полностью уцелела кирпичная ванна размером $1,75 \times 0,47$ м. На стенах некоторых комнат видны фрески: рисунок — геометрический, цвета — желтый, красный, серый и черный. Найдены сидения и остатки печей. Отопление осуществлялось кирпичными каналами под полом и вертикальными из гончарных труб диаметром 20 см в стенах.

Баня XII в. в Нисе построена из рваного камня вперемежку с обожженным кирпичом. Стены оштукатурены, а пол обмазан гидравлическим раствором. Сохранилась половина зала с пятью резервуарами из кирпича на гидравлическом растворе. На половину уцелели округлой формы топка, сложенная из кирпича на глиняном растворе, и топочные каналы. На стенах остались

10. Тараз (соврем. Джамбул, Казахстан). Баня. План

следы многослойной штукатурки и живописи. В одном месте видно панно с клеткой квадратов, рамка которого в верхней части занята надписью почерком насхи, а в боковых — растительным узором.

Характерными для Средней Азии сооружениями были сардобы — крытые водохранилища. Их создавали на караванных путях заинтересованные в караванной торговле государства, через которые проходили торговые трассы. Сардобы устраивались и в городах как запасные резервуары воды. Они представляли собой сложенные из кирпича в специально вырытом котловане цилиндрические резервуары диаметром до 16 м и глубиной до 10—15 м (рис. 11). Для наполнения водой устраивались специальные отверстия. Резервуар перекрывался куполом с круглым отверстием в замке, толщиной стенок у основания купола до 1,5 м, а в вершине его — в один кирпич. Вход по кирпичной лестнице, огражденной кирпичными же стенами, вел ко дну резервуара. Арочные вентиляционные отверстия располагались в стенах на уровне земли и в верхней части купола. Сардобы наполнялись снеговыми и

дождевыми водами, стекавшими по естественному уклону такыров, или подведенной водой из рек и каналов. Выстланное кирпичом дно периодически очищалось от осадка.

Из городских водохранилищ сохранилась сардоба XI—XII вв. в квартале керамистов в Мерве близ мавзолея Мухаммеда ибн-Зейда. Ее диаметр 6,1 м, глубина в современном состоянии 5,5 м. Стены выше поверхности земли разрушены. В подземной части они выложены из обломков обожженного кирпича на глиняном растворе и с внутренней стороны тщательно облицованы в один ряд кирпичом на кыровом растворе (известь 40%, растительная зола — 60%). Кирпичный пол выполнен на том же растворе, которым затерт до гладкости. Сохранились два отверстия 20 × 30 см для слива воды.

В число наиболее распространенных культовых построек входили мавзолеи и мечети.

Мавзолеи того времени представляли собой постройки с одним залом, квадратным в плане и перекрытым куполом. Объемно-пространственная композиция мечетей соответствовала их дифференцированным функциям. Существовало несколько разновидностей мечетей. Некоторые предназначались для молений по пятницам и были многолюдными; другие обслуживали

11. Рабат-и-Малик, Бухарская область. Сардоба

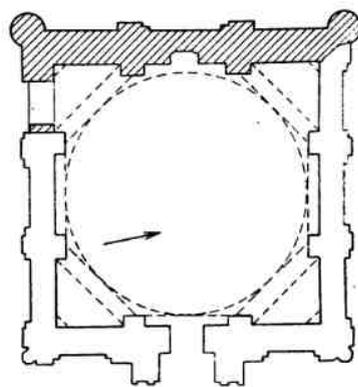
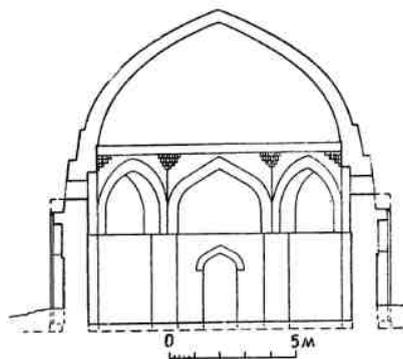
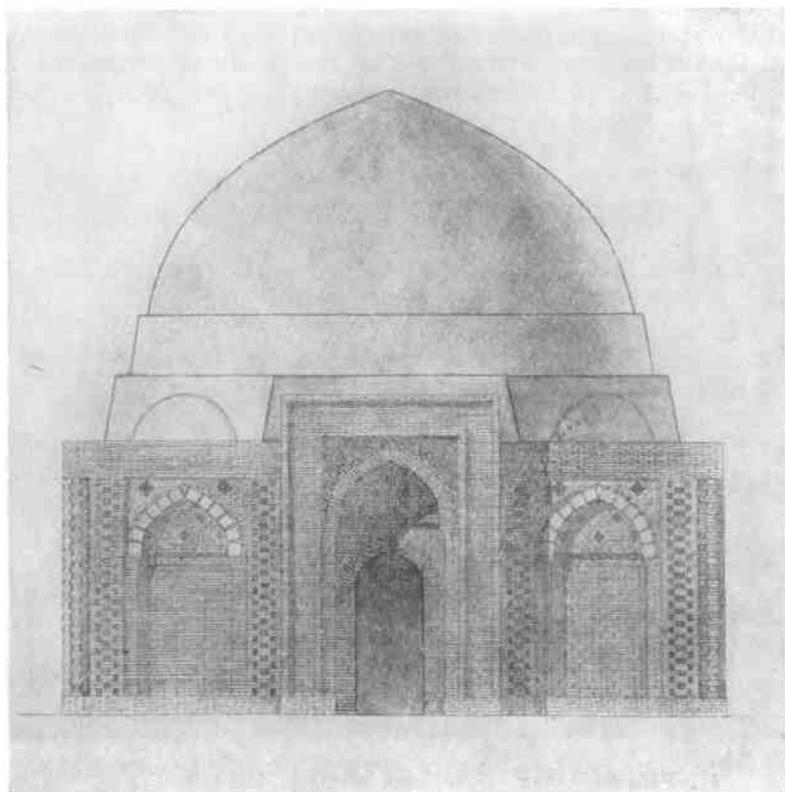
отдельные части города. К купольному зданию мечетей первого типа иногда примыкали окружавшие внутренний двор крытые

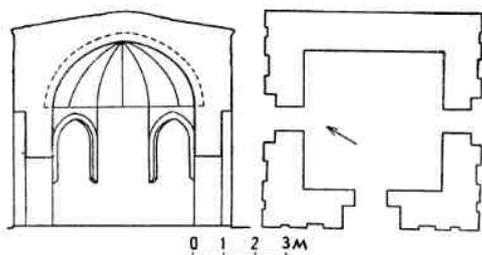

галереи для молящихся. Для многолюдных молебствий в годовые праздники (фитр и курбан) строились мечети особого типа — намазга. Они располагались за городом, на свободной территории, среди зеленых насаждений. Мечетям-намазга придавали удлиненную форму. Один из ее длинных фасадов открывался арками в сторону двора.

В этих постройках продолжает развиваться сложившаяся в IX—X вв. структура купольного здания с различными приемами перехода к восьмигранному очертанию подкупольной части. Один из приемов использован в упомянутом ранее мавзолее Мир-Сеид Бахром в Кермине (Узбекистан, стр. 216, рис. 16). Подобную композицию интерьера имеет **мавзолей Аламбердара** (близ г. Керки, Туркменистан). Стены в интерьере (10,35×10,35 м) расчленены пилястрами, поставленными под углами восьмигранника, благодаря чему внутренний объем воспринимается восьмигранником (рис. 12). Обыч-

12. Мавзолей Аламбердара, нач. XI в. близ г. Керки (Туркменистан). Фрагмент фасада, общий вид (реконструкция), разрез, план

13. Мавзолей Бабаджи-Хатун, XI в. близ г. Джамбул (Казахстан). Разрез, план, общий вид

ные для мавзолеев последующего времени внутренние ниши отсутствуют, толщина стен не превышает 1 м. Западная стена и купол переложены, а в стене появился михраб. Переходы к куполу в углах восьмигранника и к полукуполам в углах четверика — консольные, выполненные выступами кирпича. В интерьере нет ни штукатурки, ни орнаментальной кладки, однако он выразителен обнаженностью своей структуры.

Наружные фасады выложены парами кирпича и расчленены лопатками на прямоугольники с арочными нишами. Щипцы ниш выложены узорной кладкой в елку (рис. 12). Угловые колонны по способу кладки напоминают ту же деталь мавзолея Мир-Сеид Бахром в Кермине. В отличие от него портал мавзолея Аламбердара выступает из плоскости главного фасада отдельным объемом, с арочной нишей, тимпаны которой выложены из фигурных кирпичиков.

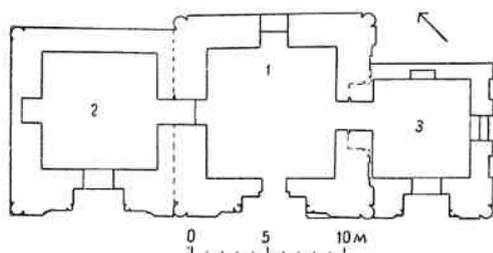
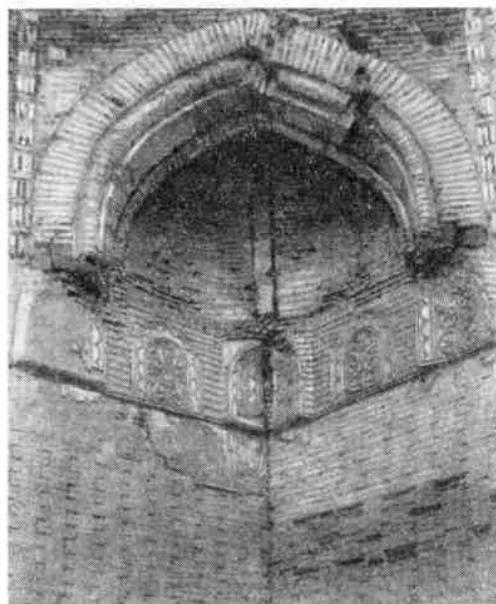
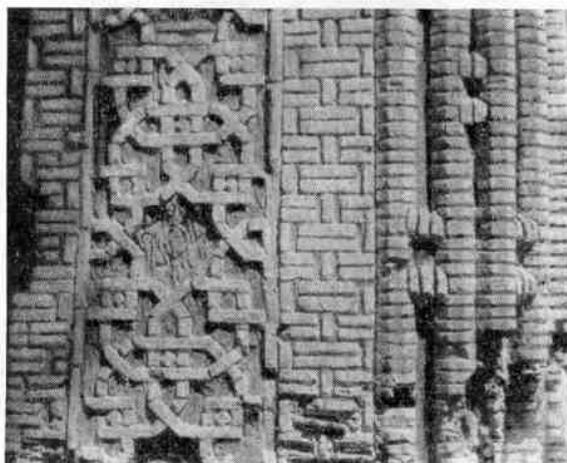
Мавзолей носит отвлеченное название Аламбердара — знаменосца. По историческим источникам известно о погребении близ современного города Керки последнего Саманида — Мунтасира в 1004—1005 гг. Это позволяет предположительно считать это здание его усыпальницей.

Придание восьмигранного очертания купольному помещению без яруса восьмигранника, четко отделенного от четверика, отмечается в мавзолее XI в. Бабаджи-Хатун (близ г. Джамбул, Казахстан). Небольшое здание площадью 4,5×4,5 м внутри, строгой и лаконичной архитектуры

завершалось пирамидальным ребристым шатром. Поставленный на ребристый же барабан, шатер прикрывал внутренний шестнадцатигранный купол (рис. 13).

К началу XI в. относится и **средний из группы узгенских мавзолеев** площадью внутри 8,45×8,45 м, от которого до нас дошли лишь руины (рис. 14). О ранней дате сооружения мавзолея говорят отдельные черты его убранства и конструкций, вставленные в швах между парами кирпичей полукирпичики на ребро без фигурной вытески на их лицевой плоскости и некоторые узоры кладки. В интерьере о начале XI в. свидетельствуют идущие из углов полуарки (подобно мавзолею Саманидов), подпирающие арочные паруса, и арчевые консоли, поддерживающие пяты их арок. Кирпичный узор из восьмиугольных звезд в обрамлении входа помещен на фоне ганчeveго слоя, заполненного линейной резьбой. Интерьер оштукатурен с имитацией кирпичной кладки; под ярусом восьмигранника он украшен ганчевым фризом из заполненных линейной резьбой фестончатых панно и почти не сохранившейся кувфической надписью под ним.

Имитация кирпичной кладки и использование ганчeveго фона для кирпичных узоров, так же как и самые узоры (рис. 14), подобны декоративному оформлению мавзолея Араб-ата. Архитектурные сооружения, например мавзолеи Араб-ата и средний мавзолей в Узгене, независимо от того, в пределах какого государства они находились, имели общие черты в архитектурных формах и деталях, в строительных

14. Узген. «Средний мавзолей», XI в. Фрагмент резного ганча в интерьере, парус, фрагмент фасада, план комплекса мавзолеев

1 — среднего; 2 — северного; 3 — южного

и декоративных приемах, свидетельствуя о взаимовлияниях и связях, обусловленных историческими причинами. Первоначально мавзолей в Узгене существовал как отдельное здание. В XII в. с его северной и южной сторон были пристроены два других.

Типичные по своей архитектуре для периода XI—XII вв. два мавзолея в селении Саят (близ районного центра Шаартуз, Таджикистан) сложены из обожженного кирпича на глиняном растворе и соединены сводчатым проходом. Они достигают 10 м в стороне квадратного помещения. Восточный из мавзолеев, более ранний, внутри и снаружи сдержанно орнаментирован кладкой кирпича на ребро, положенной наклонно или в елку, либо несложным рельефным узором. Западный, более поздний мавзолей отличается нарядным декором из фигурного кирпича.

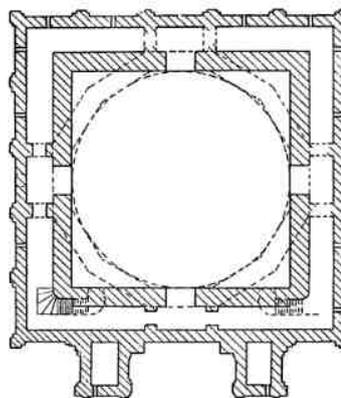
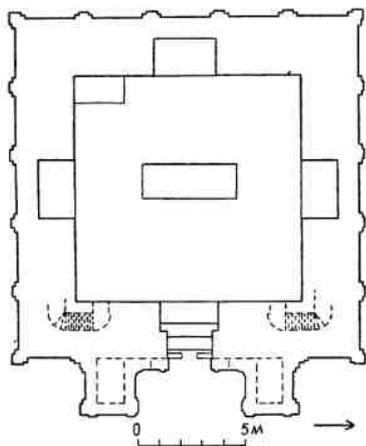
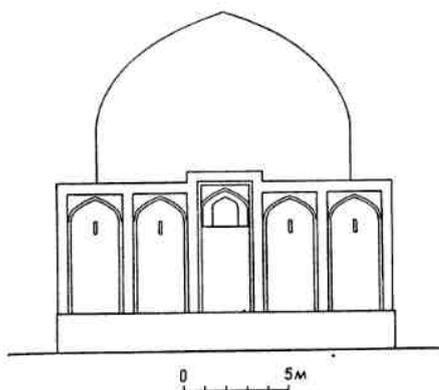
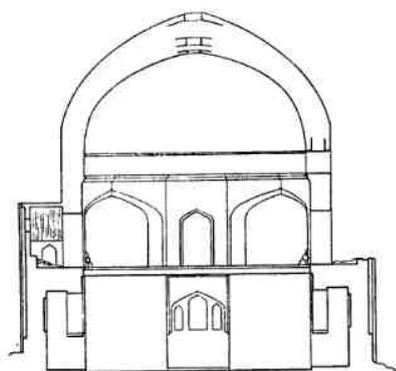
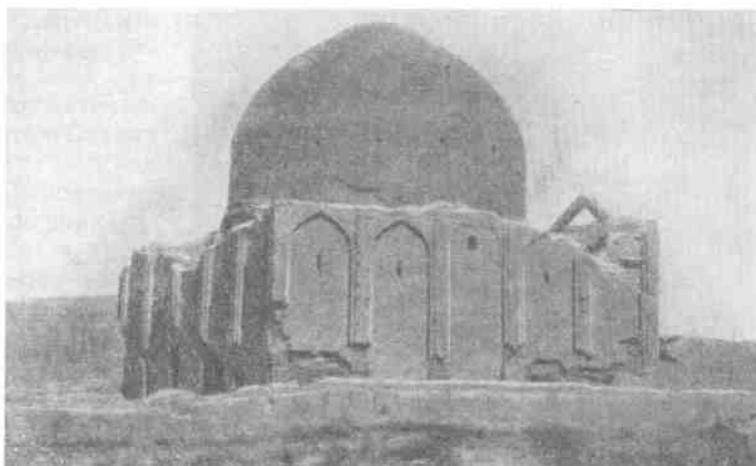
Рассмотренные сооружения позволяют констатировать, что к началу XI в. вполне сформировался тип мавзолея, по своей

конструктивной структуре представляющий купольное здание, в котором купол поставлен на восьмигранный верх здания. Господствует арочный парус. Укрепляется традиция устраивать внутренние ниши в стенах этих зданий. Для наружного оформления свойственна узорная кирпичная кладка из целых или половинчатых кирпичей, часто из вытесанного фигурного. В композиции преобладает одна ось, подчеркнутая развитой формой портала и его декором.

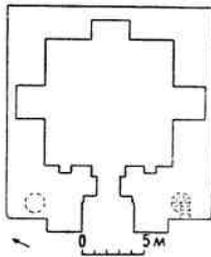
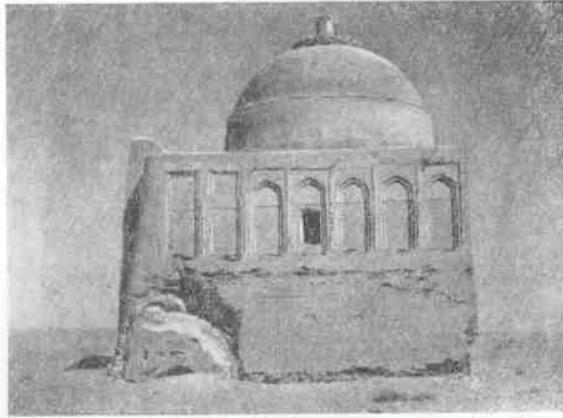
В первой половине XI в., когда создавались мавзолеи, характерные развитием кирпичного декора, одновременно возводи-

15. Серахс (Туркменистан). Мавзолей Абуль-Фазля, XI в. Общий вид. План на уровне галерей, разрез, реконструкция южного фасада, план на уровне пола

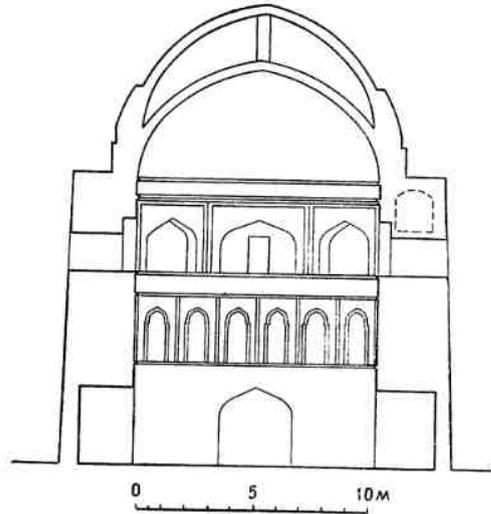

лись другие, архитектурной особенностью которых было развитие объемной композиции и сдержанность декоративного убранства. Таковы некоторые мавзолеи Северного Хорасана (Туркменистан). В их числе мавзолей Абуль-Фазля (умер в 1023 г.) в

Серахсе (рис. 15), Абу-Саида (умер в 1049 г.) в Меана (рис. 16). Для них характерны значительные размеры в плане: первый — $10,20 \times 10,20$ м, второй — $10,30 \times 10,50$ м, внутри; большие высоты, мощные стены толщиной 2,5—3 м, в которых выше

16. Меана (Туркменистан).
Мавзолей Абу-Саида, XI в.
Общий вид, разрез, план

четверика проходят галереи (рис. 15). Галереи располагаются в серахском мавзолее по всему периметру, в Меана — по северному и южному фасадам. Галереи открываются в наружную и внутреннюю стороны арочными проемами на осях симметрии здания, в Серахсе, кроме того, щелевидными отверстиями, ритмично расположенными на фасаде (рис. 15).

Фасады обоих зданий скомпонованы по определенному приему: лопатки, соединенные поверху равным им по ширине горизонтальным поясом, членят стену на ряд прямоугольников с арочными нишами. В серахском мавзолее прямоугольники занимают всю высоту стены, в Меана — ее верхнюю часть. Монументальность облика мавзолея в Меана усиливается небольшим уширением стен к низу. Цилиндрический наружный барабан серахского мавзолея без всяких архитектурных членений переходит в купол; наружный барабан в Меана — 12-гранный, переходящий в 24-гранный. Купол имеет утонение в виде уступа. Купола обоих мавзолеев двойные.

Мавзолеи сложены из обожженного кирпича; кладка «парная» — в Серахсе на всю высоту фасада. В Меана — от уровня

галереи. Пары разделяются или кирпичом на ребро, как в Серахсе, или уширенными швами, как в Меана. Фигурно вытесанный кирпич не используется. Декоративная сторона выявлена весьма скупо: кирпичи на ребро между парами или комбинации вертикально и горизонтально поставленных кирпичей. Выразительность архитектурного облика достигается монументальностью, четкостью объемных элементов и их соотношениями.

Первоначальный интерьер серахского мавзолея не сохранился. В XV в. он подвергся переделке — была сделана штукатурка и сталактитовые паруса. Верхние части наружных стен галерей и свод порталного айвана пролетом 4,7 м, сложенный отрезками, разрушились. Арка клинчатой кладки, которая закрывала его с фасада, уцелела.

Интерьер мавзолея Абу-Саида также не сохранился в первоначальном виде; в эпоху Тимуридов он был оштукатурен и расписан. В местах отпавшей штукатурки видна кладка в елку купола и тщательно выложенная аркатура под поясом парусов, что указывает на первоначальный замысел оставить интерьер без штукатурки. Портал мавзолея в Меана одновременно с изменениями в интерьере был переделан и покрыт изразцовой мозаикой.

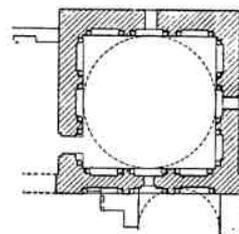
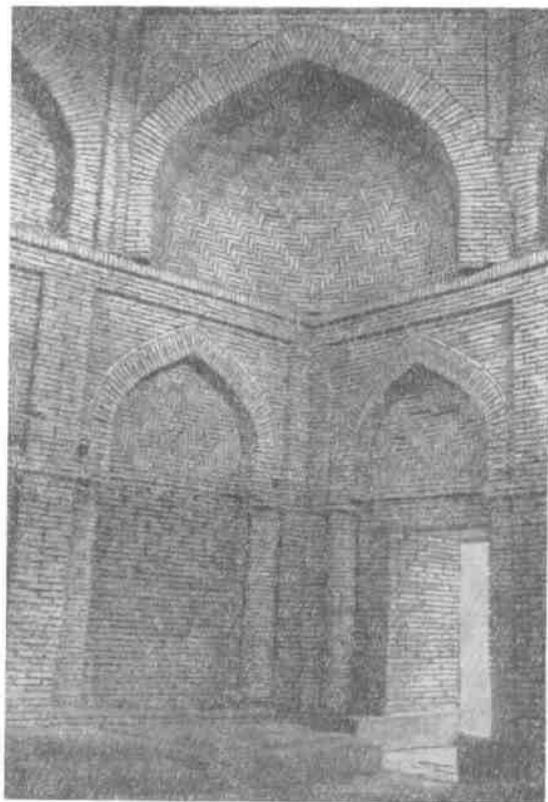
При одной и той же конструктивной и композиционной основе созданы различные по облику постройки. Крайне лаконичен облик серахского мавзолея. Мавзолей в

Меана с уширяющимися книзу стенами, ступенчатым барабаном и уступчатым куполом сложнее по своему силуэту.

Такой же крупный по размерам северный мавзолей из комплекса Султан-Саадат в древнем Термезе не имеет галерей (рис. 17). В этом здании четко проведено разделение четверика и восьмигранника. Прием расчленения стены нишами и пилястрами использован здесь в интерьере с большим искусством композиции и декора. Благодаря своим размерам — $10,25 \times 10,25$ м — и крупным членениям интерьер производит величественное впечатление. Арки ниш опираются на колонны, а их щипцы выложены с узорами, как и полу-своды над углами четверика. Статическая целесообразность конструкций, прекрасное их выполнение, а также единство строительного и декорирующего материала ставят его в ряд первоклассных произведений архитектуры среднеазиатских народов. Один из его фасадов, в последующем застроенный, скомпонован подобно интерьеру, но со своеобразной трактовкой базы колонн.

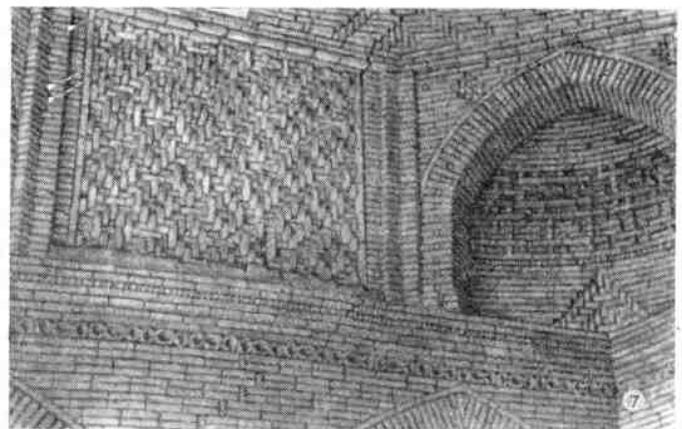
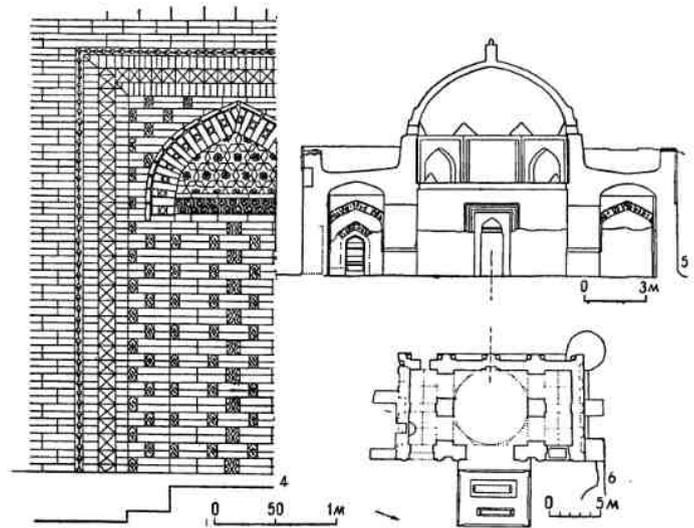
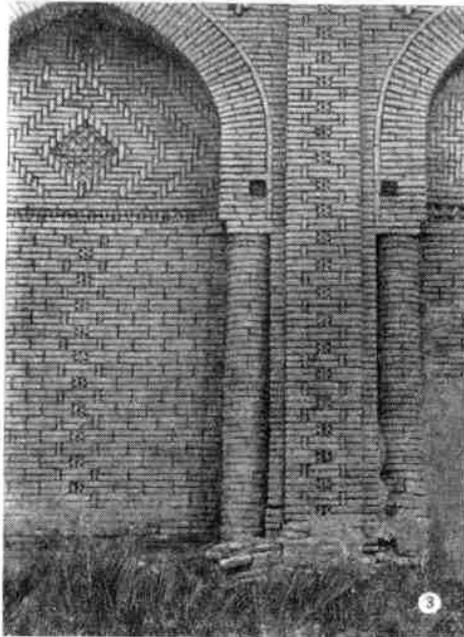
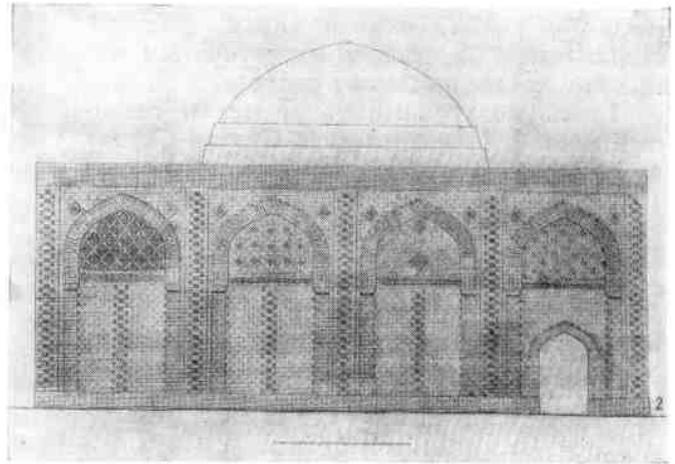
По конструктивным и художественным приемам этому мавзолею близка мечеть-намазга Талхатан-баба (близ старого Мерва), названная так, по сообщению историка Самани, в связи с легендой о погребении в 1095 г. в селении Талхатан почитаемого старца — баба.

Небольшое здание (10×18 м) состоит из трех помещений, открытых по восточному фасаду арочными проемами в сторону двора (рис. 18). Средний зал открыт почти на всю свою ширину. Западный фасад расчленен на четыре равные части пилястрами — две средние соответствуют центральному помещению, каждая из крайних — торцовому. Неглубокие ниши между пилястрами перекрыты арками, опирающимися на колонны. Капители колонн образуются выпуском двух рядов кирпича и поясом колец, вырезанных в лекальном кирпиче, из которого сложена колонна. Кладка стен выполнена парами, в пилястрах — со вставками в швах фигурного кирпича. Узорная — плоская и рельефная — кладка щипцов в нишах этого и восточного фасадов придает фасадам нарядность и легкость. Северный и южный фасады расчленены и орнаментированы подобно двум другим, но здесь ниши занимают только верхнюю часть фасадов.

17. Термез. Комплекс Султан-Саадат. Мавзолей, XI в. Интерьер, план

Открытое широким проемом центральное купольное помещение ($7,3 \times 7,3$ м) воспринимается одновременно с восточным фасадом. Однохарактерность внутреннего и внешнего декора создает впечатление исключительной цельности здания. Стены интерьера в ярусе арочных парусов сплошь выложены узорной кладкой. В западной стене выделена михрабная ниша рамкой узоров из фигурного кирпича. Разнообразие фигурных кирпичиков в бесчисленных вариациях геометрических и растительных узоров производит впечатление орнаментального богатства. Между тем в здании использован лишь один материал — обожженный кирпич размерами $25 \times 25 \times 5$ см,

18. Мечеть. Талхатан-баба (Туркменистан)
 1 — западный фасад, общий вид; 2 — реконструкция
 западного фасада; 3 — фрагмент; 4 — ниша михраба;
 5 — разрез; 6 — план; 7 — ярус восьмигранника

уложенный в стенах на лессовом растворе. Техника кладки высокого качества, в орнаментальных узорах — виртуозная.

Стены достигают толщины 1,45 м. Толщина арок в пределах одного-двух кирпичей. Купол — два кирпича в нижней части и один в верхней — сложен без опалубки на алебастровом растворе. Каждая из торцовых комнат перекрыта сводом балхи.

Кроме отклонения северной стены, здание отлично сохранилось, свидетельствуя своим почти тысячелетним существованием о строительном мастерстве зодчих. В здании нет ни облицовки, ни штукатурки. Все конструкции открыты и восхищают легкостью, целесообразностью и прекрасным выполнением. Зданию присуща необыкновенная тонкость в разработке деталей. Вместо консольных парусов для поддержания купола, обычно размещаемых в объеме четверика, здесь размещаются ячеисто-выемчатые паруса в теле полукупола. Такой прием смягчает переход от прямого угла к криволинейной поверхности купола. Легкая криволинейность в плане щипцов фасадных ниш уничтожает присущую кирпичным постройкам сухость, свисающие пяты парусных арок удачно облегчены и т. п.

Орнамент размещен преимущественно в верхних, не несущих нагрузки частях здания (например, щипцы ниш), и зрительно облегчает его. Сила художественного воздействия здания в значительной степени объясняется соразмерностью его частей. Высота здания, купола, пролеты проемов, высоты четверика и восьмигранника, размеры михраба являются производными от величины стороны квадратного помещения. Впечатление уравновешенности и гармоничности усиливается геометрическим подобием очертания ниш, проемов, купола.

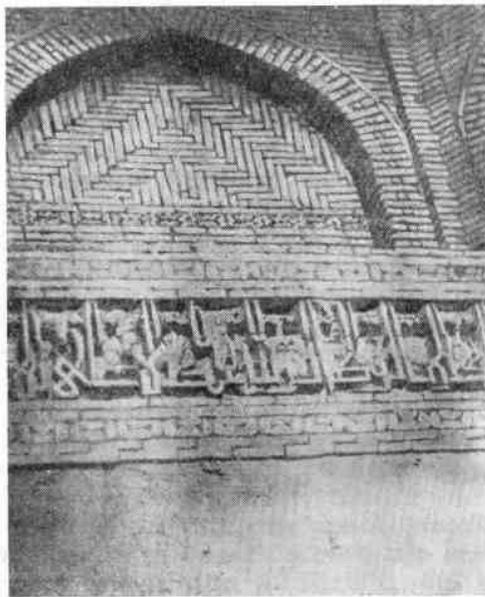
Техническое совершенство конструкций, композиция фасадов, общая пропорциональность здания, блестящая орнаментация, единство конструктивных и архитектурных форм позволяют сказать, что мечеть Талхатан-баба — классическое выражение строительных и художественных достижений эпохи.

Другие здания, сохранившиеся от того времени в Мервском оазисе, помимо общности структуры свидетельствуют о целом ряде приемов технических, художественных и композиционных, настолько тождественных, что можно говорить о единой школе.

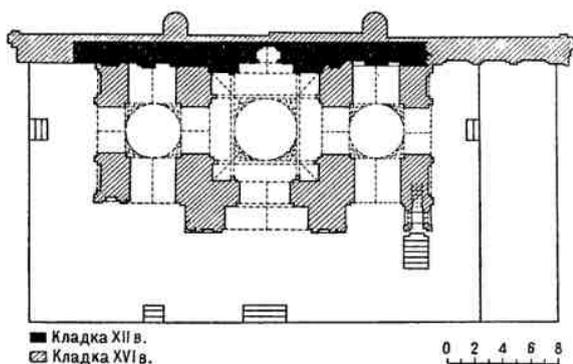
Так, на территории рабада старого Мерва, в квартале керамистов, находится мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда (известен также под названием мавзолея Мухаммеда Ханапья). Оставшийся частично открытым после пристроек, северо-западный фасад по композиции и декору близок мечети Талхатан-баба. Под ярусом парусов проходит надпись, гласящая о том, что мавзолей был возведен в 1112—1113 гг. (рис. 19), и что имя погребенного — ибн-Зейда. Стилистически близок ему другой мавзолей Мервского оазиса — Худай-Назар-овлия.

Отмеченная общность между постройками этой школы и северным мавзолеем в Термезе (рис. 17) — результат политических и культурных связей, обусловивших участие мастеров этой школы Хорасана в постройках Термеза.

Несколько более поздняя бухарская намазга (1119—1120 гг.) размещалась за городом и до перестройки в XVI в. существовала в виде одной стены с михрабом (рис. 20). Такая пространственная композиция соответствовала назначению мечети-намазга, в которой вместилищем молящихся служил большой двор. Вся стена, выложенная парной кладкой со вставкой фигурных кирпичиков в швах, была расчленена

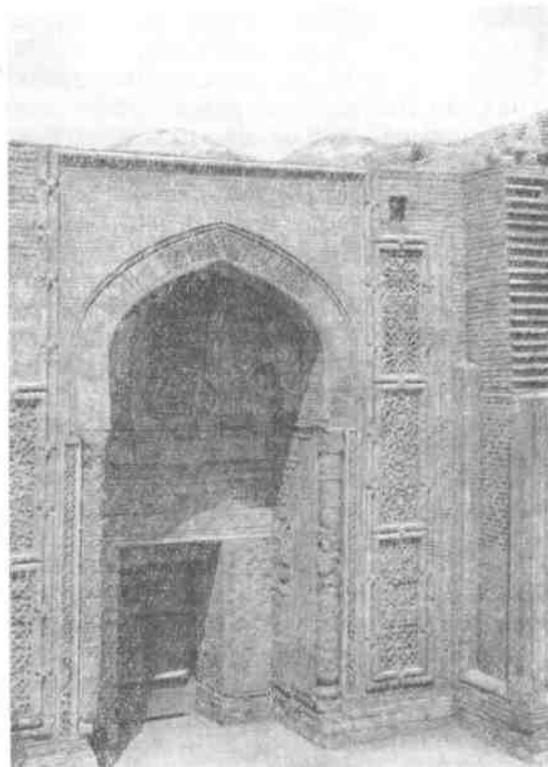
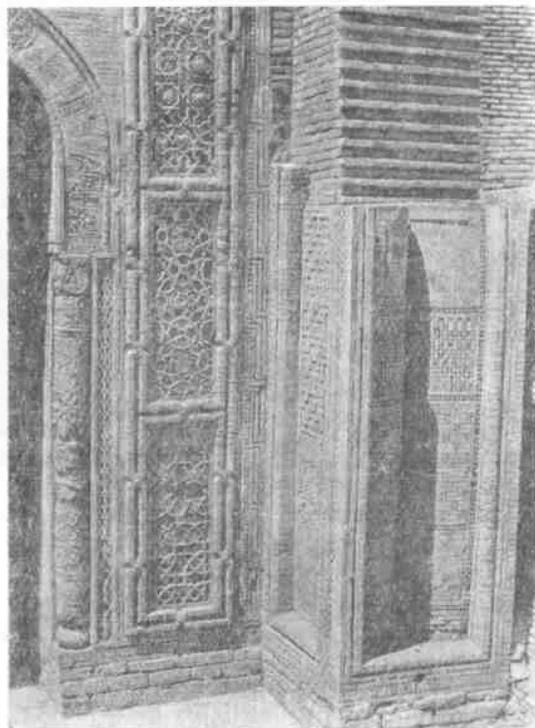
19. Мерв. Мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда, 1112—1113 гг. Ярус восьмигранника

20. Бухара. Мечеть-намазга, 1119—1120 гг. Фрагмент стены, план

обычным приемом — пилястрами и нишами между ними, с выкладкой рельефных узоров и надписей из желтых и красноватых шлифованных кирпичиков, с включением резной терракоты и резного ганча (рис. 20). Колонны, поддерживающие михрабную арку, увенчаны терракотовой капителью лировидной формы.

Мечеть Мох в Бухаре, построенная в X в. на месте древнего культового здания, в XII в. была перестроена, а так как возле нее с течением времени образовался мощный культурный слой, вход в мечеть был устроен с южной стороны. В XVI в. мечеть была вновь перестроена; от XII в. был сохранен южный портал, к настоящему времени утративший свои верхние части (рис. 21). В каждый из пилонов портала включена пара четвертных гофр — отзвук древних форм. Изощренность в различных средствах художественного воздействия еще

21. Бухара. Мечеть Магоки-Аттари, XII в. Портал: общий вид, фрагмент

большая, чем в мечети-намазга: терракотовые кирпичики на ганчевом фоне с линейной резьбой, цветные кирпичики, резная терракота с надписями (в архивольте порталной арки покрыта голубой глазурью). Эта арка опирается на колонну из песчаниковых блоков, с капителями в форме вазы, с шаровидными сплюсненными базами. Позднее название мечети — **Магоки-Аттари**.

Разнообразие средств художественной выразительности, проявленное в архитектуре этих двух зданий, придает им характер декоративности. Это отличает их от построек северного Хорасана (Мервский оазис), где используется для архитектурного убранства лишь строительный кирпич.

Кирпичная орнаментальная кладка как один из приемов декоративного искусства средневековья была распространена по всей территории Средней Азии. Ее качества создавались отличной технологией изготовления кирпича, мастерством кладки, некоторыми производственными приемами. Орнаментация из кирпича становится наиболее характерной чертой зодчества того времени. Однако этот прием не вытесняет других, более древних, декоративных традиций. Резьба по ганчу, известная по древним и раннефеодальным постройкам, продолжает украшать здания. Высокий художественный уровень этого искусства в XII в. представлен в интерьере рассмотренного выше тронного зала термезского дворца. Есть и другие примеры этого искусства.

Почти одновременно с возведением мечети Талхатан-баба — шедевра кирпичной кладки — в известной мере вторично рождается мечеть в Данданакане. Производится перепланировка западной части, сооружается новый михраб и наносится новое покрытие резным ганчем, как значится в одной из надписей, в 1096 или 1106 гг. (одна цифра отбита). Раскопки выявили фрагменты резного ганча. По тонкой прорисовке узоров, каллиграфическим надписям и разнообразию техники резьбы их можно занести в число лучших образцов этого искусства в Средней Азии (рис. 22).

Об искусстве резьбы по ганчу могут свидетельствовать еще две сохранившиеся постройки того времени. Мавзолей Хаким ал-Термези в древнем Термезе в результате пристроек потерял свой первоначальный внешний вид. Сплошная резьба по ганчевой штукатурке интерьера этого скромного

22. Данданакан (Туркменистан). Мечеть. Резьба по ганчу в нише михраба, кон. XI в.

здания, составляющая его художественную ценность, возможно, относится к двум периодам. Сложный растительный узор на поверхности купола перемежается с крупными медальонами, заполненными геометрическим рисунком, и как и сложная кufическая надпись, очерчивающая купол снизу, не старше XII в. (рис. 23). Орнамент купола отличается изощренной прорисовкой узоров от единственного, возможно более раннего, мотива в орнаментации стен. Трехлепестковые узоры на стенах расположены рядами, входящими своими очертаниями один в другой, и заполнены линейным рисунком завитков, точек, запятых (рис. 23).

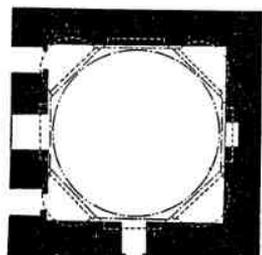
Резным декором интерьера известен и мавзолей **Шах-Фазиль** в кишлаке Сафид-Буленд (Киргизская ССР). Однако здесь орнамент выполнен, за исключением пояса кufических надписей, в линейной технике резьбы (рис. 24, 25).

23. Термез. Мавзолей Хаким ал-Термези. Резьба по ганчу в интерьере, XI—XII вв.

Усиление феодальных государств на территории Средней Азии и благоприятные экономические условия способствовали росту городов и процветанию строительной культуры.

В XII в. обогащается внешний вид построек, особенно порталы, применением разнообразных декоративных средств — мелких, фигурных, цветных и шлифованных кирпичиков, терракотовых элементов, ган-

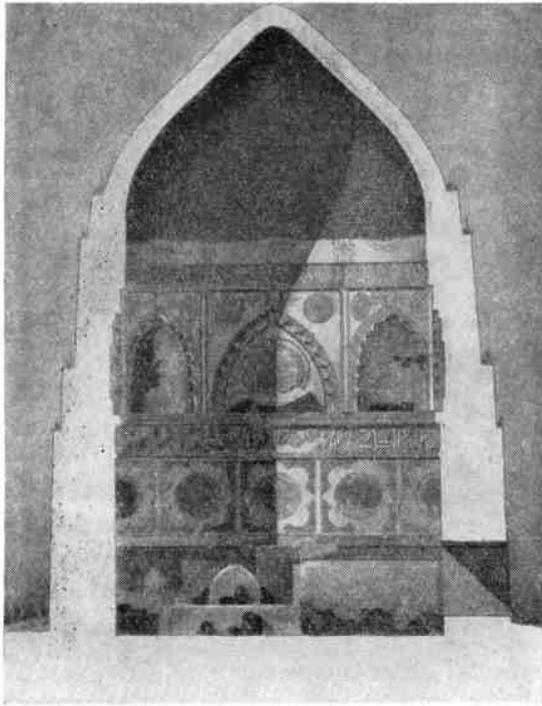
24. Селение Сафид-Буленд. Киргизстан. Мавзолей Шах-Фазиль, план. Приблизительно XII в (?)

ча. В зодчестве северного Хорасана господствующим началом по-прежнему остается развитие пространственной композиции. Мавзолей в Серахсе и в Меана ярко выражали эту тенденцию, представляя собой особый, не свойственный другим районам страны тип мавзолея.

В наиболее совершенном художественном и конструктивном воплощении этот тип монументального мавзолея с галереей представлен **мавзолеем Санджара** (умер в 1157 г.) в Мерве, столице среднеазиатского государства Сельджукидов. Развитие зодчества за столетний период, отделяющий мавзолей Санджара от мавзолея Абуль-Фазля и Абу-Саида, обусловило огромный прогресс в художественных и конструктивных качествах первого.

Мавзолей размещался в центре Султанкалы, где с VIII в. существовали мечеть, дом правления и другие значительные здания. Нижняя часть здания мавзолея закрыта осипями ранее существовавших построек. Только огибающий его котлован до 3 м глубиной, вырытый с целью освободить здание от наслоений, позволяет увидеть его истинную высоту. Мощное здание мавзолея (рис. 26) — кубовидной формы основного объема, размером 27×27 м в плане по наружному периметру, высотой до вершины внутреннего купола (наружный не сохранился) 36 м. Гладкие стены четверика лишены следов какого-либо декоративного убранства или членений. Этот факт, наличие окружающих здание бугров и письменные сообщения средневековых авторов о примыкавших постройках дают основание предполагать, что мавзолей действительно примыкал к более ранним постройкам и вследствие чего его фасадные плоскости не были декорированы и расчленены.

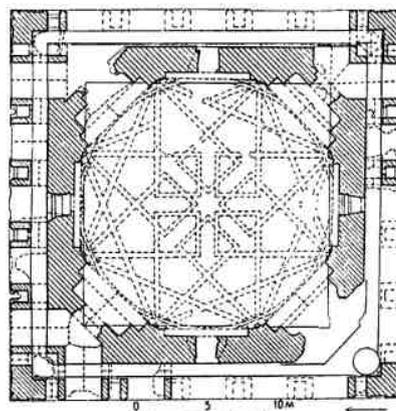
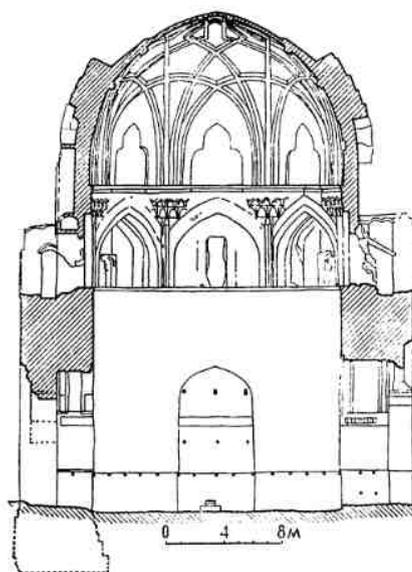
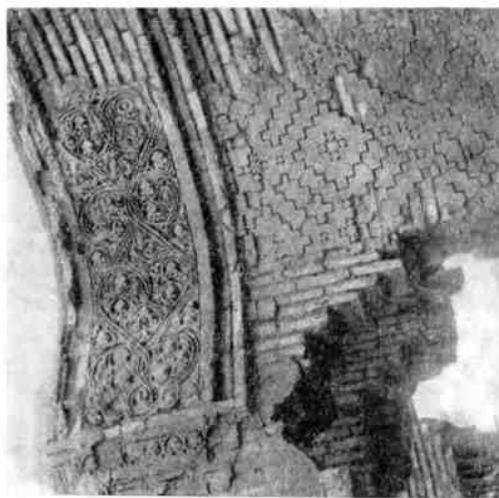
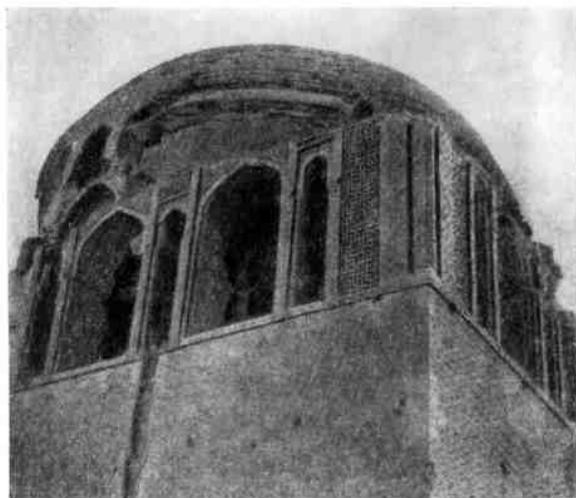
Глубоко продумана структура здания, квадратный в плане интерьер (17×17 м) которого составляет единое пространство. Мощный четверик высотой до 15 м несет на стенах толщиной 5 м восьмигранный барабан со значительно более тонкими — до 1,5 м стенами. По четырем граням восьмигранника на ширину стен четверика выступают по четыре контрфорса, противодействуя опрокидыванию стенок барабана распором купола. Торцы их трактованы как узкие арочные ниши, выложенные узорной кладкой. Контрфорсы у барабана прорезаны проемами, позволяющими на этом уров-

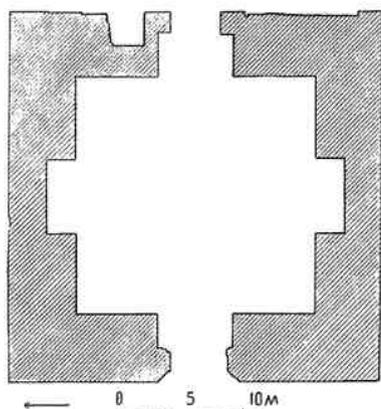
25. Селение Сафид-Буленд. Мавзолей Шах-Фазиль.
Разрез, фрагменты резьбы по ганчу

не обойти все здание; контрфорсы соединены сводиками, по фасаду декорированными фестономми из алебаstra. Софиты сводов украшены превосходной резьбой по ганчу. Таким образом, система контрфорсов создает галерею, открытую на фасады аркадой.

Второй ярус барабана — 16-гранный. Он тоньше восьмигранного, на обрезах которого на высоту 16-гранной части также выступают соединенные арками контрфорсы. Эти выступы почти все разрушились. Наконец, верхний ярус барабана, цилиндрический, усилен аркатурой непосредственно под объемом купола. Такая ступенчатая, уширяющаяся к четверику система выступов была создана для того, чтобы поддержать купол. В последующее время его диаметр в 17 м был превзойден в Средней Азии только однажды — в мавзолее Ходжа Ахмеда Ясеви на 1 м.

26. Мерв. Мавзолей Санджара, XII в. Фрагмент фасада, купол в интерьере, западный фасад, ганчевый декор свода галерей, разрез, планы

Снаружи мавзолей из-за осыпей прилегающих к нему зданий (в том числе мечети VIII в.) воспринимается более приземистым, чем был первоначально. В интерьере открываются истинные соотношения элементов его объема. Они настолько соразмерны, что даже некоторые дефекты и разрушения внутри не мешают впечатлению гармоничности интерьера. Огромный объем мавзолея не только не подавляет, но легко и незаметно переходит в купол. Восьмигранный, 16-гранный и цилиндрический ярусы сочетаются с едва заметными членениями между ними; цилиндрическая часть барабана без всяких членений переходит в купол, который составляет один объем с барабаном. Купол как бы приподнят размещенными на его поверхности декоративными нервюрами: исходя из углов восьмигранника, они еще более объединяют купол с барабаном.

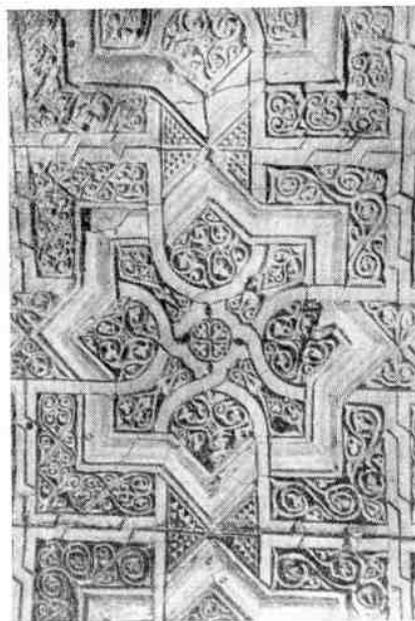
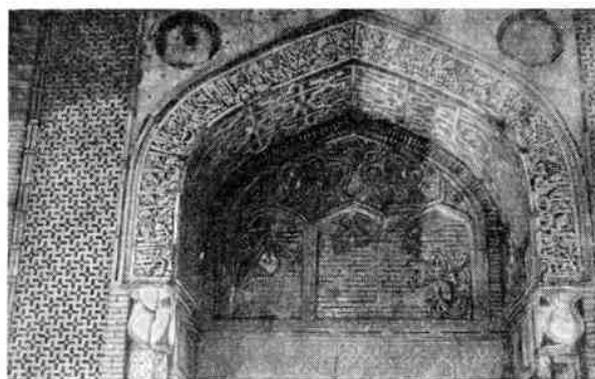
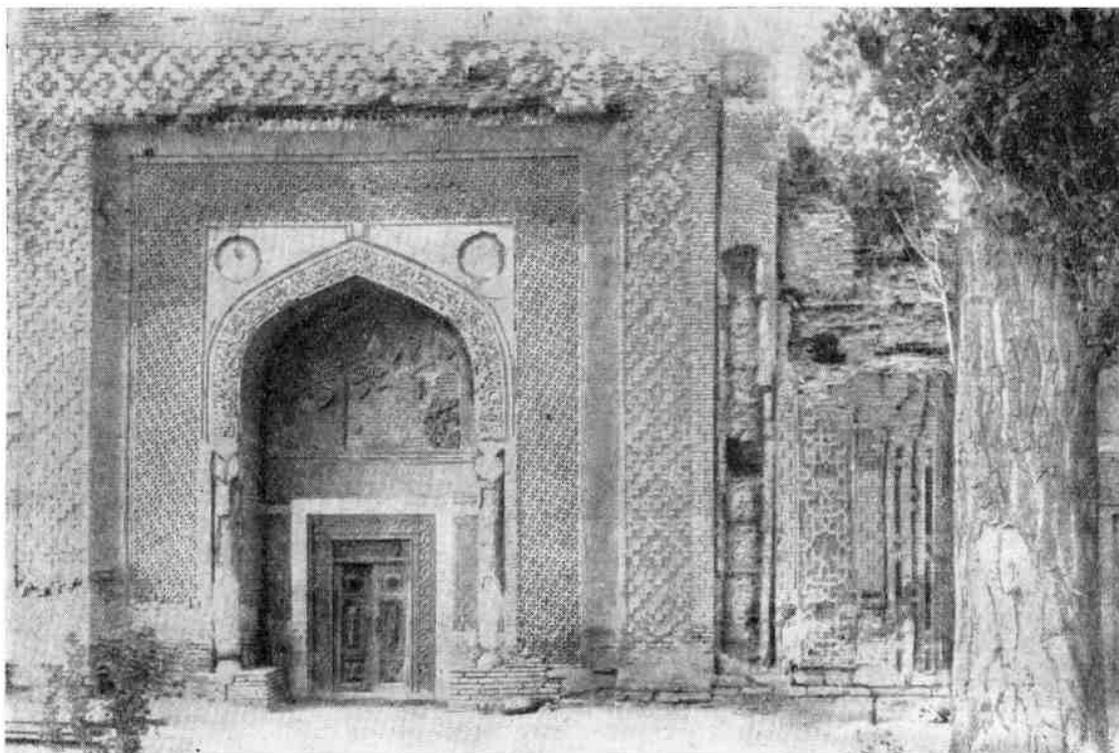
Декоративное убранство интерьера сдержанно. Сохранились незначительные следы живописи на стенах синей и красной краской на белом фоне. Предполагается, что она первоначальная. Прямоугольники стен обрамлены плетенкой шестигранников. По верху стен проходила крупная надпись — белые буквы на фоне тонких растительных узоров (сохранились фрагменты). Судя по западающей кладке в нижней части стен интерьера, первоначально существовала панель, но материал ее остается неизвестным. С восточной стороны купола на фоне ганчевой резьбы кирпичом выложено имя

строителя мавзолея — Мухаммеда ибн-Атсыза ас-Серахси.

Потери, происшедшие в период разорения Мерва гузами, а затем монголами, очень велики, особенно во внешнем облике здания. Значительно пострадала галерея: разрушилось большинство контрфорсов, потерян внешний купол, блиставший бирюзовой поливной облицовкой, есть и другие утраты. Но даже и в таком виде мавзолей производит очень сильное впечатление громадой своего монументального и величавого объема среди теперь пустынной территории столицы среднеазиатских Сельджукидов. Это один из немногих памятников того времени, оставшийся в основной структуре несокрушимым после монгольского нашествия. Автор XV в. писал о нем: «Это одна из величайших построек царств вселенной и до такой степени прочна, что порча не может коснуться ее». Великолепное инженерное и архитектурно-художественное мастерство создали этому сооружению славу уникального произведения мировой архитектуры.

Для выявления своеобразия архитектуры в разных областях показательно сопоставить мавзолей Санджара с другими зданиями этого типа, возведенными одновременно, но в других районах Средней Азии.

Узген в XI—XII вв. был значительным городом, а некоторое время служил столицей одного из караханидских уделов. На его территории сохранилось несколько построек, которые характеризуют блестящее

27. Узген. Северный мавзолей, 1152—1153 гг. Фрагмент портала, резьба по ганчу, общий вид

состояние строительной культуры. Таков комплекс мавзолеев и минарета, создававшийся в течение столетия. Два мавзолея, построенные в XII в., вплотную примыкали с севера и юга к более раннему, среднему (см. рис. 14, стр. 234) и составляли одну линию фасадов.

Северный мавзолей (1152 г.) современен мавзолею Санджара, но отличается от

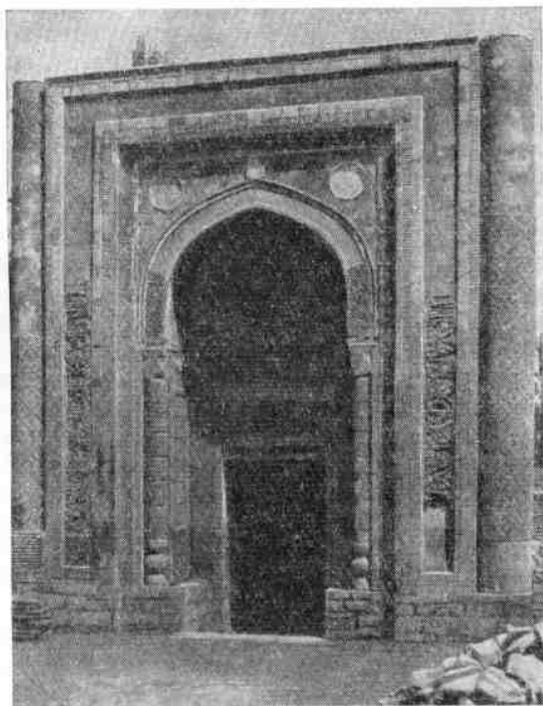
него композицией фасадов и, соответственно, размещением декора (рис. 27). Северный (размер внутри 7,5×7,5 м), так же как и

несколько более поздний (1187 г.) **Южный мавзолей** (размер внутри 6,4×6,4 м), при структурной схеме четверик — барабан — купол, совершенно разработанной в мавзолеях северного Хорасана (Абуль-Фазль в Серахсе, Абу-Саид в Меана, Санджар в Мерве), не обладают той равнозначностью композиции и декора всех фасадов, какая им свойственна (рис. 28). Главные фасады узгенских мавзолеев трактованы как порталы во всю ширину, большей высоты и насыщенности декором, чем другие фасады. В мавзолее северного Хорасана (мавзолей Абу-Саида, Абуль-Фазля, Аламбердара) портал не включается в общий объем, не нарушает его центричности, а его декор не превосходит своим богатством декор фасадов — они декорируются наравне с порталом.

Многообразны и искусны приемы декора северного из узгенских мавзолеев (рис. 27). Здесь украшают портал и орнаментальная кирпичная кладка с рельефом из мелкого шлифованного кирпича, и резба по ганчу в соффите свода, на шипце и боковых стенках порталовой ниши. Резная надпись почерком куфи над входом содер-

жит имя погребенного, одного из членов династии илеков, — Тогрула Кара Хакана Хусейна. Кроме того, частично облицовкой послужили резные терракотовые плитки, широко вошедшие в употребление с XII в. Применяются орнаменты и приемы резьбы, знакомые резчикам из опыта резьбы по глине и ганчу. Терракота представляет собой прочный материал для облицовки фасадов. Плиты — толщиной 4—10 см и до 50 см и более в стороне. В портале северного мавзолея терракотовыми плитками выложен архивольт арки, где персидская надпись почерком насхи сообщает о дате строительства — 1152—1153 гг. Кирпичные колонны заключены в резной терракотовый футляр из отдельных элементов, массивная капитель в форме лиры или маковой головки также терракотовая.

Резьба по терракоте входит в обширный круг приемов замечательного среднеазиатского орнаментального искусства. Подлинной сокровищницей этого искусства можно считать южный мавзолей из узгенского комплекса. Главный фасад, скомпонованный как портал, облицован терракотовыми плитами. Поражает неистощимое разнооб-

28. Узген. Южный мавзолей, 1186—1187 гг. Портал. Общий вид, фрагмент

разие мотивов орнамента — растительного, геометрического (гирихи), эпиграфического, а также превосходная техника резьбы — то углубленной, то плоской, то почти линейной. Портальную нишу обрамляют полосы, в которых плоская резьба орнаментальных мотивов чередуется с великолепными высоким рельефом вырезанными надписями (рис. 28). Каллиграфия служила средством художественного воздействия, а содержание надписей — средством идеологического. Колонны состоят из терракотовых блоков, сплошь покрытых густой неглубокой резьбой. Терракотовая же капитель в форме маковой головки увенчивает колонну, поставленную на базу. Другие фасады мавзолея лишены украшений.

Оба мавзолея по своей структуре не отклоняются от сформировавшегося типа. В северном мавзолее паруса арочные, в южном — арочно-ступенчатые. Интерьеры не имеют какой-либо отделки, кроме штукатурки. Главные фасады узгенских мавзолеев, скомпонованные, как их порталы, резко отличаются художественными принципами от мавзолеев Хорасана. Если там объемная композиция занимает основное место, то здесь декоративные средства используются как господствующий прием.

Терракотовыми плитками соштампованным геометрическим или растительным узором из народных орнаментальных мотивов декорирован теперь полуразрушенный мавзолей Айша-биби (Казахстан).

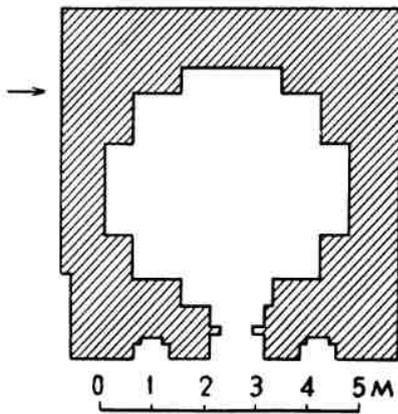
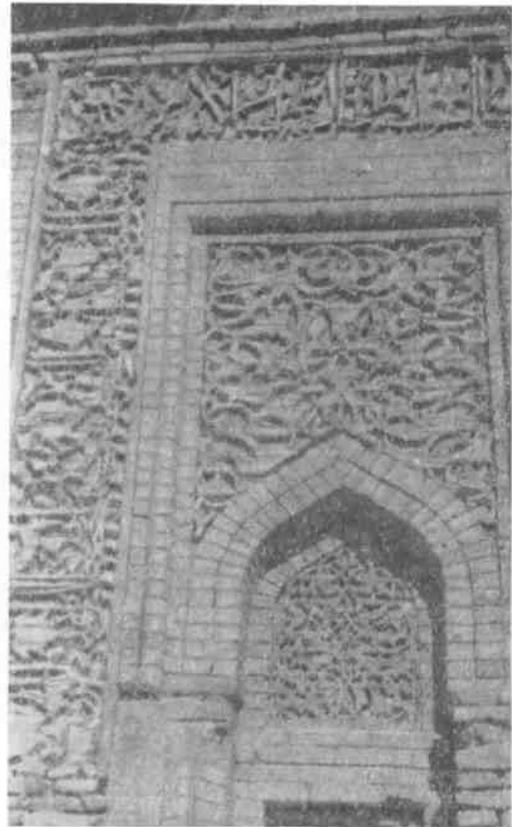
При той же конструктивной структуре иной вариант типа представляют мавзолей Ургенча, сохранившиеся от конца XII — начала XIII вв. В конце X в. Ургенч стал столицей объединенного Хорезма. Благоприятные экономические и политические условия способствовали развитию общей культуры и строительной деятельности в Ургенче. Строились дворцы, общественные здания. Была построена большая мечеть с минаретом диаметром 9 м, разрушенные как и большинство построек в 1221 г. монголами. В этот период расцвета Ургенча сложились строительные и художественные традиции, отражение которых находим в архитектуре двух сохранившихся от домонгольского времени мавзолеев — так называемый Фахр-ад-дин-Рази и султана Текеша.

Небольшой по величине (внутренние размеры 3,5×3,6 м) мавзолей Фахр-ад-дин-

Рази (рис. 29) характерен очень четким объемом — основная кубовидная часть, слегка расширенная книзу, несет 12-гранный (снаружи) барабан, увенчанный 12-гранным шатром. Главный фасад (как первоначально и другие) облицован шлифованным кирпичом и расчленен тремя нишами в прямоугольниках, которые объединены одной рамкой эпиграфического орнамента. Щипцы и тимпаны арочных ниш сплошь покрыты резным орнаментом по терракоте, изображающим листья и гибкие побеги, вьющиеся и взаимно пересекающиеся (рис. 29). Резьба осуществлена уникальным приемом — сделана раскладка кирпича фасадной стены; кирпичи покрывались слоем в 3 см подготовленной глины, на ней производилась резьба, после чего слой разрезался по швам между кирпичами, вместе с которыми отправлялся на обжиг. Вырез сквозной, до кирпича, перпендикулярный к его плоскости. Некоторые элементы узора достигают толщины всего несколько миллиметров. Резьба превосходного рисунка, с глубокими тенями, производит большой художественный эффект.

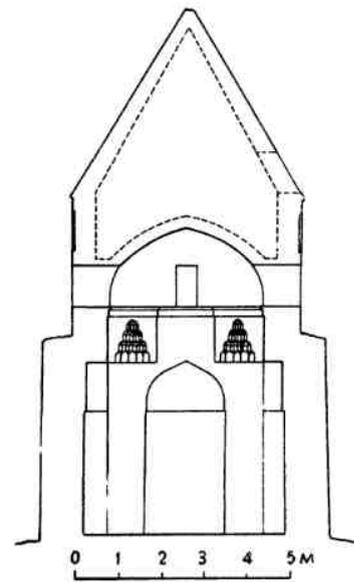
На пирамидальном шатре бирюзовым кирпичом выведен несложный геометрический узор, а под ним барабан первоначально был опоясан фризом из глазурованных плит. В интерьере ярус парусов не отделен горизонтальным членением от четверика. Паруса — сталактитовые из терракотовых плит. Внутренний сфероконический купол значительно ниже шатра (рис. 29).

В противоположность мавзолее Фахр-ад-дин-Рази мавзолей султана Текеша, создателя могущественного государства Хорезмшахов (умер в 1200 г.), имеет внушительный интерьер — 11,45×11,45 м в плане (рис. 30) и высоту около 12,5 м до купола. Гладкие снаружи, глухие стены четверика достигают толщины 3,5 м. Они держат высокий барабан с двухгранными выступами и крупными сталактитами под шатром. Барабан охвачен поясом из глазурованных бирюзовых плит с надписью, выполненной налепом (рис. 30). Барабан несет конический шатер, облицованный глазурованным бирюзовым кирпичом. На северном фасаде выступает, по-видимому, незаконченный строительством портал с терракотовыми сталактитами в покрытии ниши. В интерьере купол опирается на восемь арок барабана. Выше переход к куполу смягчается

16-гранником с нишами в виде раковин на его гранях.

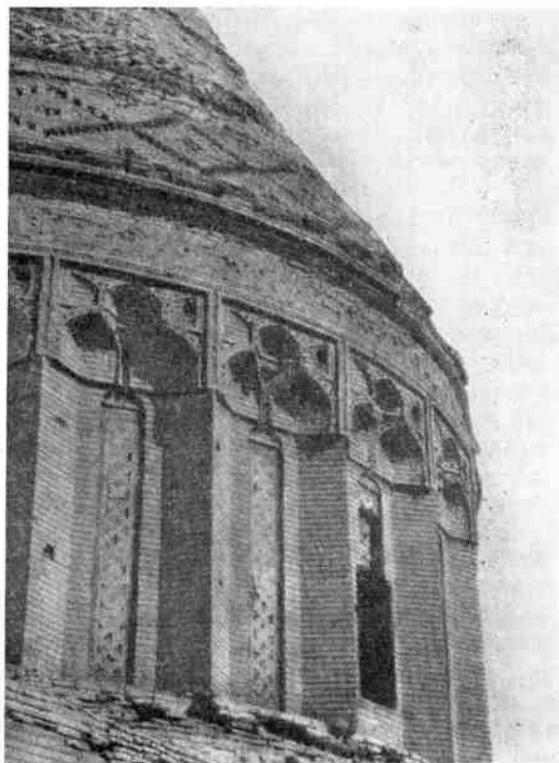
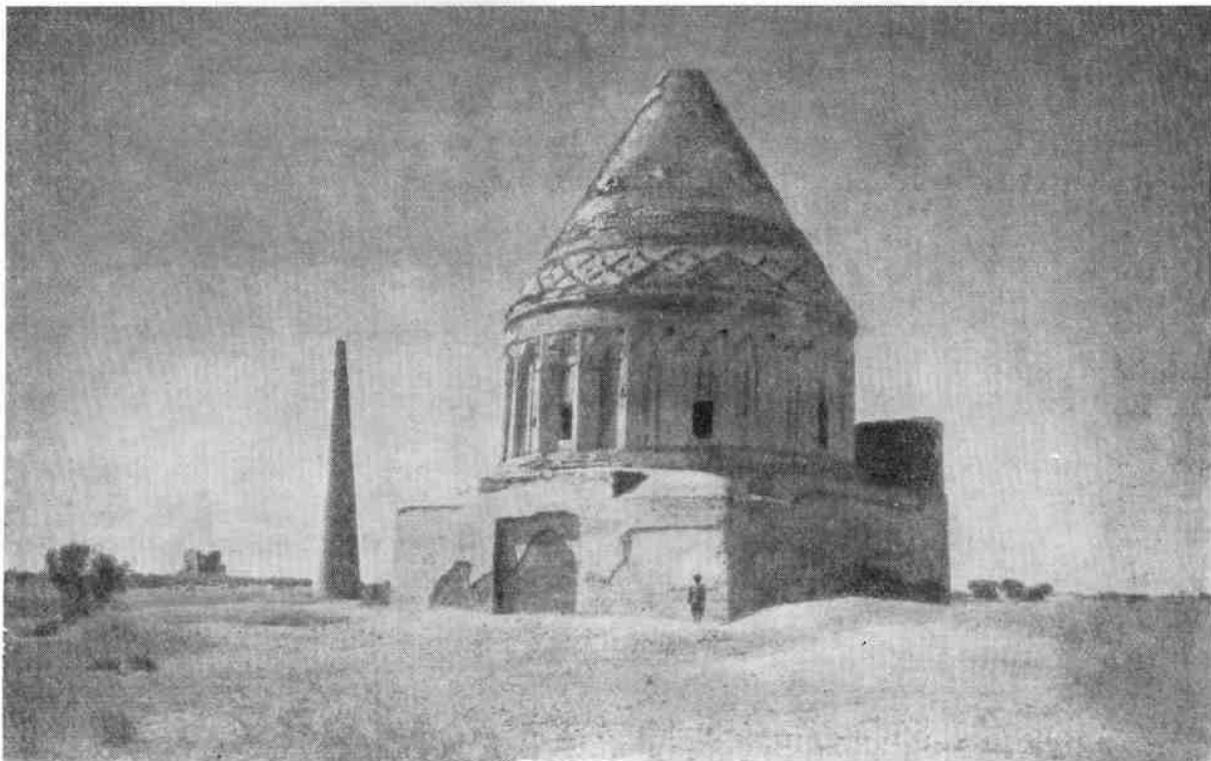
Достигая размеров крупных мавзолеев северного Хорасана — в Меана, Серахсе и др., мавзолей Текеша отличается от них приземистыми пропорциями четверика во внешнем облике. Довлеющий в его высотных размерах, барабан с коническим шат-

29. Ургенч (современ. Куня-Ургенч). Мавзолей Фахр-ад-дин-Рази, XII в. Общий вид, фрагмент резной терракоты, разрез, план

ром придает ему сходство с башенными мавзолеем Азербайджана и Ирана.

Представление об архитектуре рассмотренного времени будет неполным, если

30. Ургенч (соврем. Куня-Ургенч). Мавзолей Текеша, нач. XIII в. Общий вид, фрагмент барабана

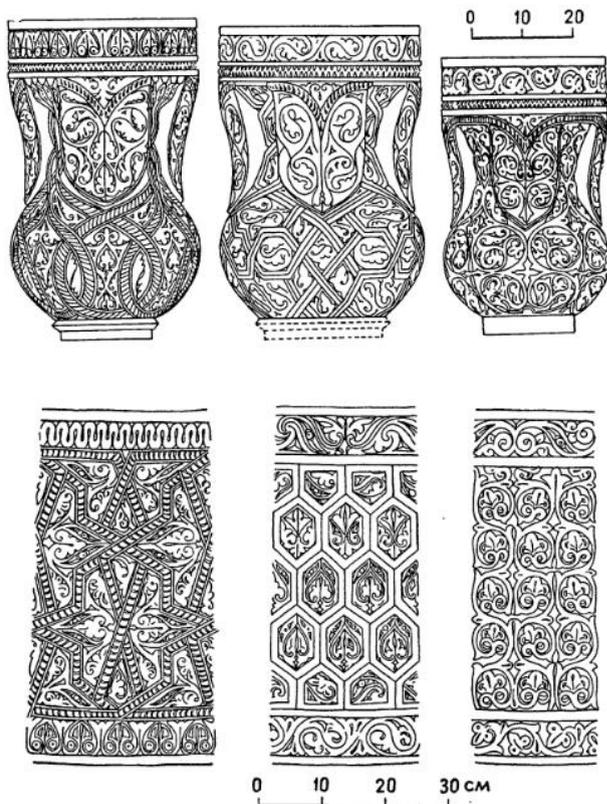
не учесть резной орнаментации деревянных элементов зданий как средства художественного обогащения. Сохранившиеся детали — колонны, двери, михрабы и др. — представляют собой предметы подлинного искусства.

Своего рода заповедником резных колонн можно назвать хивинскую Джума-мечеть, где из 212 деревянных колонн 25 было древних, орнаментированных резьбой. Здание мечети, как предполагается, построено в XVIII в. Древние резные колонны были собраны из разных зданий, поэтому некоторые из них подрезаны, а другие поставлены на подставки. Однако все они объединяются общей композицией. Колонны состоят из базы (кузаги-кувшин), несколько суживающегося ствола и капители. На половине высоты ствол охвачен поясом надписи, а ниже покрыт резьбой, реже — на всю высоту. Колонны стоят на каменных квадратных пьедесталах, расширяющихся книзу. Колоннам присуща определенная система пропорциональных отношений, в которой радиус базы служит модулем.

Наиболее ранние колонны сохраняют технику резьбы древнего периода — глубокий рельеф с треугольным вырезом без фона. Надписи выполнены почерком куфи с округлым рельефом. В орнаменте обильно представлены растительные мотивы (рис. 31). В дальнейшем, в XII в., остается неизменной форма колонн, пропорциональные отношения, отдельные мотивы, но в целом орнамент перерабатывается. Сетка двойного контура заполняется растительным мотивом — витками с листиками. Куфические надписи переплетаются с листьями и цветами (рис. 32, 33).

К уникальным памятникам резного дерева относится и михраб из селения Искодар Зеравшанской долины (Таджикская ССР). Килевидная с фестончатым нижним очертанием арка, представленная в зодчестве Средней Азии немногочисленными примерами, говорит о связях с Индией. С другой стороны, узоры орнамента близки другим зеравшанским памятникам резного дерева. Геометризованные элементы в орнаменте дают основание отнести его к XI в.

Характерные сооружения средневекового мусульманского Востока — минареты, придавали городам своеобразный облик своими башенными силуэтами. В Средней Азии они возводились в традиционной мест-

31. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, X—XI вв. Капитель, фрагменты стволов, базы

ной форме сторожевых и сигнальных башен; круглые в сечении, с утонением стволов, минареты завершались легкой надстройкой в виде фонаря.

Ствол минаретов состоит из наружной стенки кольцевого сечения и внутреннего столба на всю высоту минарета. Внутри ствола кирпичная лестница, спиралью охватывающая столб, ведет на верхнюю площадку, одновременно осуществляя связь

между столбом и стенкой. Для этой же цели часто закладывались радиально деревянные (обычно арчевые) брусья, образуя ребра ступеней. Верхняя площадка, выступающая из ствола минарета, поддерживается его карнизом. Она представляет собой круговой балкон, огражденный аркадой, на которую опирается покрытие минарета. Ствол большинства минаретов ставился на восьмигранный цоколь.

Коничность ствола, придающая стройность минаретам, понижала центр тяжести сооружения и увеличивала этим самым его устойчивость при ветровой нагрузке и землетрясениях. Той же цели служил алебастровый раствор, пластичность которого позволяет сооружению вместо жесткого сопротивления в известной мере деформироваться и не разрушаться.

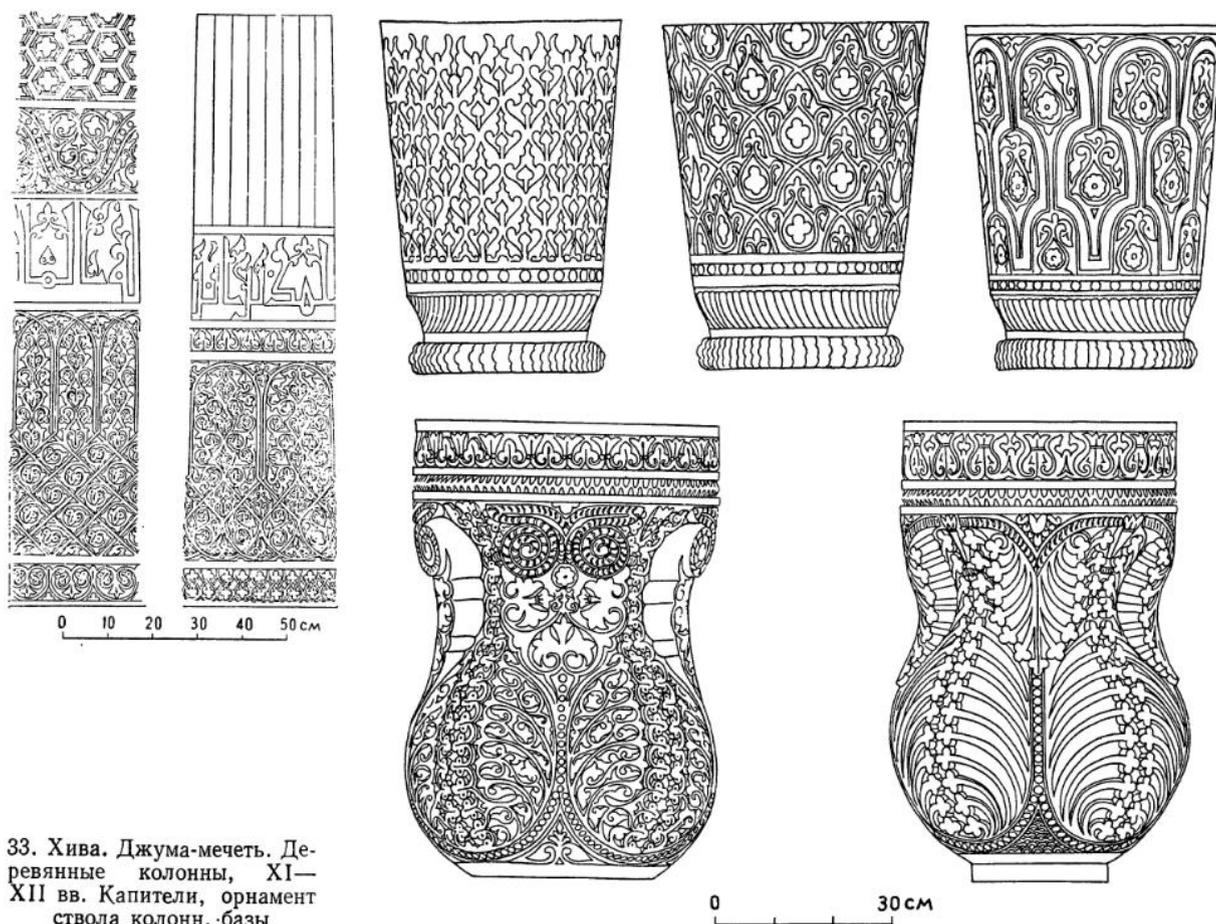
К числу строительных приемов, увеличивающих устойчивость минаретов, отно-

сится прокладка в их сечении каменных плит, деревянных колец из брусьев. На большинстве минаретов следы значительных разрушений. При землетрясениях прежде всего разрушались верхние части. В настоящее время из сохранившихся от того периода только бухарский минарет Калян и минарет в Вабкенте удержали свои завершения и позволяют судить о законченной форме среднеазиатских минаретов XI—XII вв.

Кирпич для минаретов использовался по обычным для того времени размерам и форме. Лекальный кирпич редко употреблялся в кладке минаретов (минарет в Куня-Ургенче 1011 г.). Узорная кладка, широко использованная на внешней поверхности минаретов, осуществлялась кирпичом более мелкого размера, что облегчало выкладку на конической поверхности. Орнаментальная кладка, отличающаяся разнообразием

32. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, XI—XII вв. Фрагменты

33. Хива. Джума-мечеть. Деревянные колонны, XI—XII вв. Капители, орнамент ствола колонн, базы

узорov и их сочетаний, осуществлялась технически безупречно.

В числе наиболее ранних минаретов — минарет близ г. Токмака (Киргизстан), существующий на территории городища Бурана (разрушенный монголами средневековый город, не установленный по названию). Узорная кладка на поверхности минарета чередуется с обыкновенной (рис. 34). Однако отсутствие четкого деления между ними уменьшает контрастность и соответственно художественный эффект. Незавершенность этого декоративного приема, возможно, свидетельствует о ранней дате сооружения минарета — X в. или рубеж X—XI вв. Минарет уцелел на высоту 21,6 м при нижнем диаметре в 8,85 м. По аналогии с другими минаретами того же диаметра можно предполагать его высоту в 2 раза большей.

Значительно меньше был минарет в старом Термезе (1032 г.), входивший в комп-

лекс мечети Чор-Сутун. В первой четверти XX в. высота его цилиндрического ствола (теперь не существует) равнялась 13 м, а диаметр — 3 м (рис. 34). Благодаря малым размерам стройность достигалась и при цилиндрической форме (единственный пример такой формы) ствола, украшенного несколькими поясами надписей (в одной из них указана дата постройки).

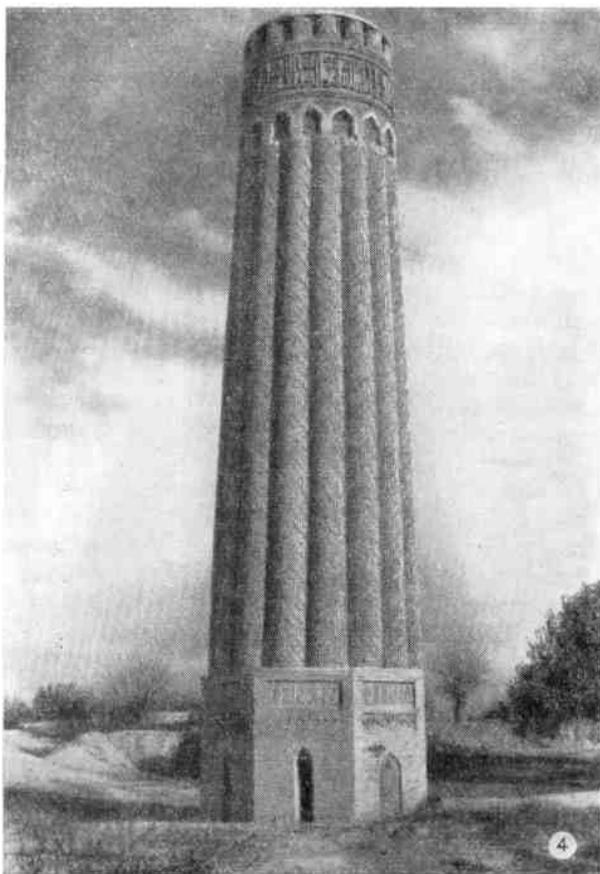
Превосходная узорная кладка покрывает всю поверхность минарета в Узгене (XI в.) в виде примыкающих один к другому поясов плоских и рельефных узоров (рис. 34). Сохранившийся на высоту 17 м, в XX в. он был надстроен фонарем без восстановления первоначальной высоты. По аналогии с другими постройками этого типа можно допустить, что при нижнем диаметре в 9,4 м минарет достигал около 40 м высоты. Это было характерно для поры расцвета городов, в том числе Узгена.

Необычная форма ствола минарета в **Джар-Кургане** с 16 полукруглыми выступами, слегка отстоящими один от другого у основания и сходящимися вверх (рис. 34). Они перехвачены на высоте около 20 м поясом надписи; незаконченность ее содержания позволяет предполагать наличие второго, несохранившегося, пояса. В настоящее время высота минарета 21,6 м, нижний диаметр 5,4 м. Терракотовая надпись на восьмигранном цоколе содержит дату — 1108—1109 гг., а надпись в прямоугольнике на одном из выступов — имя мастера: «Работа Али, сына Мухаммеда из Серахса».

В Бухаре в период ее значения как столицы государства Караханидов была построена соборная мечеть с **минаретом Калян**, который сообщался со зданием мечети мостиком с крыши ее дворовой галереи. Мечеть до нашего времени не сохранилась.

Мощный ствол минарета высотой в 45,6 м с нижним диаметром в 9 м господствует над городскими постройками (рис. 35). Непрерывно следующие по высоте ствола один за другим пояса плоской и рельефной

34. Минареты

1 — Бурана, кон. X — нач. XI вв. (близ Токмака, Киргизстан); 2 — в Термезе, 1032 г.; 3 — в Узгене, XI в.; 4 — минарет 1108—1109 гг. Сел. Джар-Курган (Узбекистан)

кладки представляют собой образец великолепного орнаментального искусства XII в. Надпись на одном из поясов содержит имя Арслан-хана и дату строительства — 1127 г. Минарет, простоявший 800 лет без ремонта, может считаться выдающимся произведением и инженерного искусства.

Минарету Калян близок по форме и орнаментации, но несколько ниже его (38,7 м) и стройнее минарет в Вабкенте (1196—1197 гг., Бухарский оазис).

От рассмотренных минаретов отличаются внешним обликом **минареты Мешхед-и Мисриана** (средневековый Дахистан), сохранившиеся на высоту 20 м (вероятно, наполовину первоначальной). Более ранний из них (1102 г.) имеет несколько поясов узоров, сосредоточенных в верхней части. Другой минарет начала XIII в. у соборной

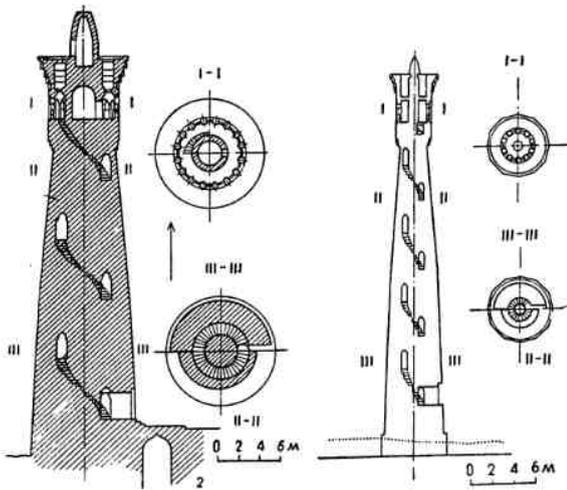
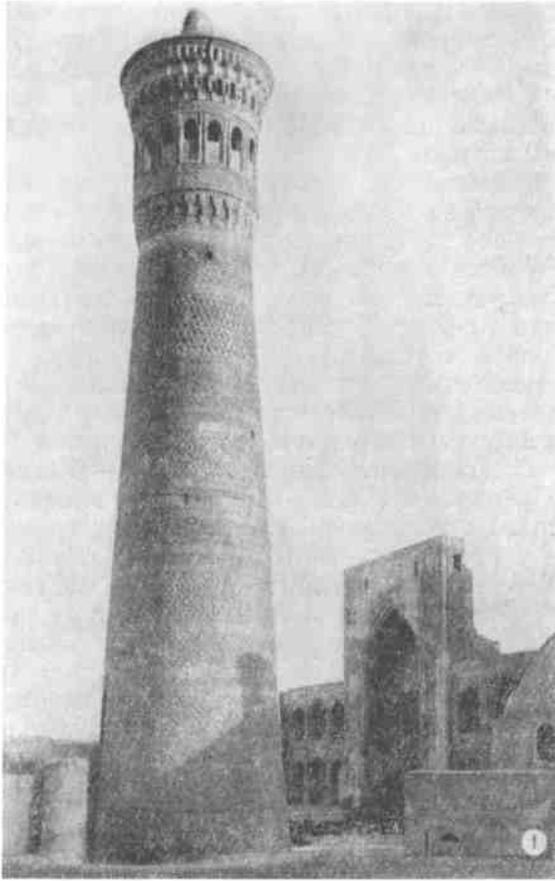
мечети (рис. 36), возведенной последним хорезмшахом, также имел узорную кладку в верхней части (ныне не сохранилась). Он был усилен радиальными арчевыми прокладками по ребрам ступеней и деревянным кольцом из брусев.

Нередко достигавшая 40 м высота минаретов, не обусловленная их назначением, требовала специальных конструктивных устройств и правильного соотношения высоты и диаметра. Выделение сооружения на фоне городской застройки, большую часть которой составляло массовое жилище с глинобитными или сырцовыми стенами и плоскими крышами, как бы отмечало идеологическую значимость здания мечети.

Сохранившиеся постройки XI—XII вв. в Средней Азии свидетельствуют о высоком уровне строительной культуры того времени у среднеазиатских народов. В этот период решался широкий круг вопросов, связанных со строительством: выбор и технология строительных материалов, организация строительных работ, статические и антисейсмические задачи. Широкое использование обожженного кирпича послужило быстрому прогрессу строительной техники. В прямой связи с этим стоит увеличение пролетов и размеров зданий, прочность конструкций. Решались такие инженерные задачи, как возведение купола (причем без опалубки) диаметром 17 м над мавзолеем Санджара, а также сооружение минаретов высотой более 40 м. Качество строительных работ сохранившихся построек — показатель подлинного мастерства.

Число сохранившихся зданий было бы значительно больше и общая картина развития архитектуры еще ярче, если бы не произошла катастрофа — монгольское нашествие.

Купольная структура зданий с восьмигранным барабаном на четверике, арочными и ступенчато-арочными парусами получила свое полное завершение и в таком виде удержалась до XV в. Утвердились типы культовых и общественных зданий, что не помешало разнообразию их архитектурно-художественного облика в различных областях страны. В этом отношении показательно сравнение мавзолея Санджара в Мерве и северного мавзолея из узгенского комплекса, датируемых серединой XII в. Между ними есть различие в размерах, в конструктивной схеме (четверик с гале-

35.

1 — минарет Калян (Бухара), 1127 г. Общий вид, фрагмент фасада, планы, разрез; 2 — минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез

реей на его стенах в первом мавзолее и обыкновенный кубовидный объем во втором), в композиции (центричность и превалирование одной оси), в средствах художественной выразительности (кирпичный орнамент и резная терракота).

Уничтожением монументального изобразительного искусства ислам обусловил развитие орнамента, что проявилось и в архитектурном декоре. Отмеченное различие в общей композиции построек влекло за собой и различную насыщенность декором. В архитектурных сооружениях северного Хорасана в противоположность постройкам Мавераннахр и Узгена решались главным образом объемно-пространственные задачи.

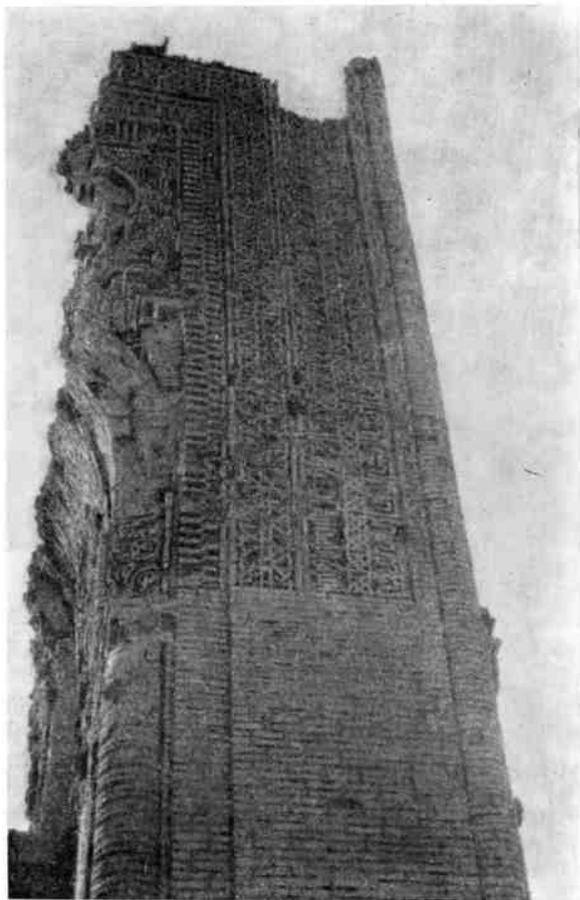
Анализ построек убеждает в том, что зодчие уже в X в. пользовались модулем, принимая за него какой-либо элемент здания или, в некоторых случаях, единицу измерения длины. Необходимость в модульности диктовалась рабочим методом возве-

36. Дахистан (Мешхед-и Мисриан, Туркменистан).
Мечеть, нач. XIII в. Пилон портала

дения зданий (разбивка в натуре, установление высот), что само по себе создавало соразмерность частей здания. Анализ пропорций показывает, что зодчие пользовались определенными соотношениями частей здания, часто беря за основу величину стороны квадрата купольного помещения.

Только в конце периода монохромность внешнего облика построек нарушается включением покрытых голубой глазурью надписей (мечеть Магоки-Аттари, минарет Калян) или кирпичей (купол мавзолея Санджара, шатровые покрытия мавзолеев Фахр-ад-дин-Рази и Текеша).

Каких-либо трактатов, содержащих теоретические воззрения зодчих того времени, нет. Средства же, которыми достигался высокий уровень художественного мастерства их творений, свидетельствует о творческом методе, обусловившем появление в этот период многих построек, включенных в сокровищницу мировой архитектуры.

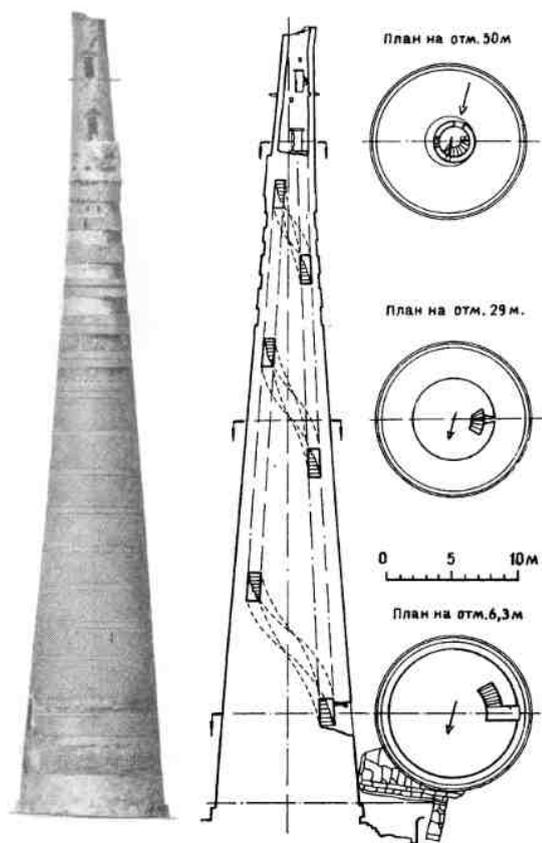

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XIII—XIV вв.

Монгольское нашествие в Среднюю Азию сопровождалось жесточайшим истреблением населения, разрушениями городов и материальных ценностей. Многочисленные города, в том числе наиболее значительные из них — Бухара, Самарканд, Термез, Мерв, Ургенч — за короткий срок с 1220 по 1221 гг. были обращены в развалины. Из-за больших разрушений ирригационных каналов сильно сократилось число населенных пунктов. Лучшие мастера были уведены в Монголию, и строительство на первых порах удовлетворяло лишь жизненно важные функции населения.

Чингиз-хан сделал Среднюю Азию улусом своего сына Джагатая. Откупщики-наместники с помощью военных отрядов со-

бирали с населения 3—4 раза в год крупную дань. Феодалный способ производства сохранял свои формы организации и распределения труда. Вместе с тем, монголы, стремясь упрочить свои позиции, подкупом и силой привлекали на свою сторону местное духовенство, купцов и феодалную аристократию. Монгольские военачальники всячески противодействовали приобщению к оседлому образу жизни. И все же в XIV в. в джагатаидской среде происходит не только перемещение ставок в подвластные им удельные области, но и принятие ислама многими правящими членами чингизидовского дома. Усиление местных тенденций в культурной жизни Хорезма и Мавераннахра, а также возвышение роли мусульман-

1. Куня-Ургенч. Минарет, XIV в.

ского духовенства были обусловлены ослаблением монгольского владычества, явственно обозначившимся в 40-х годах XIV в.

От периода, следовавшего после монгольского нашествия, не сохранилось зданий жилищного и гражданского строительства. Только лишь некоторые мавзолеи, сооружавшиеся на окраинах городов над могилами почитаемых духовных лиц и правителей-временщиков, не подверглись разрушению и сейчас позволяют судить о развитии зодчества того времени. Исторические свидетельства мало дополняют перечень сохранившихся памятников строительной культуры. Так, известно, что в Бухаре в 50-х годах XIII в. были выстроены два больших медресе (вместимость каждого до 1000 студентов) на пожертвования местных феодалов. Оба здания были разрушены во второй половине XIII в. Не сохранились и дворцы, один из которых был построен в окрестностях Несефа (1318—

1326 гг.), другой — Зенджир-сарай — ханом Казаном (умер в 1347 г.).

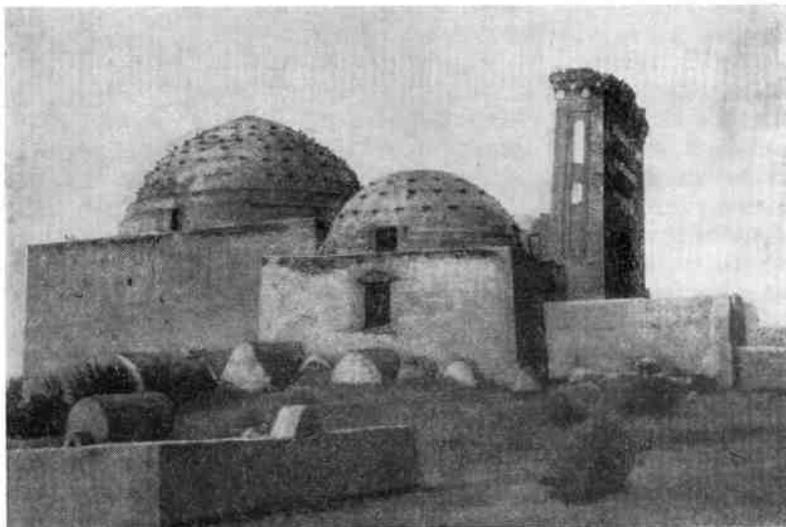
Археологические раскопки на территории древнего Мерва открыли буддийскую кумирню, которая была, видимо, построена во время правления буддиста-уйгура. Это сооружение, по всей вероятности, разрушено монголами в конце XIII в., когда они уже стали исповедовать ислам.

Памятников архитектуры XIII в. по существу не сохранилось. Характерность постройкам XIV в. снаружи придает многоцветная керамическая облицовка. Становлению полихромного стиля в архитектуре этого периода сопутствуют сдвиги в композиционном строе архитектурных форм и в разработке новых конструктивных элементов перекрытия. Органическое слияние развивающейся тектоники сооружения и его декора происходит лишь в последней четверти XIV в. В то же время в некоторых отдельно стоящих сооружениях сохраняются домонгольские строительные и отделочные приемы. Переплетение новых и традиционных способов возведения и декорировки зданий лишает их четко выраженного стилового единства. Выделение ведущих типических черт архитектуры XIII—XIV вв. затрудняется специфическими для каждой из областей Средней Азии условиями формирования в них центров строительного дела.

Большую общность (при известном своеобразии в пределах отдельных архитектурных школ) обнаруживают принципы и приемы инженерного искусства зодчих XIII—XIV вв. Дерево в каркасной и стоечно-балочной системе, сырцовый и жженный кирпич в кладке стен и перекрытий по-прежнему сохраняют значение основных строительных материалов.

Некоторое представление о деревянном ордере XIV в. дают фрагменты колонн, обнаруженные в Хиве, Туркестане, Северном Таджикистане. Колонны высотой до 4 м вырезались из цельного бруса. Грушевидным основанием они опирались на небольшую, пирамидальной формы каменную базу. Раструб капители соединялся с архитравным перекрытием посредством октогональной подушки — абаки и фигурной крестовины — подбалки. Этой деталью подчеркивается расстановка колонн по квадратной сетке. При интерколумнии, равном примерно высоте колонны, подобными си-

2. Куния-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра, 30-е годы, XIV в. Вид с востока

стемами можно было перекрыть большие пространства соборных мечетей.

Сырцовое зодчество в то время охватывало некоторые типы жилого, гражданского и культурного строительства. Большинство из этих построек находится в руинах, в некоторых же сохранилась планировка помещений и частично подкупольные конструкции. Размеры сырцового и жженого кирпича сближаются ($27 \times 27 \times 6$ см и $25 \times 25 \times 4,5$ см). Разнообразие плановой конфигурации (крест, квадрат, прямоугольник с плоскими и глубокими нишами) свидетельствуют о дальнейшем развитии сводчато-купольных конструкций из сырцового кирпича. Арочные паруса имеют различные заполнения угловых пазух, но чаще встречается перспективно-арочное.

В монументальном зодчестве XIII—XIV вв. ведущее место занимают дальнейшие поиски конструктивных возможностей жженого кирпича. В XIV в. вырабатываются рациональные конструкции большепролетных залов и более четко дифференцируются решения сводчатых перекрытий разного пролета. Размеры самых крупных куполов не превышают в диаметре 12 м. Однако повсеместно отмечается стремление усовершенствовать как тектонику самого перекрытия, включая сюда и подкупольную конструктивную систему, осуществляющую переход от стен к основанию купола, так и конструктивную связь центрального и смежных помещений. Смежные помещения играют существенную роль в распределении нагрузок от главного купольного объема.

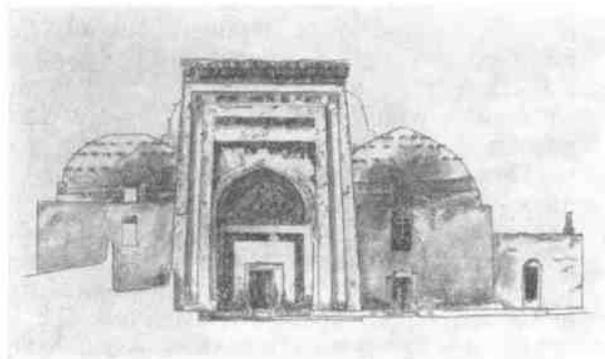
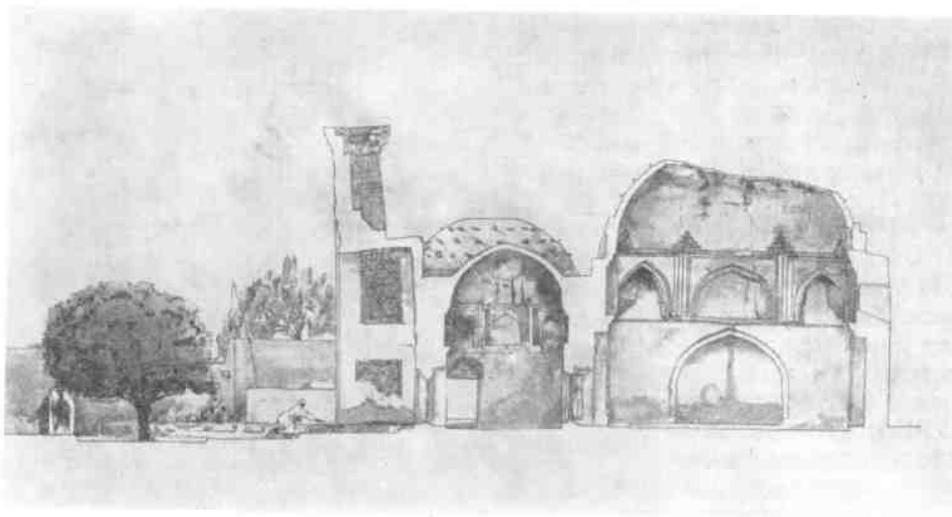
Приемы заполнения углового арочного паруса свидетельствуют о прогрессе инженерной мысли зодчих XIII—XIV вв.: полусфера или половина сомкнутого свода, перспективно-уступчатые арочные сталактитовые образования, а также сочетания первой

и второй групп конструкций — сферических и ячеистоконсольных. Причем, чем больше диаметр купола, тем проще решаются угловые паруса. В перекрытии небольших помещений сохраняются громоздкие ячеистые паруса.

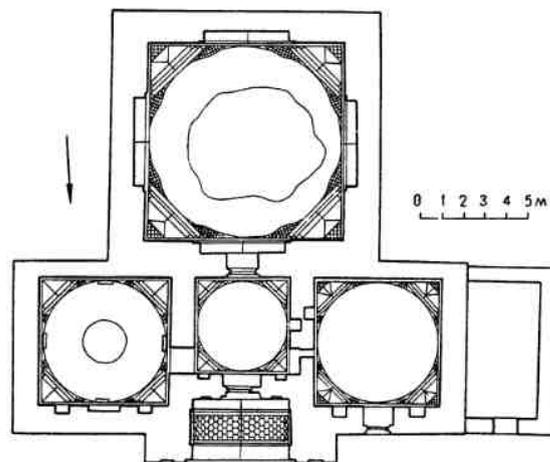
При решении купольного перекрытия из двух оболочек возникает проблема конструирования 16- или 12-гранного яруса с барабаном и внешним куполом. Эта конструкция получает преобладающее развитие в последующее время, но зодчие XIV в., строя в Ургенче усыпальницу династии Суфи, а в Самарканде мавзолей в ансамбле Шахи-Зинда, сделали ряд интересных и смелых экспериментов.

Прочность жженого кирпича и ганчевого раствора, разработка приемов гидроизоляции цоколя, влагоустойчивость внешних кладок и перекрытий характеризуют строительную технику XIII—XIV вв.

О путях и чертах развития архитектуры Средней Азии XIII—XIV вв. свидетельствуют отдельные сохранившиеся от того времени сооружения. Памятники архитектуры Хорезма XIII—XIV вв. немногочисленны, они представлены главным образом в его древней столице — Ургенче (ныне Куния-Ургенч — районный центр Ташаузской области Туркменской ССР), частично в Хиве и единичными примерами на периферии этого края. Ургенч после монгольского нашествия не только возрождается, но и значительно разрастается. Однако после самого губительного для судьбы средневеко-

3. Куния-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Северный фасад, разрез север—юг, план

вого Хорезма пятого похода Тимура город был окончательно разрушен, а оставшиеся в живых жители были уведены в плен.

Блестящая столица Хорезмшахов, а затем один из богатейших центров улуса Джучи перестал существовать. От той поры сохранились лишь руины караван-сарая, минарет при соборной мечети султанши Тюрабек-ханым, мавзолей Наджмеддин Кубра и мавзолей династии Суфи (известен как мавзолей Тюрабек-ханым). Минарет занимал центральное положение в городе, разросшемся после монгольского нашествия к северу. Мечеть, примыкавшая к минарету с северо-востока, до нас не дошла.

Минарет позволяет дать самую высо-

кую оценку инженерному искусству хорезмских зодчих (рис. 1). В реконструкции его завершение может быть представлено двухъярусным деревянным фонарем. Подобное решение подсказывают сохранившиеся в этой части минарета следы от гнезд консольных балок и лицевая поверхность полого сердечника фонаря с двумя проемами, соединявшими оба яруса фонаря с внутренней винтовой лестницей. Ход на минарет был устроен на высоте 6,4 м от земли и соединялся с мечетью перекидным мостиком или приставной деревянной лестницей. Минарет почти полностью сохранил свою первоначальную высоту, которая с учетом квадратного ступенчатого стилобата составляет 62 м. Устойчивости

такого высокого башенного типа сооружения способствует сильное сужение тулова минарета (диаметр в основании 10,85 м, в завершении под фонарем — 4 м).

Высокое качество кладки, усиленное размещением в каждой из 143 ступеней радиальных деревянных связей, обеспечило в сложных природно-климатических условиях Хорезма (континентальность климата, сильные ветры, засоленность грунтовых вод, сейсмические толчки) относительно хорошую сохранность минарета.

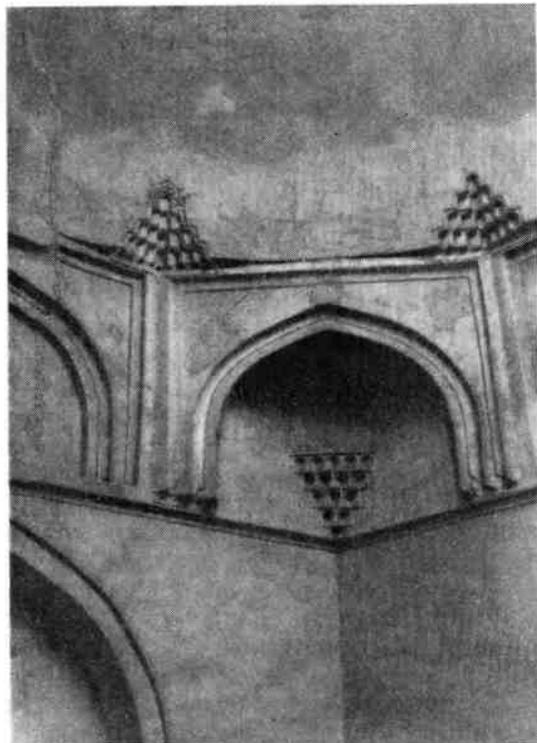
Он был важным высотным ориентиром и имел самый выразительный силуэт в городской застройке. С большой тщательностью обработана его внешняя поверхность. На фоне кладки из спаренных кирпичиков с варьирующимся рисунком вертикальной переборки — так называемого бантика — выделяются пояса с надписями почерком цветущего куфи, собранными из фигурно отесанного кирпича на ганчевом растворе. Одна из них гласит, что минарет построен во времена правления Кутлуг-Тимура (1321—1336 гг.).

Мавзолей Наджмеддин Кубра (рис. 2, 3), как указано в надписи на портале, построен подобно минарету в 20—30-е годы XIV в., хотя приемы отделки этих единовременно возведенных построек совершенно различны. Мавзолей Наджмеддин Кубра известен как первоклассный памятник хорезмской расписной майолики. Она украшает портал мавзолея и надгробие, установленное в центральном купольном зале. Однако не только майоликовое убранство, но и само объемное построение мавзолея, а также детали резного ганча и дерева заслуживают высокой оценки.

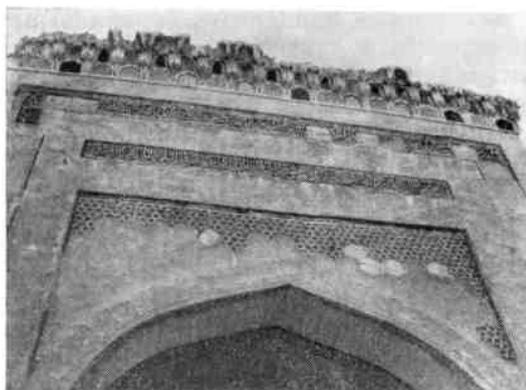
Мавзолей расположен у северной окраины древнего Ургенча, поэтому его планировка, не ограниченная плотностью городской застройки, решена по свободной Т-образной схеме. Большой зал усыпальницы с надгробием Наджмеддин Кубра, малая усыпальница со многими скромно обозначенными захоронениями и такого же размера тахаратхана объединены небольшим вестибюлем, раскрытым наружу порталом. Со временем вокруг мавзолея вырос ряд служебных помещений, окружавших внутренний дворик. Напротив входа в мавзолей Наджмеддин Кубра 150—170 лет тому назад был построен мавзолей Султана-Али.

Квадратные в плане помещения мавзолея перекрыты куполами. Переход от стен к основанию купола осуществляется восьмигранным ярусом стрельчатых арок. В большом зале свесы купола над восьмигранным ярусом и самого яруса над стенами четверика обработаны ганчевыми сталактитами (рис. 4). В той же ганчевой штукатурке профилированы архивольты арок. Приземистые пропорции всех членений большого зала, выбор кривых стрельчатых арок, близких к полуциркульным, энергичная сильная пластика архитектурных обломов придают всему интерьеру дух каменного зодчества.

Зодчие не соразмерили действительные конструктивные возможности перекрытия большого пролета — купол расколол многочисленные трещины и в начале нашего столетия он рухнул, разрушив при этом великолепное майоликовое надгробие. Стремление строителей мавзолея к совершенной, насыщенной рельефом и узором детали при общем лаконизме архитектурных форм

4. Куня-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Северо-западный парус

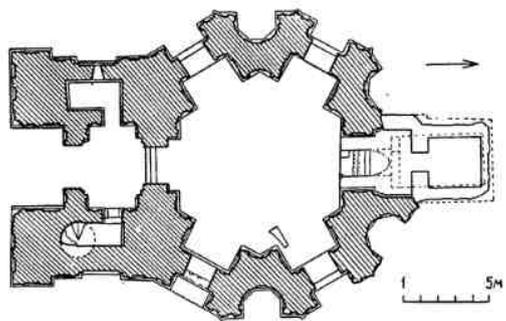
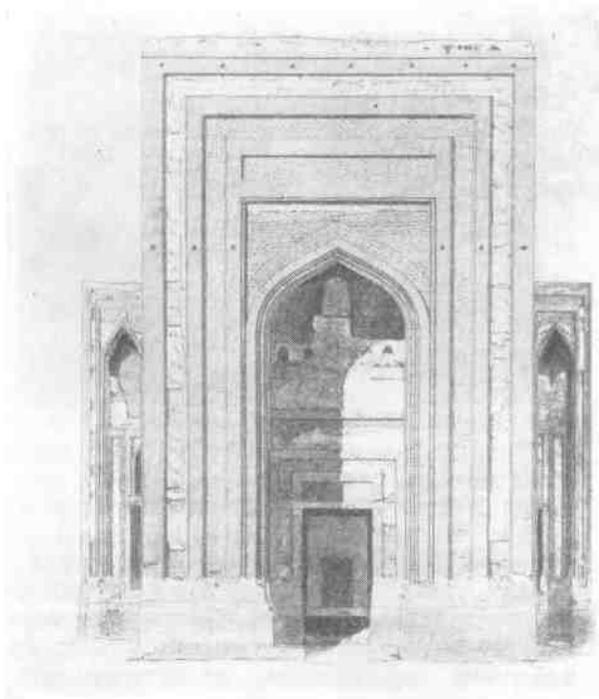
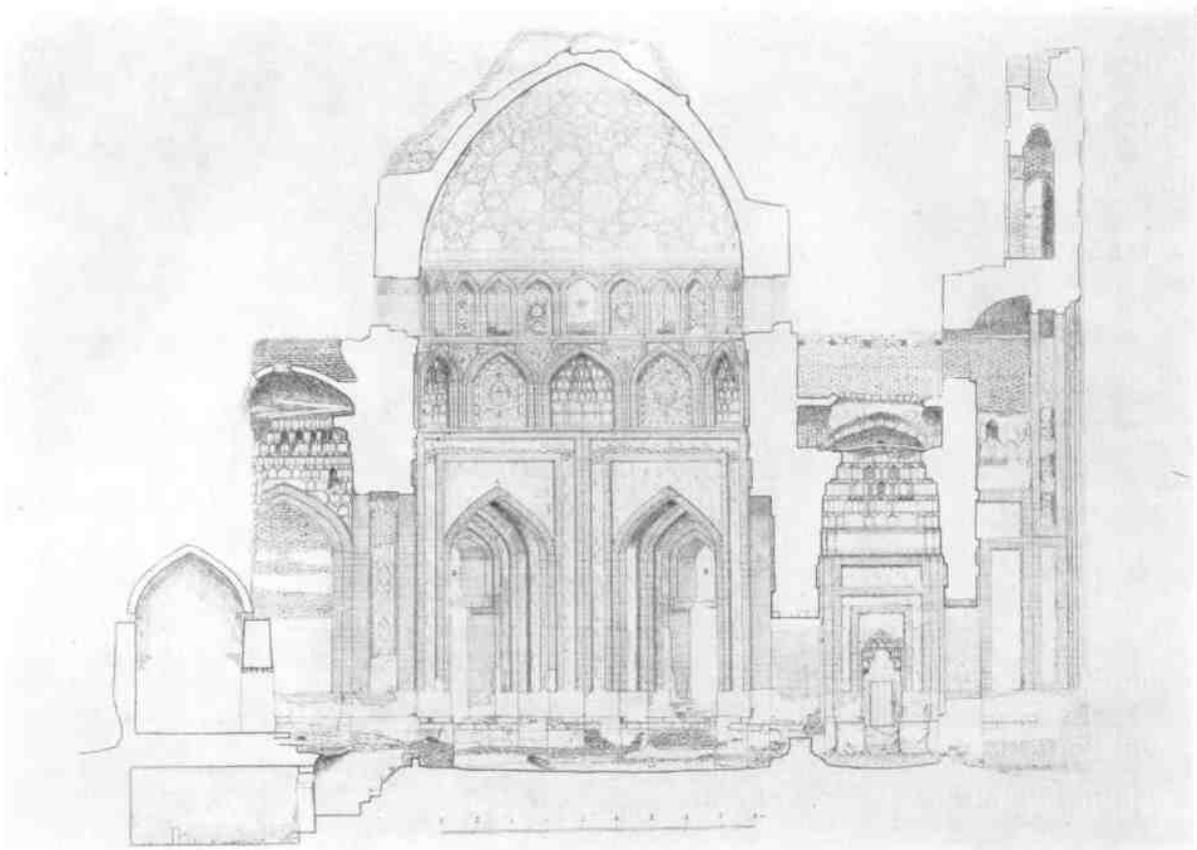
5. Куня-Ургенч. Мавзолей Наджмеддин Кубра. Деталь портала, деталь майолики портала, майоликовое надгробие

приводит иногда к контрастным сочетаниям. Это отмечается в грузных формах входного портала, завершенного легким сталактитовым карнизом с тонкой проработкой в цвете и рельефе всех его нишевидных ячеек.

Особенно выразительна подглазурная майоликовая роспись с мягкими расплывами красок и стекловидными бликами слабого рельефа (рис. 5). Снаружи, рядом со стенами и куполами, сохраняющими фактуру обычной кирпичной кладки, и внутри, на фоне белой штукатурки, особенно выделяется блестящая голубовато-синяя майолика. Надгробие, ставшее образцом для многих памятников Хорезма, представляло собою параллелепипед саркофага с установленным на нем сверху декоративными надгробиями типа «сагана». Ему противопоставлен стоящий рядом майоликовый столб, который, по преданию, отмечает за-

хоронение головы шейха. Невысокий рельеф майоликовых плит образует пояса, бордюры, фигурные медальоны.

Роспись надгробия в стилизованной манере раскрывает целый мир растительных узоров среднеазиатской флоры. Мелкая графическая россыпь завитков, заполняющая свободные поля плиток, сближает это монументально-декоративное произведение искусства с орнаментальным покровом бытовой керамики. В преобладающей гамме голубовато-синих цветов соседствуют желтый, красный, салатный, коричневаточерные цвета. Техника подглазурной росписи смягчает сочетание нескольких цветов. Часть плиток расписана глухими ангобными красками с применением листового золота. Наряду с гладкой встречается рельефная майолика. В надгробии мавзолея Наджмеддин Кубра хорезмские художники-керамисты показали все лучшее, чем они владели в этой области искусства к 40-м годам XIV в. Не только технологический опыт керамического производства, но и большое орнаментальное богатство, а также приемы построения сталактитов из мавзолея Наджмеддин Кубра были в дальнейшем широко использованы среднеазиатскими зодчими.

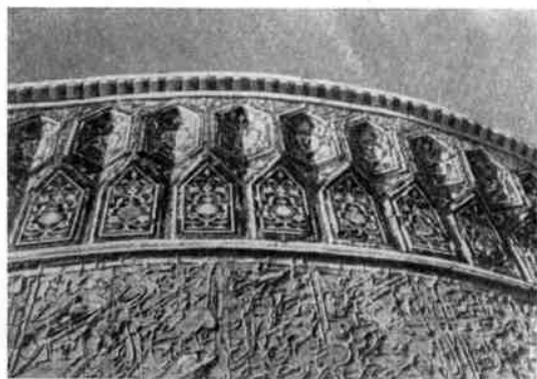

6. Куня-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым, XIV в. Продольный разрез, главный — южный фасад, план

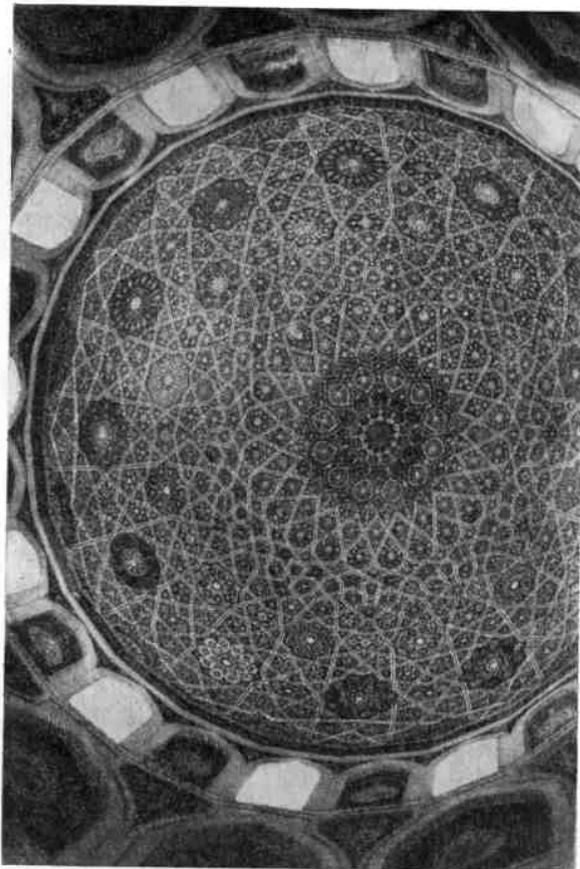
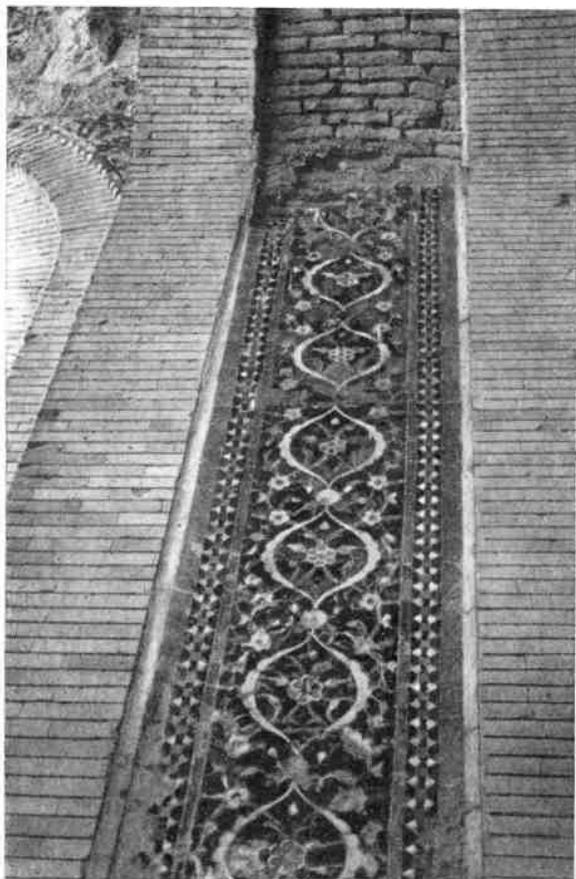
Мавзолей Тюрабек-ханым расположен примерно в 300 м на северо-запад от минарета Куны-Ургенчской соборной мечети (рис. 6, 7). Объемная композиция мавзолея с акцентом на входную порталную часть позволяет предполагать о его постановке на площади. Здание включает три помещения: центральный зал, примыкающее к нему с запада вестибюльное помещение, открытое в порталную нишу, и усыпальницу — с востока. Шестигранная форма центрального зала усыпальницы предопределила все оригинальное объемно-планировочное построение мавзолея. Удвоение наружных граней позволило придать им нужную стройность. Внутри же проще, чем при квадратном плане, решается постепенный переход к куполу. При этом шестигранный и 12-гранный ярусы прорезаются световыми проемами, придающими центральному объему мавзолея облик ротонды.

Художественные достоинства мавзолея заключаются не только в гармоничном со-

7. Куны-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым. Общий вид, карниз, облицовка щековой стены арки северного фасада купол (интерьер)

четании его архитектурных форм, но и в ясной логике общего конструктивного решения, в выразительной пластике деталей. При этом выявляется высокая культура владения материалом, артистичность в

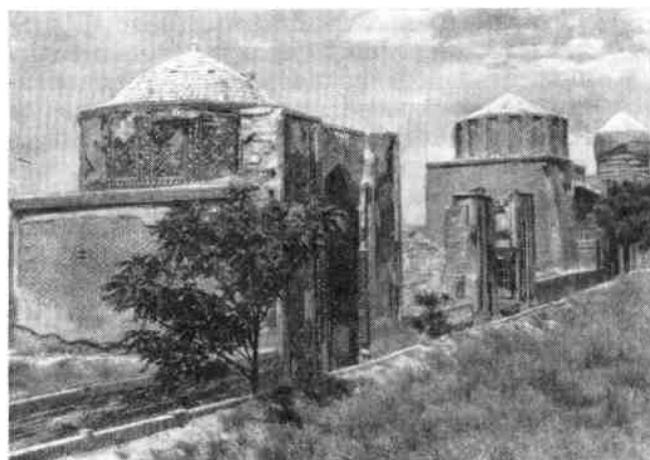
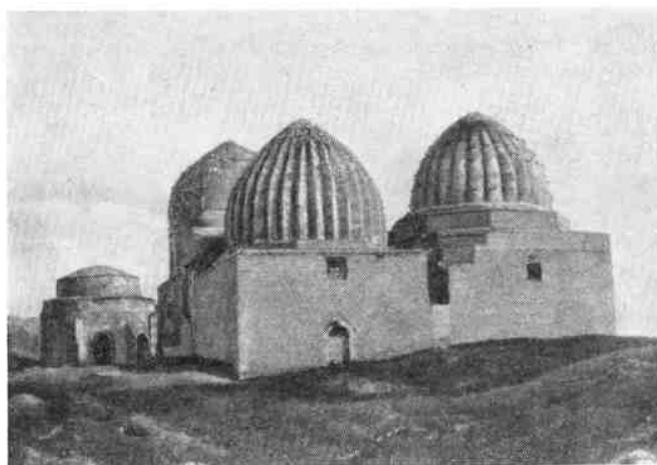
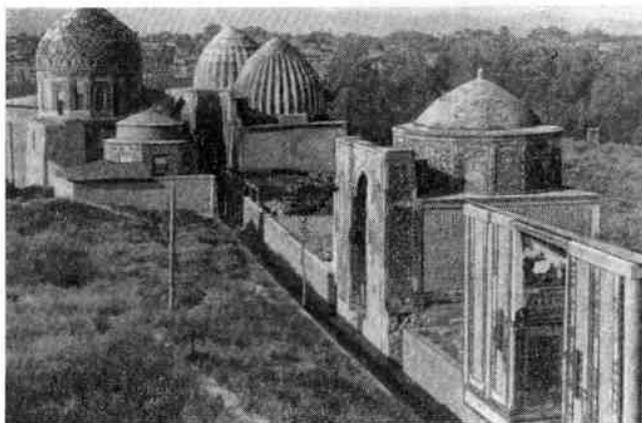
прорисовке орнаментов, их цветовом насыщении.

Мозаика, составляющая узоры на пилонах, стенах, архивольтах арок, сталактидах, внутренней сфероконической поверхности купола, в таком изобилии и такой совершенной технике появляется в зодчестве Средней Азии впервые. Она не уступает лучшим образцам самаркандской мозаики, появившейся впервые на тимуровских постройках в конце XIV—начале XV вв. Цветовая гамма хорезмской мозаики богаче — здесь встречается кирпично-красный цвет, широко разработана градация охристых тонов. Классическая техника майоликовой мозаики, обычно не допускающая включения иных приемов набора, здесь (купол мавзолея) кое-где сочетается с расписной майоликой, имитирующей мозаику, и, наоборот, среди майоликовых плит (портальная ниша) включаются мозаичные фрагменты или мелко расписанные фигурные

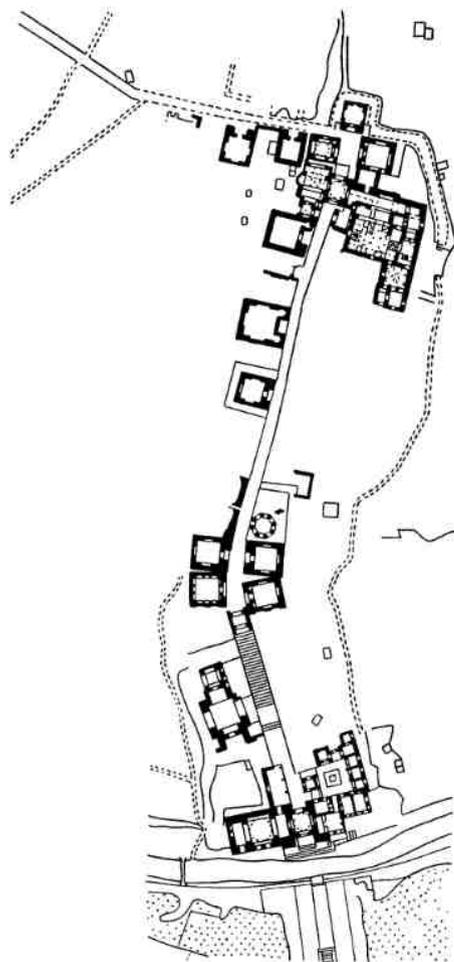
майоликовые вставки, что создает едва заметные в цветовом отношении нюансы.

Преимственность старых традиций проявляется в мастерском использовании шлифованного кирпича, который на фасадах и в интерьере играет композиционную роль арочно-рамного каркаса, заполненного полихромной облицовкой. Художественный эффект достигнут не столько ровным кремоватым цветом кирпича, четкостью кладки, красочностью мозаичных наборов, сколько сочетанием мозаики с терракотовой кладкой. Подобное сопоставление фактур облицовочных материалов (особенно в интерьерах) в дальнейшем уже не поднималось до мастерства зодчих усыпальницы Суфи.

На внутреннем конструктивном куполе приморожена мозаичная облицовка; внешний купол покоился на барабане и внутренних ребрах жесткости. Анализ пропорционального строя интерьера показывает,

что не только плановая конфигурация помещений, но и высота арок, стен, яруса парусов, купола — все в конечном счете

8. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда.
Генеральный план, общие виды

исходит от пропорций и размеров шестигранного плана центрального зала. Так, в плане и в объеме интерьера, на отдельных плоскостях и в общих массах создается гармоничная соподчиненность отдельных частей между собой и целым — качество подлинно классического произведения искусства.

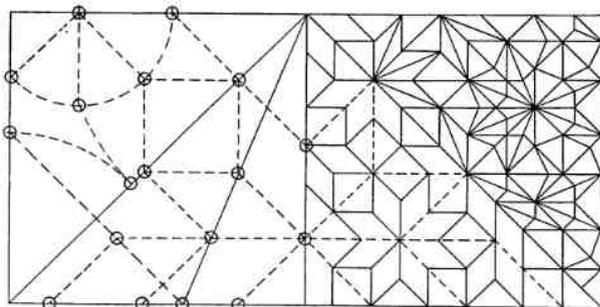
Разрушения перекрытия усыпальницы, возможно, и внешнего купола носят явно насильственный характер. В остальном же сохранность — лучший показатель строительных достоинств мавзолея. Прочные фундаменты, единство облицовочного и стенового кирпича, гидростойкие растворы в кладке и об-

лицовках, двухслойная каменная прокладка в цоколе, более гибкая нежели, например, в мавзолее Текеша система межкупольных ребер жесткости, оригинальная общая структура мавзолея, уменьшающая инертные массы кладки, — все это является достойным завершением творческих исканий хорезмской школы зодчества.

Самаркандская школа зодчества XIV в. может быть представлена хорошо сохранившимися памятниками из ансамбля Шахи-Зинда (рис. 8). Это мавзолеи Ходжа-Ахмада, Кусамы ибн-Аббаса, Безымянный, 1360—1361 гг., Туркан-ака, Туглу-Текин, Эмир-заде, мастера Али из Несефа, портал так называемого неизвестного мавзолея № 2 (рис. 9, 10, 11, 12). Ряд мавзолеев построен уже во время деятельности Тимура, но в их архитектуре еще не проявились характерные черты зодчества его времени.

Большинство названий мавзолеев свидетельствует об исторически достоверных лицах — родственниках и военачальниках Тимура. Так, к концу XIV в. на территории древнего городища Самарканда-Афросиаба, рядом и на подходах к мавзолею Кусамы ибн-Аббаса [его культ в то время был настолько значителен, что поклонение могиле святого (зиарат) приравнивалось к совершению хаджа в Мекку] сложился богатый некрополь и ансамбль мемориально-культового типа.

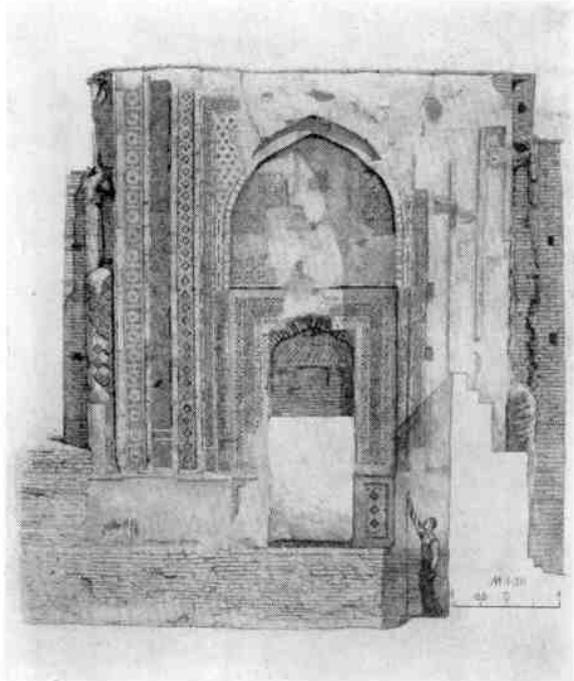
Хотя в то время еще не было культурного наслоения по бокам дорожки «север — юг», к которой обращены входы всех мавзолеев, и ряд мавзолеев можно было обойти и рассмотреть со всех сторон, все богатство архитектурного декора было сосредоточено на входных порталах усыпальниц. Это своеобразные экраны, прорезанные в центре входной нишей, перекрытой стрельчатым сводом. Моделировку архитектурных форм портала образуют керамические плиты и блоки. В наружных углах порталных ниш, а иногда и по краям портала установлены трехчетвертные колонки, П-образные пояса из разных штампованных или резных плит, обрамляющих вход, намечают слабое заглабление плоскостей и лент к центральному проему. Поле между архивольтом арки и первым П-образным поясом (тимпан) заполнено единой орнаментальной композицией. Порталы имели невысокую панель и карниз из нескольких

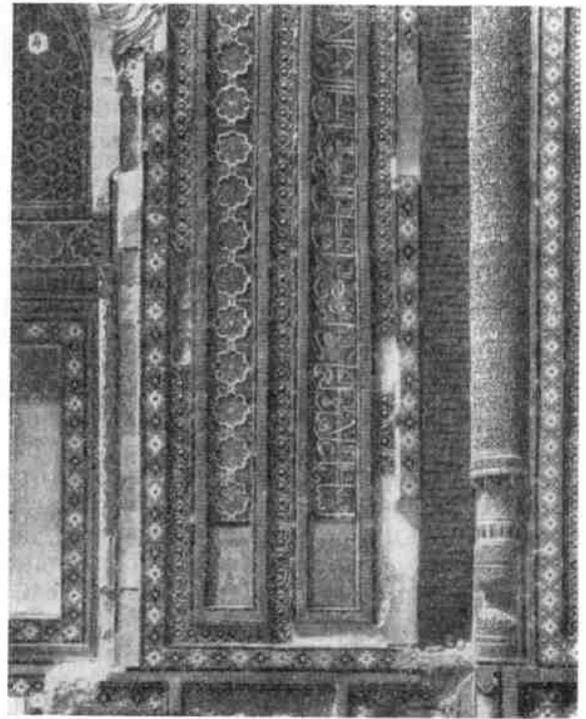
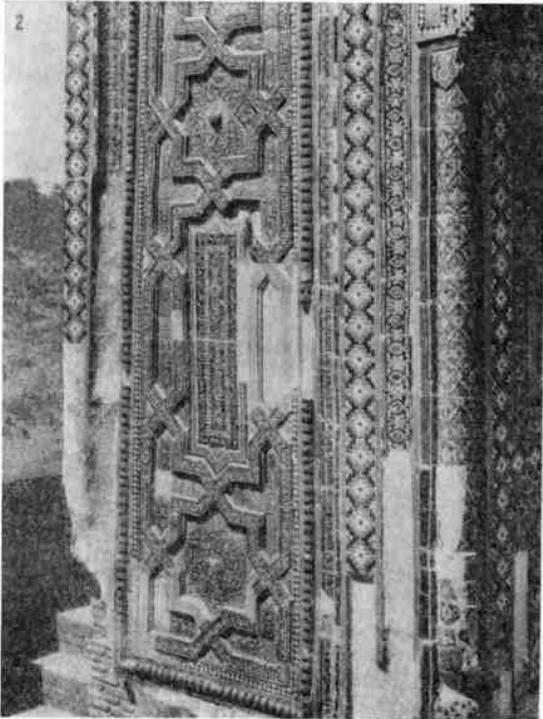
9. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей 1360—1361 гг. Схема построения сталактитового полусвода порталной ниши

рядов ячеистых плит. Облицовка порталной ниши, выполненная в той же манере, что и по наружным плоскостям портала, подчинена членениям, намеченным панелью и угловыми колонками. Завершение ниш лишь в наиболее богато отделанных мавзолеех решено декоративным сталактитовым полусводом.

Размеры всех в общих чертах обрисованных элементов порталов Шахи-Зинда

10. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей Туглу-Текин, XIV в. Главный западный фасад

← 11. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда

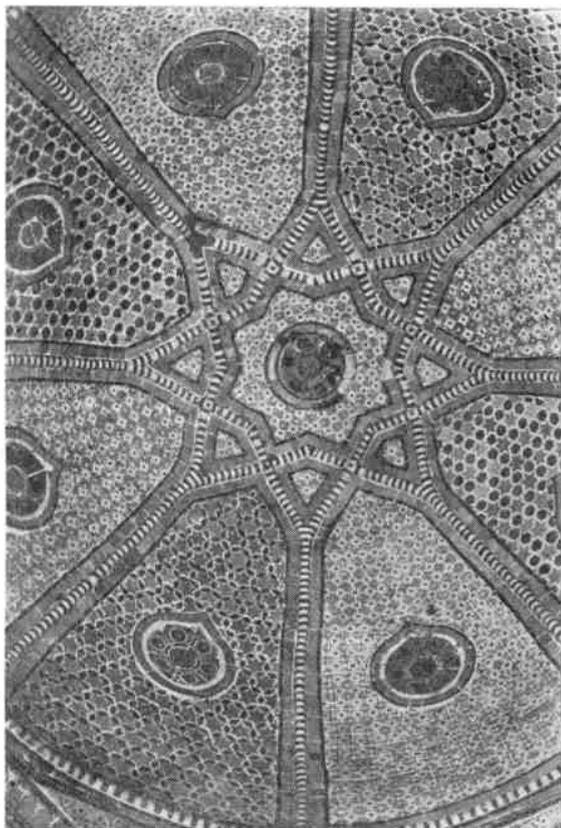
1 — мавзолей Ходжа-Ахмада, начало XIV в.; 2 — мавзолей Усто Али, 1-я половина XIV в.; 3 — мавзолей Туркан-ака, 1372 г.; 4 — мавзолей Эмир-заде, 1386 г.

колеблются в пределах габаритов порталов мавзолея Ходжа-Ахмада и Туркан-ака (6,5×8 м и 8,65×9,85 м). Эти размеры дают представление о небольшом масштабе архитектуры названных мавзолеев. Последовательная же разработка архитектурных форм, доведенная на фасадах до мельчайших, ювелирной тонкости завитков орнамента, придает каждому памятнику Шахи-Зинда черты неисчерпаемого декоративного богатства и подлинной монументальности. Подобные традиции, воплощенные в резном ганче, резной неполивной терракоте, фигурных кирпичных выкладках, к XIV в. уже получили широкое раз-

витие в зодчестве Средней Азии. Образцом для строителей первых майоликовых порталов в ансамбле Шахи-Зинда могла служить группа узгенских мавзолеев.

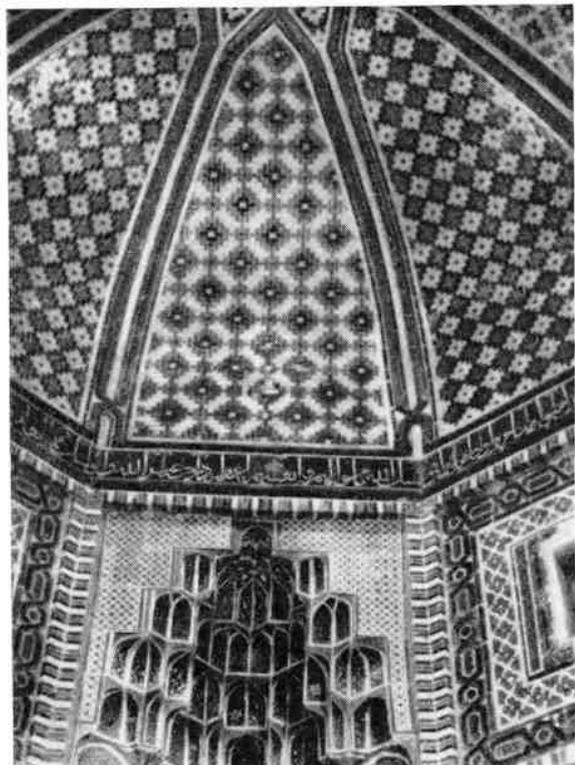
Связующим звеном между узгенскими мавзолеем и мавзолеем Ходжа-Ахмада из ансамбля Шахи-Зинда, точно не датированным, но по всем данным близким по времени зиаратхане мавзолея Кусамы (1334 г.), является редкостный по сочетанию рельефных полихромных и монохромных облицовок мавзолей Мухаммеда Башаро, расположенный в селении Мазари-Шериф (Северный Таджикистан) и датированный надписями на портале 1342—1343 гг.

Введение цвета повышает образную выразительность памятника. Майолика с гладкой или слегка штампованной поверхностью, покрытой цветными глазуриями, и наполненная светотенью резная терракота подчеркивают друг друга. В связи с этим рельефные пояса отделены друг от друга

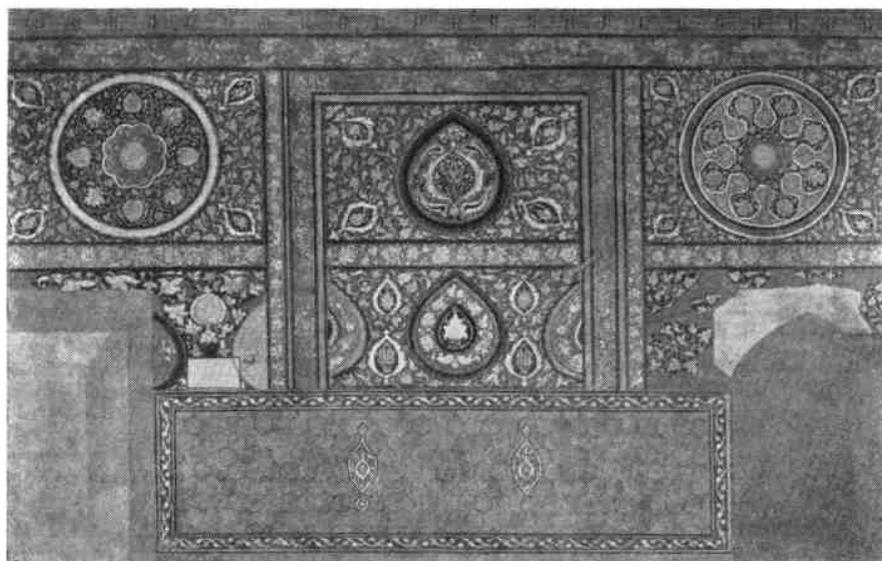
12. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Мавзолей Туркан-ака, 1372 г. Внутренний вид купола, майоликовое панно щечковой стены порталной ниши

узкими, гладкими глазурованными лентами. Цвет постепенно заменяет рельеф, причём мелкая фоновая орнаментация всегда темнее и насыщеннее в цвете, чем крупные узоры.

Эволюционные сдвиги в художественной архитектурной керамике ансамбля Шахи-Зинда отчетливее видны при рассмотрении мавзолеев в хронологической последовательности. Постепенно мельчает рельеф и уменьшается роль резной поливной терракоты, ее заменяют штампованные керамические плитки с однотипным геометризированным рисунком. На смену сдержанной в цветовом отношении тонко выполненной подглазурной росписи приходит многоцветная майолика и ее упрощенные варианты с разделительными (между разными цветами) гравированными линиями.

В мавзолее Эмир-заде, как бы завершающем эту линию развития, плоские и лепкальные майоликовые плитки окончательно вытесняют резную терракоту, они украшают и П-образную эпиграфическую ленту, и угловые колонки. В колористическом отношении это — явный спад: появляются яркие зеленые, желтые цвета, утрачена сдержанность и ясная гармоничность холодных цветов, достигнутая ранее в мавзолеев 1360—1361 г. Туркан-ака и частично Туглу-Текин. Несколько особняком стоят мавзолеи мастера Али из Несефа и неизвестный № 2. В каждом из них есть свои примечательные черты. В мавзолее, построенном мастером из Несефа (Карши), сохранился наружный многогранный барабан. Это свидетельствует о перекрытии мавзолея двойным куполом — конст-

13. Самарканд. Ансамбль Шахи-Зинда. Знатратхана мавзолея Кусам ибн-Аббаса, 1334 г. Купол (интерьер), первоначальная роспись стен. Реконструкция Г. Никитина

рукцией, которая в мавзолее Ширин-бикаака (1385 г.) находит решение, совершенное не только в композиционном, но и в функциональном отношении. Световые проемы в барабане меняют характер интерьера: сумеречность интерьера 30—70-х годов XIV в. сменяется в следующем десятилетии ясностью и четкостью очертаний архитектурных форм, формирующих внутреннее пространство.

Со второй половины XIV в., в течение 35—45 лет, в структуре однокупольного сооружения самаркандской школы зодчества, каковыми были почти все усыпальницы Шахи-Зинда, произошли известные сдвиги. В общем они были направлены на создание просторного, наполненного светом и воздухом интерьера и стройного, композиционно выразительного внешнего облика. Не нарушая эту закономерность, а лишь подчиняясь ей в новых пропорциональных отношениях, порталы мавзолеев Шахи-Зинда становятся стройнее и всегда сплошь облицовываются художественной керамикой.

Внутреннее убранство мавзолеев не выдержано в одной манере: в одном случае интерьер оштукатурен, в другом — облицован сплошь, в третьем же сделана только панель. Майоликовые наборы в интерьерах по цвету и приемам изготовления повторяют наружные изразцы, но уступают им в выразительности общего построения. Узоры на стенах несколько дробны и аморфны, не развивают целостных орнаментальных композиций. Лишь на внутренней поверхности купола плетение жгтов, связанное с членениями яруса парусов, зрительно подчеркивает вспарушенность купола и придает ему упорядоченность каркасной основы.

Только в одном из ранних памятников Шахи-Зинда, зиаратхане мавзолея Кусамы ибн-Аббаса, стены расписаны, а ярус парусов и купол покрыты голубовато-синей майоликой. Росписи занимают поле стены от панели до яруса парусов в виде отдельных панно (рис. 13). Орнаментальное заполнение этих панно однотипно: на синем фоне охристые, оконтуренные красным, растительные узоры, а медальоны в центре каждого из них дают неповторяющиеся по рисунку ярко акцентированные пятна. Цвета — белый на красном фоне, золотистый, салатный, бледно-синий, коричневый.

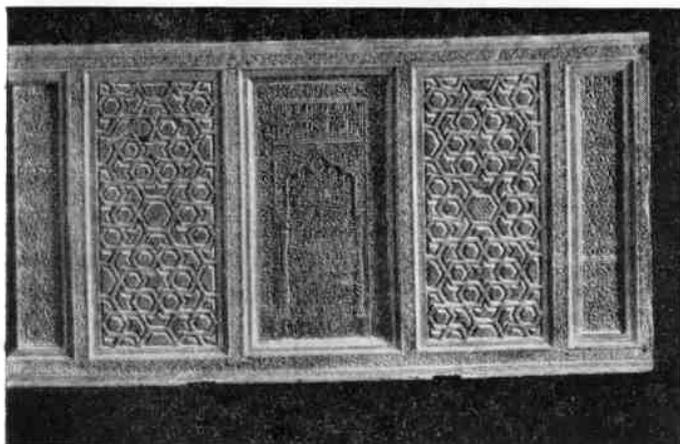
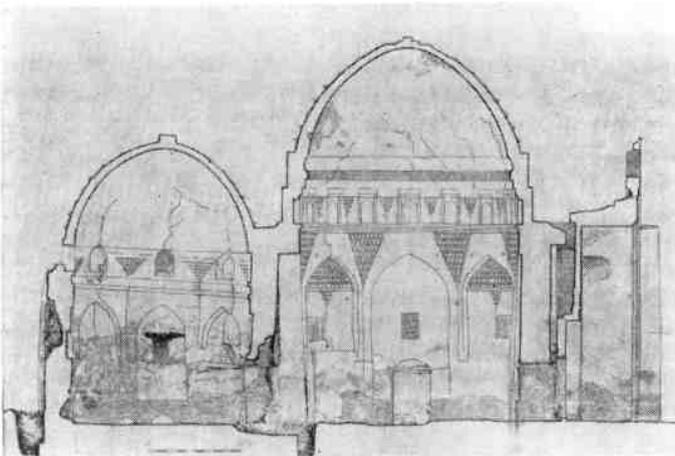
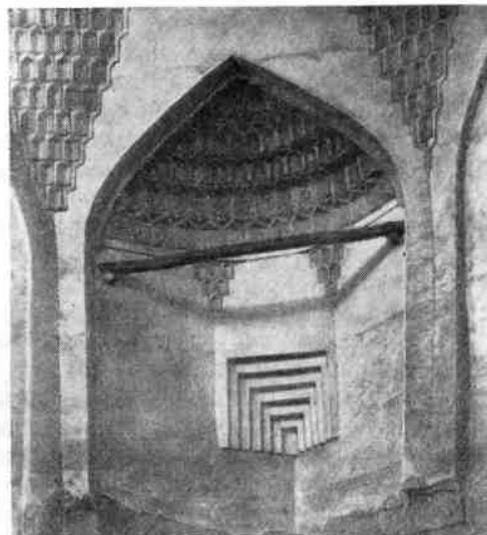
Мавзолеи ансамбля связаны между собой единством общего объемно-планировочного решения и последовательными поисками конструктивно оправданных и внешне выразительных систем купольного перекрытия.

Зодчество Бухары XIII—XIV вв. вряд ли может быть выделено в самостоятельную школу зодчества. Оно представлено лишь двумя памятниками архитектуры — мавзолеем Буян-Кули-хана и Сейфеддин Бохарзи. Эти мавзолеи, хотя и расположены рядом на юго-западной окраине Бухары, не обнаруживают каких-либо общих стилистических черт.

Мавзолеем Сейфеддин Бохарзи — двухкупольная усыпальница, состоящая из собственного места захоронения, отмеченного надгробием (гурхана), и молельней — мечетью (зиаратхана) (рис. 14). Портал, фланкированный башнями, предположительно относится к XVI в. Снаружи над гладкими плоскостями кирпичных стен возвышаются яйцевидной формы купола с кирпичными выступами-щипами, характерными для оформления внешних поверхностей бухарских сводов, и верхняя часть портала, прорезанная аркатурой-раваком. Белая ганчевая штукатурка покрывает стены, арки, купола. Выразительность интерьера достигнута детализировкой переходов со стен четверика к восьмиграннику, а от него к 16-гранному ярусу и выше — к основанию купола перспективными арочками и многоярусными сталактитами.

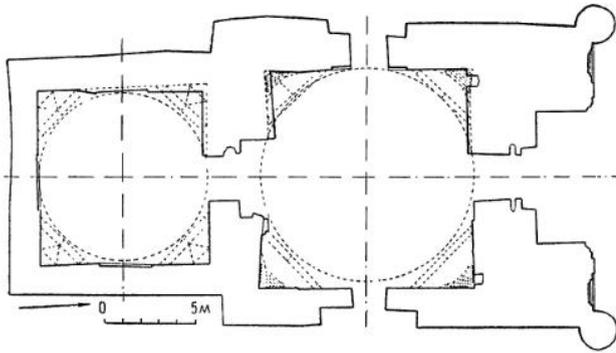
При общей высоте мечети, почти в 2 раза превышающей ее ширину (12 м), система подкупольных переходов, начиная на высоте 4,7 м от пола, занимает половину общей высоты помещения. Хотя в интерьере преобладает вертикальный строй архитектурных форм, ощущение громоздкости принятой системы при этом не исчезает. Несовершенство тектоники, конструкций перекрытия и стен, невысокое качество кладки привели к разрушениям и обусловили перекладку больших расслоившихся массивов стен. Что касается декоративно-прикладного искусства, то оно как бы все сконцентрировано в оформлении деревянного кенотафа, где мастерство отделки и сборки отдельных тонко профилированных резных деталей осталось непревзойденным.

Мавзолеем над могилой Буян-Кули-хана

датируется не только временем смерти одного из последних ханов чингизидовского дома (1359 г.), но и облицовкой памятника, очень характерной для Мавераннахра 70—80-х годов XIV в. (рис. 15). Сравнения с мавзолеями Шахи-Зинда достаточно для выяснения источника влияния на разработку декоративного покрова мавзолея Буян-Кулихана. Преобладают синевато-голубые цвета, но качество глазури уступает шахизиндинским.

Своеобразие мавзолея больше проявляется в его планировке. Портальная ниша открывается в центральное, квадратное в плане помещение со стороной 6,2 м, перекрытое куполом на арочных парусах. В противоположной от входа части интерьера устроены три небольшие камеры. Посредством лестниц они переходят в крытые коридорообразные галереи, проложенные в верхней части северной и южной стен мавзолея. Из галерей шли выходы на кровлю мавзолея. Устройство их только для этой цели вряд ли оправдано, снаружи на фасадах существование крытых галерей ничем не выявлено. В более древних сооружениях устройство подобных галерей, возможно, имело определенный функциональный смысл.

14. Бухара. Мавзолей Сейфеддин Бохарзи, XIII—XIV вв. Общий вид с юго-запада, продольный разрез, план, интерьер, деталь надгробия

В этом отношении некоторую аналогию дает и бухарский мавзолей Чашма-Аюб, многократно перестраивавшийся, но начатый, по-видимому, еще в домонгольское время. В нем боковые камеры значительно выше центрального зала, и также как в мавзолее Буян-Кули-хана не имеют определенного назначения.

Общие приемы в членении фасадов во многом следуют традициям кирпичной пластики домонгольского времени. Наружные стены, кроме главного фасада, разбиты лопатками на три панно; в облицовке стен варьируется мотив спаренных кирпичей с «бантиком». Глубокой резьбой и плоскостной порезкой заполнены поверхности стен, арок, свода, сдержанный синева-фиолетовый колорит глазури объединяет сложный рельеф в единое целое, в котором все равноценно и благодаря неповторимости узоров — бесконечно разнообразно.

Научная реконструкция внешнего купола мавзолея Манаса (Таласская долина в Киргизской ССР) убедительно обрисовывает его общий облик и восстанавливает важное звено в эволюции портално-шатровой композиции однокамерного сооружения, получившего преобладающее развитие в северных областях Средней Азии. В натуре же этот памятник привлекает внимание относительно хорошо сохранившейся облицовкой портала, составленной из резных, но монохромных терракотовых плит.

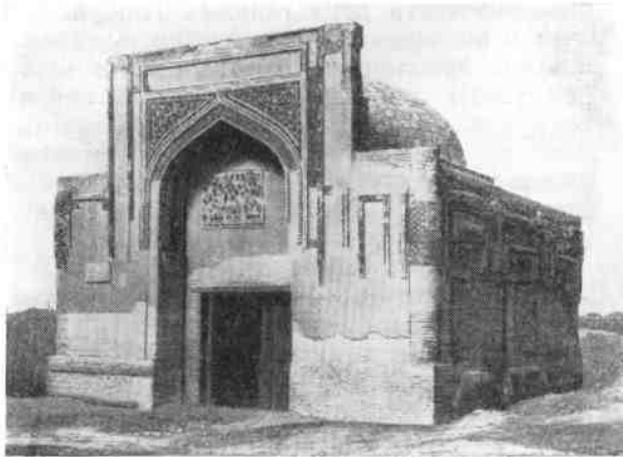
Отсутствие креповок, создающих перспективно западающие к центру обрамления (например, в мавзолее XIV в. Шахи-Зинда в Самарканде), композиционная

равнозначность двух главных П-образных лент и подчеркнутая плоскостность экрана портала придают ему статичность, в которой узоры лишены тектонической напряженности. Самобытная графика растительных и геометризованных орнаментов имеет древние истоки, продолжающиеся в современном декоративно-прикладном искусстве народов Средней Азии.

Обзор архитектурных памятников позволяет сделать обобщение лишь по одной широко представленной группе сооружений — мавзолеям. Вопросы типологии погребально-культовых сооружений — не главные в изучении зодчества. Тем не менее устанавливается, что объемно-планировочная композиция усыпальниц XIII—XIV вв. строго не канонизировалась. Наряду с однокамерными сооружениями замкнутого или павильонного типа (Шахи-Зинда и Сейид Алауддина) появляются двух-, трех- и многокупольные (Сейфеддин Бохарзи, Наджмеддин Кубра, Тюрабекханым, Музлум-Сулу, Наринджан-бобо). Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали кроме собственно усыпальницы, молельни, большой мечети включает в себя группу помещений для хранения и приготовления пищи, общественной трапезы, отдыха паломников (рис. 16). Типологически он является предшественником комплексных мавзолеев типа Ахмед-Ясеви в Туркестане и Ишратхана в Самарканде. Труднее указать на прототипы мавзолея Шейх-Мухтар-Вали, хотя сходные мотивы планировки обнаружены в Мервских сырцовых жилых усадьбах и дворцах XI—XII вв. Общность эта не случайна, так как в архитектуре развитого феодализма шел процесс сложения отдельных типов зданий.

До нас не дошли медресе, построенные в XIII в. в Бухаре, однако реконструкция плана одного из первых медресе, построенного Тимуром в Самарканде для своего внука Мухаммед-Султана, показывает большую близость его планировки к южно-туркменистанским караван-сараям XI—XII вв., нежели к самаркандским и бухарским медресе XV—XVII вв.

Сырцовые жилые дома, обнаруженные и обследованные близ Термеза и датированные примерно второй половиной XIII в., дают ряд планировочных схем, среди которых преобладают центрические композиции, идентичные композиции однокуполь-

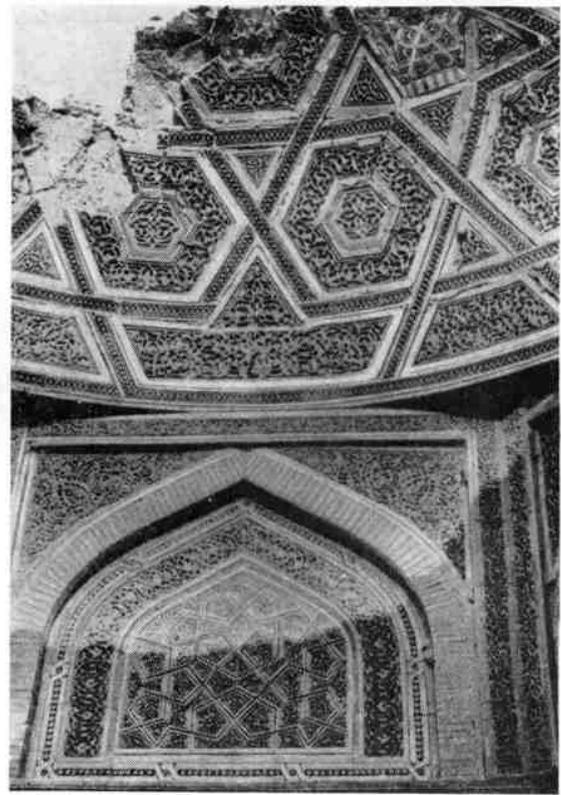

15. Бухара. Мавзолей Буян-Кули-хана, 60-е годы XIV в. Общий вид, интерьер

ных мавзолеев. При этом система перекрытий жилых построек в основном сводчато-купольная. Понятно, что эти усадьбы не могут полностью характеризовать образ жилого дома XIII—XIV вв. Известно, что на первых порах после монгольского нашествия местное население в целях ограждения своего жилища от посягательств монгольских войск делало его малоприметным, а иногда и вовсе скрытым в земле с крутым лазом. Однако уже в 30-х годах XIV в. известный арабский путешественник Ибн-Батута во время посещения им Ургенча отмечает исключительную красоту его улиц, построек, базаров. Он особо выделяет медресе Кутлуг-Тимура, соборную мечеть, ханаку его жены Тюрабек-ханым, больницу, мавзолей над могилой шейха Наджмеддин Кубра, упоминает об убранстве богатого жилого дома и дворца, где его принимали.

Таким образом, не располагая полными данными по каждому из видов зданий, можно все же отметить, что к 30-м годам XIV в. в городах, оправившихся от последствий монгольского нашествия, появляются все прежние типы зданий, восстанавливаются традиции домонгольской градостроительной культуры.

Приемы группировки нескольких объектов в архитектурный ансамбль довольно разнообразны. В сочетании нескольких композиционных осей, из которых главная — продольная, складывалась планировочная основа ансамбля Шахи-Зинда. Здесь в рас-

становке обращенных друг к другу порталов вырабатывался эффектный прием зеркального раздвоения фасадной плоскости, получивший дальнейшее развитие в ансамблях типа кошмедресе.

Многие комплексы, слагавшиеся в XIII—XIV вв., трудно привести к четко выраженным геометрическим схемам. Они построены по принципу асимметричной, но пространственно уравновешенной композиции, решение которой каждый раз подсказывалось условиями застройки или перестройки и общим характером строительства.

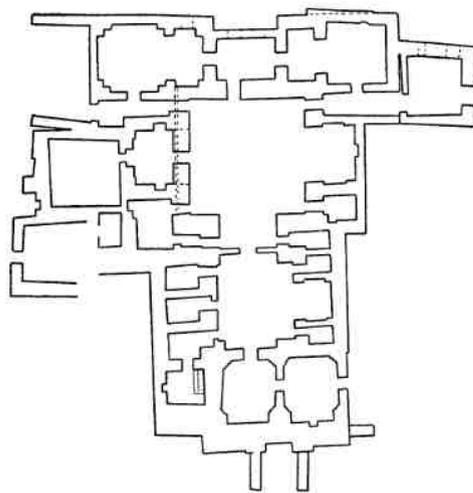
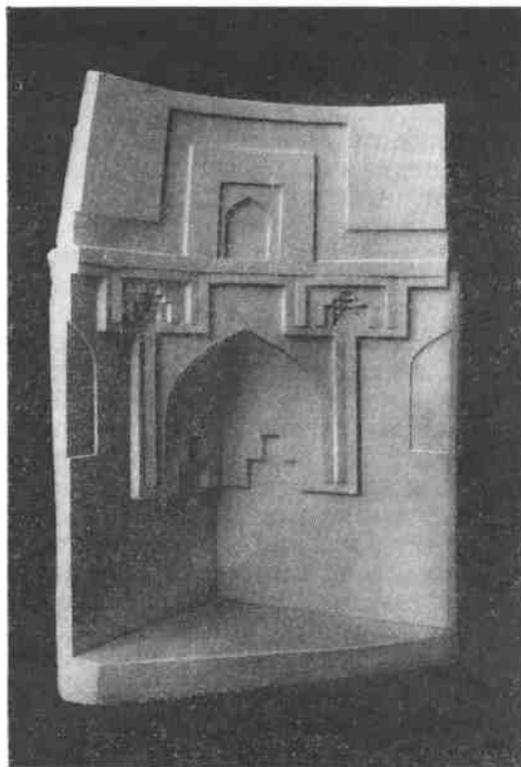
К этой группе относятся в основном исторически слагавшиеся погребально-культурные комплексы типа Кусамы ибн-Аббаса и **Хаким ал-Термези** (г. Термез). В основе многослойной структуры этих памятников обнаружены фрагменты конструкций и декора XI в. и более раннего времени. Каждый последующий этап строительства увеличивал и видоизменял первоначальное архитектурное решение почитаемого мазара, не нарушая при этом его объемно-пространственной целостности. Так, в комплек-

се Хаким ал-Термези в конце XIII— начале XIV вв. была построена небольшая усыпальница (в плане $2,2 \times 2,3$ м), а в конце XIV в. — большая хорошо освещенная ханна (диаметр купола 10,2 м). Членение архитектурных форм в этих помещениях выдержано в традициях XI в. В планировочной связи древних и вновь возведенных построек достигнута органичная слитность объемов, и только тщательные архитектурно-археологические исследования выявили стыки и сложную периодизацию объекта.

Ведущая черта построения архитектурных ансамблей XIII—XIV вв. — большая гибкость композиционных решений, позволяющая сохранять самостоятельность структуры отдельных составляющих ансамбля, не прибегать к зрительному увеличению порталов, арок, куполов, минаретов и лишь незначительными декоративными средствами искать гармонического, объединяющего начала.

Активную роль в украшении города того времени играют полихромные облицовки, сосредотачиваемые на поверхности высоких барабанов, куполов, порталов. Насыщение архитектурной формы цветом в зодчестве Средней Азии XIII—XIV вв. не было явлением внезапным или раздражающим — оно подготавливалось всем ходом развития архитектуры, в котором наступают моменты, когда цвет снимает и восполняет изощренную рельефную разработку объемов, затем находит новые более органичные средства выразительности в общем архитектурном строе сооружения. Наглядней всего эта эволюция прослеживается на декоре порталов шахизиндинских мавзолеев.

Параллельно с завоеванием цвета в архитектурной облицовке сохраняются приемы караханидского монохромно-рельефного стиля. Отчасти это можно объяснить проявлением провинциального развития зодчества. Однако куня-ургенчский минарет XIV в. и мавзолей Манаса свидетельствуют о чертах новшества в орнаментальном построении терракотовых наборов. Гирихи XIV в. как организующее начало в построении орнамента уступает и домонгольским и тимуровским образцам, хотя порой встречаются такие замысловатые и изощренные композиции, как звездчатая сетка над входом в мавзолей Ходжа-Ахмада в ансамбле Шахи-Зинда. Сталактиты, эти

16. Остана. Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали XIV в. Макет паруса, план 1-го этажа

своеобразные объемно-пространственные гирихи, заполняющие пазухи угловых арочных парусов и верх порталных ниш, в своих неделимых клетках повторяют простейшие элементы карнизных сталактитов

XII в. и постепенно приспосабливаются к новым формообразованиям.

Некоторое представление об убранстве интерьеров, где деревянные колонны и архитектурное перекрытие были основой архитектурного замысла, дает фрагмент ранней туркестанской колонны XIV в., северотаджикистанская колонна в Рарзе (конец XIV в.), колонны в мечети Багбанлы и соборной мечети в Хиве. Уплощение рельефа резьбы по сравнению с колоннами XI—XII вв., исключение зооморфных сюжетов не лишили колонны их характерной пластической живописности. Фигурные подбалки и подушки, растробовидные капители, многолепестковые бутоновидные основания являются частью своеобразного среднеазиатского деревянного ордера XIV в.

Если обратиться к постройкам однотипным, близким по времени и расположенным в одном городе, то, обнаруживая в них какую-то общность архитектурно-строительных приемов, нельзя не отметить и различия в приемах планового и объемно-пространственного построения, пропорционирования и насыщения декором этих сооружений (мавзолей Сейфеддин Бохарзи и Буян-Кули-хана). В какой-то мере это можно объяснить поисками более совершенных инженерно-конструктивных решений, выразительностью композиционного строя сооружения, но, главным образом, отсутствием большого размаха строительства. Не во всех районах Средней Азии это положение было одинаковым. Существенную роль в упрочении целостности архитектурного творчества имели традиционный местный опыт и культурные связи, через которые проникало влияние той или иной школы зодчества.

Хорезм ранее других областей возрождает свои материальные и духовные ценности и на время становится ведущим и самостоятельным в смысле оригинальности стилевых черт архитектуры, центром строительного дела. Почерк ургенчских керамистов отмечается не только в пределах этого края (мавзолей Музлум-Сулу, Наринджанбобо, Сейид Алауддина), но в широком ареале на территории бывшей монгольской империи.

Ряд общих тенденций в формировании купольно-шатрового перекрытия сближают приемы хорезмского и северотуркестанско-

го зодчества (мавзолей Манаса 30—40-е годы XIV в.).

В Самарканде формируется своя школа зодчества, но она не свободна от влияния культурных центров Хорезма, Хорасана, Ферганы. Однако заимствования, идущие главным образом по линии декоративной завершенности архитектурной формы, не мешают кристаллизации чисто местных традиций, влияние которых можно отметить в памятниках архитектуры Бухары. Имена же бухарских мастеров на портале мавзолея Туркан-ака в Шахи-Зинда позволяют говорить об известном авторитете бухарских художников-керамистов в среде самаркандских мастеров. То же следует сказать и о мастерах из Несефа, особенно после открытия ряда построенных ими малоизвестных и неизвестных памятников XIV в. таких, как мавзолей Хазрет-Шейх, Имам-Маин, мавзолей в Касби. Архитектура этих памятников свидетельствует о достаточной самостоятельности каршинской провинциальной ветви зодчества средневекового Мавераннахра. В подобном положении были, по-видимому, центры строительного дела в Фергане (Касан), Северном Хорасане (Мервский оазис) и Тохаристане (Термез).

Сближение и взаимовлияние местных школ зодчества наблюдается только со второй половины XIV в. Приход к власти Тимура лишь ускорил этот процесс. Стилистические различия между архитектурой XIII—XIV вв. и тимуровской архитектурой обозначаются не годами вступления его на престол (1370 г.) и не пятым походом его на Ургенч (1388 н.), когда из уничтоженной столицы Хорезма в Шахрисябз были уведены лучшие умельцы, а в самом конце XIV в., когда приток огромных людских и материальных средств позволяет Тимуру развернуть большие градостроительные работы, начать сооружение крупных монументальных зданий и привлечь для их отделки лучших мастеров декоративного искусства, художников и зодчих Востока.

Так, зодчество Средней Азии XIII—XIV вв. сохраняло устойчивую преемственность местных строительных традиций и ко времени освобождения от монгольского ига, преодолев государственную раздробленность, предстало на новой, более высокой ступени своего развития.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIV—XV вв.

Основой для расцвета архитектуры Средней Азии в конце XIV в. после упадка, связанного с нашествием монголов, послужило образование сильного государства Тимура, объединившего все среднеазиатские земли и завоевавшего ряд стран Ближнего и Среднего Востока. Опустошительному разгрому в первую очередь подверглись Золотая Орда и Хорезм. Караванные пути с востока на запад пролегли через Мавераннахр. Походы в Иран, Индию, Азербайджан, Армению, Турцию совершались главным образом с целью их ограбления и сопровождалась разгромом подчиненных городов. Доходы от податей с покоренного населения громадной империи, торговые пошлины, военная добыча составляли экономическую основу для размаха строительства. В тот период оно велось преимущественно в Мавераннахре, в основном в столице империи — Самарканде и на родине правителя — Кеше (Шахрисябз). Войны давали не только средства, но и квалифицированных мастеров-строителей, архитекторов, художников, которых насильственно уводили из завоеванных земель.

Укрепление экономики страны, накопление в ней культурных сил обусловили тот факт, что развитие архитектуры в Средней Азии не утратило интенсивности и после смерти Тимура, когда созданная им империя namного сократилась и фактически оказалась разделенной на два самостоятельных государства со столицами Самаркандом и Гератом.

Зодчество Средней Азии первой половины XV в. связано с именем внука Тимура — Улугбека. Формально он считался наместником своего отца Шахруха в Мавераннахре, а фактически был полновластным правителем этой части государства. Улугбек, очевидно, в силу своих военных неудач не продолжал завоевательных походов деда. Проявляя большой интерес к наукам и искусству, он собрал в Самарканде лучшие научные силы Востока, что сказалось и на характере строительства. Были возведены медресе, обсерватория, являвшаяся крупным астрономическим центром, в которой работал и сам Улугбек.

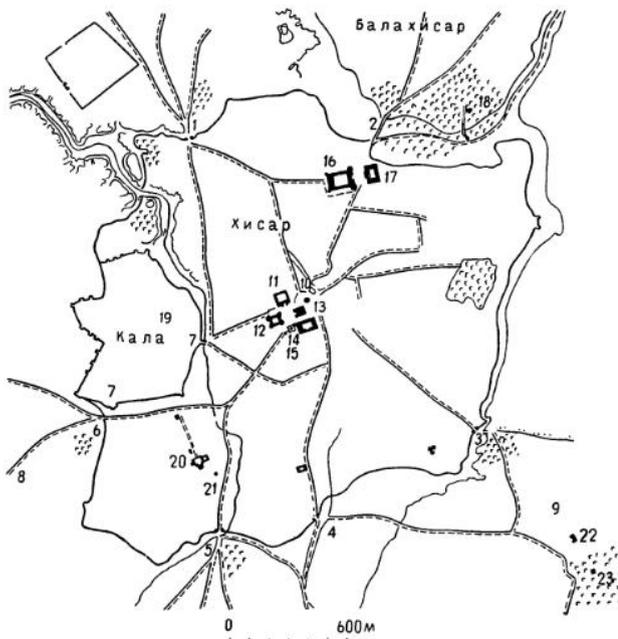
Вторая половина XV в., время правления Абу-Саида (1451—1469 гг.), ставленника реакционного духовенства ордена

«Накшбандия», ознаменовалась разгулом мракобесия. Но годы реакции не смогли остановить поступательное развитие архитектуры. Однако это время наложило отпечаток на масштаб и характер строительства. От того периода в Мавераннахре сохранились лишь две царские усыпальницы. Абу-Саид, желая противопоставить Самарканд Герату и возвеличить себя, строит эти сооружения, насыщенные пышным декором и обилием позолоты в интерьерах.

Централизация государственной власти, создание могучей державы при Тимуре способствовали подъему торговли и процветанию ремесел. Это обусловило рост больших городов и превращение их в крупные экономические центры. Перед зодчими встали новые градостроительные проблемы создания широких магистралей, больших базарных площадей, продуманного расположения вновь возводимых грандиозных сооружений, которые определяли бы выразительный силуэт города. В XIV—XV вв. стали складываться архитектурные ансамбли в наиболее ответственных частях города, на его площадях и главных улицах.

При Тимуре в Самарканде были проведены значительные градостроительные работы. В 1370 г. город был обнесен стенами, к которым с запада примыкала цитадель. Ее глинобитные стены высотой до 8 м в наружной западной части были двойными. Двое ворот располагались с восточной и южной сторон; перед первыми был мост, выходящий к площади Регистан. Для организации торговли по приказанию Тимура в Самарканде среди тесной средневековой застройки начали прокладывать широкую улицу, которая должна была пересечь весь город от ворот Аханий до Бухарских и стать как бы продолжением дороги из Бухары в Фергану (рис. 1). Осуществленная большая часть ее была застроена лавками и перекрыта куполами для защиты от знойного южного солнца; свет проникал через оконные проемы в перекрытии.

Эта магистраль стала одновременно композиционной осью города, на разных участках ее были вновь созданы или выявлены ранее сложившиеся архитектурные ансамбли, базарные площади. На перекрестке дорог, ведущих в Бухару, Фергану, Шахрисябз, возникла центральная торговая

1. Самарканд. План города, XV в.

Ворота городские: 1 — Шейхзаде; 2 — Аханин; 3 — Фируза; 4 — Сузангаран; 5 — Киризгал. 6 — Чорсу; 7 — ворота калы.

Загородные резиденции Тимура: 8 — Баги Нау; 9 — Баги Фируза; 10 — Тим-и-кулях Фурушон; 11 — каравансарай Мирзои; 12 — медресе Улугбека; 13 — ханака Улугбека; 14 — мечеть Кукельташа; 15 — бани Мирзы; 16 — Соборная мечеть Тимура (так наз. Биби-ханым); 17 — медресе Мульк-ханым; 18 — Шахи-Зинда; 19 — Кок-Сарай; 20 — ансамбль Гури-Эмир; 21 — мавзолей Ак-Сарай; 22 — мавзолей Ишратхана; 23 — мавзолей Абди-Дарун

площадь с купольным пассажем Тим-и-кулях Фурушон. В 20-х годах XV в. на этом месте сложился ансамбль главной городской площади Регистан: на западной стороне площади стояло медресе Улугбека, на северной — караван-сарай Мирзои, на восточной, на месте купольного Тима, — ханака. Архитектурная композиция площади была сохранена при строительстве в XVII в., когда часть зданий заменили другими. На рубеже XIV—XV вв. на северном конце главной городской магистрали, у ворот Аханин, был создан ансамбль соборной мечети и медресе Биби-ханым, на противоположном — комплекс ханака и медресе Мухаммед-Султана, в дальнейшем дополненный мавзолеем Гури-Эмир.

Для развития ремесел и торговли в Самарканд отовсюду из завоеванных земель свозились искусные умельцы-мастера. Территория города разрасталась. Ремесленники, для удобства общения, расселялись целыми по отдельным кварталам (гузар, или

махалля, в Средней Азии). Существовали гузары медников, ювелиров, шорников, сапожников, тубетеечников, портных, оружейников, гончаров и т. д. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор названия улиц. Выходцы из других стран составляли население отдельных кварталов.

В центре гузара строилась мечеть с небольшим минаретом и водоемом (хауз). Степень ее архитектурного убранства зависела от доходов населения квартала. Застройка гузара состояла из отдельных частных владений, обнесенных глинобитным дувалом. Кроме дома эти владения включали двор, хозяйственные постройки, производственные помещения (в домах ремесленников), иногда и сад. Направление узких улочек внутри гузара подчинялось формам участков домовладельцев.

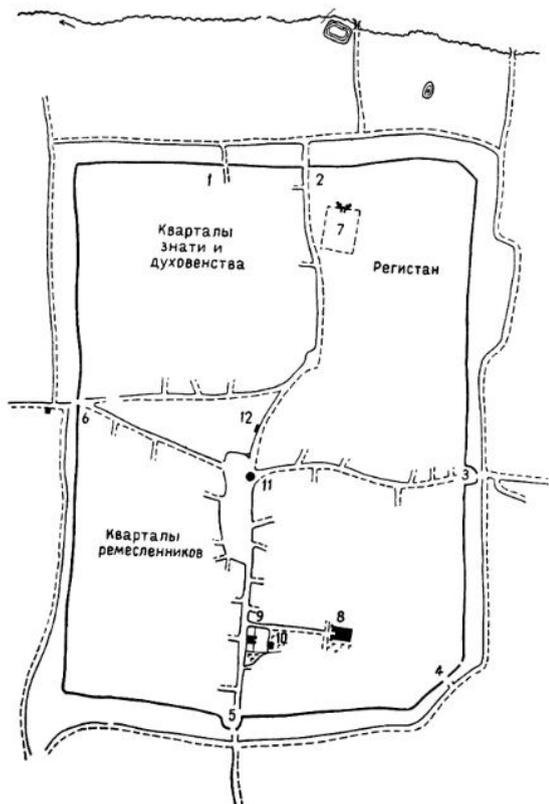
Жилые дома и в XIV—XV вв. строились каркасными, поэтому они не сохранились до наших дней. Учитывая устойчивость местных традиций и специфику, накладываемую исламом, можно с уверенностью предполагать, что планировка усадеб была такой же, какой она сохранилась в жилых домах XVIII—XIX вв.: с четким делением участка на жилую и хозяйственную половину, а в самом доме — на мужскую парадную часть (ташкари) с комнатой для гостей (михманхана) и жилую (ичкари). Размеры дома, четкость деления на две половины зависели и от благосостояния хозяев. Знать строила огромные дома, а правители — дворцы.

В Бухаре — древнем, исторически сложившемся городе с цитаделью, шахристаном и рабадом, значительных градостроительных работ не велось.

Шахрисябз был целиком превращен Тимуром в город-крепость (рис. 2). Прямоугольная его территория была обнесена в 1378 г. глинобитными стенами (остатки их сохранились) и рвом с подъемными мостами у ворот. Ширина стен внизу была около 5 м, высота — свыше 11 м; они были укреплены башнями, расположенными друг от друга через 60 м. От ворот в середине каждой стены вели к центру города четыре улицы, вдоль которых тянулись торговые лавки. Главная продольная магистраль, идущая от северных самаркандских ворот, была закреплена монументальными сооружениями. В северо-восточной части был возведен величественный дворец Тимура

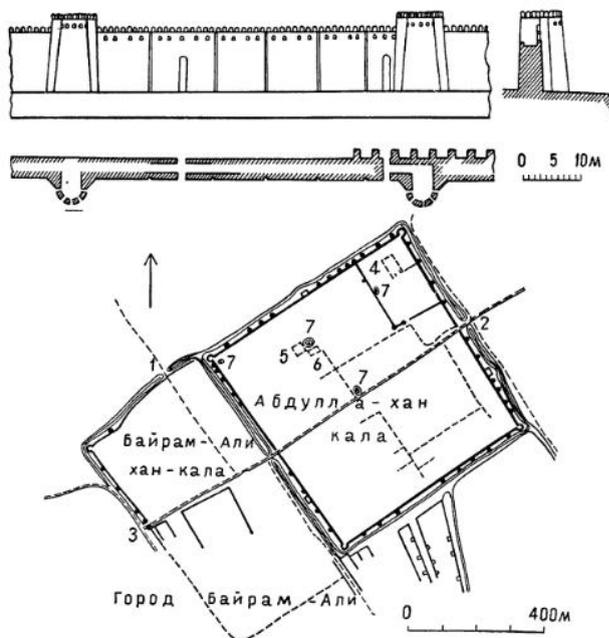
Ак-Сарай, за ним располагалась центральная площадь Регистан, на пересечении улиц в центре города был выстроен Чорсу, а в юго-восточной части неподалеку от соборной мечети, существовавшей до Тимура, — грандиозная усыпальница Доруссиадат. В северной части города, ближе к дворцу правителя, находились кварталы знати и духовенства. Планировка XV в. четко прослеживается до настоящего времени.

Большие градостроительные работы в XV в. проводились в городе Мерве, в XVI в. получившем название Абдулла-хан-кала. Из-за трудности подачи воды он был перенесен Шахрухом южнее древнего города, на слабо заселенные участки его рабада. Город имел почти квадратный план, ориентированный диагональными осями по странам света (рис. 3). Он был обнесен стенами с полукруглыми башнями, размещавшимися через 25—40 м, и опоясан рвом (глубина в настоящее время от 4,5 до 8 м, ширина от 10—15 до 30 м); в середине

2. Шахрисабз. План города, XIV в.

1, 2, 3, 4, 5, 6 — городские ворота; 7 — Дворец Ак-Сарай; 8 — Доруссиадат; 9 — мечеть Кок-Гумбаз; 10 — мавзолей Гумбазы-Сейидан; 11 — Чорсу; 12 — баня

3. Мерв. Крепостные стены. Реконструкция. Фасад. План. Разрез. План города Шахруха «Абдулла-хан-Кала».

Городские ворота: 1 — Ургенчские; 2 — Туркестанские; 3 — Мухаммеда Тебризского. 4 — дворец правителя; 5 — мечеть; 6 — медресе Хусравите; 7 — Хауз

северо-восточной и юго-западной сторон находились ворота.

Крепостные стены толщиной 3 м и двухэтажные башни сложены из сырца (24×24×5 см); в некоторых участках устроены внутрстенные проходы или потайные камеры. Стены, снаружи гладкие, завершались зубчатым парапетом, под которым расположены бойницы. С внутренней стороны стены оформлены стрельчатыми арками. Интересной деталью были керамические желоба. Они тянулись от парапета до низа на расстоянии 8—18 м, предохраняя стены от разрушения дождевыми водами. Крепостные ворота сложены из жженого кирпича и имели вид развитого портала с мощными круглыми башнями и аркой въезда.

Центральная улица, соединявшая ворота, делила город пополам. В северном углу находилась укрепленная цитадель с дворцом, а юго-западнее — культовый комплекс с мечетью и медресе. С развитием города в конце XV в. его юго-западный рабад также был обнесен стеной с башнями и поучил в дальнейшем название Байрам-Али.

На рубеже XIV—XV вв. в архитектуре Средней Азии сложился монументальный парадный стиль, появление которого было во многом обусловлено стремлением правителя прославить свое имя и величие образованного им государства. Особенно характерно для этого периода зодчество Мавераннахра. Во внешнем облике сооружений внимание уделялось архитектурным объемам, создающим силуэт здания, основному массиву — четверику, завершающему его куполу и главному фасаду; пропорции становятся более стройными. Сильно развивается портал, с начала XV в. он превращается в самостоятельный, выразительный архитектурный объем, приставленный к зданию. Большая высота, глубокая ниша входа и мощные пилоны, расчлененные по вертикали едва заглубленными нишами — панно, характерны для порталов XV в.

Особое внимание зодчие уделяли эффектному завершению здания. В постройках Мавераннахра стали возводить двойные купола. Внешние купола сфероконической формы высоко поднимались над внутренними, сначала на граненом, а затем цилиндрическом барабане. Кладка внешних куполов для большей прочности укреплялась изнутри вертикальными ребрами, соединенными деревянными связями между собой. Появление двойных куполов, возможно, связано с влиянием на архитектуру Мавераннахра традиций зодчества Азербайджана, Хорезма и Хорасана, где они известны с XII в. Однако заимствована была лишь сама идея, которая в новых условиях воплотилась в новые художественные формы.

В облицовке фасадов сооружений конца XIV—XV вв. получает преимущество изразцовая мозаика, в которой из синих, голубых, реже белых и зеленых изразцов выполнялись орнаменты на фоне из шлифованного кирпича. На порталах, а во второй половине XV в. и на фасадах она сочеталась со вставками мозаики и расписной майолики, применявшимися также для облицовки тяг, жгутов, сталактитов, карнизов. Нередко майолика золотилась поверх глазури.

Интерьеры с конца XIV в. в основном украшались монументальными росписями. Они выполнялись клеевыми красками по ганчевой штукатурке. Большое место в росписях занимают вызолоченные детали ор-

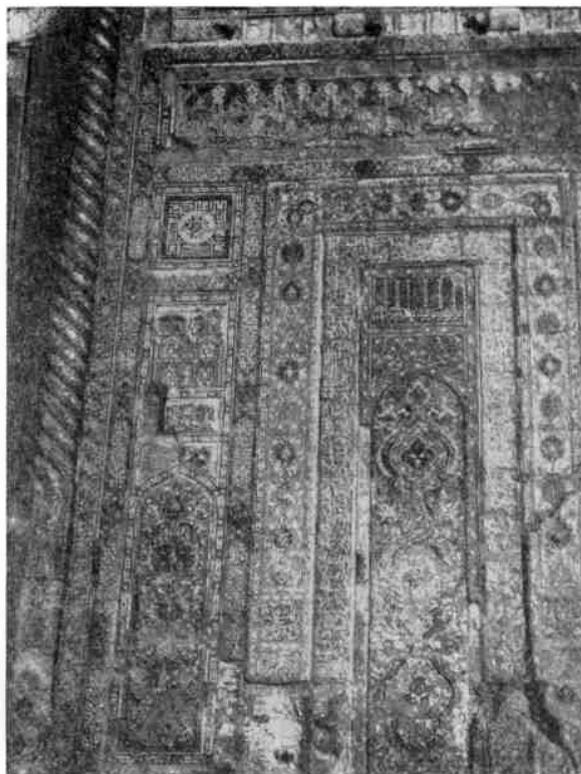
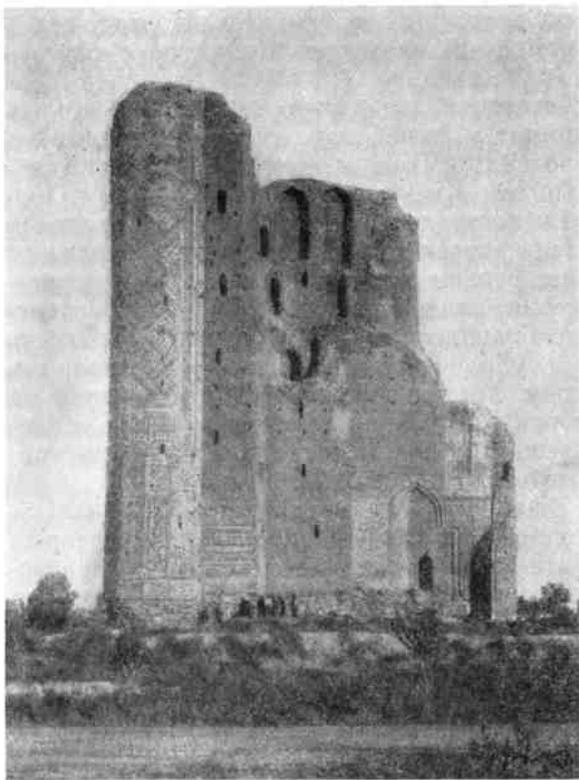
наментов. Во второй половине XV в. появилась живопись кундаль, получившая свое название «валик» по технологии выполнения рельефной основы для вызолоченных орнаментов.

Подкупольные конструкции на рубеже XIV—XV вв. претерпели постепенное изменение. В конце XIV в. переход к куполу осуществлялся с помощью четырех арочных парусов, которые в этот период чаще всего заполняются половиной сомкнутого свода, нередко прикрытого сверху резными декоративными сталактитами из ганча. Постепенность перехода от восьмигранного яруса парусов к куполу достигалась при помощи дополнительного 16-гранника, который иногда трактовался как самостоятельный объем. Появление в последних годах XIV в. щитовидных парусов, которыми стали заполнять пространство между арочными, давало возможность плавно свести восьмиугольное основание к окружности купола. Щитовидный парус — ромбовидная по очертанию, слегка вогнутая плоскость, образованная при заполнении кладкой пространства между пересекающимися стрельчатыми арками; точки их пересечения соответствуют в плане вершинам 8-, 12- и 16-угольника. Простые щитовидные паруса строятся на пересечении 8 арок, двойные — 12, сложные — 16 арок; заполняются они кладкой «в елку».

В самом начале XV в. используются безраспорные паруса — горизонтально уложенные над углами помещения арчевые балки, на которые и опираются свесы купола. Балочные паруса требовали архитектурного декорирования, для чего использовали ганчевые сталактиты, создававшие пластичный переход от квадрата стен к куполу.

Для купольного перекрытия помещений, прямоугольных в плане, через них перебрались параллельные арки, в которые перпендикулярно им упиралось еще по паре полуарок; над созданными таким образом конструктивными квадратами с помощью щитовидных парусов выводились купола. На этой основе была разработана новая конструкция для перекрытия квадратных в плане зданий, получившая вид четырех перекрещивающихся арок.

При перекрещивающихся арках диаметр купола меньше зависел от размеров помещения, так как арки могли ставиться на любом расстоянии от углов. Для погашения

4. Шахрисябз. Дворец Ак-Сарай, 1380 г. Портал, фрагмент облицовки

распора пяти арок, несущих всю тяжесть перекрытия, укреплялись выступами, между которыми стало возможным устраивать большие ниши. Возможно, идея перекрещивающихся арок пришла из Армении, где они, известные уже с XII в., выполнялись в камне. В государстве Тимура они впервые появились на территории современного Афганистана — в мавзолее Гаухаршад в Герате и в дархане (помещение для занятий) медресе в Харгирде, а в Средней Азии — в постройке на возвышенности Чупан-ата под Самаркандом.

Квадратный в плане, покрытый куполом интерьер преобладает в зодчестве Средней Азии XIV—XV вв. Наряду с ним строители прибегали и к другой, не менее традиционной композиции — горизонтально-осевой, при которой помещения прямоугольного плана перекрывались рядом куполов на параллельных арках (большой Ак-Сарай мавзолея-мечети Ахмеда Ясеви в Туркестане, мечеть Туман-ака в Самарканде).

Рост городского населения вызывал необходимость строить общественные и куль-

товые здания большой вместимости, но применявшиеся в XIV в. конструкции купольного покрытия — тромпы — ограничивали мастеров. Внутреннее пространство могло расширяться путем создания большей площади подкупольного квадрата и соответственно увеличением диаметра купола (мечети Биби-ханым в Самарканде и Кок-Гумбаз в Шахрисябзе). Однако это ставило под угрозу прочность сооружаемого без кружал купола, заставляя делать очень массивные стены для погашения распора его. Мастера, учитывая работу конструкций, искали другие пути максимального увеличения интерьера — в устройстве ниш по осям здания. С появлением перекрещивающихся арок внутреннее пространство смогло развиваться путем расширения основного квадрата и ниш.

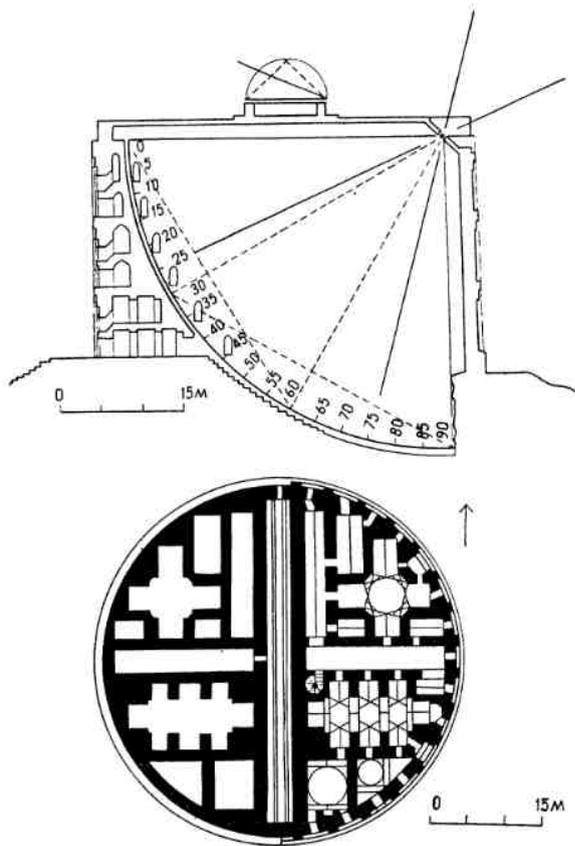
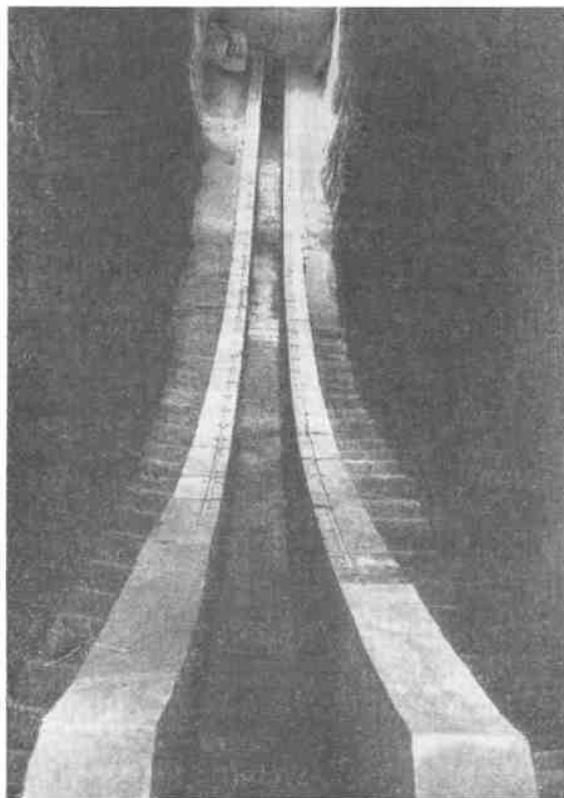
О гражданском зодчестве конца XIV—XV вв. известно в основном из письменных источников. В Самарканде Тимур, по свидетельству современников, выстроил в цитадели четырехэтажный дворец Кок-Сарай и загородные резиденции Баги-Шамаль,

Баги-Баланд, Баги-Бихишт, Дилькуша. В Дилькуша на стенах были изображены сцены из похода Тимура в Индию.

В Шахрисябзе вырос величественный дворец Ак-Сарай, закладка которого состоялась в 1380 г., после похода на Хорезм. От комплекса дворца до наших дней сохранились лишь руины входного портала, поражающие и сейчас своими грандиозными размерами (высота достигала 50 м), выразительностью архитектурных форм и многообразием изразцового убранства (рис. 4). Мощные пилоны портала, державшие арку пролетом 22 м, фланкированы цилиндрическими башнями, гранеными в нижней части. В теле массивных устоев находятся лестницы, которые прежде вели в башни и на различные этажи прилегающих строений. Над тимпаном порталной арки размещалась аркада-ревак, а выше кунгра — зубчатый парапет. Облицовка портала глазурованными кирпичами, мозаикой и майоликой представляет собой богатое собрание раз-

нообразнейших орнаментов. Портал вел в громадный прямоугольный двор с бассейном посередине. По периметру двор был обстроен в два этажа множеством жилых комнат и залов, отделанных росписями и изразцами. При дворце находился фруктовый сад с искусственными водоемами. Портал поставлен всего в 80 м от городской стены; такая маленькая площадь перед ним еще больше подчеркивала размеры сооружения, подавлявшего своей массой человека. Грандиозность дворца, как и пышность его убранства, должны были выражать мощь феодальной власти. Недаром на портале Ак-Сарая начертано: «Если сомневаешься в нашей силе и могуществе, посмотри на наши постройки».

Дворцы с садами строил и Улугбек. Обширный и, очевидно, самый великолепный Баги-Майдан находился вблизи обсерватории у возвышенности Чупан-ата. Посреди сада был выстроен двухэтажный дворец Чиль-Сутун, фланкированный четырьмя

5. Самарканд. Обсерватория Улугбека, первая половина XV в. Секстант, разрез, план

башнями с лестницами. Перекрытие залов и открытых айванов второго этажа поддерживалось каменными колоннами. Рядом с этим дворцом был разбит сад «Багча» с беседкой «Чинихана». Беседка получила свое название от панели, сделанной из подлинных китайских фарфоровых плиток с синей росписью и местных имитаций их на кашинном черепке.

В провинции в XV в. местные феодалы сооружали более скромные резиденции. Примером могут служить руины двухэтажного дворца в Абдулла-хан-кале в Мерве, возведенного из сырцового кирпича. Он был прямоугольным в плане и включал комплекс хозяйственных построек.

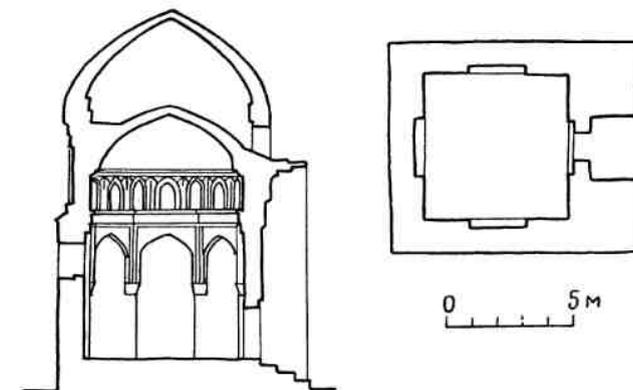
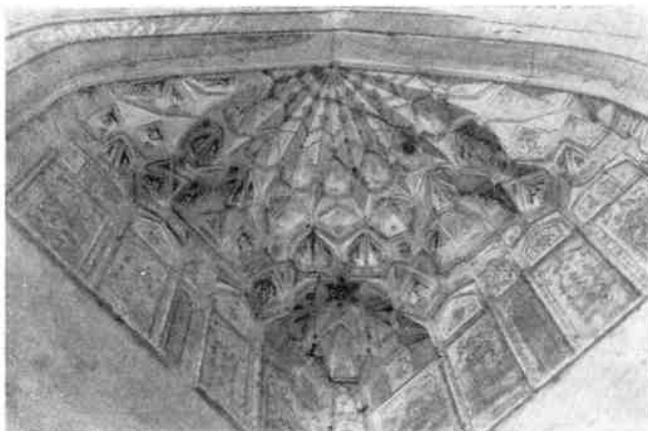
О монументальных гражданских постройках времени Тимура, кроме дворцов и торгового Тима, пока ничего неизвестно. При Улугбеке же было сооружено несколько крупных зданий различного назначения; ни одно из них не сохранилось. На Регистане около медресе были построены так называемые бани Мирзы с полом из различных пород камня.

Самая интересная из гражданских построек Улугбека — обсерватория, свидетельствующая о высоком уровне науки и культуры того времени, от которой теперь сохранились лишь подземная часть секстанта да фундаменты, вскрытые археологами (рис. 5). Здание было трехэтажное, круглое в плане, с радиусом больше 40 м. Здесь были созданы знаменитые астрономические «Гургановы таблицы», которыми пользовались на Востоке и Западе вплоть до XVIII в.

Развитая торговля требовала продолжения строительства в городах караван-сараяв и на дорогах — рабатов. Но на территории Средней Азии их остатков пока не обнаружено.

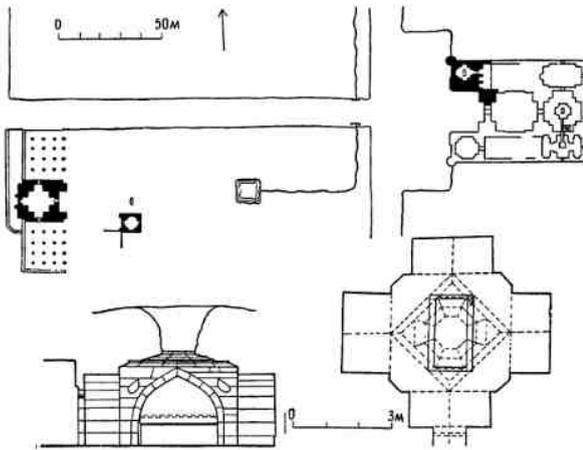
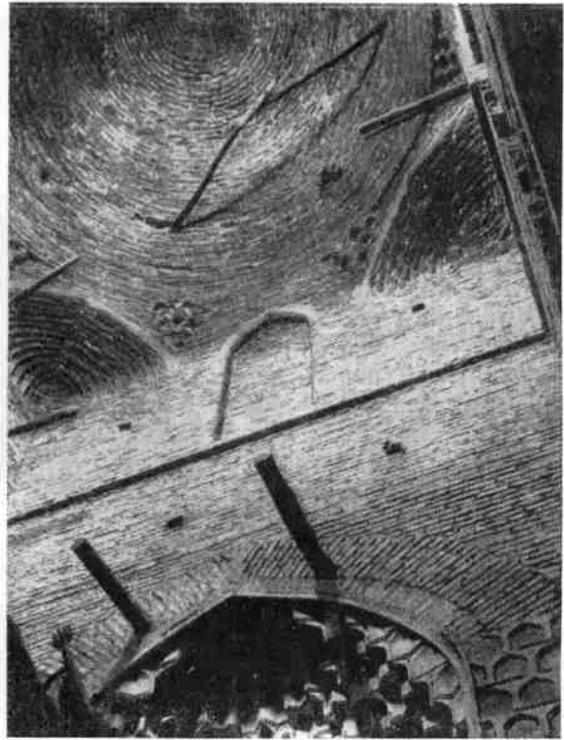
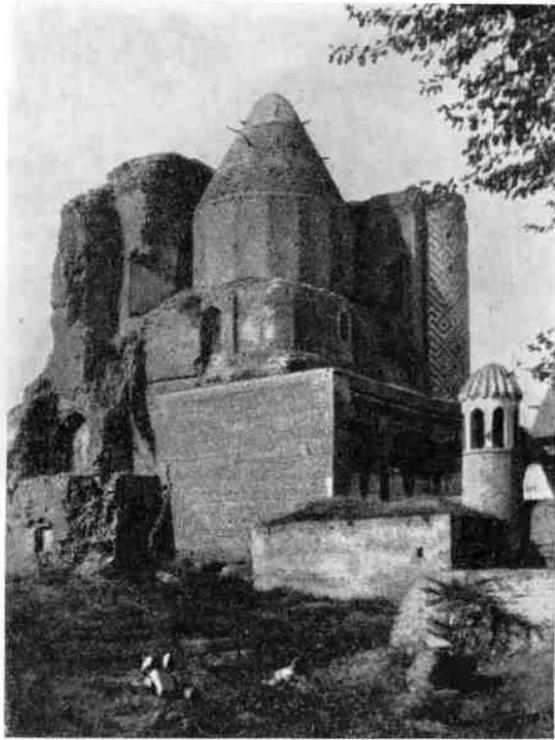
В областях, где был недостаток речной воды, сооружались крытые куполом резервуары для хранения атмосферной воды — сардоба, например сардоба середины XV в. в центре крепости Анау с максимальной вместимостью 200 тыс. литров воды.

В Мерве, между Абдулла-хан-калой и древним городом, обнаружены снегохрани-

6. Самарканд. Мавзолей Ширин-бика-ака, 1385 г. Вид с севера, разрез, план, арочный парус

лища-ледники — огромные, почти конические купола из сырцового кирпича, поставленные прямо на землю. Такой тип ледников обычен для Хорасана.

7. Шахрисябз. Ансамбль Дорусниадат, конец XIV в. Пилон входного портала с мавзолеем Джехангира, интерьер мавзолея Джехангира, план ансамбля, разрез и план склепа

В силу лучшей сохранности культовые и мемориальные сооружения более ярко характеризуют развитие монументального стиля архитектуры конца XIV—XV вв. Если мавзолей Туркан-ака и Эмир-заде, построенные в первые годы правления Тимура,

еще целиком повторяют архитектурные формы и конструктивное решение своих предшественников XIII — начала XIV вв., то в мавзолее **Ширин-бика-ака**, построенном в некрополе Шахи-Зинда в 1385 г. для сестры Тимура, проявились новые тенденции (рис. 6). Мавзолеем по размерам и структуре приближается к мавзолею Эмирзаде, но у него уже двойной купол, поднятый на 16-гранный барабан. Для декора портала (остальные фасады оставлены в простой кирпичной кладке) и барабана впервые в Самарканде применена майоликовая мозаика с тонким растительным орнаментом.

Интерьер украшают стенные росписи и панель из изразцов, расписанных поверх глазури изящными золотыми узорами (рис. 6). Росписи были выполнены в синезолотой гамме. В основном это орнаментальные композиции, в которых использованы сильно стилизованные растительные мотивы. Исключение составляют панно на стенах с изображением стилизованных пейзажей с сороками, нарисованными вполне реалистично. Четыре окна в подкупольном барабане были забраны узорными ганчевыми решетками с красными, синими, оран-

жевыми, зелеными и бесцветными стеклами.

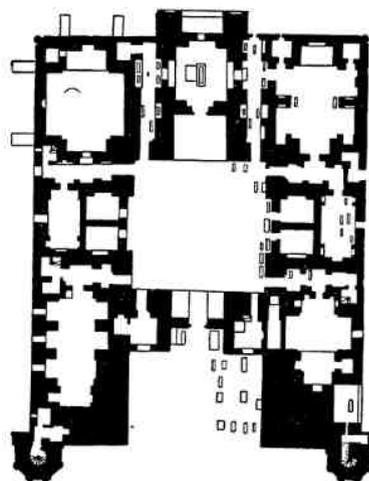
Наряду с отдельными мавзолеями, такими как Бурундука в Шахи-Зинда и Рухабад (конец XIV в.), строились грандиозные царские усыпальницы. В Шахрисябзе был создан комплекс — **Доруссиадат**. О его размерах дает представление сохранившийся величественный пилон входного портала, в который встроены купольный мавзолей сына Тимура Джехангира (рис. 7). Высокий четверик гробницы завершен конусообразным куполом на ребристом барабане. В строительстве мавзолея, так же как и шахрисябского Ак-Сарая, очевидно, принимали участие хорезмские мастера, чем и объясняется необычная для Самарканда и Бухары форма покрытия. Однако интерьер усыпальницы выдержан в местном стиле. Тромпы, заполненные перспективными арочками, и ячеистые паруса, создающие переход к куполу, закрыты пышными декоративными сталактитами, от которых начался ганчевый внутренний купол. Стены и сталактиты покрывала роспись с преобладающим вызолоченным орнаментом на ультрамариновом фоне.

На главной продольной оси комплекса, в противоположном от входа конце, размещалась усыпальница, предназначенная для Тимура. От нее сохранился лишь облицованный мрамором склеп, перекрытый низким куполом из каменных плит, и мраморный саркофаг.

В 1389—1399 гг. в городе Туркестане был построен **мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясеви**. Стремясь привлечь на свою сторону кочевых узбеков и укрепить мусульманство в их среде, Тимур возвел это грандиозное здание, посвященное почитаемому местному святому (рис. 8).

Прямоугольное в плане, оно ориентировано по оси север—юг, на которой за входным порталом расположены центральный купольный зал — казанлык, где стоял ритуальный бронзовый котел (казан) и гурхана. По сторонам находятся мечеть и большой ак-сарай, а возле казанлыка, в порталной части, — такие помещения, как библиотека, кухня и др.

За мощным, хотя и незаконченным в верхней части, порталом, занимающим весь южный фасад, возвышается кубический объем казанлыка с громадным куполом, а за ним — меньшие купола мавзолея и мечети. Масштабность здания подчеркивается

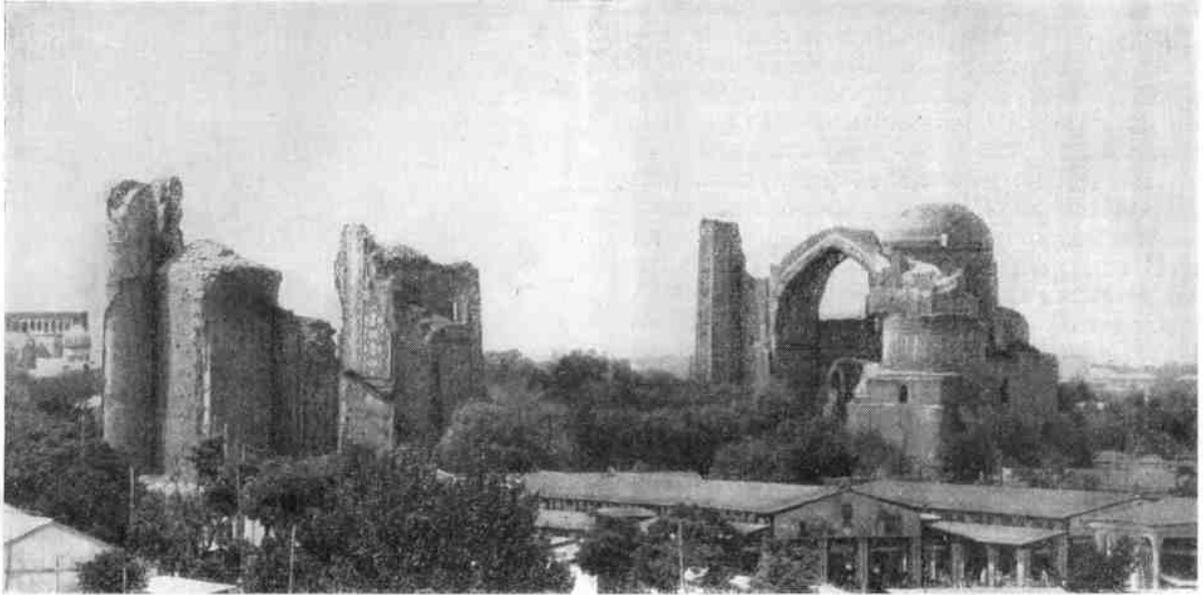
8. Туркестан. Мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясеви, 1389—1399 гг. Общий вид с севера, план

также крупным геометрическим и эпитафическим орнаментом из изразцовой мозаики на фасадах.

Разнообразны конструкции купольных покрытий. Величественный купол казанлыка (диаметр 18 м) опирается на балки в углах четверика, купол гурханы — на арочные паруса, а в прямоугольных мечети и большом ак-сараяе — на систему параллельных арок и полуарок.

В качестве декора широко использованы сложные лепные сталактиты, сплошь заполняющие купола казанлыка, мечети, паруса гурханы, изразцовые панели и росписи в сине-золотой гамме в интерьерах гурханы и мечети.

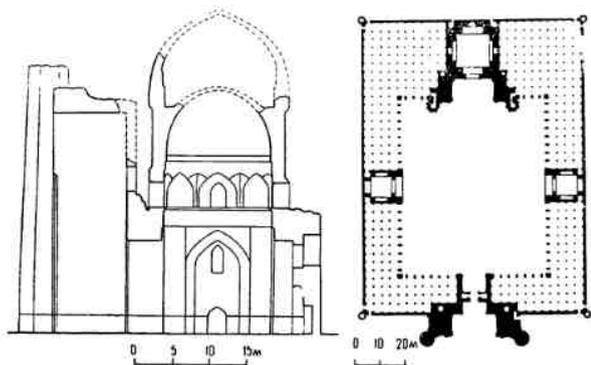
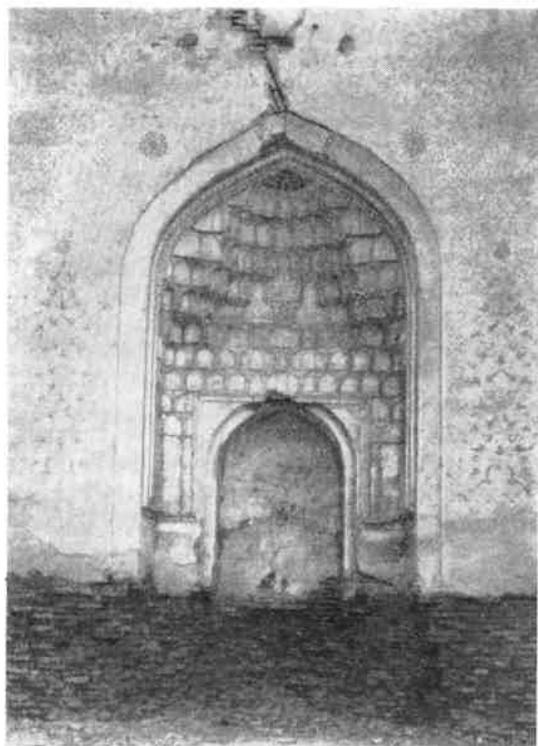
В 1399—1404 гг. в Самарканде после похода Тимура в Индию, принесшего богатую добычу, была построена соборная мечеть, ныне известная как **мечеть Биби-ха-**

9. Самарканд. Мечеть Биби-ханым, 1399—1404 гг. Общий вид

10. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. Главное здание с востока, михрабная стена в главном здании, фрагмент росписи (реконструкция И. Бородиной), разрез, план главного здания

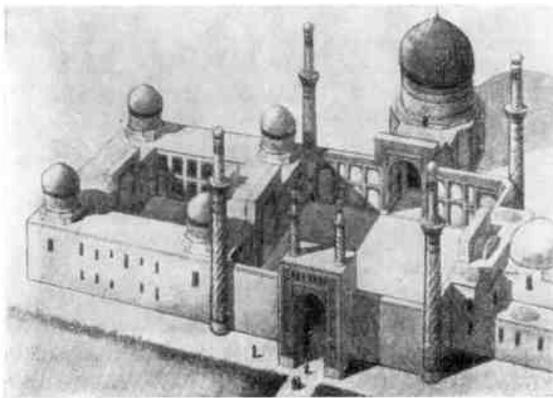
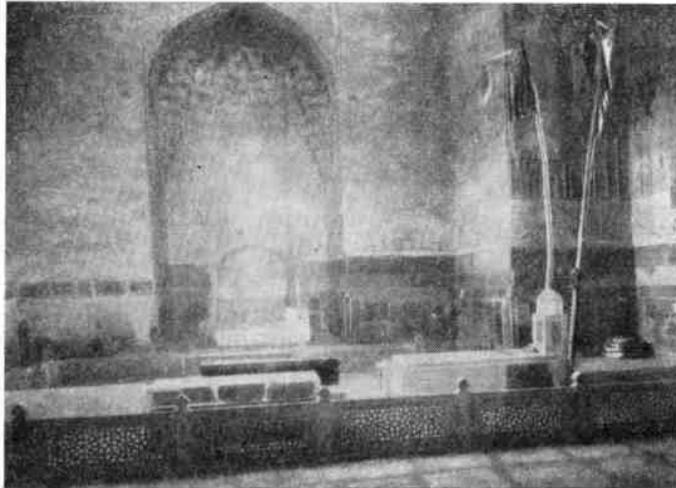
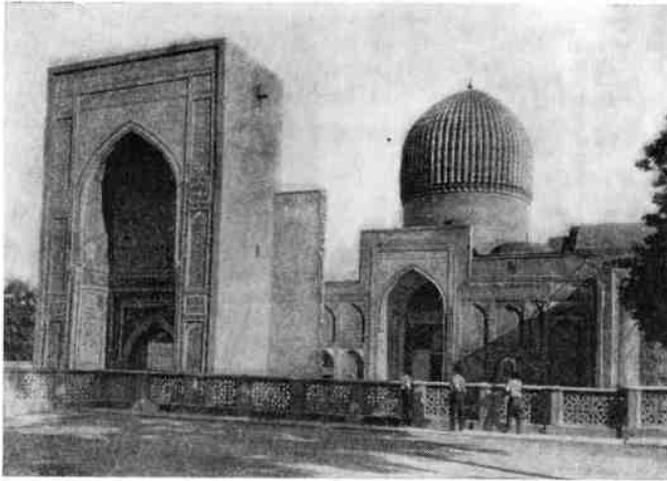

ным (рис. 9, 10). Громадным сооружением (площадь 83×62 м) правитель отметил свой военный триумф. Мощный высокий входной портал с аркой пролетом в 18,8 м вел в огромный двор, обстроенный по периметру многокупольными галереями на цилиндрических каменных колоннах, украшенных резьбой; на противоположном от входа конце возвышалось величественное главное здание мечети, высота которого достигала 44 м, а два поменьше располагались на поперечной оси двора; четыре высокие стройных минарета закрепляли углы сооружения. Глазуванная облицовка по-

крывала фасады, особенно пышно были украшены порталы мозаикой и резными мраморными вставками. Над созданием мечети трудились мастера, вывезенные Тимуром из разных стран; так, щипцовая стена входного портала была облицована мрамором азербайджанцами.

Архитектурная схема всех зданий мечети одинакова: на массивный квадратный объем поставлен несколько меньший по размерам четверик; четверик завершен цилиндрическим барабаном со сферическим внешним куполом, облицованным бирюзовыми изразцами; входной проем оформлен порталом. Портал главного здания сильно развит; он фланкирован гранеными башенками-гульдаста и превращен в самостоятельный объем, как бы приставленный к фасаду. Для архитектуры интерьеров характерно четкое членение на ярусы — стены, паруса и купол. Великолепно их убранство. Бирюзово-синие майолики и мозаики сменялись в интерьерах сине-золо-

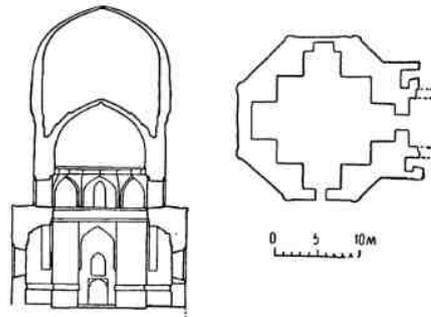

тыми орнаментальными росписями, сплошь покрывавшими все плоскости.

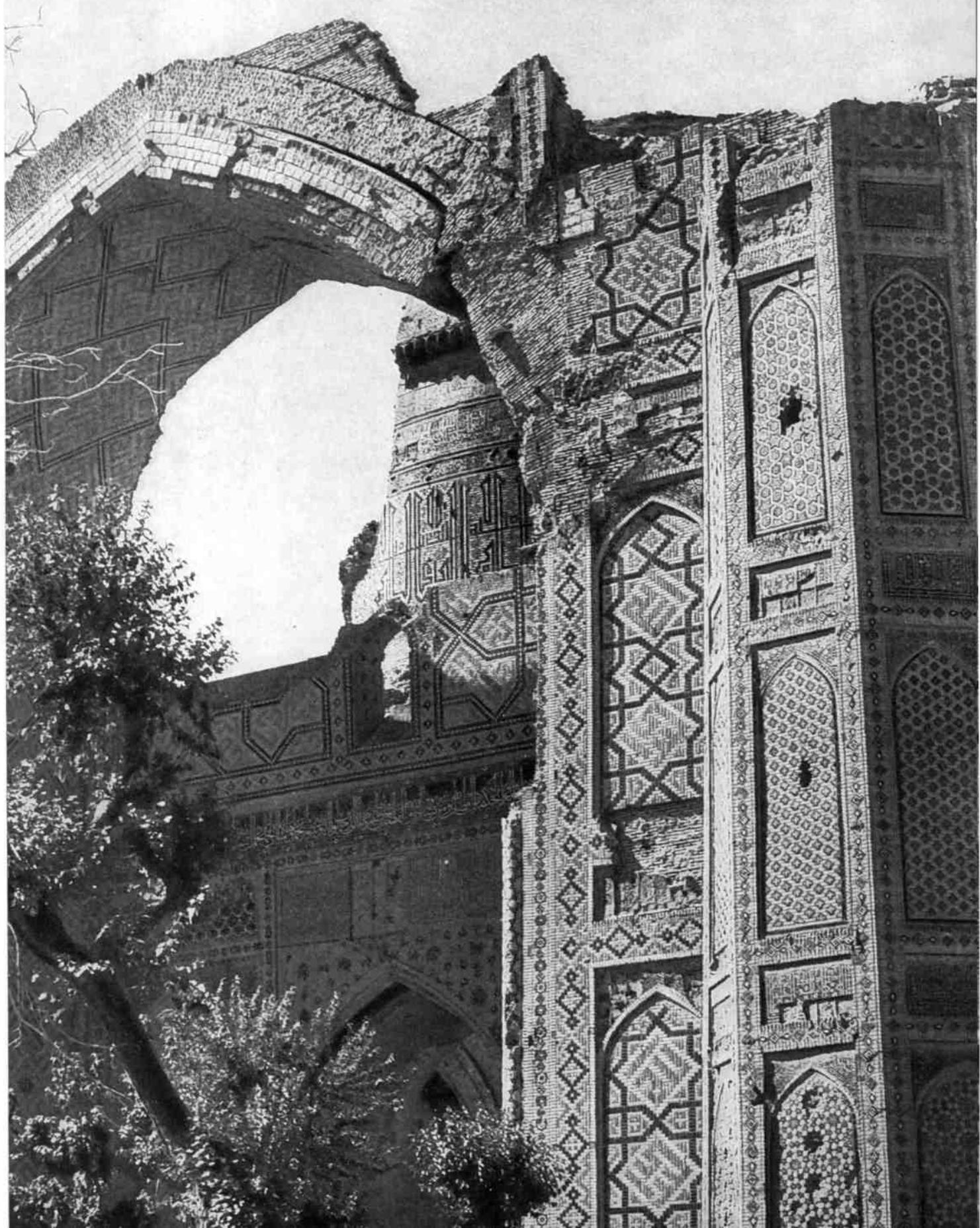
В главном здании панель (не сохранилась) была из мрамора, в орнаментальных росписях на стенах большое место занимали наряду с растительными стилизованными узорами геометрические мотивы. Основные орнаменты росписей были заглублены в ганчевом грунте и вызолочены, а фон сплошь залит ультрамарином или заполнен мелкими синими спиралями. На куполе и парусном ярусе золоченые орнаменты выполнялись в рельефе из папье-маше. Больше использовались растительные мотивы: переплетающиеся стебли поднимались от низа купола к его вершине. В боковых малых зданиях в росписях интерьера преобладают геометрические узоры. Там нет папье-маше, так как оно могло применяться лишь на большой высоте, а для вызолоченных орнаментов использовалась техника заглубления в грунте, а также небольшие ганчевые налеты.

Несмотря на большое разрушение, мечеть и сейчас производит огромное впечатление выразительностью грандиозных архитектурных массивов, красотой силуэта, простором интерьеров, блеском и насыщенностью изразцового и живописного декора.

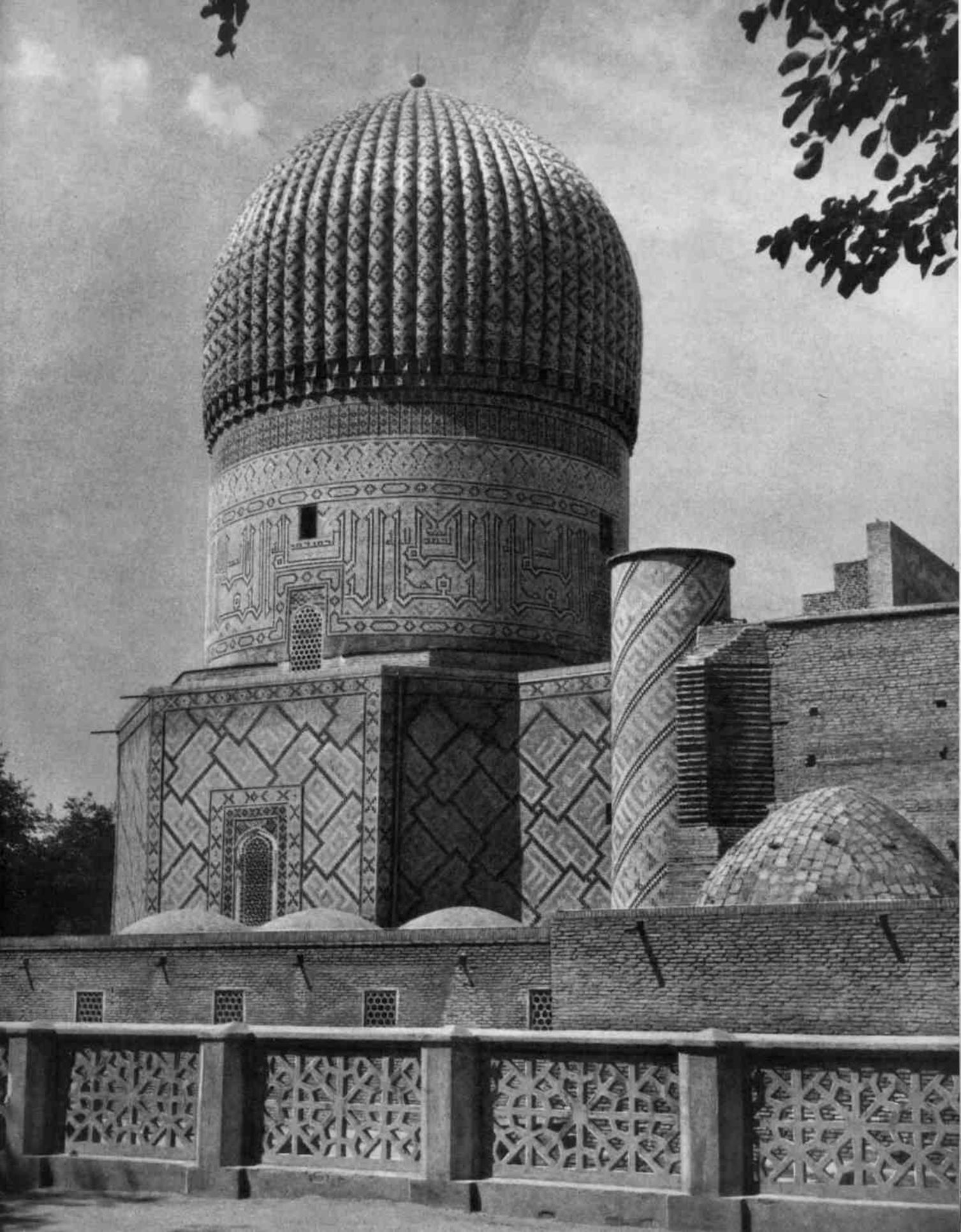
Мечеть Биби-ханым оказала определенное влияние на структуру и планировку соборных мечетей, строи-

11. Самарканд. Мавзолей Гури-Эмир, начат в 1404 г. Общий вид, интерьер, аксонометрия ансамбля, разрез, план (реконструкция И. Плетнева)

Самарканд. Мечеть Биби-Ханым, XIV—XV вв. Портал

Самарканд. Мавзолей Гури-Эмир. Начало XV в.

12. Самарканд. Мавзолей Гури-Эмир. Интерьер (купол и паруса), фрагмент декора купола

шихся в XV в. в Мавераннахре, — Кок-Гумбаз в Шахрисябзе и Калян Бухаре.

В 1404 г. было начато строительство мавзолея для внука Тимура — Мухаммед-Султана, ставшего усыпальницей самого основателя династии, а затем и его преемников. Ныне мавзолей известен под названием **Гури-Эмир**. Мавзолей был поставлен на юге уже существовавшего комплекса, выстроенного в конце XIV в. Он состоял из медресе Мухаммед-Султана с востока и ханака с запада, обращенных главными фасадами в квадратный двор, огражденный стенами с минаретами по углам (рис. 11) и входным порталом с севера.

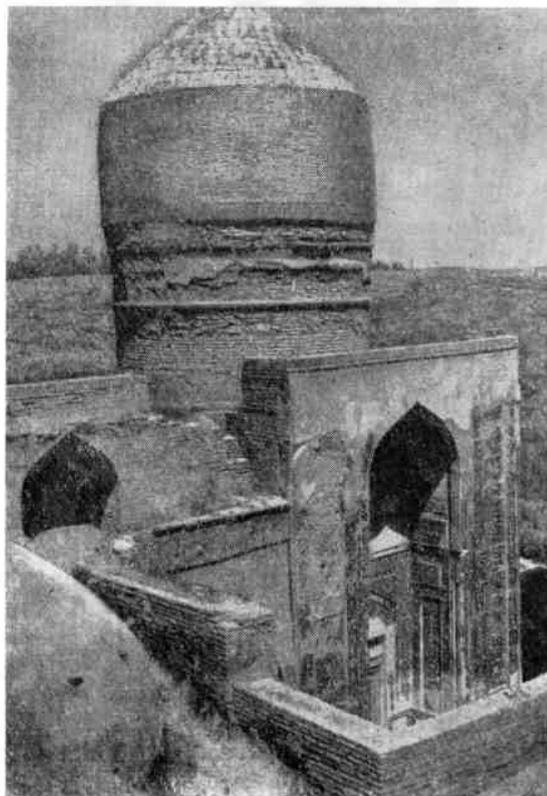
Мавзолей уникален по своей объемной композиции: на восьмигранном основании стоит высокий цилиндрический барабан с сильно вытянутым ребристым стрельчатым внешним куполом. Внутри мавзолей квадратный в плане, с глубокими и широкими нишами по осям здания. Переход к куполу осуществлен с помощью арочных парусов и треугольных вогнутых плоскостей, подобных щитовидным парусам. Внутренний

сфероконический купол гораздо ниже внешнего.

Строители учли работу конструкций этого здания: поскольку при арочных парусах углы кубического объема, весьма массивные из-за толщи стен, не несут нагрузки, мастера сочли возможным срезать их, придав внешнему объему вид восьмигранника. Под полом мавзолея находится перекрытый очень плоским вальмовым куполом склеп, крестовый в плане, благодаря четырем глубоким нишам.

В первой половине XV в., во время правления Улугбека, в мавзолее проводились большие работы. Северный портал перестроили; с восточной стороны, куда перенесли вход, возвели низкую купольную галерею, украшенную внутри росписями в манере того времени. Подобная галерея (от нее сохранились лишь руины) была и с юга, а с запада уцелели лишь стены и свод ниши какого-то, судя по раскрытым в 1963—1964 гг. фундаментам четырех мощных пилонов, грандиозного квадратного зала.

Восьмигранник мавзолея облицован, так же как и другие сооружения того времени, шлифованным обожженным кирпичом, на фоне которого из синих и бирюзовых изразцов выложена геометрическая сетка и кufические надписи. Барабан украшен белосиними надписями, а купол — геометрическим орнаментом. Величественный бирюзовый купол мавзолея имел определяющее значение не только в силуэте ансамбля, но и всего города с его одно- и двухэтажной

застройкой; на мавзолее открывались некоторые улицы, шедшие от центральной площади Регистан.

Торжественен интерьер мавзолея, сплошь покрытый росписями. Как и внешнему объему, ему приданы вытянутые пропорции, подчеркивающие его высоту. Архитектура интерьера собрана и четка — стены, прорезанные до верха стрельчатыми нишами, выглядят мощными и стройными пилонами, держащими паруса, на которые опирается купол. Декор неразрывно связан с архитектурой. Низ стен опоясан панелью из желтовато-зеленоватого мрамора, а над ней — надписью и сталактитовым карнизом из мрамора, зрительно создающими прочную основу находящимся выше росписям. Угловые участки смежных стен украшены огромной композицией крупного геометрического орнамента, что еще больше способствует восприятию их как мощных устоев (рис. 11).

Для верхних частей интерьера использованы более изящные орнаменты, зрительно облегчавшие перекрытие. Переплетавшиеся золотые стебли, поднимаясь от низа купола, сбегались к его вершине (рис. 12). Они лежали на легком, как бы воздушном голубом фоне, образованном тысячами мелких ультрамариновых спиралей, нанесенных на белый грунт. Подоснова для золоченых орнаментов выполнена в разной технике — из папье-маше, слегка заглублена в грунте, отлита из ганча и оклеена бумагой. В нарядном и торжественном помещении господствовала сине-золотая гамма. Дневной свет смягчался, проходя сквозь цветные остекления решеток окон; светильники и лампы, спускавшиеся из центра купола и по углам, наполняли интерьер мягким светом, в котором мерцали золотые орнаменты.

13. Самарканд. Мавзолей Туман-ака, 1405 г. Общий вид, разрез, план, роспись сталактитов (реконструкция И. Бородиной)

С общим великолепием интерьера прекрасно сочетаются каменные надгробия на полу и окружающая их резная решетчатая ограда из мрамора цвета слоновой кости. Она, как и надгробие Тимура из темно-зеленого нефрита, была поставлена Улугбеком впоследствии, но настолько слилась с художественным обликом интерьера, что сейчас Гури-Эмир немислим без них.

В первые годы XV в. в Самарканде были выстроены мавзолеи с куполами на балочных парусах — Туман-ака в некрополе Шахи-Зинда и Биби-ханым, который входил в комплекс медресе и до нас дошел сильно разрушенным.

Мавзолей Туман-ака (1405 г.) — небольшой по размерам, как и другие здания ансамбля Шахи-Зинда (рис. 13). Внешний его объем очень лаконичен: четверик, на который поставлен высокий цилиндрический барабан со сфероконическим бирюзовым куполом. Главный западный фасад занимает развитый портал, облицованный майоликовой мозаикой. С юга к мавзолею примыкает небольшая прямоугольная в плане мечеть, перекрытая тремя куполами на параллельных арках и полуарках (рис. 14). У мавзолея Биби-ханым северо-и юго-восточные углы четверика, по типу Гури-Эмира, срезаны до восьмигранника. В обоих зданиях заметна тенденция к вытянутости пропорций как во внешнем облике, так и в интерьере, где она достигается увеличением высоты стен (рис. 15). Балочные паруса и своды ниш закрыты декоративными, лепными из ганча сталактитами, очень сложными и изящными, образующими красивый плавный переход от квадратного плана к окружности купола.

Интерьеры обоих мавзолеев украшены росписью и изразцовыми панелями. Для росписи использованы растительные мотивы — сильно стилизованные изображения деревьев, кустов, орнаментальные композиции, гирихи. Золоченые орнаменты предварительно либо углублялись в грунте, либо отливались из ганча и оклеивались бумагой. В мавзолее Биби-ханым встречаются также несколько графические по манере исполнения простые орнаменты — звезды, равноконечные кресты, точки синего цвета на белом ганчевом грунте. Эти росписи в первой половине XV в. займут все интерьеры.

В монументальном зодчестве первой половины XV в. заметен некоторый отход от гигантомании. Ему свойственна большая гармоничность отдельных архитектурных объемов и форм сооружений, пропорций, изысканность внешнего декора и интерьеров. В убранстве порталных ниш, дворовых фасадов преобладают майоликовые мозаики, иногда в сочетании с изящными резными мраморными вставками. Из росписей исчезает позолота, акцент делается на тонкой и четкой прорисовке красивых орнаментов.

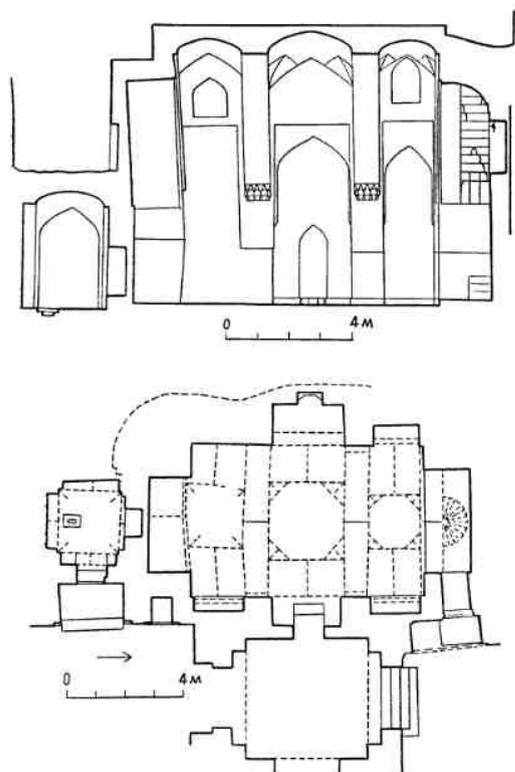
Мечеть Кок-Гумбаз, названная так за бирюзовый купол (ныне обрушившийся), построена в 1435 г. в г. Шахрисябзе. Архитектурными формами она напоминает главное здание Биби-ханым, но гораздо скромнее его по масштабу (рис. 16). Интерьер мечети квадратный в плане, с нишами на осях; купол опирается на арочные и щитовидные паруса. Три стрельчатых проема в северной и южной стенах соединяли мечеть с расположенными по этим сторонам купольными галереями. От декора сохранились лишь фрагменты изразцовой мозаики на фасадах и сине-красных медальонов росписи купола в интерьере.

Общая композиция плана мечети Биби-ханым до некоторой степени повторяется в мечети Калян в Бухаре (первая половина XV в.), с той лишь разницей, что на поперечной оси здесь расположены со стороны двора невысокие порталы боковых входов, а 228 куполов галереи через арки опираются на массивные, квадратные столбы (рис. 17).

Главное здание, квадратное в плане, с нишами на осях, покрыто двойным куполом, переход к которому осуществлен через ярус арочных парусов и 16-гранник, так же как в мавзолее Эмир-заде и Ширин-бика-ака. Внешний купол, облицованный бирюзовыми изразцами, поднят на цилиндрический барабан.

Фасады были покрыты изразцовой, а порталы майоликовой мозаикой; в главном здании в 1963 г. вскрыта панель из бирюзовых шестиугольных плиток.

Выразителен силуэт мечети, построенный на противопоставлении низких, большой протяженности фасадов галерей, высокого, но массивного купола и уравновешивающего его объема входного портала.

14. Самарканд. Мечеть Туман-ака, 1405 г., разрез, план, интерьер

Углы здания закреплены круглыми гильдеста, не превышающими высотой стены. Стройный минарет 1127 г., стоящий у юго-восточного угла мечети, дополняет ансамбль.

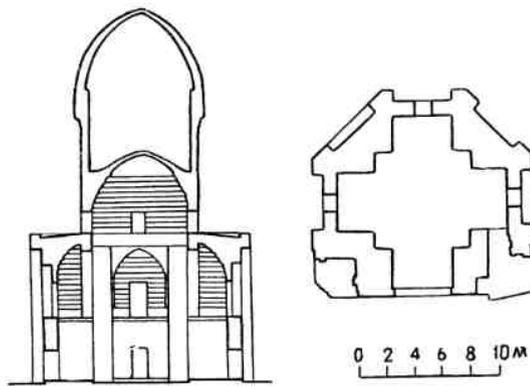
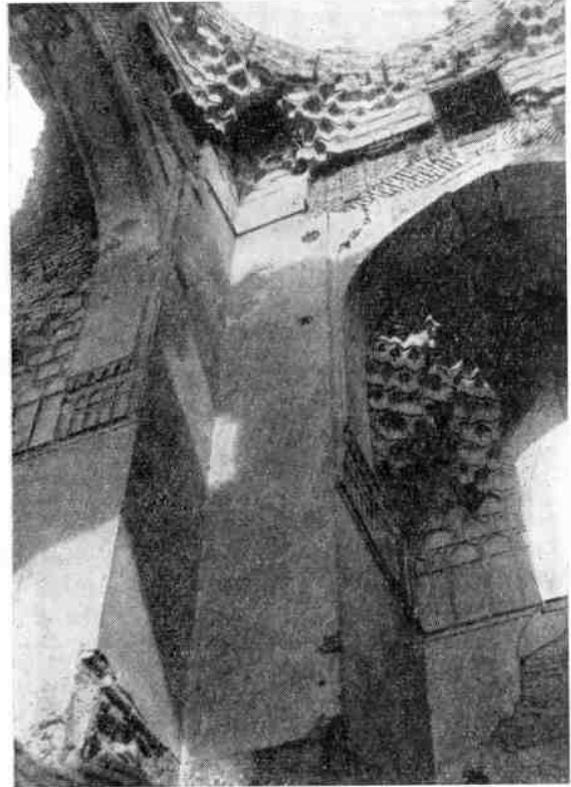
В первой половине XV в. продолжается строительство мавзолеев с куполом на арочных и на балочных парусах. В первых — мастера повторяли планировку и структуру сооружений рубежа XIV—XV вв. Таков мавзолей Гумбази-Сейидан в Шахрисябзе. Уникальны орнаментальные росписи его интерьера, выполненные в основном синей краской по белому грунту (рис. 18). Несложные узоры написаны свободно от руки тонкой кистью в графической манере, характерной для первой половины XV в. Кое-где они оживлены точками твореного золота, а в орнаментах на куполе введен еще дополнительно красный цвет, как и в мечети Кок-Гумбаз.

В мавзолееях с куполом на балочных парусах все сильнее проявляется тенден-

ция к стройности пропорций и в силуэте, и в интерьере. Особенно это заметно в усыпальнице Казы-заде-Руми в некрополе Шахи-Зинда, где высота внутри в 2,5 раза превышает поперечник. Мавзолеей состоит из двух купольных зданий, поставленных рядом по оси север—юг и сообщающихся между собой, — миниатюрной гурханы (усыпальница) с закрытым склепом и зиаратханы (помещение для поминального обряда) (рис. 19).

Зодчие добились большой выразительности силуэта, при одной композиционной схеме каждое из зданий наделено уникальными чертами; они разнятся своей массой, высотой, пропорциями. Массивная большая зиаратхана противопоставлена изысканному объему гурханы. Мавзолеей эффектно поставлен на склоне холма Афрасиаб и рассчитан на обозрение в разных ракурсах, его купола видны издали.

Интерьеры этого сооружения тоже как бы противопоставляются друг другу. Про-

15. Самарканд. Мавзолей Биби-ханым, начало XV в.
Общий вид, интерьер, разрез, план

сторная, высокая зиаратхана с величественными широкими нишами на осях здания контрастирует с камерной уютной гурханой, необычайно утонченной по пропорциям и убранству. Весь верх гурханы (стены, ниши, купол) заполнен изящными мелкими сталактитами с очень сложным и глубоким рельефом. Игра света и тени делает

купол сказочно легким, парящим в воздухе. Внизу стены обрамлены панелью из мелких бирюзовых плиток, а выше все плоскости покрыты кружевом мелкой синей росписи по белому ганчевому грунту. Простые ее узоры — сетки из шестиугольников, спирали, звезды, равноконечные кресты, небольшие деревца — исполнены в графической манере. Они органично сливаются с архитектурой интерьера. Оживляя белые плоскости, лишая их сухости, росписи придают интерьеру гурханы легкость и красоту.

Особняком в зодчестве Самарканда первой половины XV в. стоит небольшой мавзолей «Восьмигранник» в некрополе Шахи-Зинда. Стрельчатые проемы во всех стенах придают зданию вид ротонды. Мавзолей очень удачно вписан в ансамбль средней группы. Его архитектурные формы не характерны для самаркандского зодчества, а близки мавзолеям Азербайджана и Хорезма башенного типа. Однако декор — изразцовые мозаики и роспись купола внутри — выдержан в характерном для того времени местном стиле.

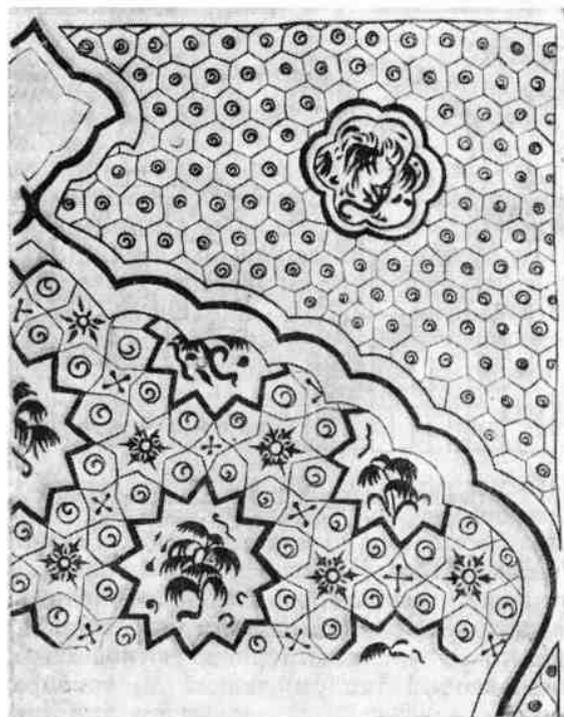
16. Шахрисябз. Мечеть Кок-Гумбаз, 1435 г. Общий вид

К началу XV в. сложился среднеазиатский тип медресе с большим двором, по периметру которого расположены в два этажа худжры, а на осях — сводчатые айваны; в угловых частях главного фасада обычно помещаются мечеть и дарсхана. Вход во двор оформляет портал, а углы здания закрепляют минареты.

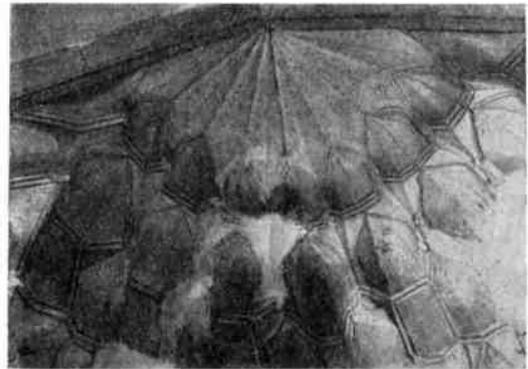
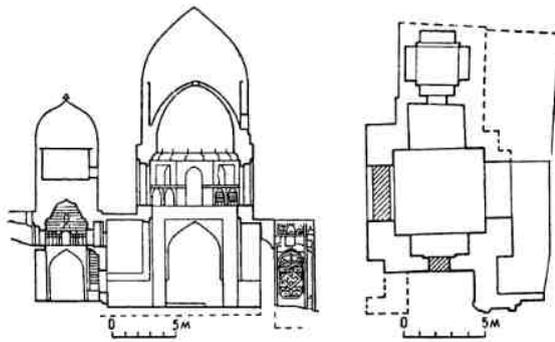
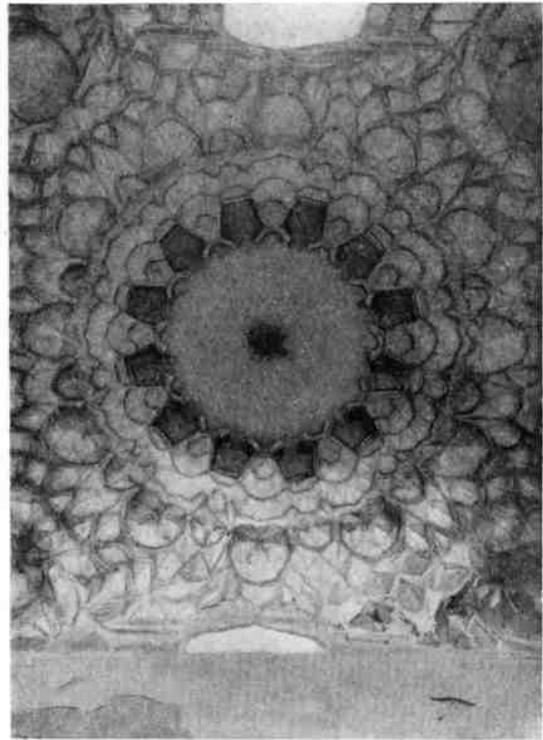
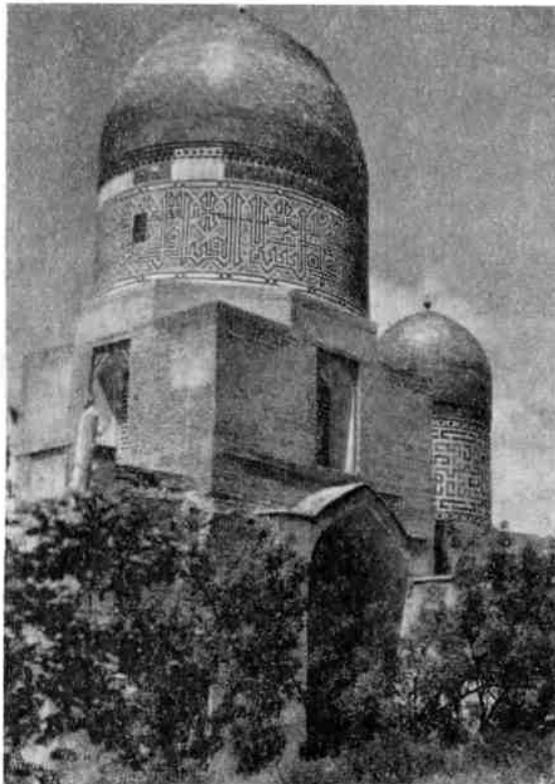
Улугбек, проявивший заботу о повышении уровня науки в стране, построил три медресе — в Бухаре (1418 г.), Самарканде (1417—1420 гг.) и Гиждуване (1437 г.), в которых сохранена эта схема. Особенность бухарского медресе составляет своеобразное решение главного фасада как двух-

17. Бухара. Мечеть Калян, XV в. Общий вид с портала медресе Мири-араб

18. Шахрисябз. Мавзолей Гумбази-Сейидан, первая половина XV в. Фрагмент резной двери, фрагмент орнаментальной росписи

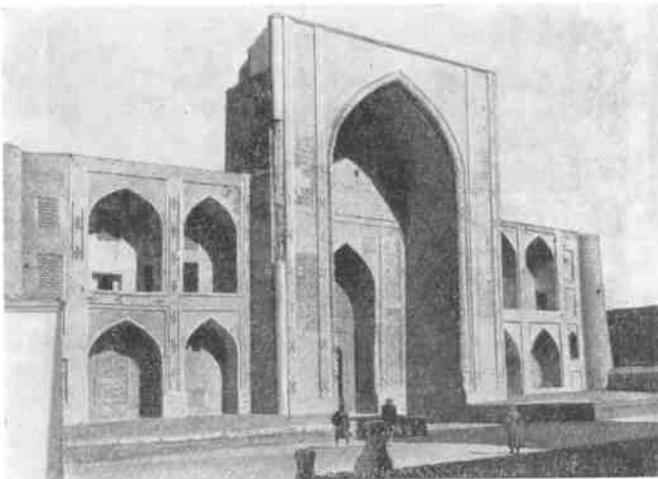
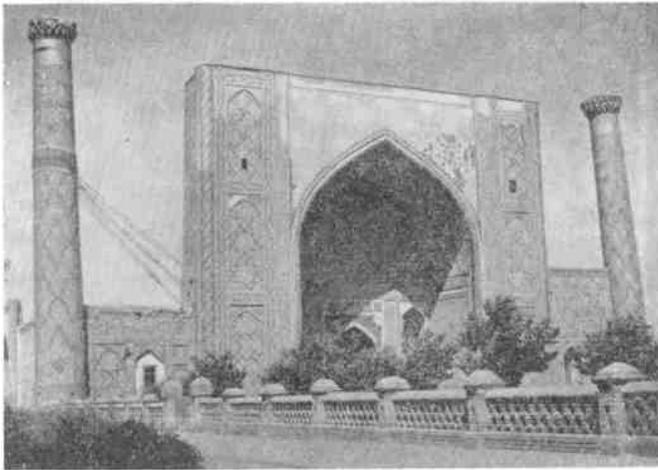
19. Самарканд. Мавзолей Қазы-заде-Руми, 30-е годы XV в. Общий вид, сталактитовый купол, разрез, план, ниша

ярусных арочных лоджий, соответствующих находящимся за ними худжрам (рис. 20). Такая трактовка главного фасада станет распространенной в XVI и XVII вв.

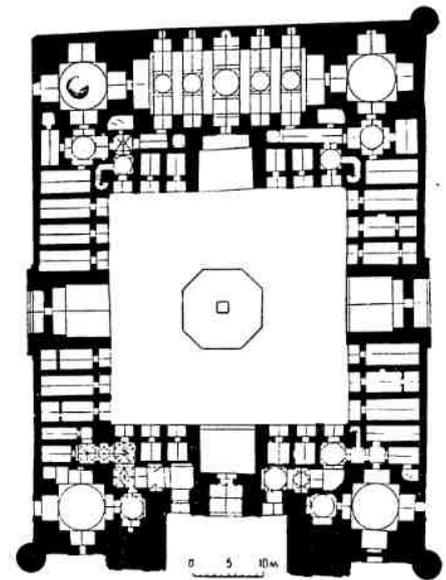
Самым большим было медресе в Самарканде, обращенное главным фасадом на центральную площадь — Регистан. По своим размерам оно не уступает постройкам Тимура, но отличается от их тяжеловесно-

сти необычайно стройными пропорциями. Были найдены выразительные архитектурные формы медресе, масштабность, которая дает возможность почувствовать простор площади и ощутить грандиозность сооружения, замыкающего ее с запада (рис. 20).

Медресе с высоко поднимающимися четырьмя куполами и минаретами играло важную роль в создании городского силуэта.

20. Самарканд. Медресе Улугбека, 1417—1420 гг. Общий вид, фрагмент облицовки, план; Бухара. Медресе Улугбека, 1418 г. Главный фасад

Наряден декор главного портала: витые жгуты из расписной майолики фланкируют его, стены порталной ниши покрыты тонкими мозаичными наборами в сочетании с резными мраморными вставками; громадные тимпаны были украшены звездчатым гирихом, плетения которого выполнены бирюзовыми изразцами, а фигуры — из мозаики и резного мрамора. По мнению некоторых исследователей, на тимпанах символически изображено звездное небо — дань увлечению Улугбека астрономией. Боковые фасады и минареты облицованы изразцовой мозаикой — крупной геометриче-

ской сеткой и религиозными кувфическими надписями из синих и бирюзовых кирпичей.

Если крупный геометрический орнамент наружных фасадов подчеркивал монументальность здания, то дворовые фасады решены иначе. Членение их представляет собой как бы уплощенную схему находя-

Самарканд. Шах и Зинда. На переднем плане Мавзолей
Казы-заде-Руми, 30-е годы XV века.

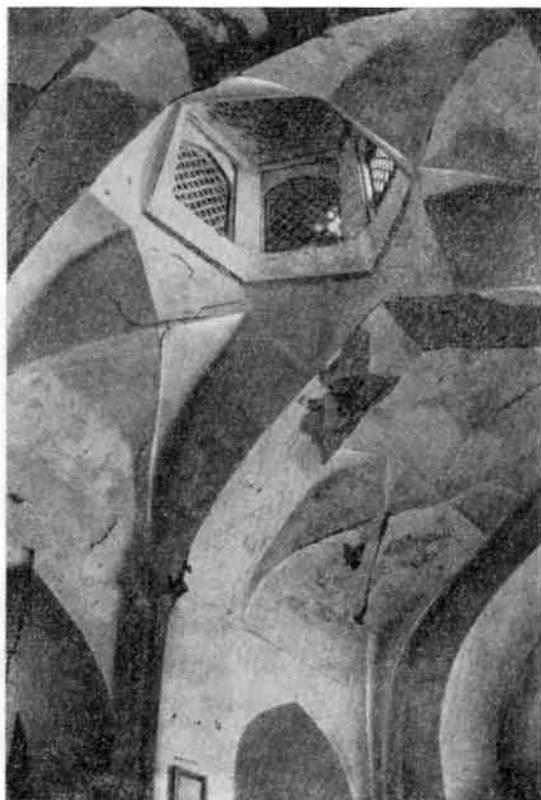
щихся за ними помещений — двухэтажные аркады стрельчатых ниш, соответствующих ширине худжр, окружали двор. Только по осям их ритм перебивался порталами айванов. Гармония пропорций почти квадратного двора и относительно мелкого членения фасадов, соразмерного человеческому росту, придала архитектуре двора характер камерности. В декоре дворовых фасадов преобладает тонкая майоликовая мозаика, в основном с растительными узорами, мраморные панели со вставками из бирюзовой глазури.

Особенность планировки медресе — устройство дополнительных боковых входов во двор и расположение мечети с запада, а четырех дарсхана в углах здания. Купольные покрытия дарсхана, квадратных в плане, с очень широкими нишами по осям, очевидно, опирались на балочные паруса.

Сильно вытянутая по оси север — юг прямоугольная мечеть (22 × 8 м) с нишами (7 × 2,5 м) в торцовых стенах делилась четырьмя поперечными арками на пять частей, каждая из которых перекрывалась куполами на параллельных арках и полуарках. Эта конструкция, примененная еще раньше в мечети Туман-ака, большом аксарая Ахмеда-Ясеви, здесь более развита и использована единственный раз в зодчестве Средней Азии для большого, сильно вытянутого интерьера. Позже она применена в зимней мечети медресе Улугбека в Гиждуване, но так же, как и в зданиях, построенных на рубеже XIV—XV вв., при трехчастном членении плана (рис. 21).

Интерьеры медресе в Самарканде украшены синими росписями, исполненными в характерной для того времени манере; они подобны стенописям Гумбази-Сейидан и галереи 1424 г. у мавзолея Гури-Эмир. Их остатки сохранились в крытых проходах во двор из главного портала, в юго-восточной дарсхане и мечети.

В середине XV в. на возвышенности Чупан-ата под Самаркандом было выстроено небольшое купольное здание, которое в научной литературе получило название мавзолея, очевидно, за свой внешний облик, хотя захоронений в нем не обнаружено. Некоторые исследователи предполагают, что это был охотничий павильон Улугбека. Сооружение представляет огромный интерес потому, что в нем впервые в Мавераннахре для возведения купола была применена

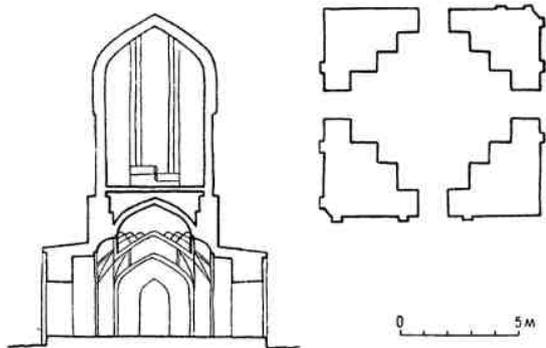
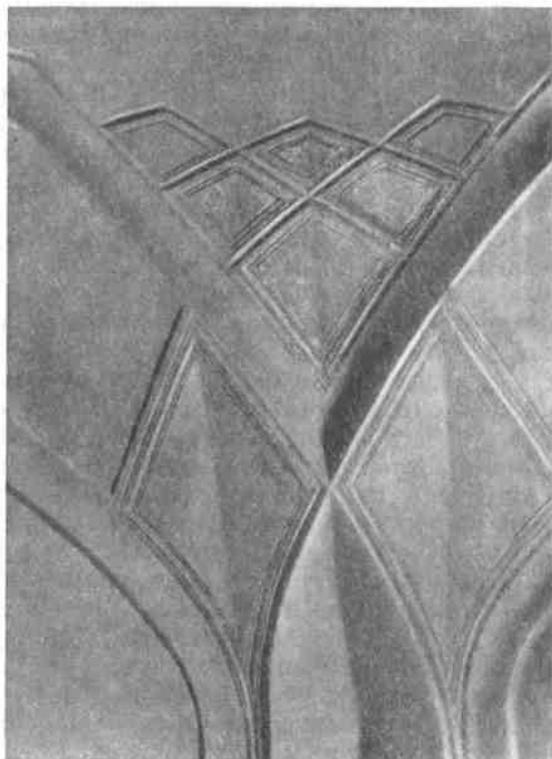

21. Гиждуван. Медресе Улугбека, 1437 г. Перекрытие зимней мечети

конструкция четырех взаимно перекрещивающихся арок и система щитовидных парусов (рис. 22). На вершины арок опирается цилиндрический барабан с куполом. План интерьера, отражая специфику новых конструкций, получает вид равноконечного креста благодаря глубоким нишам.

Новые конструкции несколько изменили и объемную композицию здания: четверик становится более приземистым, над ним возвышаются верхняя часть никак не замаскированных мощных арок и завершающий барабан с куполом. Интерьер покрыт простой ганчевой штукатуркой. Мавзолей Чупан-ата открывает новую страницу в истории зодчества Средней Азии. В мавзолеях Самарканда второй половины XV в. — Ишратхане и Ак-Сарае — зодчие продолжают, развивают и совершенствуют новую конструктивную систему.

Ишратхана представляла собой массивное, прямоугольное в плане сооружение с большим порталом с юго-западной стороны

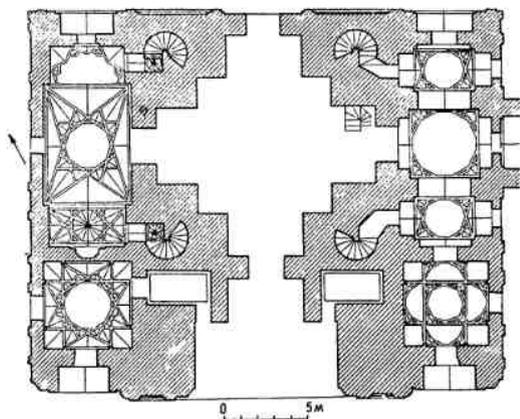
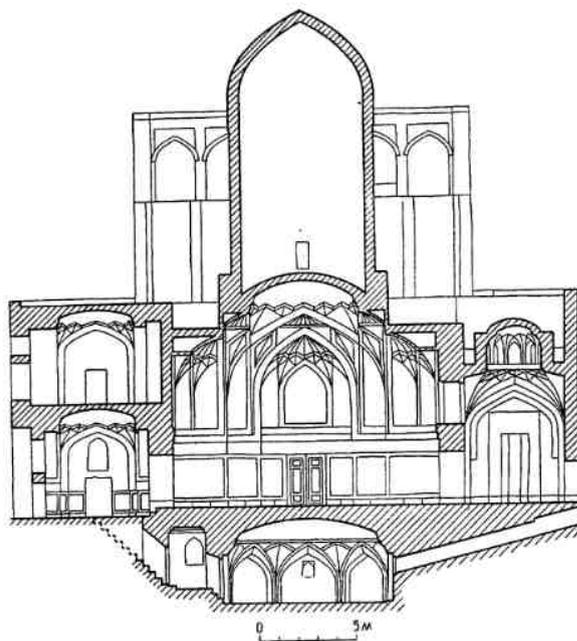
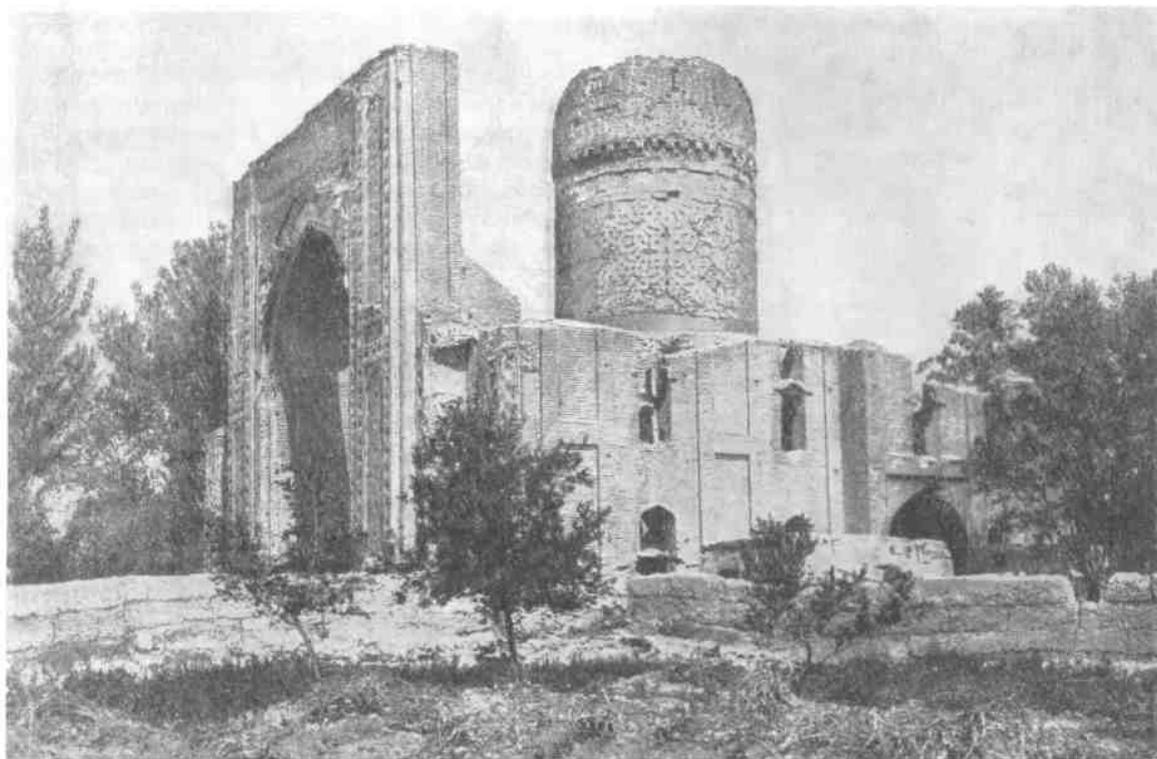
22. Самарканд. Мавзолей Чупан-ата, середина XV в. Общий вид, щитовидные паруса в интерьере, разрез, план

и куполом на высоком цилиндрическом барабане над центральным залом (рис. 23). Здание было двухэтажным в восточном и частично западном крыле. По своим масштабам Ишратхана сродни грандиозным сооружениям, возведенным при Тимуре. В ней, как и Ак-Сарае, продолжена традиция сложного усыпального комплекса, включающего ряд различных помещений. Однако

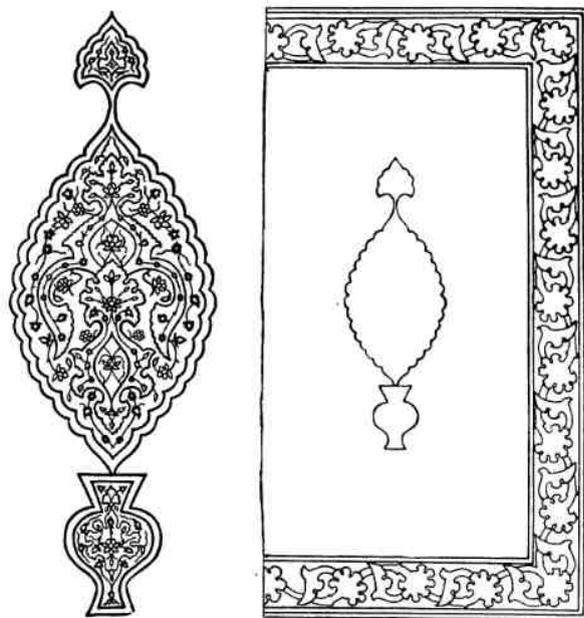
планировка и организация пространства интерьера отличны от зданий конца XIV в., таких, как Ахмед-Ясеви и Доруссиадат с их одноосной композицией плана.

В Ишратхане композиция сложная, но четкая: на центральной оси, пересекающей здание поперек, расположен портал, а сразу за ним — главный зал — гурхана; по обе стороны размещены мечеть и двухэтажная галерея. Все помещения объединены еще продольной осью. Анфиладное расположение помещений на ней дает возможность объединить их и раскрывать интерьеры в перспективе с разных точек. Открытая галерея и дверные проемы, выходящие на все фасады, связывали интерьер с окружающим зданием садом.

Силуэт здания характеризуется противопоставлением громадного прямоугольного объема развитому стройному portalу, уравновешенному высоким цилиндрическим барабаном с куполом над гурханой. Перекрытия помещений второго этажа скрыты за стенами, и над всем зданием господствовала бирюзовая глава единственного купола.

23. Самарканд. Мавзолей Ишратхана, 1464 г. Общий вид до разрушения купола, росписи галерей, разрез, план

24. Самарканд. Мавзолей Ак-Сарай, вторая половина XV в. Перекрытие центральной части интерьера, орнамент панели (реконструкция И. Бородиной)

Мавзолей облицован жженым розово-желтым кирпичом с тщательной расшивкой швов или прокладкой в них узких голубых глазурованных полос. Портал и задний фасад украшены майоликовыми вставками с очень тонкой, подглазурной росписью бирюзовым по белому. По изысканности и красоте внешнего декора этот памятник не имеет себе равных. И даже сейчас, когда мавзолей стоит в руинах, без купола, когда многие из поливных вставок выбиты и на их местах зияют пустые гнезда, он покоряет своей красотой и величавостью, тонкостью и художественностью облицовок, изысканностью сочетаний бирюзовых вставок и кирпича.

Главным помещением мавзолея является центральный зал — гурхана, перекрытый куполом на перекрещивающихся арках. Пропорции интерьера очень изменились: из-за отсутствия яруса парусов намного снижается высота помещения по сравнению со зданиями предыдущего периода, и в результате увеличения ниш расширяется площадь. Но интерьер от этого не выглядит приземистым. На очень высокую панель (в Ишратхане она равна 220 см) опираются арки, которые держат купол. Стена сохраняется

только на высоту панели и составляет треть высоты помещения. Арки, образующие конструкцию, четко выступали из поверхности сводов и организовывали весь интерьер. На них держалась сложнейшая система перекрытий.

Почти вся конструктивная кладка (кроме самих перекрещивающихся арок и щитовидных парусов под куполом) была закрыта декоративными тонкими плоскостями, которые фактически формировали пространство интерьера, и сталактитами. Между ними и черновой кладкой остаются паузы; в местах, где частично перекрытия еще сохранились, хорошо видна конструкция.

В мечети Ишратхана наблюдается дальнейшее развитие системы купольных покрытий прямоугольных помещений на параллельных арках, известной уже по большому ак-сараяу Ахмеда-Ясеви и мечети Туманака. Купольная галерея — мион-сарай — состоит из трех квадратных в плане помещений, разделенных широкими арками и покрытых куполами, опирающимися на систему щитовидных парусов. Интерьеры были украшены живописью кундаль и глазурованными панелями. Особенно нарядна

была панель в гурхане из майоликовой мозаики с тонким растительным узором. В росписях преобладают растительные вызолоченные орнаменты или крупные медальоны, чередующиеся с живописными изображениями цветов на синем или темно-голубом фоне. По колориту и эффекту, производимому на зрителя, кундаль ближе росписям времени Тимура, чем времени Улугбека.

Росписи интерьеров лучше сохранились в другом идентичном Ишратхане мавзолея — **Ак-Сарае**, расположенном вблизи усыпальницы Гури-Эмир. Ак-Сарай размерами гораздо меньше Ишратханы, у него нет мечети, трехкупольная галерея была небольшой. Сейчас сохранилась только гурхана. По конструкции она схожа с центральным залом Ишратханы (рис. 24). При скромном внешнем облике еще большим контрастом звучит интерьер гурханы с выразительным убранством, хотя и дошедшим до нас тоже с большими утратами. Мягкое мерцание золоченых узоров, глубокий бархатный тон ультрамарина создают общий колорит, а при тщательном осмотре открываются взору тысячи мельчайших тонко и со вкусом написанных белых, розовых цветов, отражающих богатство местной флоры. Роспись дополняли красивой формы сталактиты в углах и под куполом, а также мозаичная панель. По виртуозности выполнения набора (многолепестковые цветы, листья в диаметре 2—3 см), красоте орнамента и цветового сочетания, очень тактичного введения позолоты желтых деталей панель, пожалуй, не имеет в Средней Азии себе равных.

Из монументальных мечетей второй половины XV в. известна одна **мечеть Анау**, близ Ашхабада, построенная в 1455—1456 гг. Мечеть разрушилась во время землетрясения 1948 г. Она состояла из главного здания и построек, примыкавших к его северному и восточному углам. Вдоль всех трех фасадов главного здания мечети на склоне холма располагался цокольный этаж с хужрами для паломников, плоская кровля которого достигала уровня пола в мечети и служила террасой — айваном (рис. 25).

Квадратный зал мечети пролетом 10,5 м был перекрыт куполом на четырех подпружных арках и тромпах. Стены внутри были расчленены на три яруса; в нижнем, не ис-

ключая и южной стены с михрабом, находились стрельчатые ниши с выходами на внешнюю террасу, а в верхних — ниши-лоджии. В угловых частях здания размещались винтовые лестницы, ведущие к обводным галереям второго и третьего этажей. Зал раскрывался на север обширным сводчатым проемом, оформленным порталом. К нему примыкали более низкие боковые крылья с трехъярусными нишами-лоджиями по фасаду, из которых нижние соответствуют находящимся за ними хужрам, а верхние ниши декоративные.

С задней стороны портала видны три яруса разгрузочных арок; верхние из них над тимпаном оставлены сквозными. Невозможно забранные резными решетками, они служили и легким завершением портала. Устои его были фланкированы сзади полубашнями; видимо, это нижние части некогда возвышавшихся над порталом небольших минаретов.

Планы восточной и западной группы построек несколько различны. Каждая из них имела по квадратному купольному залу пролетом 3,6 м; зал окружали двухъярусные галереи, открывавшиеся в него проемами. В западной группе помещения галереи были более развиты. Перекрытия залов и галерей представляли собой разнообразные варианты звездчатых куполов, основанных на шитовидных парусах.

Центром композиции двора служил портал мечети выразительных размеров и богатого декоративного убранства. Портал был облицован шлифованным кирпичом со вставками синих и голубых изразцов и мозаичными наборами, верх его оформляла сквозная аркатура — «ревак». Тимпан над аркой заполнял уникальное мозаичное изображение драконов на фоне цветов яблони. Сюжет, безусловно, китайский, но воспроизведен он местным мастером-мозаичистом в схеме, канонизированной к XV в. в искусстве Средней Азии.

Убранство интерьера намного скромнее: мозаикой здесь отделан только михраб, внизу стен шла панель с геометрическим рисунком из терракотовых плиток и изразцов, а выше нее — гладкая ганчевая штукатурка. Только на выкружке подпружных арок нанесены рельефные ганчевые надписи; в одной из них содержится дата постройки мечети. Щеки подпружных арок и верх купола были скромно украшены

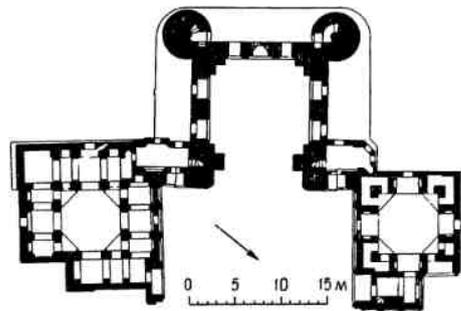
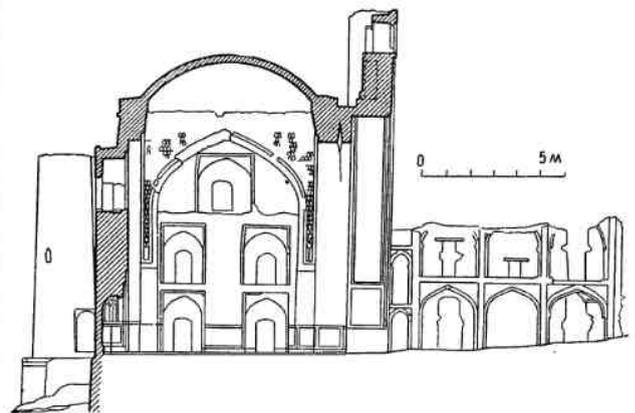
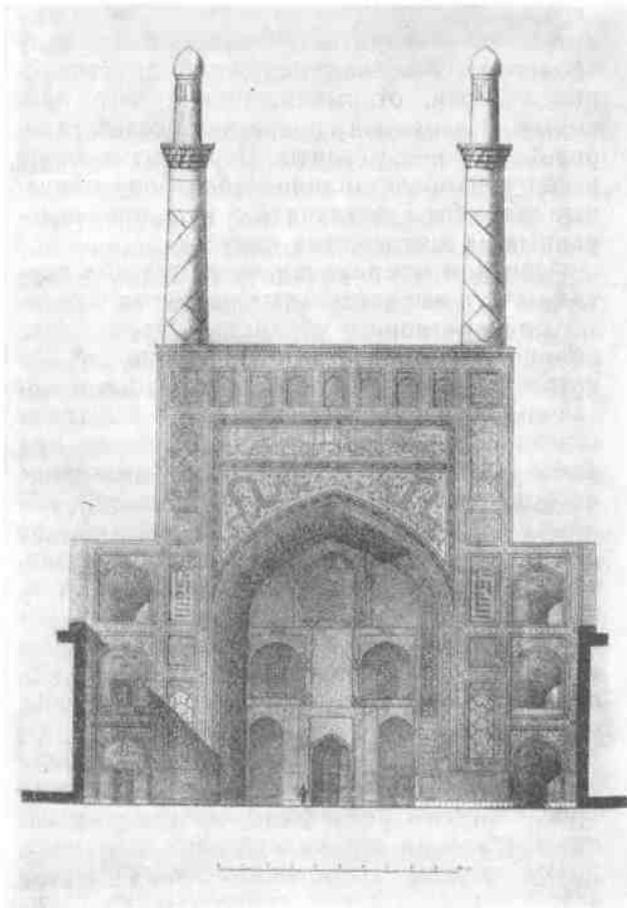
простым гирихом, выполненным в технике «часпак» (резьба по двухслойному ганчу). Она не встречалась в самаркандских сооружениях, зато получила распространение в интерьерах Бухары XVI в.

В конструкциях главного здания мечети еще не использована система перекрещивающихся арок, которая с успехом применялась во второй половине XV в. в Самарканде и Герате, но разнообразные купольные перекрытия боковых галерей строятся на элементах и принципах этой системы.

Стилистически мечеть Анау близка хорасанскому зодчеству. От самаркандских построек она отличается, в основном, пространственной композицией интерьера, раскрытым в окружающие галереи, и наличием многоярусных лоджий. Во внешних облицовках, как и в зданиях Самарканда второй половины XV в., намечается отход от

цветовой перенасыщенности. Фасады отделываются шлифованным кирпичом, который оживляется изразцовыми вставками, а мозаичные наборы занимают наиболее ответственные места. Для общей композиции ансамбля характерно противопоставление массивного объема главного здания с подчеркнутой вертикалью портала более низким боковым постройкам. Мечеть, эффектно поставленная на склоне холма бывлой крепости, возвышалась над окружающей застройкой.

В силу сложившихся благоприятных исторических и экономических условий архитектура Средней Азии в конце XIV—XV вв. развивалась быстрыми темпами. Перед зодчими встали крупные градостроительные проблемы; их решения требовали рост городов, развивающиеся торговля и ремесла. Градостроительные работы в Са-

25. Анау. Мечеть, 1455—1456 гг. Реконструкция портала мечети, разрез, план

марканде, видимо, не были осуществлены в полном намечаемом объеме. Однако пробитые в то время торговые улицы и площади заложили основу планировки города, обусловившей структуру его на столетия (частично сохранилась в этой средневековой части и до наших дней). В конце XIV—XV вв. сооружается ряд крупных архитектурных ансамблей, которые играли роль высотных центров для отдельных частей города, определяя общий силуэт его.

При интенсивности и большом масштабе строительство было сосредоточено лишь в крупных городах — Самарканде и Шахрисябзе, отчасти в Бухаре, а в других местах сводилось к единичным случаям. Такая концентрация способствовала выработке нового, единого, ярко выраженного стиля архитектуры в основном на базе местных строительных традиций и новых художественных влияний, в связи с участием мастеров различных областей и стран. Во второй половине XV в. с расширением строительства в Хорасанских провинциях используются местные традиции, поэтому сооружения, сохранившиеся на территории современной Туркмении, отличаются от самаркандских.

В XV в. в Средней Азии складывается стиль архитектуры, для которого характерны монументальность и грандиозность сооружений, большие масштабы, развитие отдельных частей здания — входного портала, превращающегося иногда в самостоятельный объем, и высокого барабана с куполом. В то время четко складываются типы некоторых сооружений и их планировки — соборной мечети, медресе, ханака, торгового тима, появляются большие погребальные комплексы.

В монументальном зодчестве преобладает тип центрального, квадратного в плане и перекрытого куполом здания, которое используется для различного назначения. Его внешний облик и интерьер постоянно менялись. На протяжении конца XIV — первой половины XV вв. пропорции здания становились все более вытянутыми. Во внешнем объеме это достигалось введением дополнительных восьмигранных переходов от четверика к куполу, высоких цилиндрических подкупольных барабанов, в интерьере — увеличением высоты стен. Особая мо-

нументальность и грандиозность сооружения достигались не какими-то новыми композиционными приемами или изменением структуры и пропорций здания, а в основном увеличением его строительного массива.

Первая половина XV в. отмечена непрерывными поисками и совершенствованием конструкций для купольного перекрытия, позволивших максимально расширить площадь и пространство интерьера. В середине XV в., наконец, такие конструкции появились — перекрещивающиеся арки, которые понизили центр тяжести купольного перекрытия; размеры купола перестали быть в прямой зависимости от периметра стен, что дало возможность расширить пространство интерьера.

Система перекрещивающихся арок послужила основой для дальнейшего развития архитектуры Средней Азии в XVI в. В XV в. эти конструкции во внешнем облике сооружений выявлялись лишь частично. Расширяется основной объем четверика, но возвышающиеся над ним перекрещивающиеся арки еще прикрываются декоративными стенками, чтобы скрыть конструкцию. На арки ставится все тот же цилиндрический барабан с внешним куполом — зодчие сохраняли привычный, выработанный в конце XIV в. художественный облик купольных зданий. Только в XVI в. новые конструкции обретут свою архитектурно-художественную форму. Зато интерьер с появлением перекрещивающихся арок в XV в. получает новое пространственное решение.

В зодчестве в конце XIV—XV вв. большую роль играет декор, многообразный и высокохудожественный: глазурованные кирпичи, майолика с надглазурной росписью, тонкие наборы мозаики, резьба по мрамору покрывают все поверхности стен, барабанов, куполов. Интерьеры этого периода украшены глазурованными или мраморными панелями и росписями орнаментального характера. Они не оставались неизменными: на протяжении конца XIV — XV вв. прослеживаются три этапа в развитии их художественного стиля, тесно связанного с росписями бытовой керамики, с украшением рукописных книг.

Достижения зодчества XV в. послужили основой для развития архитектуры XVI в.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XVI—XVII вв.

На рубеже XVI в. тимуридское государство пало под натиском хлынувших с севера войск узбекского хана Шейбани. Утвердившись в Самарканде и Бухаре, Шейбани присоединил Ташкент, Фергану, Хорезм, затем двинулся в Хорасан и занял Герат.

Государство первых Шейбанидов, унаследовавшее от кочевых традиций некоторые черты дофеодального государства, дробилось на княжества и уделы, где отдельные узбекские племена сохраняли самостоятельность. Политическая обстановка была тревожной: удельный правитель Ферганы Бабур энергично стремился отвоевать родовые владения, опираясь при этом на иранского шаха Исмаила, который в свою очередь упорно боролся с узбекскими ханами за Хорасан. Первая половина XVI в. прошла в войнах и междоусобицах. 40-е годы были порой двоевластия с центрами в Самарканде и Бухаре.

Упрочение государственной власти Шейбанидов и создание централизованной державы связано с именем Абдулла-хана II, который с 1557 г. правил в Бухаре, а в 1583—1598 гг., вплоть до своей смерти, был всеузбекским ханом. Абдулла-хан вернул Ташкент, Фергану, Туркестан, Хорасан в Мешхедом, Балх и Герат, а в последние годы правления — Хорезм. Сложилась мощная держава с широкими международными связями. Экономические и культурные отношения связывали Бухару с Индией, а с Турцией ее объединял и политический союз. Прочные политические и торговые отношения установились также с Московским государством, границы которого подошли вплотную к берегам Каспийского моря и кочевой степи Дешти-Кипчак.

В культуре Средней Азии при Шейбанидах продолжают развиваться достижения предшествовавшей блестящей эпохи. Шейбани-хан и его приемники были образованными людьми, ценили науки и искусства, привлекали ко двору ученых и поэтов. Шейбани-хан сам занимался литературой и писал стихи. С падением государства Тимуридов в Бухару переместились ученые и художники, до того собранные при гератском дворе. Особенно расцветом искусства отмечена эпоха Абдулла-хана, который слыл покровителем просвещения и мецена-

том. Немалое внимание уделял он строительству.

Зодчество XVI в. отличается ярко выраженной характеристикой конструкций, архитектурных форм и типологии сооружений. Время Абдулла-хана отмечено большим размахом строительства коммунальных и гражданских зданий. Международная торговля требовала развитой сети благоустроенных дорог с мостами, крытыми цистернами сардоба, и караван-сараями, а также военными постами — рибатами на всем их протяжении. Утверждая, что Абдулла-хан построил 1001 рибат и сардоба, хроники, очевидно, включают в эту цифру и караван-сарай. В городах строились в большом числе крытые рынки — *тимы* и торговые пассажи — *ток*, караван-сарай и бани, сооружались хаузы и крытые цистерны. От XVI в. сохранились самые ранние в Средней Азии крытые рынки.

Изменились взгляды на мемориальные сооружения — монументальные усыпальницы уступают место захоронению под открытым небом. Усиление суфийских сект вызвало интенсивное распространение культовых зданий типа ханаки. Если от предшествующих столетий почти уникальным образом остается комплекс Ходжа Ахмада Ясеви в Туркестане, то, начиная с XVI в., этот тип сооружений широко распространяется. В самой направленности строительства происходит поворот от уникальных зданий к массовым утилитарным постройкам.

XVI в. не оставил грандиозных сооружений, но зодчие того времени мудро и рационально развивают инженерные идеи предыдущих эпох в области конструкций и объемно-планировочных схем. В многообразии планировки, более широкой трактовке форм, изобретательности в деталях сказывается прогресс архитектурной мысли. Строительная техника, формы, архитектурный декор — все направлено к экономичности и массовости строительства. Идеал эпохи — не грандиозное и пышное, как во времена Тимура и его потомков, а массовое и целесообразное. В этом значительное достижение эпохи. Интересен и тот факт, что при Абдулла-хане сооружения возводились повсеместно — в малых городах, селах и просто вдоль караванных путей.

В строительстве XVI в. выявляются два периода — первая половина XVI в. и годы правления Абдулла-хана. В произведениях первой половины XVI в. еще живы традиции прошлого, но уже рождаются особенности, характерные для эпохи в целом. После 1557 г. происходит становление стиля.

Потребности массового строительства обусловили изменение приемов зодчества.

Основой для разбивки здания на участки служил план, вычерченный по модульной сетке. Сохранились чертежи бухарского зодчего XVI в., составленные для ханаки, караван-сарая и других сооружений. В планировке зданий зодчие смело отступают от принятых канонов. Наряду с типом ханаки, вытянутым в продольной оси, возникает интересный по замыслу центрально-купольный вариант. Изменяется частично и планировка медресе. Углы двора срезаны, что дает возможность обеспечить независимый ход в угловые помещения. Галерея главного фасада не только связывает кельи этой части здания, но и открывает доступ к помещениям второго этажа, расположенным позади портала. В развязке внутренних узлов медресе используются смелые решения. Для бухарских медресе, в противоположность самаркандским, характерен вход по оси с последующим разветвлением на два коридора, причем дворовый портал открывается ко входу большим зарешеченным окном. По обе стороны от входа лежат залы мечети и аудитории-дарсханы.

Меняется и внешний облик зданий. Ниши порталов получают граненую форму и сводятся вверху полукуполом. Оставшиеся необработанными боковые уличные фасады медресе во втором этаже оформляются аркадами. Высокие угловые минареты уступают место массивным башням, срезанным на уровне стен и покрытым купольным фонарем. Закрепляя композиционно линию фасада, башни выполняли и конструктивную роль угловых устоев.

Под стены выводился фундамент из рваного камня или булыжника на глиняном или алебастровом растворе и цоколь, облицованный естественным камнем; камышевая прокладка служила сейсмической подушкой и гидроизолирующим слоем. Кладка стен сначала была монолитная, но во второй четверти XVI в. техника меняется: внешняя оболочка стен выполняется ук-

ладкой в перевязку обожженного кирпича на алебастре, внутренние же полости больших массивов заполняются кирпичным ломом на глиняном растворе. Обусловленное экономией материала, это нововведение нельзя рассматривать как небрежность или технический недостаток: оно едва ли отразилось на прочности зданий, так как в большинстве своем они не только уцелели, но и функционируют в наши дни. В стенах делались отвесные желоба для отвода с кровли дождевых и талых вод.

В основе объемных построений XVI в. лежит блестящая инженерная разработка сводчато-купольных систем. Прежде всего в громоздкой двойной структуре купола упраздняется внешняя оболочка. Это имело огромное значение для тектоники здания: исчезла нагрузка наружной, в основном декоративной части, опустился центр тяжести постройки, что благоприятно отразилось на сейсмостойкости конструкции. Архитектура вновь обрела утраченное перед тем единство форм и конструктивной основы. Развиваются конструкции пересекающихся арок и щитовидных парусов. Купола ставятся на две, четыре, восемь несущих арок, иногда расположенных под углом 45° к стенам — параллельно диагоналям квадрата. В конструкции самого купола различаются два варианта: скупья купола опирается на арки или оболочка купола пронизана ими как нервюрами. В последнем случае незамаскированная система арок, видимая извне, производит впечатлительное своеобразное, хорошо развитой мускулатуры.

Щитовидные паруса образуют систему так называемых корзинчато-сетчатых парусов, создающих в сочетании с угловыми нишами плавный переход к скупье купола. Зодчие на время отказываются от тромпов, но впоследствии к ним снова возвращаются, неузнаваемо их перерабатывая путем изменения пропорций подкупольного пояса конструкций, сочетая тромпы и сетчатые паруса. Получается развитая в высоту, внушительная по масштабам и формам система, которая придает интерьеру значительность и парадность.

На принципе пересекающихся арок разработано множество вариантов декоративных куполов. Прихотливая форма куполов и полукуполов, покрывающих коридоры входа и ниши двора, закрепляется каркасом

легких алебастровых гуртов; промежутки между гуртами и скупья купола забраны шлифованным кирпичом в елочку. Набор таких кирпичиков предварительно монтируется в блоки на лекальной форме, заливается алебастровым раствором и ставится на место. Для того чтобы усовершенствовать и ускорить сборку декоративных куполов, заполнение производится подкрашенными под терракоту алебастровыми плитами. В алебастре прочерчивается затейливый геометрический герх, оживляемый фигурными вставками бирюзовой глазури. Система щитовидных парусов с кирпичом в елочку иногда завершается мозаичной скупьей. Наиболее декоративное выражение получают куполки, форма которых представляет собой переход к типу сталактитов, при этом в противоречие форме сохраняется имитация кирпичной кладки (медресе Кукельдаш). Многочисленные грани декоративной конструкции образуют причудливую игру светотени.

Меняются и детали. Упраздняются несущие порталную арку стройные колонны и обрамляющий ее жгут. Вместо них контур арки оформляется срезанным под углом профилем. Характерно закругление внешних углов портала. По углам каменных панелей фасада сохраняются декоративные колонки.

В интерьере сочетание пространственной системы пересекающихся арок с сетчато-звездчатыми парусами дополняется сталактитами, украшающими паруса, софиты арок и карнизы. Сетчатые паруса создают особенно плавные и пластичные формы, смягчая переход к куполу. Льющийся через световой фонарь мягкий рассеянный свет рельефно оттеняет линии арок и парусов. Поскольку скупья освещена не снизу, а сверху, отпадает смысл расписного орнамента — он уступает место объемной лепке деталей. Во второй половине XVI в. возникает особый монохромный стиль белого интерьера с геометрической логикой объемов и строгой системой линий обнаженной конструкции. Таковы залы медресе Кукельдаш. Все эти приемы составляли настоящую революцию в архитектуре интерьера.

Происходят большие перемены и в архитектурном декоре. Сначала еще применяются резная поливная мозаика, техника «кундаль», росписи синим контуром по белому полю; но во второй половине XVI в.

они исчезают. Майолика употребляется на протяжении всего столетия, хотя во второй его половине качество поливы резко снижается. Гамма красок суживается до синезеленой и чернильно-фиолетовой с черно-белым рисунком; тона ее получают химический оттенок, расплываются и перемешиваются. Однако для XVI в., особенно времени Абдулла-хана, характерны не эти приемы, изжившие себя в течение столетий. Мастера XVI в. изобретают свои, не менее ценные в художественном отношении формы орнамента, более экономичные и рассчитанные на широкое распространение. Появляются сборные бесшовные мозаики, изразцовые или из шлифованных кирпичиков с прокладкой голубой или синей поливы; они монтируются в блоки геометрического узора и заливаются алебастровым раствором с обратной стороны.

Новое в архитектуре фасада — украшение порталной ниши алебастровыми сталактитами. В этом приеме сочетаются такие разнородные, казалось бы, несовместимые виды декора, как алебастровые сталактиты или полукупола с мозаичными медальонами.

От чисто народных традиций заимствована техника так называемой ганчевой мозаики — *часпак*, применяемой главным образом в интерьере. Этот вид декора, экономичный и несложный по технике, дает прекрасный эффект даже в монументальных масштабах. Некоторые части рисунка вырезаются в алебастровом слое и заполняются алебастром другого тона при сохранении гладкой поверхности стены или свода.

От обширных и богатых зданий Самарканда — столицы первых шейбанидов, уцелели только остатки медресе Абусаид-хана и дахма шейбанидов. Дахма — платформа с облицованными серым мрамором стенами, на которой покоятся Шейбани-хан и члены семьи (5,85 × 5,9 м, высотой 2,65 м), помещалась некогда среди двора медресе Шейбани-хана, ныне стоит близ Тилля-Кари.

В 30-х годах XVI в. столицей государства вновь становится Бухара — центр политической и культурной жизни обширного государства, опора суннитского богословия всего Ближнего Востока и средоточие его святынь. Быстро растущая застройка не вмещается в кольцо стен домонгольского

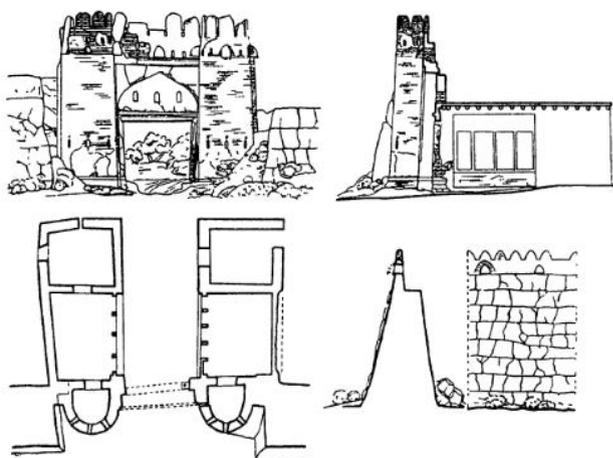
времени. К середине XVI в. территория города была расширена главным образом к западу и востоку, отчасти к северу и заново окружена стенами. При Абдулла-хане в городскую черту вошла местность Джуйбар. Бухара выросла примерно на одну треть и достигла нынешних размеров.

В XVI в. окончательно сложился облик феодальной Бухары с ее планировкой и основными постройками, которые с небольшими изменениями дошли до наших дней. Несмотря на ремонты и подновления, почти полностью сохранились от XVI в. ее крепостные стены длиной до 10 км. Сложные из битой глины высотой до 10 м и шириной в основании до 5 м, они снабжены полукруглыми массивными башнями и завершаются парапетом с бойницами и зубцами. Башни приспособлены для установки пушек, а бойницы — для огнестрельного боя. Городские стены были прорезаны одиннадцатью воротами, тяжелые деревянные створки которых открывались между двух полукруглых башен. От XVI в. уцелели только одни ворота Шейх-Джалаль (рис. 1), остальные ворота не старше XVIII—XIX вв.

В Бухаре выделяется повышенным рельефом ее наиболее старая часть — шахристан. Вековые наслоения строительных остатков образовали холм цитадели — арка, где высится резиденция правителей; у ворот арка располагалась площадь Регистан. Город снабжался водой из магистрального канала Шахруд. Вода разводилась в хаузы. Спускавшиеся к воде ступени были облицованы камнем, а мраморные водосливы имели форму головы льва или дракона. Вдоль узких улиц у фасадов медресе и мечетей оставались разгрузочные площадки — карманы.

На узлах торговых улиц ставились торговые купола — *чорсу*, или ток. До сих пор на перекрестках вытянутой с юга на север магистрали высятся три базарных купола — Токи Саррафон («Купол менял»), Токи Тельпак Фурушон («Купол продавцов шапок») и Токи Заргарон («Купол ювелиров»). Не так давно существовали еще два купола — Токи Орд Фурушон («Купол продавцов муки») и Токи Тиргарон («Купол изготовляющих стрелы»). Вдоль этой торговой улицы тянулись караван-сарай, крытый рынок, бани; близ нее группируются крупные мечети и медресе (рис. 2).

Много внимания уделяется ансамблю.

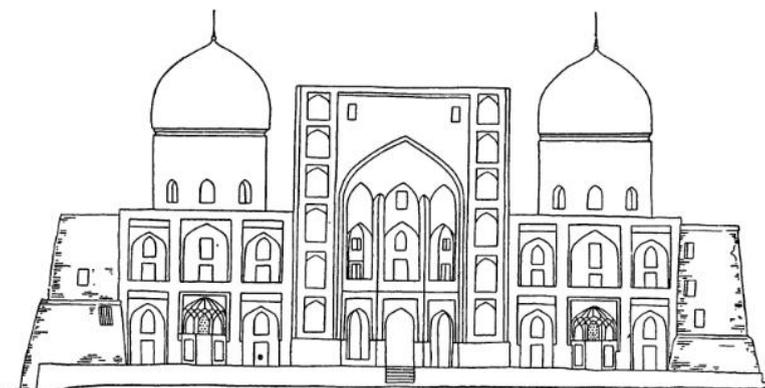
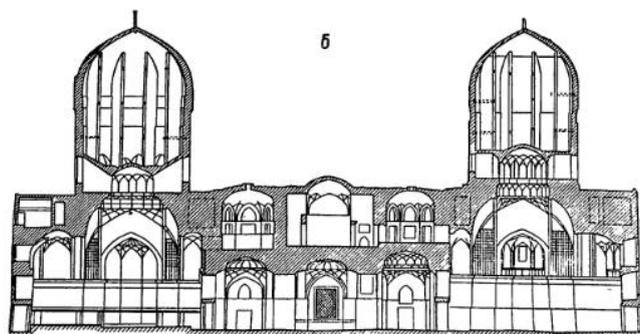
1. Бухара. Ворота Шейх-Джалаль, XVI в. Фасад, план, разрез. Разрез и фрагмент фасада городской стены

Возникают ансамбли парных, поставленных на одной оси зданий — так называемые *кош*.

Самые значительные сооружения Бухары относятся к XVI в.

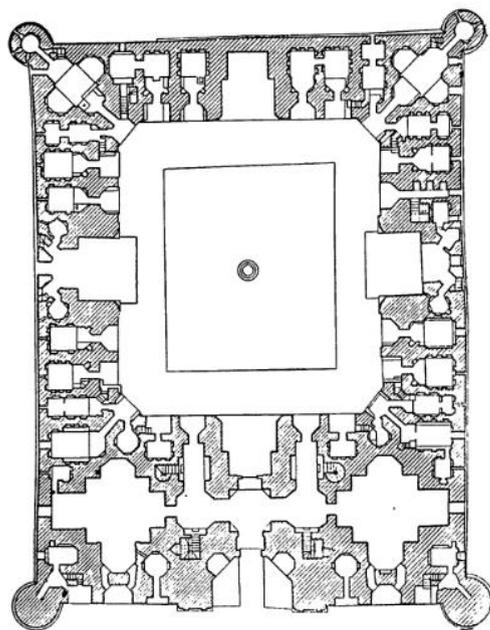
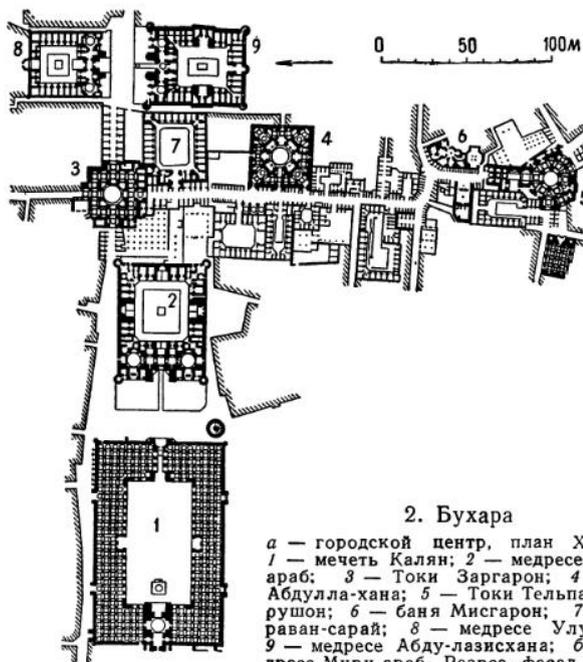
За много километров от города виднеется островерхий минарет Калян, отмечающий местоположение самого раннего из сохранившихся ансамблей Бухары — поставленных в паре мечети Калян и медресе Мири-араб. Расположенные в центре Бухары, у скрещения главных магистралей, на толще многовековых наслоений, здания главенствуют в городском ландшафте. Мечеть относится в основном к XV в., хотя отделка ее, как гласит надпись на фасаде, закончена в 1514 г. Портал входа со срезанными под углом 45° боковыми гранями соответствует архитектурному стилю второй половины XVI в. Его граненая ниша завершается полукуполом фигурной кладки шлифованного кирпича на алебастровых гуртах. Та же форма повторена в боковых нишах второго яруса портала; средняя ниша украшена, кроме того, мозаикой тонкого рисунка. В нижнем ярусе портала ниши были отделаны изразцовой мозаикой, которая украшала тимпан и срезы по контуру арки портала и тимпаны меньших арок. Щековые поверхности портала и его лицевые грани выложены, так же как в Ишрат-хане, шлифованным кирпичом со вставками майолики.

В медресе Мири-араб (1535—1536 гг.) поражает красотой рисунок плана, симметричный и уравновешенный, продуманный в

а

0 10 20м

2. Бухара

а — городской центр, план XVII в.
 1 — мечеть Калян; 2 — медресе Мири-араб;
 3 — Токи Заргарон; 4 — тим Абдулла-хана;
 5 — Токи Тельпак Фуршон; 6 — баня Мисгарон;
 7 — караван-сарай; 8 — медресе Улугбека;
 9 — медресе Абду-лазисхана; б — медресе Мири-араб. Разрез, фасад, план

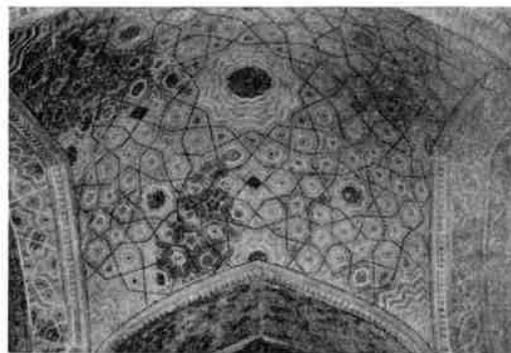
мельчайших деталях. Гармоничны объемная композиция и пропорции фасадов. Ни одно медресе Средней Азии не сравнится с этим произведением неизвестного зодчего.

Анализ плана показывает, что он построен по модульной сетке, основные деления которой равны десяти гязам (в местных единицах длины).

Медресе Мири-араб — крупное сооружение включает 111 худжр (рис. 2). Угловые залы переднего фасада имеют план в форме неравноконечного креста. Из них южный служил одновременно мечетью и аудиторией, северный являлся усыпальницей, где похоронены шейх Мири-араб, Убайдулла-хан, могила которого отмечена деревянным кенотафом, и др. Во двор открываются четыре высоких айвана — летние аудитории. Детали и убранство медресе отличаются безупречным вкусом и совершенством. Главный портал сплошь покрыт мозаикой. Арка обрамлена жгутом многогранного сечения. Судя по некоторой незаконченности деталей, можно предположить, что отделка портала осталась незавершенной. Коридоры, ведущие во двор, перекрыты плоскими куполами фигурной кладки из притертого шлифованного кирпича. Контур рисунка кладки подчеркнут бирюзовыми изразчатými швами. Корзинчато-сетчатые паруса имитированы ганчем.

Фонарь-барабан усыпальницы покоится на пересекающихся арках. Под сочленением арок группируются сталактиты, а выше начинается сетчатая система парусов; основание барабана подчеркнуто венцом из сталактитов. Эти алебастровые детали и декор следуют формам скрытой несущей конструкции из кирпича. Два бирюзовых внешних купола венчают фасад. Тимпаны порталов и арок двора покрыты резной изразцовой мозаикой. Яркие краски прекрасно исполненной мозаики включают оттенки белый, голубой, синий и черный марганцевого отлива, сверх того желтый; отсутствие зеленого тона отличает эту мозаику от самаркандской. В сталактитовые ганчевые полукупола граненых айванов на поперечной оси двора вкраплена майолика (рис. 3). На западной стороне сводчатый айван прямоугольного плана срезан по линии фасада; восточный айван, тоже прямоугольный в плане, покрыт полукуполом на ганчевых щитовидных парусах с мозаичными медальонами. Сочетание алебастровых деталей с мозаикой создает своеобразную игру матовой белизны и глянцевых сверкающих красок. Размеры медресе Мири-араб 73×55 м со двором 37×33 м. Перед фасадом выступает просторная терраса.

Комплекс Калян-Мири-араб занимает 2 га (235×85 м). Образующую ими площадь кош отличает от других площадей

3. Бухара. Медресе Мири-араб. Полукупол восточного айвана, купол вестибюля

такого типа в Бухаре та особенность, что магистраль идет не вдоль нее, а по короткой северной стороне площади, образуя глубокий карман. Хотя ансамбль сложился исторически, зодчие каждый раз учитывали существующие здания. Об этом свидетельствует простейшая система пропорциональных отношений, связывающих их размеры в плане и даже высоты зданий и минареты. Для мечети Калян и медресе Мири-араб свойственны черты, с одной стороны, архитектуры XVI в. (планировка Мири-араб, конструкции куполов), а с другой — тесная связь с традициями предыдущего столетия (высокий бирюзовый внешний купол, изразцовая мозаика). От первой половины XVI в. в Бухаре сохранились еще две постройки, архитектурное убранство которых тяготеет к приемам XV в.

Мечеть-ханака Ходжа Зайнеддина — купольная постройка, стоящая на перекрестке двух улиц. Она решена в формах народной архитектуры. Мечеть обращена внутрь квартала колоннадой айвана с деревянным

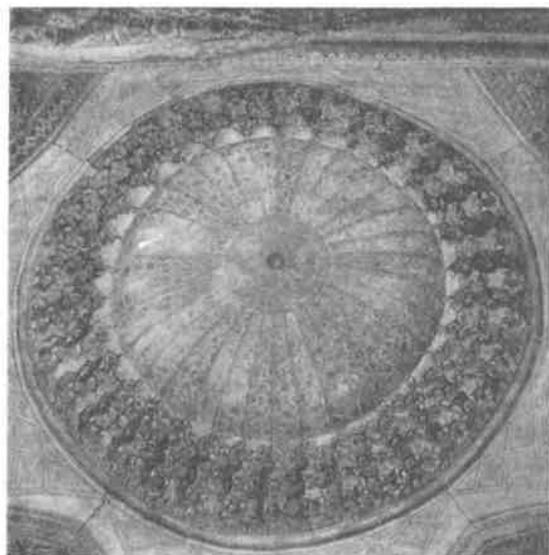
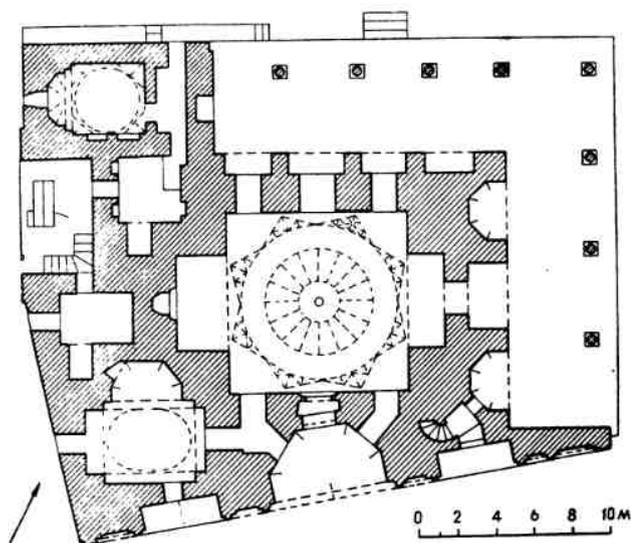
потолком; айван огибает здание с востока и севера. Рядом расположен большой облицованный камнем хауз того же имени. Тесно окруженные жилой застройкой, хауз и мечеть, затененные по берегам перголой из виноградника, составляют один из самых уютных уголков старой Бухары.

Зал мечети выходит на три стороны: глубокой арочной нишей на улицу и на двусторонний айван (рис. 4). Купол опирается на тромпы, дополненные системой сложных щитовидных парусов. Сетка парусов, уменьшая пролет, сводит квадрат основания к 32 граням. Пышный сталактитовый карниз еще более сужает поперечник разделенной ребрами скуфьи. Две большие ниши интерьера, тромпы, михраб завершены сталактитовым полукуполом.

Зал мечети богато декорирован. На панелях изразцовой мозаики нанесен с трех сторон геометрический орнамент (многоугольники и звезды), с четвертой, западной стороны, панель оформлена рисунком фигурных арочек с растительным узором. От панели до пояса тромпов стены покрыты растительным орнаментом, исполненным синей, черной и белой красками; в арках и тимпанах появляется кирпично-красная краска. Орнамент больших ниш, михраба, сталактитов и лента письма западной ниши были выполнены техникой кундаль; ныне позолота ее осыпалась и краски поблекли.

Ребристая чаша скуфьи также расписана мелким цветочным рисунком с позолотой (рис. 4). Такое разнохарактерное и многоцветное убранство утомляет глаз. Спокойные белые стены айвана составляют контраст чрезмерной насыщенности интерьера дробными формами и красками. Фигурные деревянные плафоны были собраны без гвоздей и клея, расписаны и украшены геометрической аппликацией из реек. С запада к залу мечети примыкают худжры и терраса с надгробием шейха Зайнеддина, отделенным от улицы решеткой.

Мечеть Баянд («Высокая») в юго-западной части города предельно проста по формам, но не менее богата по внутреннему убранству (рис. 5). Поставленная на высоком, облицованном камнем цоколе, с двухсторонним айваном на тонких колоннах, постройка производит впечатление стройности и собранности. Поверхность белых ганчевых стен айванов разбита штукатурными тягами; балки потолка покрыты расписными квадратными дощечками, чередующимися с выструганными «в елочку» валиками. Прямоугольное помещение декорировано изразцовой панелью; ее шестиугольные плитки, зеленые на восточной стене и темно-синие на южной и северной, были расписаны растительным узором творческого золота; панель западной стены, обрамленный жгутиком михраб, и панно над

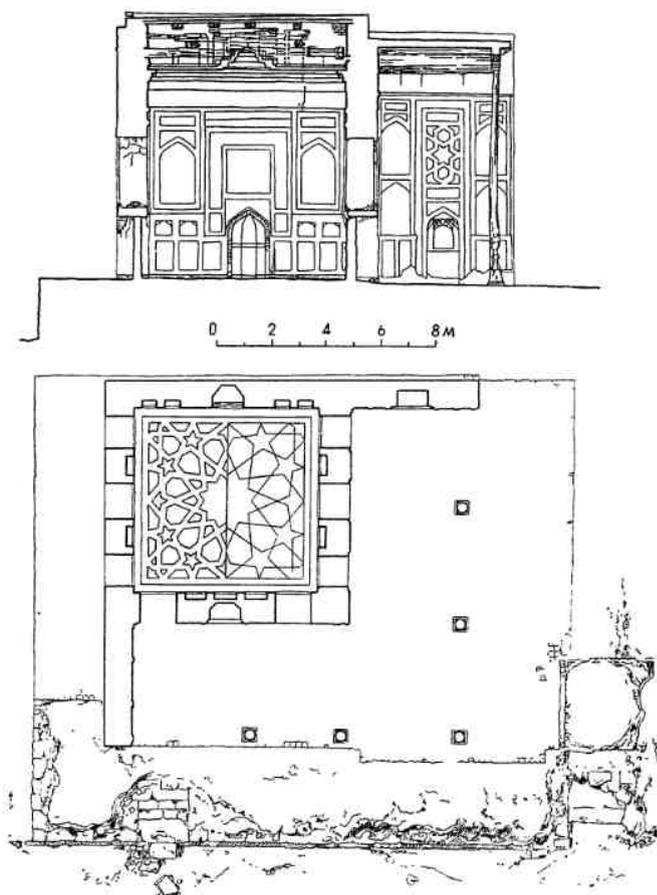
4. Бухара. Мечеть-ханака Ходжа-Зайнеддина, XVI в. План, купол

ним выложены резной изразцовой мозаикой. Выше панели стена разбита на стрельчатые панно с росписью кундаль и завершается таким же эпитафическим фризом. Расписной дощатый потолок с накладным геометрическим орнаментом и сталактитовым куполком-хаузаком посередине подвешен цепями к балкам перекрытия.

Эти два памятника доказывают, что мастера XVI в. не утратили секретов искусства и прекрасно владели техникой «кундаль». В постройках второй половины XVI в. она уже не применялась. Форма купольных и плоскострельчатых построек с двусторонним айваном характерна для кварталных мечетей XIX—XX вв. Очевидно, мечети Ходжа-Зайнеддин и Баянд были именно таким культовым центром богатых кварталов города.

XVI в. характеризуется творческими исканиями в области культового зодчества, которые приводят, в частности, к созданию нового типа ханаки. Если прежде ядром данного типа сооружений была трапезная, то теперь основой плана становится мечеть. Этот композиционный центр обрастает художественными, обращенными наружу, и принимает формы центрально-купольного здания. **Ханака в Бегауддине** близ Бухары первой половины XVI в. — прекрасный образец такой композиции. Ее компактный, почти квадратный план построен на двух осях симметрии с четырьмя равноценными порталами (рис. 6). Здание интересно не только планом, но и смелой конструкцией купола на пересекающихся арках. Отделка его осталась незавершенной. Впоследствии ханака обрастает многочисленными постройками, включая караван-сарай, образующими живописный ансамбль с садом и хаузом. Сквозь наслонения могил старого кладбища ведет узкий проход, стенки которого облицованы плитами мрамора. Ханака с могилой святого привлекала издали поток паломников.

Среди ансамблей «кош» неизвестно ни одного примера единовременной постройки. Разрыв во времени составляет десятки, а иногда сотни лет. Так, в ансамбле бухарской мечети Калян хронологический разрыв достигает по меньшей мере двух десятилетий, тогда как минарет возведен примерно на четыре столетия раньше. То же относится и к ансамблю Кош-медресе (рис. 7), расположенному в западной части города,

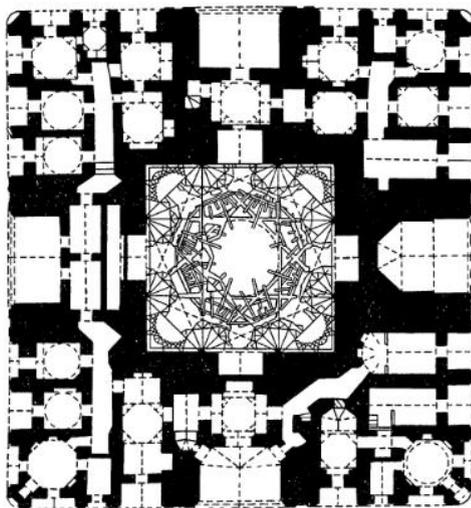
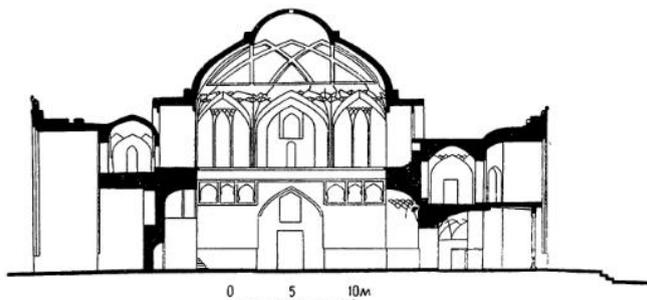
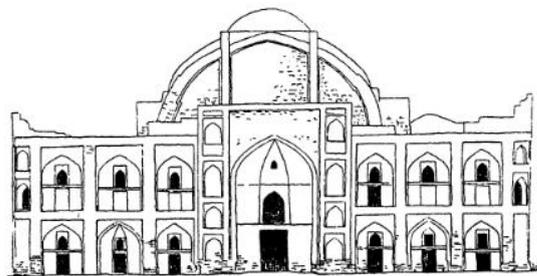
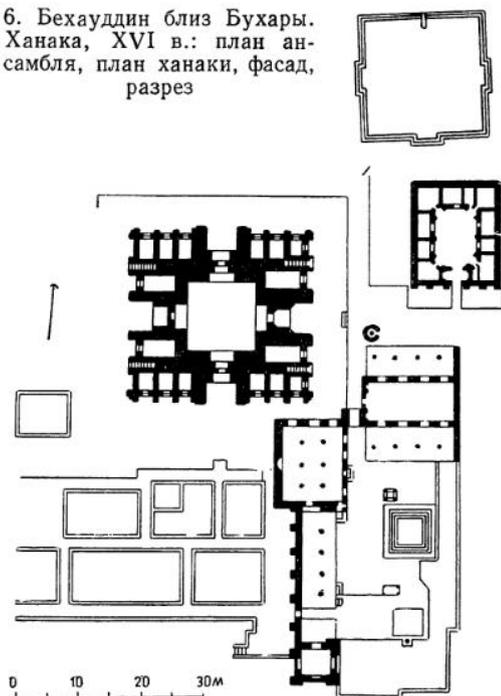

5. Бухара. Мечеть Баянд, XVI в. Общий вид, разрез, план

на дороге от Регистана к воротам Ширгарон. Здесь между фасадами нет площади, их разделяет лишь неширокая улица.

Первым было возведено в 1566—1567 гг. небольшое и скудно украшенное медресе

6. Бехауддин близ Бухары. Ханака, XVI в.: план ансамбля, план ханаки, фасад, разрез

Модари-хан без обычных порталов на поперечной оси двора и с уширенной к югу фасадной частью. Для соблюдения правильной ориентации пришлось расположить зал мечети под острым углом к фасаду; при этом, ввиду небольших размеров медресе, строители сочли более удобным разбить под тем же углом все остальные постройки. В результате ось фасада не совпадает с осью двора, а контуры здания близки к трапе-

ции. Формы постройки обеднены; барабаны, а следовательно и верхнее освещение, отсутствуют. Конструкция всех куполов выполнена на сетчатых парусах в ганче. Декор сосредоточен на фасаде; скромная мозаика из поливного и неполивного кирпича в кладке порталных арок и майолика в тимпанах. Краски майолики с добавлением желтой еще не совсем обычны для архитектуры времени Абдулла-хана, когда в поливе устанавливается сине-зеленая гамма.

Медресе Абдулла-хана построено в 1588—1590 гг. Его фасад — типичнейшее произведение того времени (рис. 8). Линии его просты и монументальны, углы портала плавно закруглены, чего еще нет в медресе Модари-хан. Лицевая поверхность пилонов портала гладкая; весь его фасад облицован майоликой в форме огибающих арку эпиграфических полос и растительного орнамента тимпана характерного абдуллахановского типа. Арка портала, пояса и лопатки крыльев фасада, башни и закругленные углы покрыты мозаикой мелкого жженого кирпича с поливными вставками трех тонов (белого, голубого, синего).

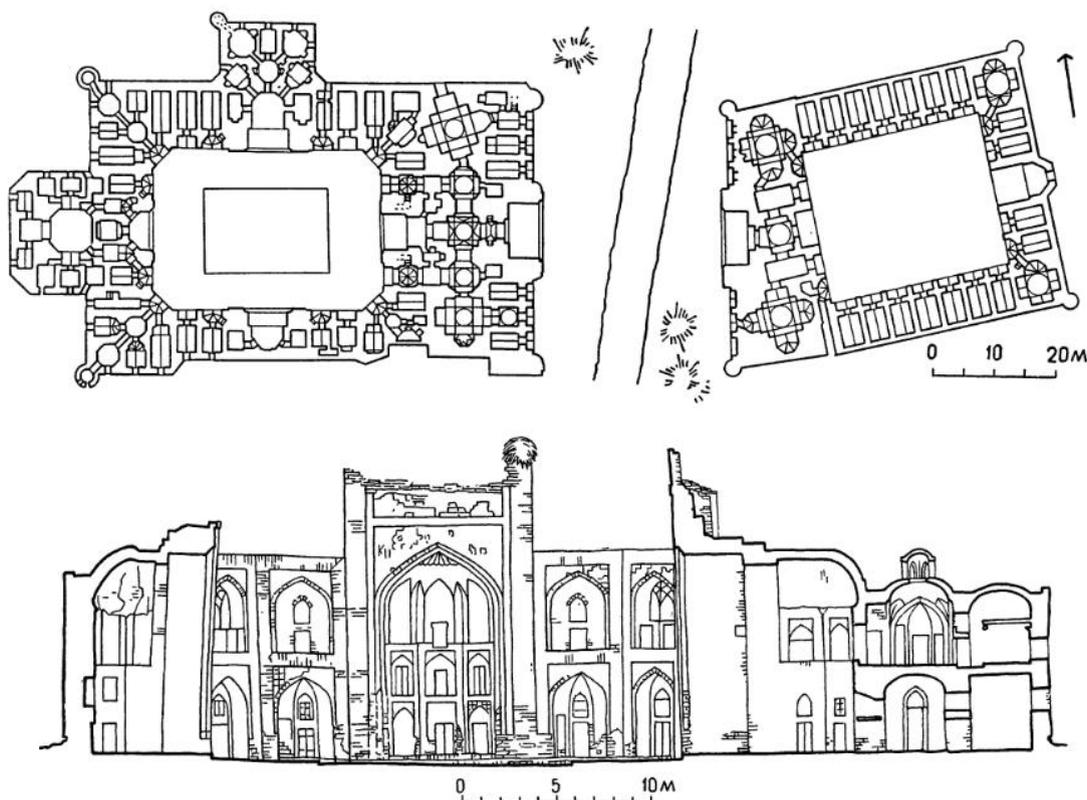
Эта постройка ансамбля, поставленная под прямым углом к улице, вдвое крупнее, чем первая. Зал мечети для соблюдения нужной ориентации размещен под углом

к другим помещениям. Сложный рисунок плана контрастирует с ясной простотой фасада. Зодчий создал, кроме осевых айванов, дополнительные группы помещений. В глубине двора лежит октогональный купольный зал, или крытый дворик, куда выходят ниши-лоджии группы комнат первого и второго этажа. Купол покоится на двойных щитовидных парусах; прорезанные в барабане 16 окон дают обильный свет.

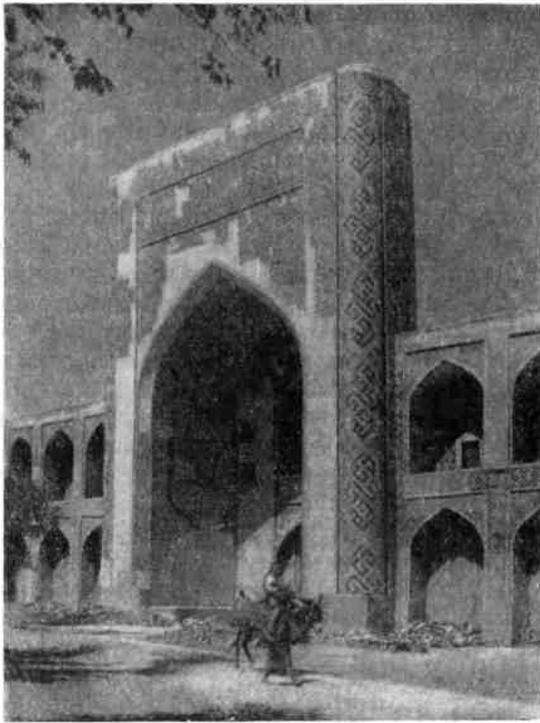
На северной стороне сложный узел помещений разделен поэтажно, тогда как в углах западной части образуются многокомнатные комплексы в два этажа. Прорезанные окнами барабаны куполов мечети и аудитории покоятся на пересекающихся арках и сетчатых парусах; углы арок заполнены сталактитами. Линии конструкций подчеркнуты рельефным геометрическим бордюром *занджира*. Скуфья и ползучие сводики мечети украшены рельефным звездчатым орнаментом. Внутренний дворик остался неотделанным, он лишен даже шту-

катурки. Хороши плоские чаши куполов и своды ведущих во двор коридоров — резные терракотовые плитки, фигурная кладка, резная терракотовая мозаика с инкрустированными бирюзовой поливой швами. Купол вестибюля украшен майоликовыми вставками в форме звезд с ганчевым бордюром. Арки дворовых порталов, кроме восточного, крыты полукуполом на сетчатой системе парусов; западный портал орнаментирован *занджирой* (звезды и многогранники). Тимпаны арок порталов и худжр облицованы майоликой, а боковые порталы обрамлены еще полосой из кирпичной мозаики. Входная дверь выполнена тонким столярным набором и украшена ювелирной резьбой геометрического с растительным наполнением рисунка.

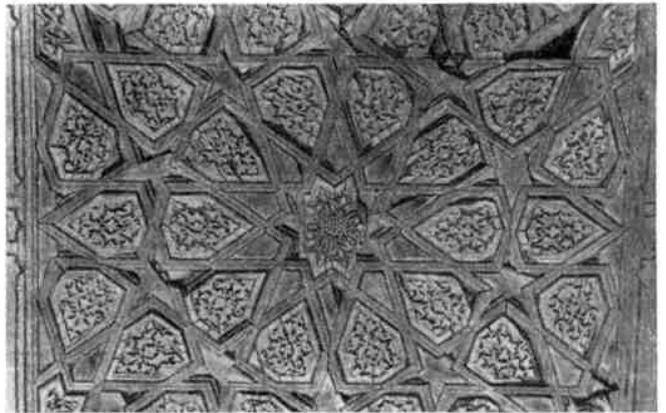
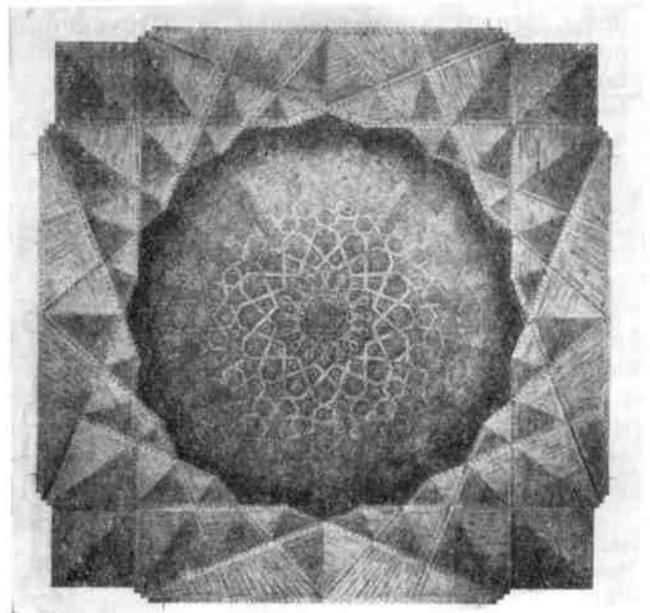
В 1568—1569 г. сановник Абдулла-хана построил самое крупное не только в Бухаре, но и в Средней Азии медресе Кукельдаш площадью 86×69 м. Медресе насчитывает до 130 худжр. Медресе Кукельдаш

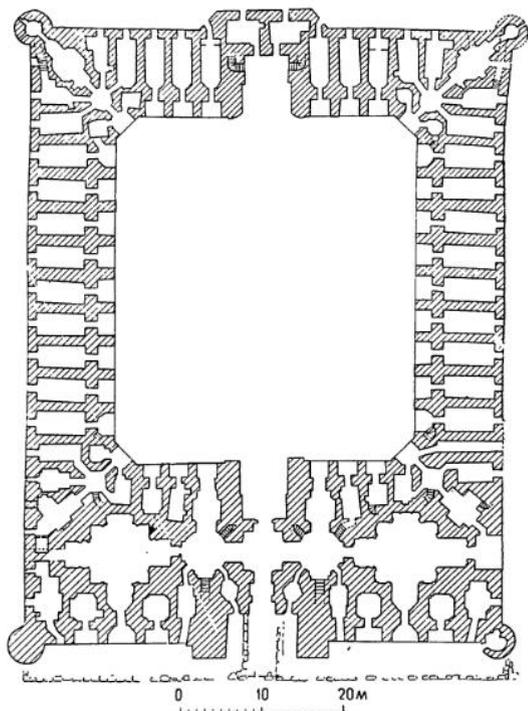
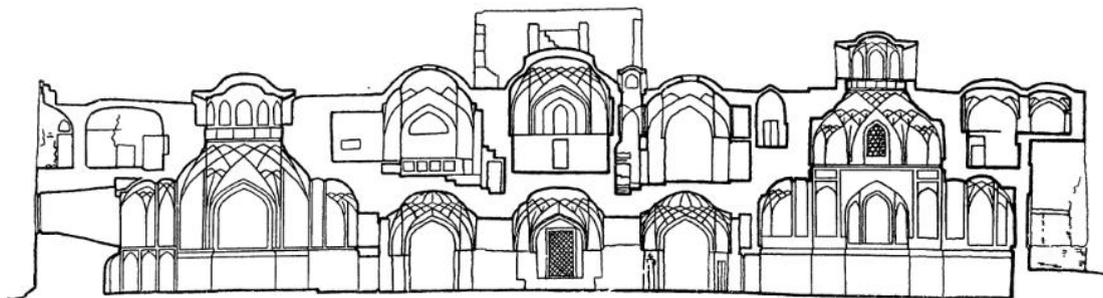
7. Бухара. Кош-медресе. Медресе Модари-хан, 1566—1567 гг. и Абдулла-хана, 1588—1590 гг. План ансамбля, разрез медресе Абдулла-хана

8. Бухара. Медресе Абдулла-хана. Портал входа, софит арки портала, купол вестибюля, фрагмент двери

отличается от медресе Мири-араб и Абдулла-хана довольно простым рисунком плана. Отсутствие во дворе боковых порталов здесь неоправдано; получилось много неполноценных помещений, слишком тесных или неправильных (рис. 9). Недостатки плана восполняются архитектурой интерьеров. Купола дарсханы и мечети на прорезанном окнами барабане опираются на пересекающиеся арки со сталактитовым заполнением углов. Своеобразно перекрытие дарсханы, где пересекающиеся арки направлены по диагонали зала. Как и в других медресе того времени, хороши купола проходных коридоров, опирающиеся на систему щитовидных парусов с выкладкой из шлифованного кирпича. Особенно привлекает внимание один из них с пятью звездчатыми мозаичными вставками мелкого изразцового набора в обрамлении складчатых веерообразных полузвезд (рис. 10). Так же оформлены полукупола в углах двора. Тимпаны порталов и арок двора украшены майоликой; ниша портала на северной стороне двора завершается полукуполом на

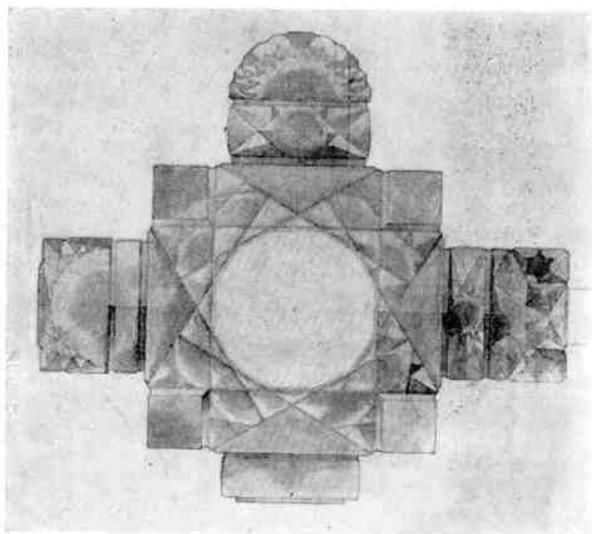
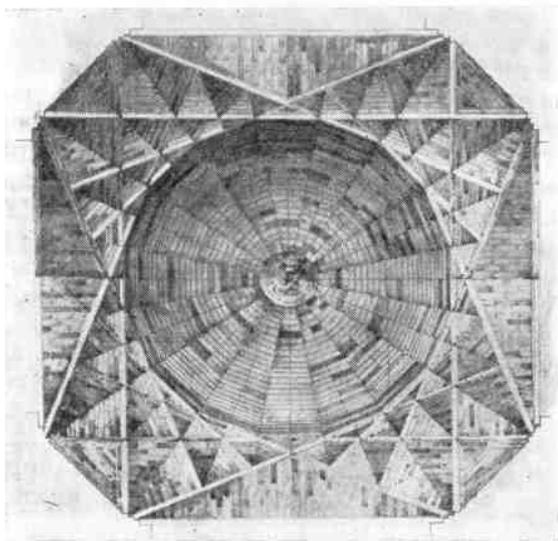
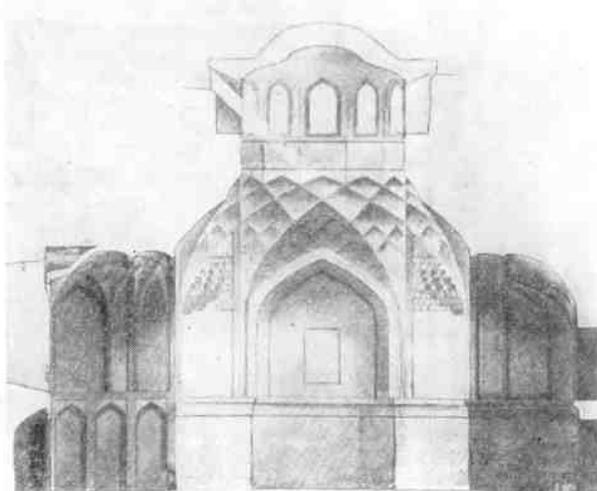
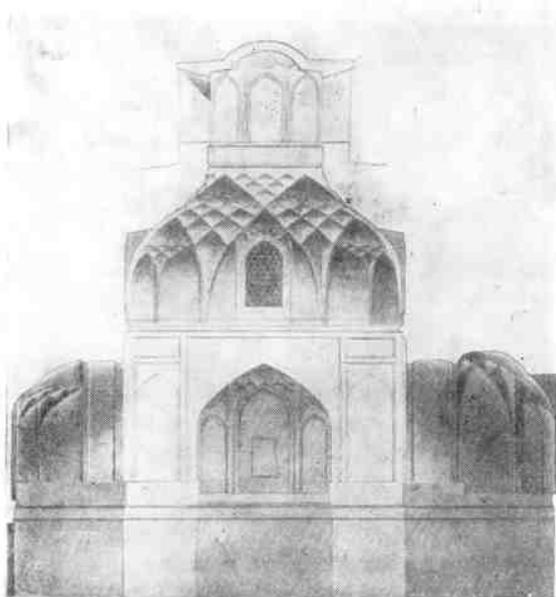

9. Бухара. Медресе Кукельдаш, 1568—1569 гг.
Разрез фасадной части, план

системе щитовидных парусов с ганчевой штукатуркой. Однако главный фасад медресе, если не считать некоторых деталей (майолика по срезу арки и майолические надписи в нише портала), остался без отделки. Хотя каменная панель отсутствует, на углах арки поставлены невысокие колонки из полупрозрачного камня. Ниша портала покрыта полукуполом на тропях с ганчевой штукатуркой. На внешнем западном фасаде по второму этажу тянется аркада стрельчатых ниш, куда выходят лвери худжр.

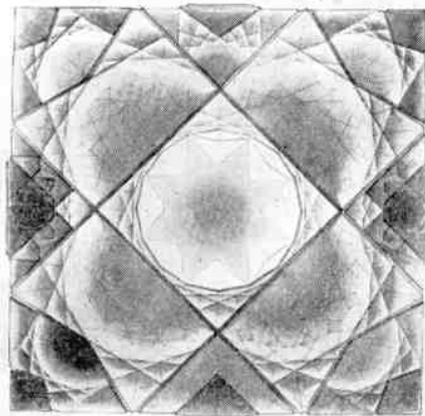
Бухара славится постройками не только в черте города, но и за его стенами. В пяти километрах за воротами Ширгарон, в селении Сумитан, у мазара местного «святого» Абу-Бакра Саада в 1560—1563 гг. возник своеобразный комплекс ханак и мечети под названием **Чор-Бакр**. Композиция ансамбля необычна: здания стоят на общей платформе и связаны цепочкой худжр в два этажа (рис. 11). В глубине созданного таким образом двора третий портал объединяет композицию, подчеркивая ось, а вынесенный вперед, на край платформы, минарет закрепляет ее. Некоторая асимметрия объемных масс и фасада (портал мечети более стройный, чем у ханак) не портит общего впечатления. Боковые фасады ханак и мечети оформлены арками-нишами то прямоугольного, то граненого плана. Комплекс открывается на площадь, с трех сторон окруженную усыпальницами, протянувшимися далее на север вдоль узкой улочки. Это небольшие фамильные кладбища, обнесенные стеной с порталом и худжрами в фасадной части. На продолжении оси комплекса лежит вход в противоположную усыпальницу. На подступах к ансамблю со стороны города возведен чортак — четырехарочный павильон с порталом.

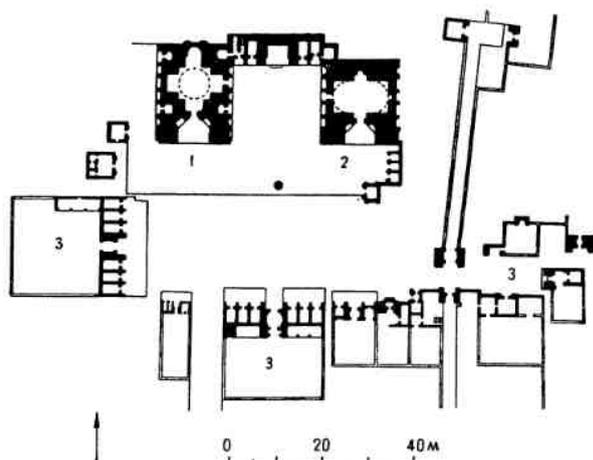
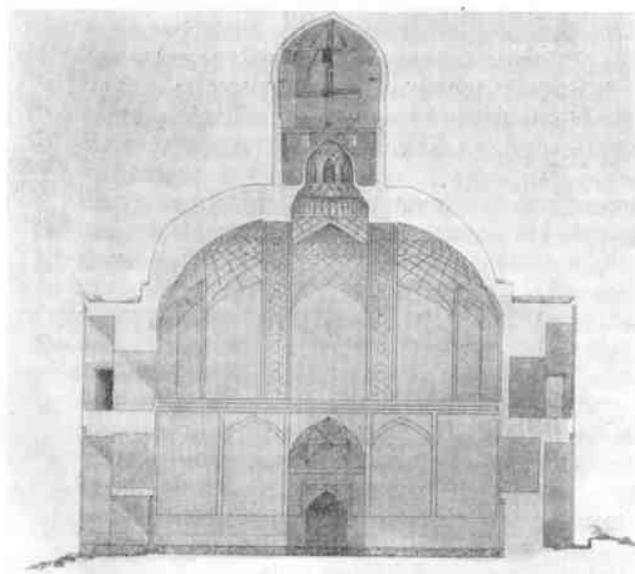
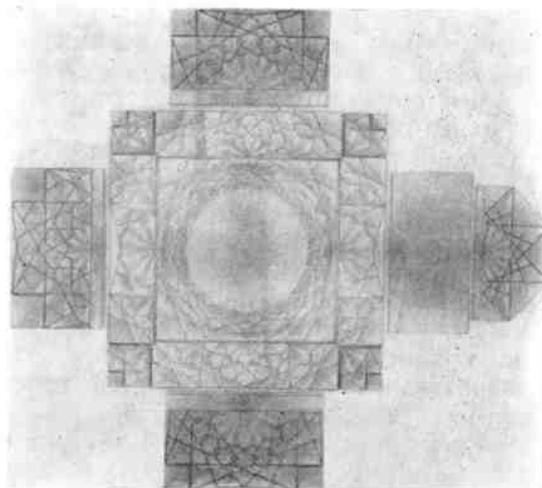
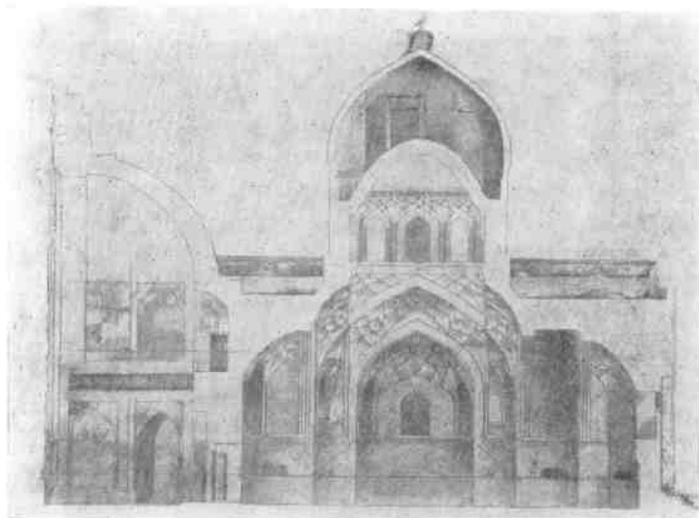
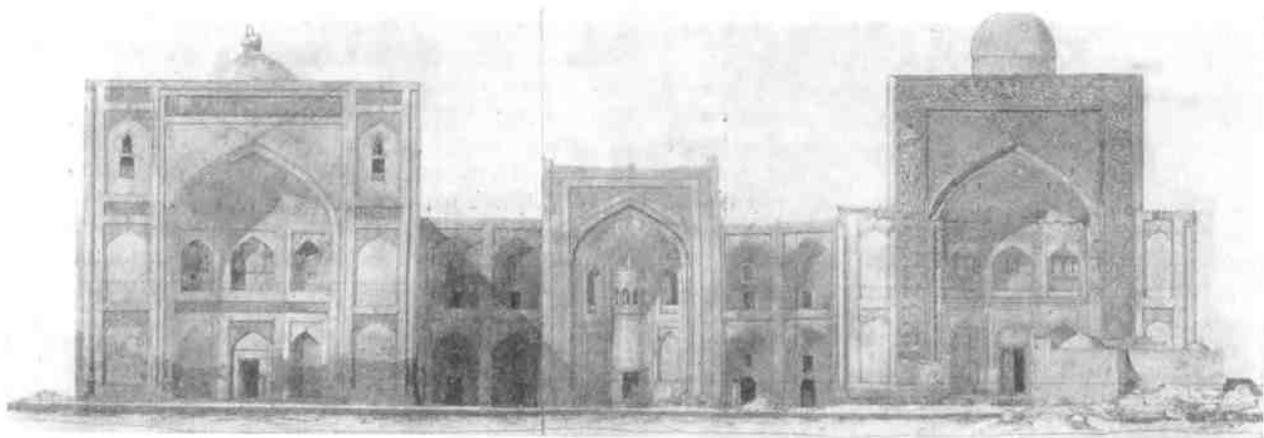
Ханак и мечеть перекрыты двойным куполом на барабане с окнами. Но их формы и конструкции различны. В ханаке крестообразного плана использованы обычные пересекающиеся арки и сетки декорированных занджирой парусов. Перекрытие мечети необычно по замыслу: прямоугольный зал разбит посередине двумя поперечными арками, между этими арками перекинута еще две полуарки и на их пересечении поставлен купол. Образовавшиеся два больших полукупола и ползучие сводики переходят красивой сеткой парусов к ребристо-

10. Бухара. Медресе Кукельдаш. Купола мечети, аудитории, вестибюля

звездчатому завершению. Относительно небольшой в поперечнике, купол расчленен по высоте на три яруса — сталактитов, сетчатых парусов и миниатюрной гладкой скуфьи. Барабан составляет внешнюю конструкцию, и свет поступает через проемы барабана и зарешеченные арочки меж парусами.

11. Некрополь Чор-Бакр близ Бухары. План
 1 — мечеть; 2 — ханака; 3 — мавзолей. Фасад, разрезы,
 купола мечети и ханаки

Перекрытие Чор-Бакр пролетом 16,3 × 9,8 м при двойной оболочке куполов было значительным достижением творческой мысли. Подобная форма покрытия является логическим завершением поисков, продолжавшихся около трех столетий. Зодчие Средней Азии и сопредельных стран не раз возводили постройки с куполами на подпружных арках. Но лишь строители Чор-Бакра впервые соединили в одной конструкции подпружные арки, боковые полукупола и центральный купол, создав столь гармоничное и целостное решение внутреннего пространства. Стены мечети и ханаки внутри расчленены тягами на гладкие панно. Во внешней отделке использованы майолика и кирпичная мозаика. Своеобразно декорировано южное крыло курдонера: тимпаны арок облицованы керамическими плитками с прочерченным на них геометрическим орнаментом и оконтурены бордюром изразцов. Портал украшен керамическими плитками с поливной инкрустацией швов. Купол ханаки покрыт бирюзовыми изразцами. Загородные здания, не стесненные плотной застройкой, отличаются от городских более свободной композицией объемов, рассчитанных на круговой обзор. Их массы продуманы и фасады оформлены по крайней мере с трех сторон. Этим в значительной мере объясняется пространственная композиция Чор-Бакр.

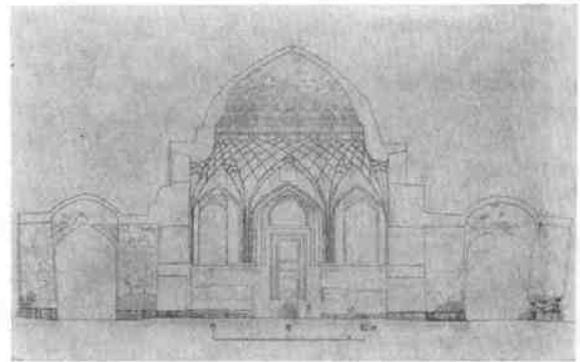
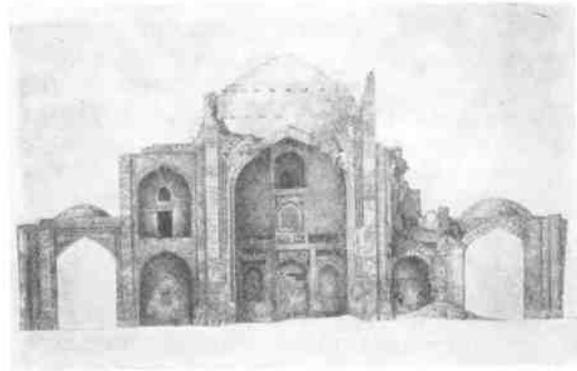
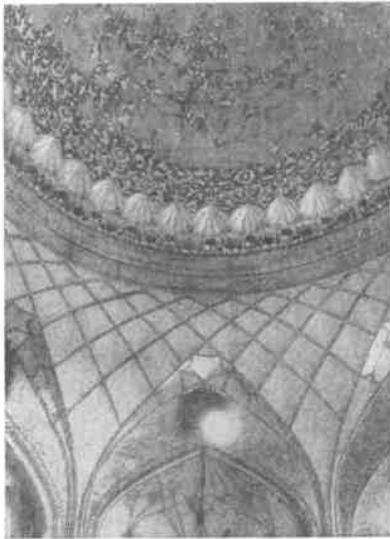
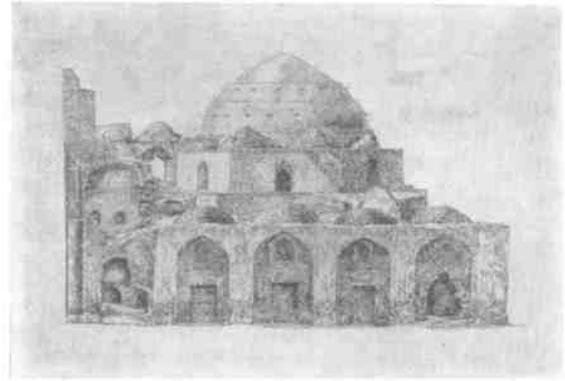
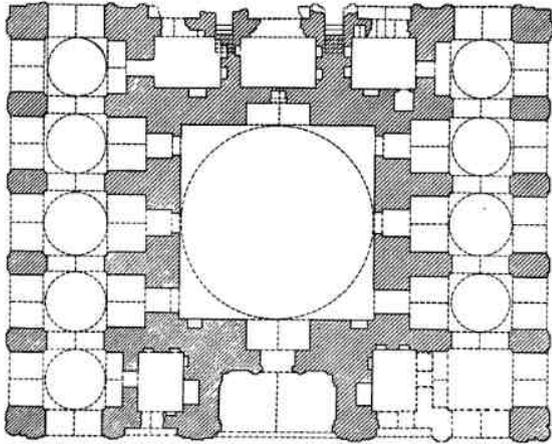
Свободная постановка на участке определила внешний облик ханаки в Файзабаде, возведенной в 1598—1599 гг. Ее большой купольный зал выходит порталом на восток; в углах пилонов и сзади к залу примыкают в один этаж худжры. Вдоль боковых фасадов тянутся купольные галереи на массивных пилонах (рис. 12). При таком распределении масс главный фасад рисуется симметричным пятиступенчатым силуэтом, боковые — нарастающими к востоку ступенями. Композиция захватывает устремленной к востоку и вверх — по оси фасада — динамической трактовкой архитектурных масс. Гармоничная, предельно четкая прорисовка плана, распределение объемных масс свидетельствуют о большом мастерстве зодчего.

Замечателен интерьер ханаки. Купол покоится на восьми распалубках и системе щитовидных парусов, измельченная сетка которых покрывает и углы зала. Прочерченный рисунок пересечения арок, образу-

ющих паруса, подчеркивая конструкцию, одновременно создает чудесный декор; каждая распалубка отмечена в замке пятиконечной звездой. Барабана нет, и окна прорезаны под распалубками. Основание купола отмечено великолепным сталактитовым карнизом, звездочки которого украшены майоликой. Парящая на легкой, как будто невесомой сетке парусов чаша купола заполнена тонким растительным орнаментом, исполненным белым по черному в технике кырма. Своеобразный рисунок плана, объемная композиция, тектоничное решение, изящество деталей, строгая гамма черно-белых тонов — все это выделяет памятник среди произведений среднеазиатского зодчества.

К XVI в. относится капитальная перестройка бухарской намазга, когда был возведен монументальный портик, игравший роль балдахина над михрабами XII в. Средняя часть с куполом на пересекающихся арках выделяется стройным пештаком. Его тимпаны заполняет фигурная керамическая облицовка с мозаичной инкрустацией швов. Арку огибает майолическая лента письма. В постройке четко намечена программа типа мечетей-намазга, предназначенных для многолюдных общегородских молений в большие годовые праздники: это своего рода портик над михрабной нишей, ориентирующий к Каабе молящихся, которые собирались на обширном дворе.

Однако культовые памятники еще не определяют характер зодчества эпохи. От того времени остались не менее совершенные образцы строительного искусства в зданиях общественного назначения. Базары, игравшие огромную роль в жизни средневековых городов Средней Азии, представляли собой не рыночную площадь, как в западноевропейских городах, а систему улиц и пассажей. На пересечении двух торговых улиц, практически на скрещении главных магистралей, стоял чорсу, который служил своеобразным распределительным узлом движения, одновременно включая мастерские и торговые помещения. В небольших городах был один чорсу в центре; в Бухаре было несколько токов, из которых каждый принадлежал определенному ремесленному цеху. Эти сооружения, будучи чисто утилитарными, почти лишены элементов декора; их открытая конструкция достаточно логична и красива сама по себе.

Бухарские торговые купола решены в зависимости от их положения в сети улиц: в плане использованы формы квадрата, шести- и восьмиугольника (рис. 13). Токи Саррафон, или первый купол, самый маленький, не имеет обводной галереи, как два других. Восьмиугольное помещение пролетом 11,5 м со срезанными углами, с четырьмя проездами по осям и четырьмя арками в углах покрыто посредством четырех мощных пересекающихся арок. Арки, будучи дополнены щитовидными парусами, несут увенчанный фонарем купол, переложенный в начале XX в. с сохранением старых форм. Далее к северу стоит Токи-Тельпак Фурушон. Эта постройка шестиугольного плана с главным куполом на шести

12. Файзабад близ Бухары. Ханака, 1598—1599 гг.
План, купол, фасады, разрез

устоях и серией боковых куполов на арках, отсекающих квадратные и треугольные камеры. На фасадах видны кое-где остатки изразцов. Зодчий ловко решил задачу, связав четыре улицы в один узел, из которого вышла пятая — торговая магистраль (начало ее отмечено купольной галереей); Токи Заргарон примерно соответствует

главному перекрестку улиц древнего шах-ристана. Этот третий по счету купол квадратного плана с выделением центра и обводной галереи крупнее и сложнее первых двух по композиции. В нишах его основной части, портиках и пристройках размещалось свыше тридцати мастерских ювелиров. Центральному куполу на восьми пересекающихся арках и системе парусов предшествует невысокий барабан с прорезанными в его гранях стрельчатыми арочками.

Поэт при дворе Абдулла-хана Мушфики составил четверостишие, где называлась дата базарных куполов — 1586—1587 гг. Связывавшая их улица была в прошлом вся покрыта куполами, сводами или балками с берданой, сплошь застроена мастерскими, лавками, караван-сараями.

Близ Токи Заргарон расположен тим **Абдулла-хана** (1577 г.) для торговли шелком. Почти квадратное в плане здание с тремя порталами в сторону улицы состояло из главного купола на восьмерике и окружающей галереи с серией малых куполов (рис. 14). Свет проникает через окна в барабане и отверстия в куполах. План тима прорисован с удивительным изяществом. Все его элементы подчинены центральному пятну, где упруго поднимается большой купол на восьми устоях, связанных в четырех узла. Погашающие распор купола и полукупола галереи располагаются вокруг живописным венцом, образуя целую иерархию размеров. Тим бесспорно построен крупным мастером и принадлежит к выдающимся памятникам гражданского зодчества Средней Азии.

Кроме токов и тима, в Бухаре до сих пор функционируют некоторые бани XVI в. Одна из них связана с Токи Саррафон и носит то же название, другая — баня Мисгарон, примыкает к Токи Тельпак-Фурушон. Их план очень схож. Первое помещение бани — просторный каркасный вестибюль под балочной кровлей на деревянных колоннах. Здесь оставляли верхнюю одежду перед входом в баню, пили чай после купания. Корпус самой бани с купольными помещениями из жженого кирпича для сохранения тепла углублен в землю. Свет поступает сверху через отверстия в зените куполов. Помещения обогреваются подпольной системой жаровых каналов; начинаясь в топке позади корпуса, они нагревают прежде всего воду в цистернах. Температура

повышается постепенно по мере продвижения от входа в глубь корпуса. Первые помещения предназначены главным образом для смягчения температурного перехода. В середине корпуса находится центральный зал, где производится массаж. За главным залом расположены мыльни — горячая и с умеренной температурой.

Особенность старинных бухарских бань — неправильное пятно плана, где пяти- и шестиугольные помещения с гранеными нишами на каждой стороне, словно розетки с лепестками, образуют замысловатую гирлянду.

Среди чертежей бухарского мастера угадываются караван-сарай с цепочкой помещений вокруг двора, цистерна-сардоба с круглым резервуаром в окружении дополнительных помещений, с порталным входом и ведущей вниз лестницей. Изысканный рисунок плана ложится на модульную сеть квадратов словно вышивка на канву, ее делениям кратны размеры помещений и толщина стен.

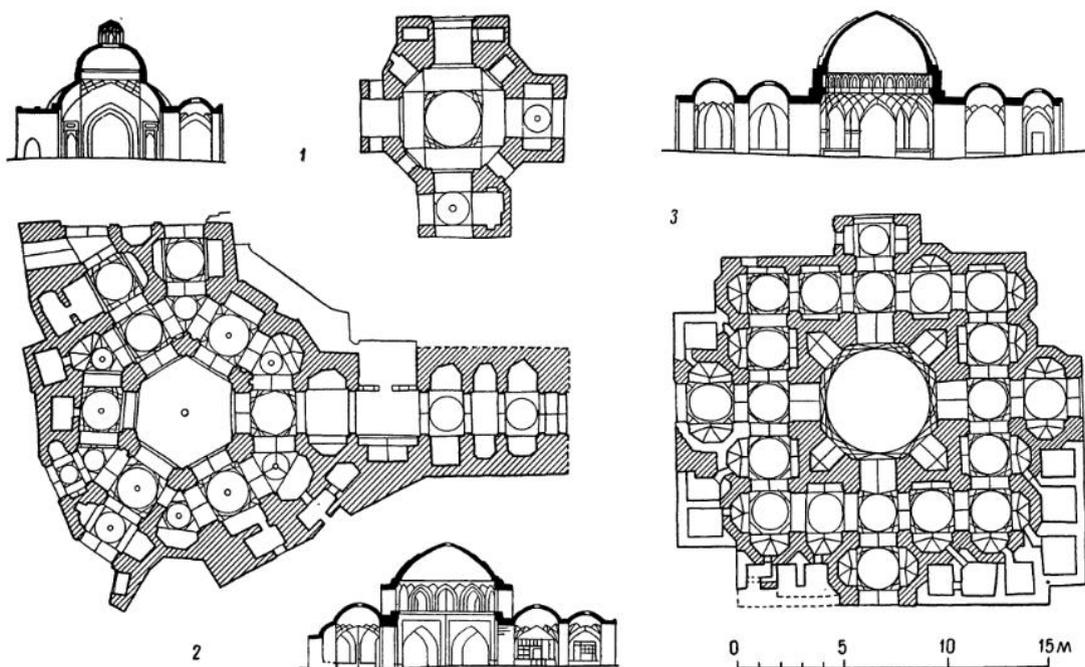
В зданиях общественного назначения радует глаз прихотливая игра форм и конструкций. Внешне довольно грузные, эти сооружения имеют кружевной рисунок плана, сочетающий геометрические фигуры от квадрата, даже треугольника, до октогона. Разнообразны подкупольные конструкции — от простейших сведенных небольшими ребрами к скуфье многогранных парусных куполов *чархи* к щитовидным парусам и пересекающимся аркам. Снаружи покрытие с куполами разного пролета образует своего рода холмистый ландшафт, внутри зданий — причудливую игру линий и граней, контрасты света и тени, постоянную смену форм.

Памятники XVI в. рассеяны в других городах и селениях Средней Азии, а также вдоль караванных путей.

Каршинская намазга была расположена у южных ворот города (рис. 15). Принципы композиции бухарской намазги получили здесь значительное развитие. Ее план составляют главный купольный зал с порталом и боковые крылья с четырьмя куполами в каждом. Главный купол на квадратном основании покоится на отчеркнутых полкой тропках и системе двойных щитовидных парусов; над ним прежде высился внешний купол на барабане. В сторону михраба выступает просторная ниша, покры-

Бухара. Медресе Кукельдаш, XVI в. Купол вестибюля

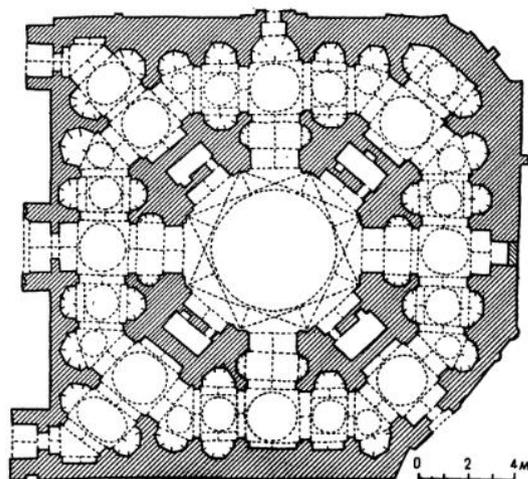
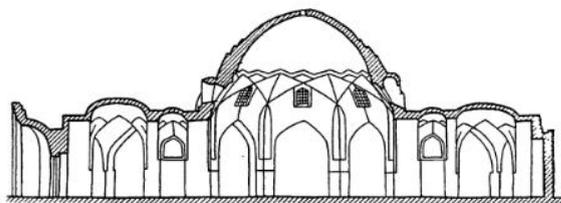

13. Бухара. Торговые купола XVI в.

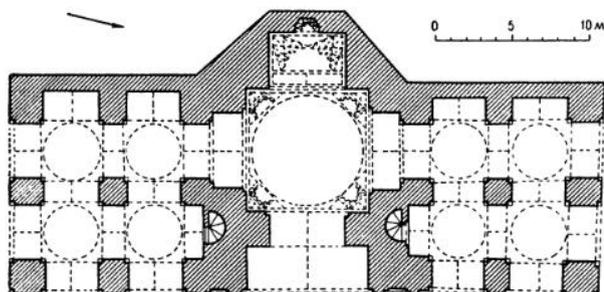
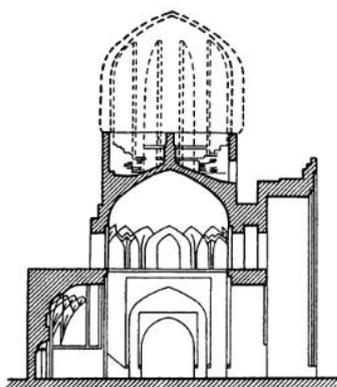
1 — Токи Саррафон; 2 — Токи-Тельпак Фурушон; 3 — Токи Заргарон. Разрез, план

тая сетчатой системой парусов. Малые купола опираются на ложно-сферические паруса. Декор фасада — майолика и вязь письма, исполненная глазурными кирпичиками — типичен для XVI в. Внешний купол был, вероятно, покрыт бирюзовыми изразцами.

В Кермине сохранилась от XVI в. ханака Косым-Шейха (1558—1559 гг.). План с крестообразным залом отличается четкостью и симметрией (рис. 16), которая нарушена в XVIII в. пристройкой к восточной стене летней мечети в форме купольных галерей. На три стороны открываются порталные арки. Видимо, до пристройки такая арка была и с четвертой стороны. С западной стороны, где находился михраб, арка глухая. Поскольку ханака находилась ближе к Самарканду, чем к Бухаре, то в ее объемных формах прослеживается воздействие тимуридских традиций; внутренний купол на пересекающихся арках увенчан внешним куполом на высоком барабане, что напоминает в пропорциях купол Ишрат-ханы. Интерьер, оформленный в духе одновременных памятников Бухары, оставлен чисто белым; система пересекающихся

14. Бухара. Тим Абдулла-хана, XVI в. Разрез, план

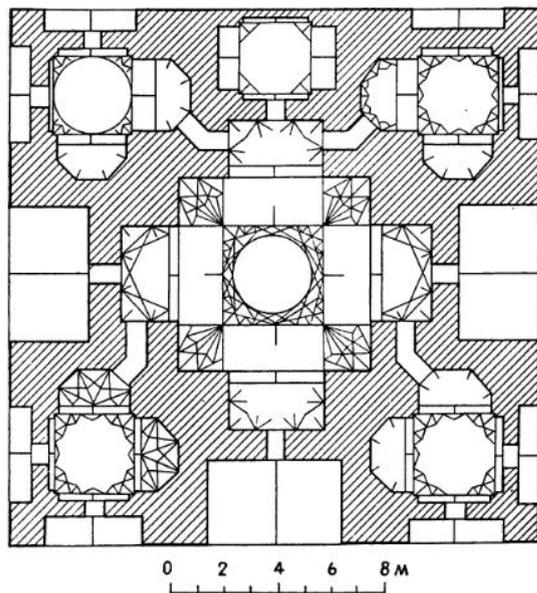
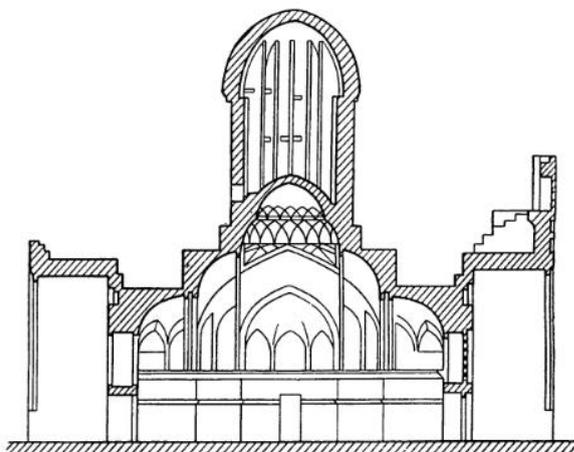
15. Карши. Мечеть-намазга, XVI в. Разрез, план

арок дополняется щитовидными парусами; углы заполнены сталактитами типа *ироки*, а ниши завершаются корзинчато-сетчатыми полукуполами. Вспарушенные арки орнаментированы рельефным геометрическим узором. Снаружи заметны кое-где остатки глазурного декора.

Если в столичных городах не строились мавзолей, они ставились в удалении от столиц. Значительными размерами и богатым декором известен мавзолей Суюнидж-хана в Ташкенте (1531—1532 гг.), построенный на двух осях симметрии, с высоким бирюзовым куполом (во второй половине XVI в. мавзолей вошел в состав медресе Баракхана). В горах долины Кашка-Дарьи приютился мавзолей Лянгар-ата, видимо, относящийся к концу столетия, так как здесь повторено удачное решение интерьера ханаки Файзабад — сетчатые паруса и ганчевая мозаика купола (на этот раз бело-красных тонов и более сложного геометризованного рисунка). Однако постройка увенчана, подобно ханаке Косым-Шейха, внешним куполом на высоком стройном барабане.

В городах и селах Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР выявлено множество памятников XVI в. Это медресе Кукельдаш в Ташкенте, ансамбль ханаки с дахмой и другими постройками в сел. Сивас к востоку от Китаба (части комплекса, лежащие в разных уровнях, связаны над дорогой лестницей с прорезанной в ней аркой), мечеть Кок-Гумбаз в Ура-тубе, мечеть Кокильдора в Термезе и многие другие.

От XVI в. в Средней Азии сохранилось

16. Кермине. Ханака Косым-Шейха, 1558—1559 гг. Разрез, план

обширное и ценное архитектурное наследие. Зодчие того времени создали образцы высшего мастерства в области композиции, конструкций, декора. Целью их непрерывных исканий было не уникальное и грандиозное, а массовое и целесообразное. Вкусы эпохи, особенно второй половины столетия, строги и взыскательны, например монохромное решение интерьера в матовых тонах чистого ганча и устремленные ввысь упругие линии обнаженной конструкции, которые наглядно выражают усилие статических сил.

В планах, объемах, фасадах построек XVI в. неизменно соблюдались пропорциональные отношения, выдержанные в простейших числах и производных. Ярko выявились новаторские тенденции в планировке зданий (центрально-купольный тип ханаки с обращенными во вне худжрами), в композиции (комплекс Чор-Бакр, ханака в Файзабаде), в декоре (перенесение техники декора из интерьера на фасад и наоборот). В корне изменились эстетические воззрения — блеск и пышность сменяются спокойной уравновешенностью, пестрота и полихромия — решением интерьера в тонах чистого ганча. Зодчество XVI в. развивается на почве достижений предыдущей эпохи, совершенствуя архитектурные формы и добиваясь во всех направлениях новых успехов. Например, принципы архитектуры самаркандского Ак-Сарая породили последовательное развитие композиции в ханаке Косым-Шейха и ташкентском Кок-Гумбаз. В XVI в. эта планировочная схема достигла такой уравновешенности, симметрии и совершенства, каких не было в XV в. Обогащаются планировочные приемы. В сущности именно к XVI в. складывается все богатство типологических оттенков гражданского и культового зодчества.

В застройке города представлены все типы мечетей, известные вплоть до XX в.:

мечеть приходская — гузарная или квартальная, обслуживающая определенный городской квартал с купольным или балочным залом и айваном на деревянных колоннах. Таких мечетей в городе насчитывалось десятки и даже сотни;

мечеть Джума — пятничная или соборная, где горожане собирались по пятницам. Небольшие города довольствовались одной пятничной мечетью, в крупных городах, таких, как Бухара, их было две и больше;

мечеть-намазга была рассчитана на скопление жителей всего города по большим праздникам курбан и фитр. Никакая постройка не могла вместить всех молящихся, для них огораживали стеной обширный двор. Мечеть представляет собой открытую с трех сторон галерею-портик над михрабом, который помещался в главном зале с большим куполом и порталом.

Ханаки делятся на два архитектурных типа:

постройка прямоугольного плана с продольной осью симметрии и выделением главного фасада. При этом и боковые фасады получают оформление, что отличает ее от ханаки Ходжа Ахмада Ясеви, где три фасада лишены обработки;

центрально-купольная постройка с двумя взаимно поперечными осями симметрии и четырьмя порталами. В обоих случаях помещения ханаки, в противоположность композиции медресе, открыты во внешнее пространство.

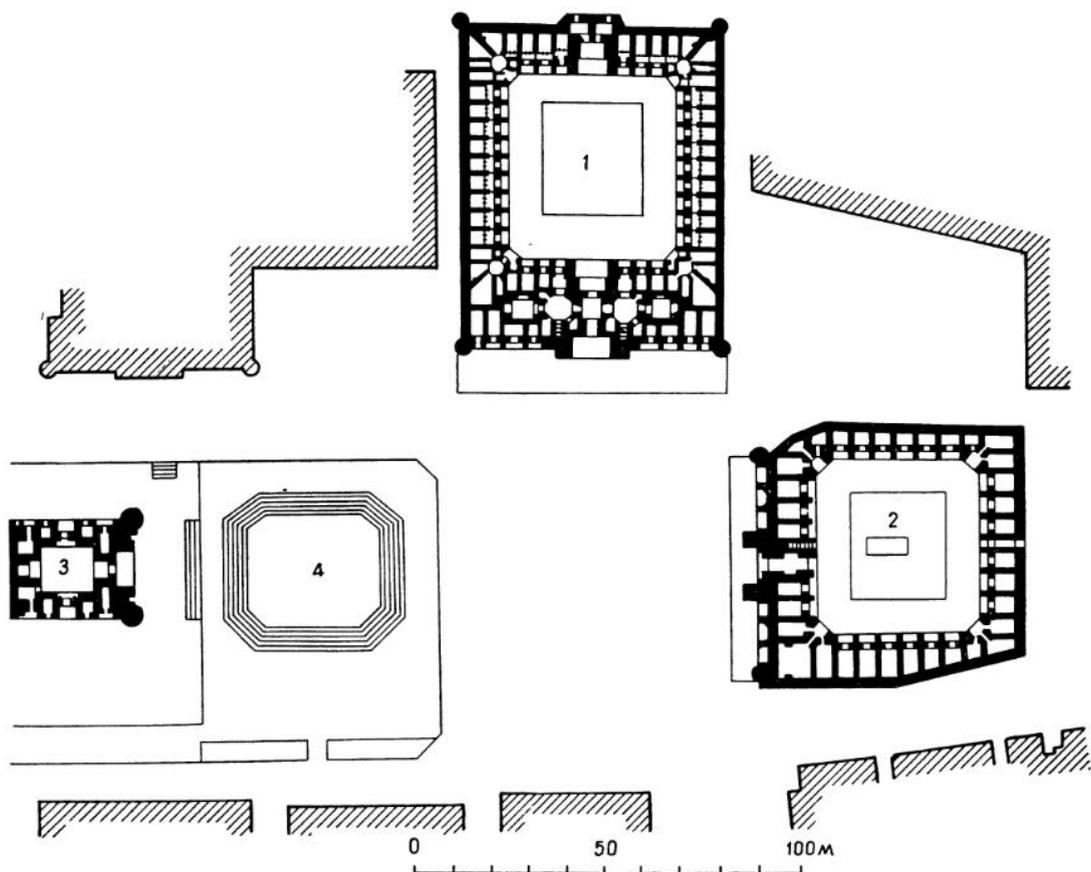
В XVI в. достигло кульминации развитие сводчато-купольных систем, идеальное выражение получили тонкие оболочки на прочной и красивой системе нервюр.

Среди разнообразных видов сооружений уже намечается типизация строительства. В области декора возникло понятие сборности, блока, массивности.

Для зодчества XVI в. характерен цельный и своеобразный стиль, хронологически ограниченный рамками одного столетия, который следует рассматривать как прогрессивное явление в истории архитектуры Средней Азии.

Попытки Абдулла-хана создать централизованную державу не нашли прочной базы в экономике страны, подорванной сокращением земледельческого хозяйства. После смерти Абдулла-хана к власти пришла родственная династия Аштарханидов. Возобновившийся с новой силой политический распад мешал бухарским ханам сопротивляться внешним врагам. Границы государства суживаются — отпадают Герат, Хорасан, северные области страны. Феодалы распри еще более способствовали хозяйственному упадку. К концу правления Аштарханидов бухарское ханство фактически состояло из ряда почти независимых владений.

Ремесло в городах в то время стояло на высоком уровне. По-прежнему велась ожив-

17. Бухара. Ансамбль Ляби-Хауз. План, XVI—XVII вв.

1 — медресе Кукельдаш; 2 — медресе Диван-Беги; 3 — ханака Диван-Беги; 4 — хауз

ленная торговля с Московским государством, Ираном, Индией и Китаем. Культура продолжала традиции XVI в.

Строительству XVII в. свойственны большой размах и смелые замыслы. Возводятся крупные, подчас богато декорированные здания, создаются городские ансамбли. В частности, главные городские ансамбли Бухары и Самарканда (Ляби-Хауз и Регистан) сложились в теперешнем виде именно в то время. Однако зодчие XVII в. не создают новых решений ни в конструкции, ни в формах, ни в декоре: все это заимствовано из опыта прошлых столетий иногда в усложненном и развитом (сталактиты), иногда в огрубленном и менее совершенном выполнении (майолика и мозаика). Это еще не упадок, но уже застой творческой мысли.

Строились преимущественно культовые здания, главным образом в двух централь-

ных городах Мавераннахра — Бухаре и Самарканде. В это время деление на школы углубляется — каждая из них следует собственной исторической традиции, вплоть до копирования образцов предшествующих столетий.

Бухара остается столицей государства Аштарханидов. На средства, полученные от налогов и торговли, в XVII в. продолжается интенсивная застройка города, возводятся отдельные здания и целые ансамбли. Среди них много интересных по композиции и планировке сооружений. Однако зодчие того времени сравнительно мало используют достижения времени Абдулла-хана, обращаясь по преимуществу к более ранним эпохам. Так, например, строители нередко отказываются от испытанной и красивой системы пересекающихся арок и ставят купол на тропях; возрождается отвергнутая во второй половине XVI в. техника резной

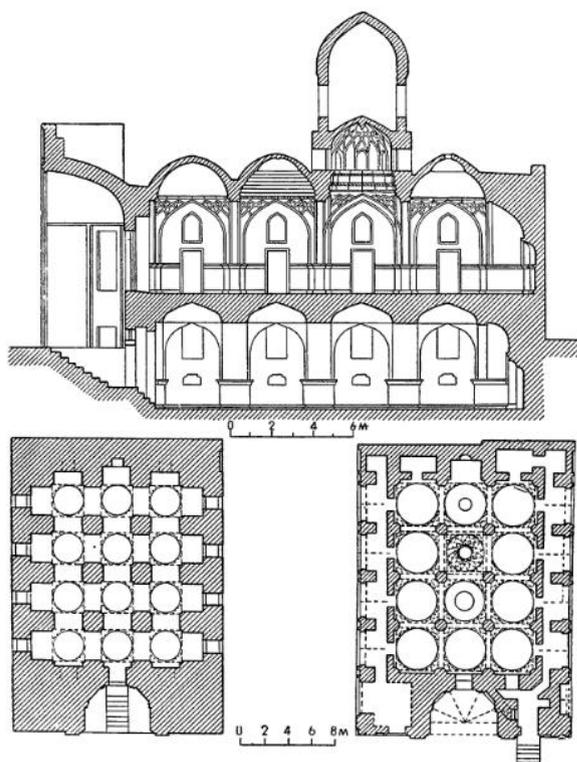
глазурной мозаики, иногда используется и кундаль; не видно декоративных куполков с имитацией фигурной кладки. Все же строители не пытаются восстановить внешнюю оболочку купола.

Наиболее значительная из построек ансамбля **Ляби-Хауз** — медресе Кукельдаш — появилась еще в XVI в. Комплекс образовался при сооружении ханаки (1619—1620 гг.) и хауза, к которым скоро добавилось медресе (1622—1623 гг.). Постройки носят имя Надира Диван-Беги, визиря имам Кулихана, по инициативе которого они возведены, а весь ансамбль получил название Ляби-Хауз («на берегу хауза» или «вокруг хауза»). В условиях скученной застройки феодального города это была значительная площадь между двумя параллельными улицами, расположенная в непосредственной близости к торговой магистрали, где кипела деловая жизнь (рис. 17).

Хауз Диван-Беги, самый большой из водоемов Бухары и Самарканда, размерами 42×36 м, глубиной до 5 м вмещал до 4323 м³ воды. Его ступенчатые стенки сложены из крупных каменных блоков. Очертания плана со срезанными углами, характерные для хаузов Бухары, имели конструктивное значение. Устройство хаузов и конструирование их стенок, укрепляемых деревянными связями, подсыпкой камня и трамбовкой, составляли высококоразвитую отрасль строительного дела. Бухарские хаузы наполнялись из арыков, но стока не имели. Мраморные водосливы, украшенные резным орнаментом, нередко изображали голову льва или дракона.

Небольшая по размерам ханак Диван-Беги принадлежит к типу зданий с односторонней ориентацией (в первую очередь этого требовали задачи ансамбля). Два боковых фасада оформлены арочными входами и системой меньших арок, задний, замкнутый прилегающей застройкой, остался глухим. Фланкирующие башенки узкого главного фасада придают некоторую монументальность этой небольшой постройке, закрепляя ее обращенный к площади фронт. Купол одинарный на тропях и системе щитовидных парусов. По фасаду размещены мозаичная надпись в кругом портале и мозаики в тимпанах, почти исчезнувшие.

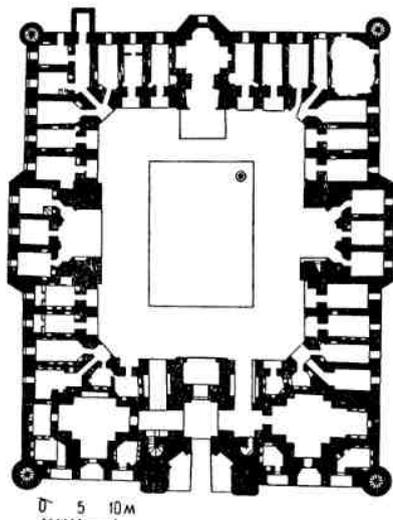
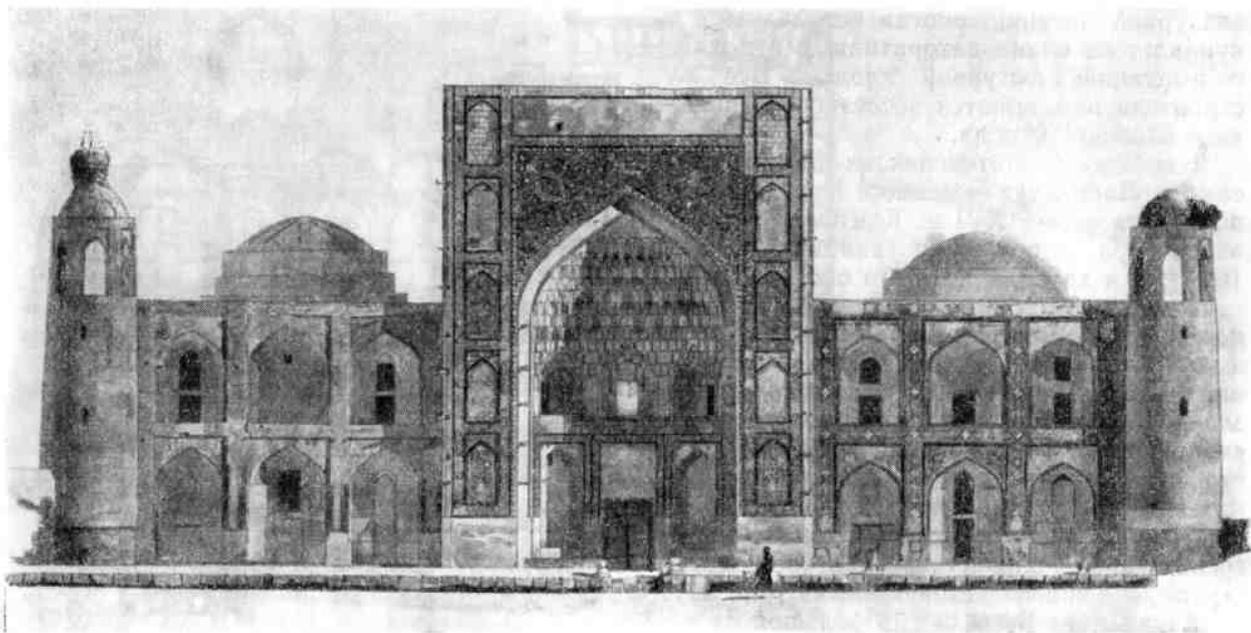
Медресе НаDIR Диван-Беги строилось в качестве караван-сарая и лишь впоследствии превращено в медресе. Все в плане и

18. Бухара. Мечеть Магоки-курпа, 1637 г. Разрез, планы 1-го и 2-го этажей

формах здания выдает его изначальные функции: в нем нет ни одной характерной для медресе части — двор окружен одними худжрами, отсутствуют обычные мечеть и аудитория, нет дворовых айванов. Более того, вход не раздваивается, а узкий коридор в глубине здания, видимо, связывал двор со стойлами для лошадей и верблюдов. В постройке интересен сюжет изразцовой мозаики в тимпанах портала, изображающий аистов и ланей. Остатки мозаики видны на боковых фасадах двора.

К наиболее интересным произведениям XVII в. относится мечеть Магоки-курпа (1637 г.) близ купола Тельпак-Фурушон (рис. 18). Это здание примечательно тем, что делится на два этажа. В первом этаже квадратные пилоны несут купола на щитовидных парусах с ганчевой штукатуркой, во втором девять куполов опираются на четыре столба октогонального сечения. Три из этих девяти куполов сталактитовые, причем посреди зала и над михрабом сталактиты покрыты росписью, остальные купола на щитовидных парусах. Главный купол

19. Бухара. Медресе Абдулазис-хана, 1651—1652 гг. Фасад, план

поднят на очень высоком и узком барабане. Нижний этаж мечети наполовину скрыт уровнем грунта (отсюда и название Магок — «подземная»). Вниз ведут ворота, наверх — боковые входы. Поливные облицовки здания не сохранились, и обнаженная кирпичная кладка делает его внешне непривлекательным.

Выдающимся произведением бухарского зодчества XVII в. является медресе Абдулазис-хана, законченное уже в середине столетия (1651—1652 гг.). Судя по надписи,

его строителем был придворный зодчий Мухаммад-Салих-мемор. Медресе Абдулазис-хана, поставленное в ансамбле кош с медресе Улугбека, было призвано затмить постройку XV в. и символизировать могущество правителя. Абдулазис-хан стремился создать эпохальное сооружение, которое по своим масштабам и роскоши превзошло бы все доньше построенное в Бухаре. Он достиг одного: архитектура медресе ярко отражает идеалы своего века.

Не в силах создать новой идеи, строители устремились к достижениям предыдущих эпох, возвращаясь к традициям начала XVI в. и даже более раннего времени. За образец планировки было принято медресе Мири-араб, но шедевр XVI в. не был превзойден: в медресе Абдулазиса, немного уступающем по размерам (60 × 48 м), нет такой пропорциональности целого и частей, кружевной проработки деталей (рис. 19). Решительно не удалась композиция масс. Нехороши пропорции фасадов — внешний портал, так же как восточный и западный дворовые порталы, грузный, тогда как северный и южный порталы двора слишком узкие.

Декор, обычно довольно умеренный в бухарских постройках XVII в., здесь поражает богатством, обилием и многообразием приемов; в нем отчасти возрождаются традиции начала XVI в. и более раннего вре-

мени. Однако предпринятый размах строительства, видимо, не соответствовал материальным возможностям, и многие части здания остались без отделки. Двор окаймляет мраморная панель с точеными угловыми колонками, что не практиковалось в бухарском зодчестве XVI в. Тимпаны пештака и арок фасада, порталов и арок во дворах заполнены майоликой; ниша пештака делится поэтажно поясом майоликовой надписи. Зеркала в устоях пештака орнаментированы резной глазурной мозаикой. Лопатки и междуэтажные пояса украшены дробной по рисунку кирпичной мозаикой и изразцами. Полукупол пештака сложен великолепными декоративными литыми из ганча сталактитами с тонкой росписью красным тоном; ниши пештака во втором ярусе также завершаются сталактитами, но уже с синим орнаментом.

В майоликах режет глаз нестройная гамма красок, где большую роль играют ядовитые зеленые и желтые тона (некоторые тимпаны даже имеют желтый фон). Да и качество поливы невысокое, поверхность тусклая, краски поблекшие. Заслуживает внимания тематика некоторых майоличных и мозаичных панно, где выделяются изображения вазонов с цветами, птиц и фантастических змееподобных существ с птичьими головами.

Интерьеры медресе решены гораздо интереснее фасадов. Залы зимней и летней мечетей и дарсханы представляют собой подлинное сокровище орнаментального мастерства: купола помещения и своды глубоких ниш сложены системой алебастровых сталактитов, образующих гроздь, фестоны, причудливые и бесконечно многообразные сочетания. Закрепленные деревянными пальцами, они скрывают конструкцию. В залах мечетей получил применение новый для Средней Азии тип сталактитов — ироки с игрой звездчатых медальонов, отлогих лучевых граней, образующих местами нечто вроде полураскрытого веера. Прообразом этой высокоразвитой декоративной формы были купола при входе медресе Кукельдаш. В дарсхане красивые ячеистые сталактиты плавно облекают формы сетчато-звездчатого свода на щитовидных парусах. В мечети иная конструктивная система купола на тропках, также заполненных сталактитами. Стены обоих залов отчеркнуты сталактитовым карнизом, поверх которого про-

резано по четыре окна. Все грани сталактитов покрыты тончайшей росписью в технике кундаль, а скуфья украшена резным орнаментом. На стенах кундаль обрамляет панно с пейзажной живописью, где синим по белому полю изображены деревья, павильоны, киоски.

Наконец, в медресе Абдулазис-хана заслуживают внимания устройство и детали художр. Суровые и неприятные двухэтажные кельи медресе времен Улугбека в XVI в. преобразуются в более благоустроенную жилую ячейку. Они делятся поэтажно; в них устраиваются ниши для утвари, поглощающий колодец, камин; иногда план кельи складывается из двух и более помещений. В медресе Абдулазиса помещения еще более благоустроены — каждая художра представляет собой настоящую маленькую ячейку с возможными в то время удобствами; при входе выделена передняя с очагом, ларем для угля, нишами, камином. Собственно жилая половина имеет приподнятый пол со ступенями, отделенный перилами или легкой перегородкой. Если художры ранних медресе освещались только зарешеченным оконцем над входом, то здесь каждая келья второго этажа имеет окно на улицу. Замечательна также отделка этих келий: тонкой работы сталактитовые полочки вдоль стен, легкие решетчатые створки оклеенных бумагой дверей и росписи свода. Медальоны росписи несомненно копируют мотивы книжных заставок и переплетов, какими славилась Бухара.

Несмотря на богатство декора и большие достоинства архитектуры интерьера, облик медресе в целом явно не удался. В этом претенциозном здании бросаются в глаза отсутствие чувства массы, плохие пропорции, неслаженность приемов декора. Фасад медресе не может затмить строение, но гармоничные линии фасада медресе Улугбека.

Ансамбль медресе Абдулазиса и Улугбека, возведенных с разрывом более чем в двести лет, образует перед Токи Заргарон уширенное пространство с выступающими у фасадов платформами. Такие площадки, отодвигая здание от улицы, обеспечивали обзор его архитектуры.

В 1668 г. на дороге между Токи-Тельпак Фурушон и Регистаном отстроена ханна Мухаммед-яр Аталык. Квадратный план с окруженным художрами залом

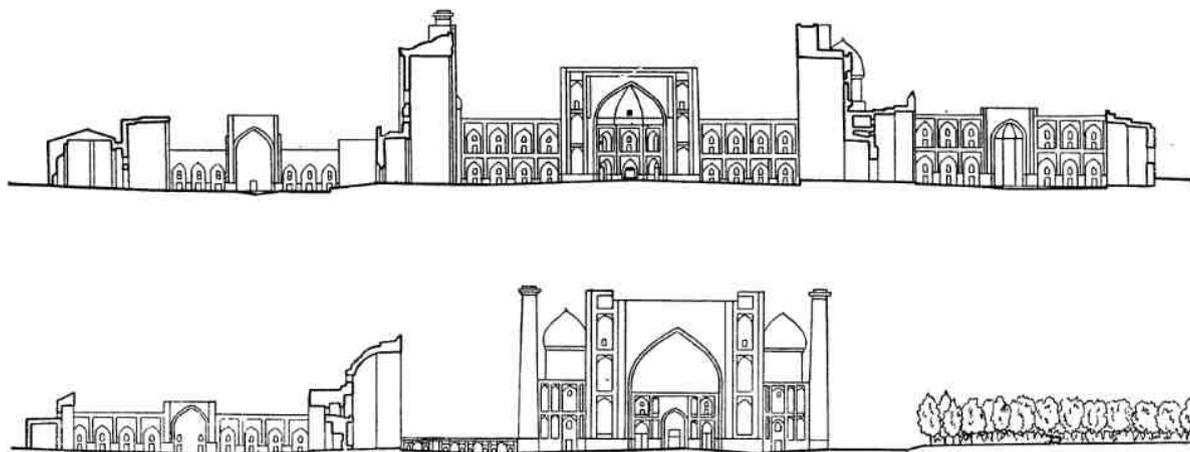
20. Самарканд. Регистан. Общий вид

представляет собой вариант композиции ханаки в Богауддине. Однако здесь центричность нарушена, так как главный фасад подчеркнут высоким порталом и угловыми башнями, поэтому ось симметрии всего одна. Зал с куполом на тропях оштукатурен ганчем без орнамента. По фасаду только портал декорирован глазурью в тимпанах арки и эпитафических бордюрах.

Самарканд в XVII в. становится центром феодального удела рода Алчин. Правителем вилайета (области) был Ялангтуш-Бахадур. Крупный феодал, военачальник, ловкий политик, он достиг независимого положения и сохранял власть над Самаркандом,

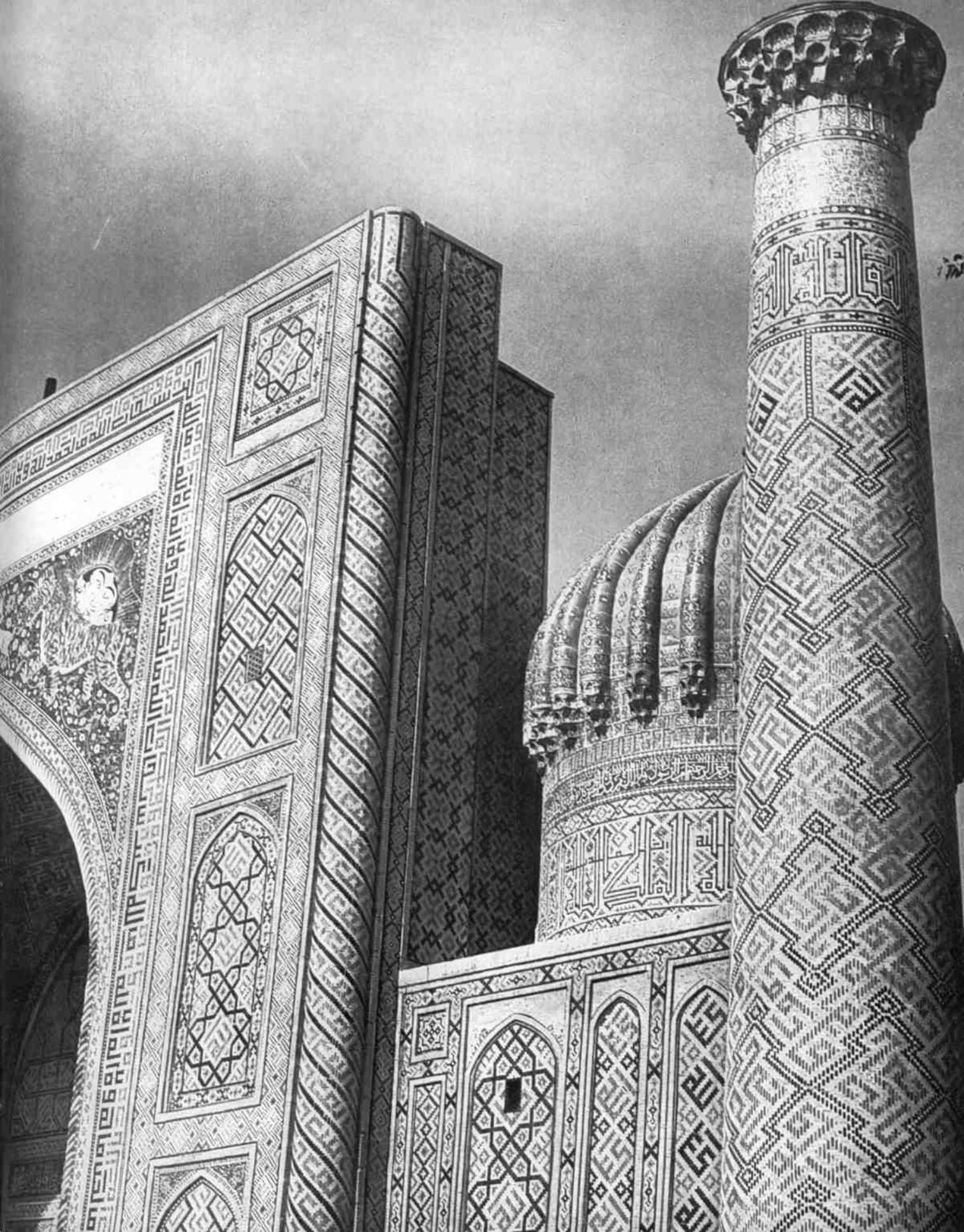
несмотря на политические перевороты в столичной Бухаре. Предпринимая самостоятельные походы на Кабул, Мешхед и другие города, Ялангтуш сосредоточил в своих руках огромные богатства. Сложилась благоприятные условия для застройки Самарканд, и строительная деятельность в городе возобновилась. Самарканд соперничает с Бухарой монументальностью и пышностью своих сооружений.

В то время на средства и по замыслу Ялангтуша создается новый архитектурный ансамбль на площади Регистан (рис. 20, 21). Обветшавшая ханака Улугбека была снесена и на ее месте возводится медресе

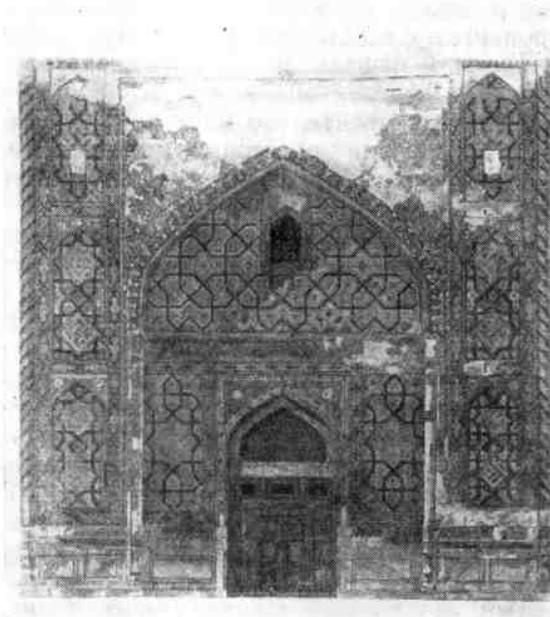
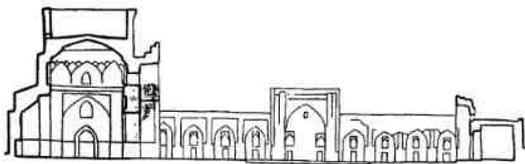
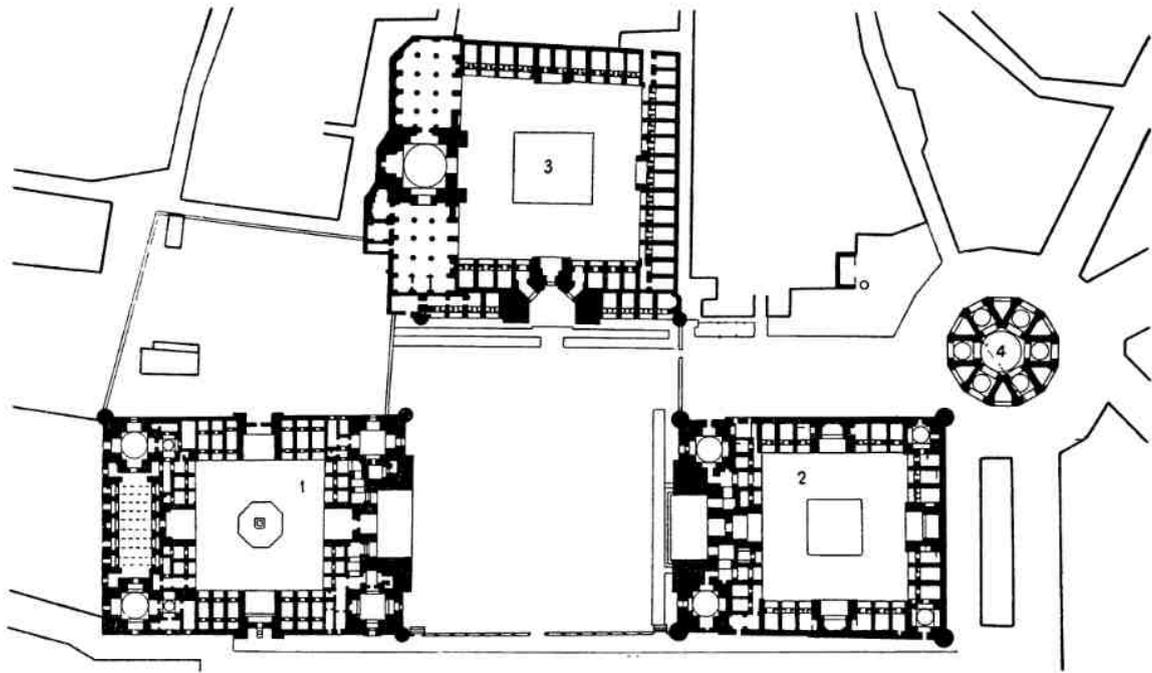

21. Самарканд. Регистан. Разрезы. План

1 — медресе Улугбека, 1417 г.; 2 — медресе Шир-Дор, 1635—1636 гг.; 3 — медресе Тилля-Кари, 1660 г.; 4 — Чарсу, XVIII в. Разрез и фасад мечети Тилля-Кари

Самарканд. Регистан. Медресе Шир-Дор, XVII в. Минарет и часть портала.

Шир-Дор. Десять лет спустя на месте караван-сарая Мирзои началась постройка медресе Тилля-Кари, заключившего в свои стены городскую соборную мечеть.

Медресе Шир-Дор, законченное в 1635—1636 гг., строилось в продолжение пятнадцати лет зодчим Абдул-Джаббаром. Здание, поставленное в ансамбле кош с медресе Улугбека, по замыслу должно было представляться зеркальным отражением последнего. На главном фасаде Шир-Дора воспроизведены формы и пропорции фасада медресе Улугбека в том виде, как он выглядел в то время при повысившемся за два столетия уровне площади, скрывшем основание стен: громадный портал, неглубокие декоративные ниши стен, высокие стройные угловые минареты, купола на барабанах. Сходство распространяется и на план, где выдержаны основные размеры и пропорции. В Шир-Доре не повторено лишь вытянутое помещение мечети-аудитории в глубине корпуса медресе Улугбека.

В формах и декоре медресе Шир-Дор много также своих особенностей. Угловые минареты заднего фасада заменены башенками. Дополнительных входов здесь нет, и глухие боковые порталы двора в форме граненой ниши завершаются полукуполами на системе щитовидных парусов. В оформлении главного фасада замечаются: более

дробное членение крыльев, измельченный рисунок орнамента минаретов, упрощенный декор главной арки портала (мозаика жженого и трехцветного поливного кирпича), отсутствие мозаики с резными мраморными вставками. Главная особенность Шир-Дора состоит в мозаиках тимпанов с изображением тигров, ланей и солнечного диска в форме человеческого лица. Этот сюжет послужил основанием для названия медресе «Шир-Дор» (хотя слово «шир» переводится как лев, а не тигр).

Вокруг двора двумя этажами расположены 54 худжры. Два купольных зала в передней части медресе служили мечетью (северо-западный угол) и дарсханой, где помещается могила Мухаммеда Джафара. В двух купольных помещениях в углах заднего фасада жили преподаватели-мударисы. Интерьер расписан многоцветным растительным орнаментом. Меж порталом и минаретами высятся бирюзовые ребристые купола. Своеобразна конструкция полукупола дворовых порталов, ганчевая оболочка которых лишь частично прилегает к кирпичной конструкции, а частью подвешена на толстых канатах. Техника мозаичных облицовок упрощена — мозаика собиралась в плиты, которые примораживались отдельными блоками. Глазури желтых и зеленых тонов несколько уступают поливе XV в.

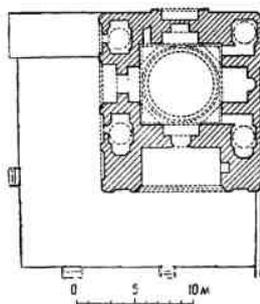
Стройка и отделка медресе **Тилля-Кари**, замыкающего площадь с третьей стороны, продолжались годами — с 1646 по 1660 гг. Некоторые части здания так и остались незаконченными. Это крупное сооружение ансамбля с квадратным двором соединяло в себе функции медресе и соборной мечети Самарканда. В связи с этим план медресе сильно отличается от общепринятого типа — обычные узлы фасадной части в виде мечети и дарсханы здесь упразднены. Занимающая западную сторону двора городская мечеть в плане представляет собой крестовидный купольный зал с крыльями в виде трехрядных галерей, с куполами на мощных восьмигранных устоях. Во двор обращены четыре портала, из которых выделяется по масштабу пештак мечети. Ее внешний купол не был возведен, но необычайно грузный барабан виден издали. Второй этаж худжр поставлен лишь по главному фасаду.

В оформлении главного фасада (может быть, единственный раз) самаркандская

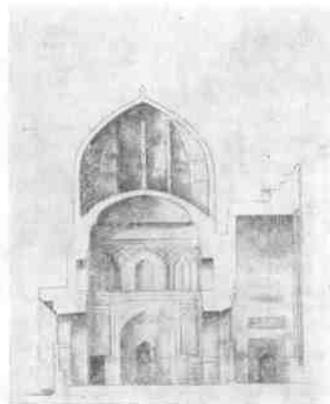
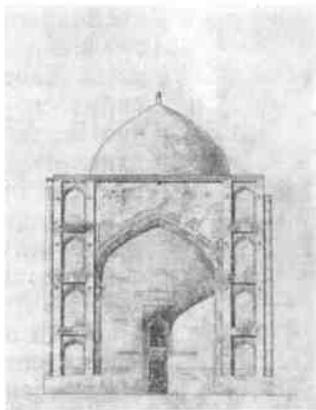
архитектура XVII в. заимствует приемы бухарской школы — это выразилось в граненом полусводчатом айване пештака и угловых башнях. Арку портала огибают жгут. В декоре главного и дворового фасадов использованы кирпичная и резная мозаика, а также майолика. Ухудшение качества поливного декора заметно по сравнению даже с соседним медресе Шир-Дор. Стены огибают панель из песчаника и мрамора. В помещении мечети над панелью размещены мозаичные панно, а выше стены и купол покрывает богатейшая, хотя и сильно уступающая образцам XV в., роспись кундаль. Отсюда и пошло название постройки Тилля-Кари — «раззолоченная».

Несмотря на разновременность строительства отдельных зданий, ансамбль самаркандского Регистана носит исключительно цельный и законченный характер. Зодчий медресе Шир-Дор создал строго выдержанный ансамбль кош. Перед строителем Тилля-Кари стояла задача замкнуть северную сторону площади, и он ее решил таким образом, что угловые башни медресе находятся на линии минаретов двух других зданий (для этого зодчий удлинил крылья фасада введением четвертой арки). Строители связали отдельные здания системой простых и четких пропорциональных отношений. Фасады медресе Улугбека и Шир-Дор охватывают площадь квадратного абриса, а их высоты укладываются по ширине площади дважды. Строго пропорционированы и фасады этих двух построек, где минареты и пештак лежат на одной горизонтали. Третье здание — Тилля-Кари — отодвинуто относительно двух первых примерно на половину расстояния между ними. Все части ансамбля согласованы в массах и пропорциях.

Ялангуш-бий и Надир-Диван-Беги состязались в числе и пышности возведенных ими построек. Надир-Диван-Беги возвел в Самарканде мечеть-намазгу (1630 г.), хануку при мавзолее **Абди-Бирун** (1633 г.) и др. Название мавзолея Абди-Бирун произошло от его расположения вне крепостных стен, к юго-востоку от города (бирун — внешний). Это скромная, стройных пропорций постройка с внешним куполом (рис. 22). Оформление интерьера trompe-l'œil в виде сомкнутых сводиков и ганчевой штукатуркой интереса не представляет. Фасады выложены из розового шлифованного кирпи-

22. Самарканд. Мавзолей Абди-Бирун, 1633 г. План, фасад, разрез

ча. Тимпаны арок главного и двух других фасадов (кроме западного) отделаны резной мозанкой. Постамент и низ барабана выложены мозанкой жженого и поливного кирпича. Под куполом тянется эпиграфический пояс резной мозанки и остатки изразчатых сталактитов. Кое-где видны остатки бирюзовой облицовки купола.

Зодчие XVII в. употребляют сложившиеся за столетия технические и композиционные схемы, облакая постройки в декоративные одежды прошлого. При бездумном копировании целого и деталей зодчие редко удерживались на прежнем уровне мастерства. Развитие творческой мысли приостановилось перед началом падения.

Не удержались в практике лучшие достижения непосредственно предшествующего времени — прекрасные формы куполов на пересекающихся арках, белые интерьеры, причудливые имитации фигурной кладки и монументальные полотна техники кырма. Но среди построек XVII в. есть и оригинальные по замыслу произведения Магоки-курпа, грандиозный самаркандский ансамбль Регистан, и шедевры декоративного мастерства — интерьеры медресе Абдулазис-хана. Сохранились такие великолепные произведения резного дерева, как колонны мечети Арабхана в Хиве с трехплановой резьбой у основания ствола и тонким, филигранным узором растительного орнамента.

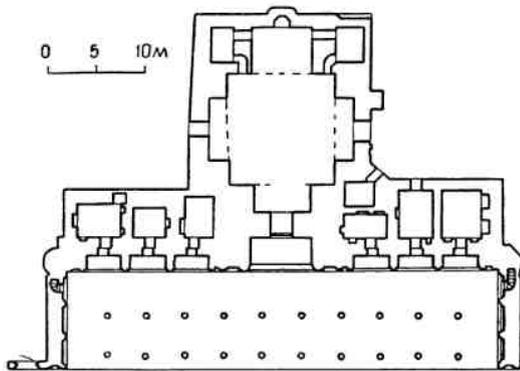
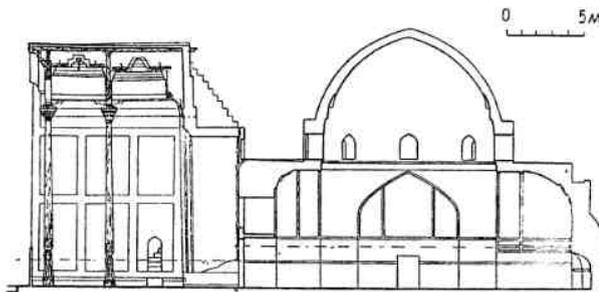
АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ XVIII—XIX вв.

В первой половине XVIII в. Средняя Азия переживала тяжелый политический и экономический кризис. Одна из существенных причин хозяйственного упадка — отмирание древних караванных путей. Пагубно сказывались постоянные нашествия кочевых племен и междоусобные войны. Замирала не только внешняя, но и внутренняя торговля; были заброшены оросительные каналы, пустыли города. В первой половине XVIII в. обезлюдел Самарканд. В 40-х годах политическая власть была расшатана, что помогло иранскому шаху Надиру овладеть Бухарой и Хорезмом.

Во второй половине XVIII в. намечается некоторый хозяйственный подъем, связанный с переходом кочевников к земледелию.

Налаживается ирригация, оживляются караванные сношения Средней Азии с пограничными русскими городами. Возрождается культурная жизнь. Укрепляется политическая власть. Однако территория Средней Азии раздроблена на три ханства — Бухарское, Хивинское и Кокандское. Неустойчивые границы этих враждующих между собою ханств постоянно меняются. В результате возникает ряд независимых или полунезависимых районов и городов, как, например, Шахрисябское бекство, Ташкент, мелкие шахства на юге современного Таджикистана.

Феодальная раздробленность и экономическая разруха отразились и на строительстве — постройки мельчают, теряя свои

1. Бухара. Мечеть Боло-хауз, 1712 г. Общий вид, разрез, план 1-го этажа

художественные достоинства. Развитие инженерной мысли приостановилось, и не создается ничего принципиально нового. Конструкция пересекающихся арок еще применялась при возведении некоторых мечетей и медресе, однако при небольших размерах зданий она была ненужна, — строители довольствовались простейшими системами тропов и щитовидных парусов. Широко распространены купола балхи, а кладка

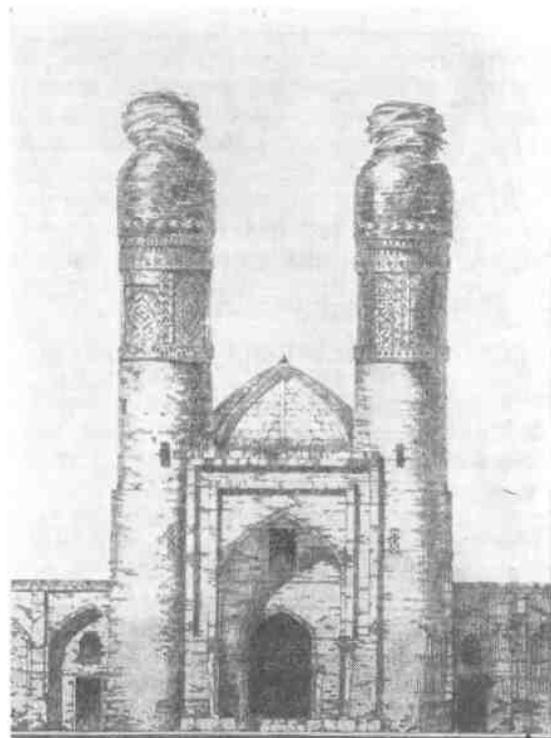
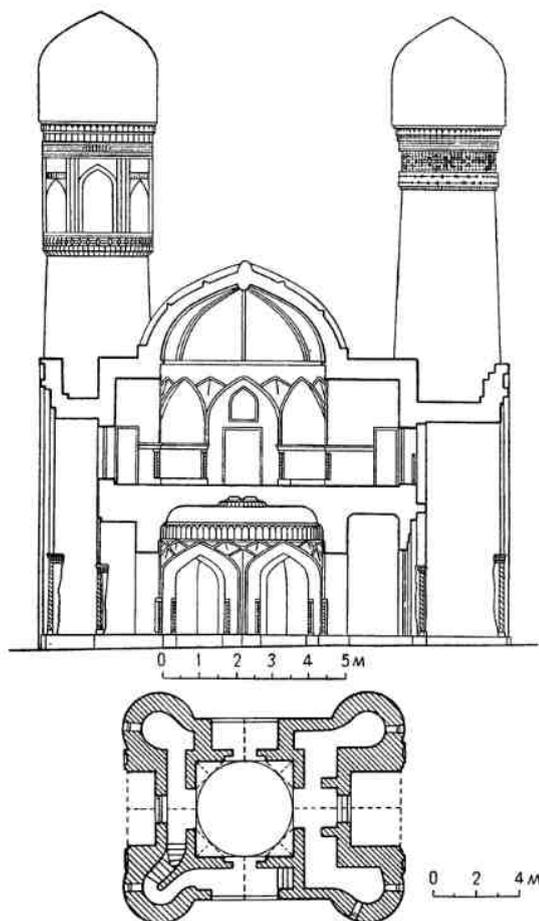
сводов поперечными отрезками не утратила значения вплоть до наших дней. Такая устойчивость объясняется антисейсмическими свойствами этой разрезной конструкции. В строительстве зданий использовались главным образом уже сложившиеся к тому времени приемы планировки и формы, причем в упрощенном виде. Это особенно заметно на таком традиционном элементе, как пештак. Декор зданий обеднен, лишь кое-где сохраняются изразцы и майолика, а иногда резная терракота. Впрочем, их качество снижается, а рисунок отступает от выработанных веками образцов.

Архитектура XVIII—XX вв. в разных областях Средней Азии, неравноценная по художественным достоинствам, распадается на локальные школы.

АРХИТЕКТУРА БУХАРСКОГО ХАНСТВА

Вторжение Надир-шаха в Бухару ускорило крушение власти последних Аштарханидов. После смут, междоусобиц и внешних войн в Бухарском ханстве укрепляется единовластие, налаживается экономика, но распри с соседними ханствами еще продолжают. Иногда в границах Бухарского ханства оказываются Мерв, Ташкент, Ура-тубе; прочное же присоединение к Бухаре Шахрисябза и юго-восточных шахств завершилось лишь в 70-х годах XIX в.

Столица ханства Бухара остается крупным торгово-ремесленным городом и видным центром мусульманского богословия с многочисленными культовыми учреждениями (медресе, мечети, ханака), а в XIX в. становится средоточием религиозной реакции. Со средневековыми стенами и воротами, высоким арком — резиденцией эмира, бесчисленными памятниками культовой и гражданской архитектуры Бухара представляет собой грандиозный музей истории зодчества. Еще в XIX в. здесь возведено несколько десятков медресе, построено и перестроено большое число мечетей. Однако могущество Бухары в прошлом. Постройки XVIII—XX вв. уже не отличаются монументальностью, а по масштабам и художественным достоинствам не могут сравниться с памятниками предшествующих эпох. Мечети, медресе и караван-сарай с неправильным планом и каркасными стенами принимают в большинстве своем черты народного массового строительства.

2. Бухара. Медресе Халифа Ниязкул, 1807 г. Надвратная постройка: разрез, план, фасад

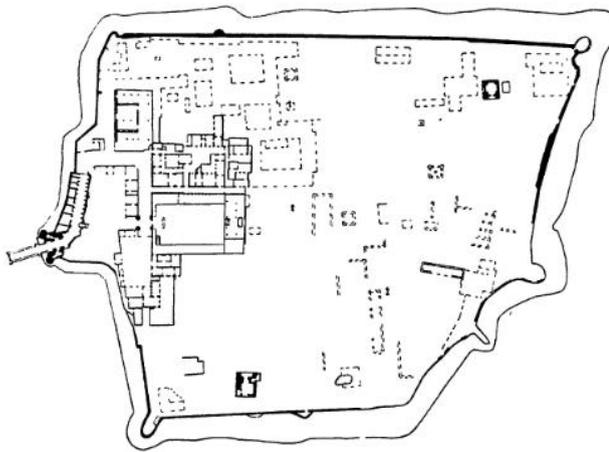
Среди архитектурных произведений XVIII—XX вв. заслуживают внимания следующие сооружения.

Мечеть Боло-хауз, построенная в 1712 г. на Регистане против ворот арка, служила второй пятничной мечетью. Покрытое куполом помещение мечети из жженого кирпича снабжено порталом, где видны остатки майоличной надписи. С юга и севера примыкали окруженные худжрами дворики — медресе. В 1917 г. фасад был заслонен айваном с расписным потолком на чрезмерно вытянутых колоннах со сталактитовыми капителями. Нарочитая приподнятость, изломанная линия архитрава говорят о стремлении к показной пышности и ложной декоративности стиля (рис. 1). Минарет построил в 1917 г. мастер Ширин Мурадов.

Мечеть Халифа Худойдод (1777 г.) составляет целый ансамбль вместе с медресе, сардобой и кладбищем. Двор неправильной

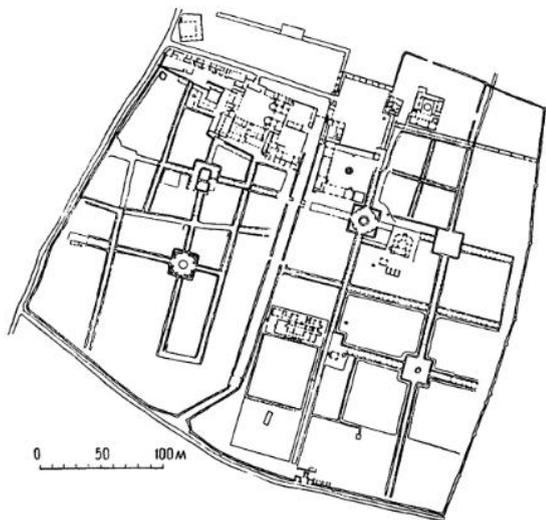
конфигурации окружен с трех сторон одноэтажными худжрами — кельями учащихся, с четвертой, юго-западной, стороны находится мечеть обычного для Бухары типа: квадратное, покрытое куполом помещение, обнесенное трехсторонним айваном на деревянных колоннах. Фасад мечети украшен резьбой по ганчу; резным орнаментом отделаны также колонны. Внутри сардобы (ремонтировалась в XIX в.) ведут две лестницы с порталами. Фасады медресе сохранили кое-где остатки майолики. Северная сторона двора сообщается с кладбищем, в центре которого находится могила Халифа Худойдод; близ нее расположена летняя мечеть — фланкированный парой небольших камер айван с расписным потолком на двух колоннах. В целом комплекс является образцом ансамбля, объединяющего различные культовые и мемориальные постройки. Он достаточно характерен для XVIII—XIX вв. как по составу плана, так и по формам.

Любопытно по архитектуре медресе **Халифа Ниязкул** (1807 г.), известное под

3. Бухара. Арк. План ансамбля

именем Чор-минор. План и организация медресе представляют собой обычное решение — неправильный двор, окруженный одноэтажным рядом худжр с каркасной мечетью в юго-западном углу. Интересен по замыслу вход медресе: двухэтажная купольная постройка, увенчанная четырьмя угловыми башнями с покрытыми голубой изразцовой облицовкой куполами (рис. 2). Композиция без особых художественных достоинств весьма живописна и своеобразна. Нижний этаж постройки, обнесенный облицованной камнем панелью с колонками по углам, решен как вестибюль. Верхний этаж, где помещалась библиотека, зани-

4. Бухара. Загородный дворец эмира Ситора-и-Мокхи-хосса, XX в. План ансамбля

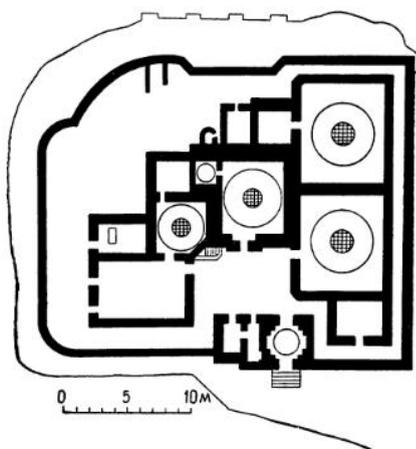
мает комната с плоским куполом в кольце несложных сталактитов. Лестница на второй этаж устроена в одной из башен.

Бухарский арк, резиденция правителей феодальной Бухары, по-видимому, самая древняя часть города с многовековыми наслоениями разрушавшихся сооружений, образовавшими холм. Застройка в настоящем виде относится к последним столетиям (рис. 3). Крутые откосы арка частично облицованы жженым кирпичом и увенчаны невысокой стеной. С Регистана в арк ведет въезд-галерея в виде пандуса; въезд начинается порталом с двумя башнями и аркадой поверху. По бокам галереи устроены ниши для стражи и несколько камер, куда заточались личные враги эмира. Самая старая часть арка — приемная (куруныш-хона), двор которой, замощенный камнем, был окружен с трех сторон крытой галереей на деревянных колоннах.

Напротив входа помещается трон под балдахинном на четырех резных колоннах серого нуратинского мрамора; базы колонн изображают львов. Портал входа куруныш-хона украшен мозаикой. Другие постройки арка не представляют архитектурного интереса.

Загородный дворец эмира **Ситора-и-Мокхи-хосса** в 4 км к северу от Бухары строился и пополнялся в течение двух десятилетий начиная с конца XIX в. Среди садов размещаются апартаменты эмира, приемные, службы, в глубине участка — гарем (рис. 4). Архитектура европеизирована, особенно в главном корпусе с анфиладой комнат и парой мраморных львов у входа (в постройке принимали участие русские инженеры). Багеты, зеркала, цветные стекла создают впечатление пестрой мишуры. Заслуживают внимания «Белый зал» с резным стукowym орнаментом по зеркальному фону и предшествующее помещение с настенными росписями (1912—1914 гг.). Резьбу по стучу выполняла группа народных мастеров, возглавляемых Ширином Мурадовым, росписи — мастер Хасан Джан.

Свидетельством феодального бесправия остается бухарская тюрьма «зиндан». Двор тюрьмы обнесен невысокой стеной со скромным порталом входа. Немногочисленные постройки сгруппированы так, что образуют вход вдоль стены. Пол камер углублен в землю. Большинство камер освещалось через отверстия в куполах. В одной из

5. Бухара. Тюрма-зиндан. План

них вырыта круглая пятиметровой глубины яма, куда осужденных спускали на веревке и куда им сбрасывали пищу (рис. 5).

В целом зодчество Бухары последних столетий представляет собой разительный контраст не только по сравнению с архитектурой времени расцвета, но и предшествующего XVII в.

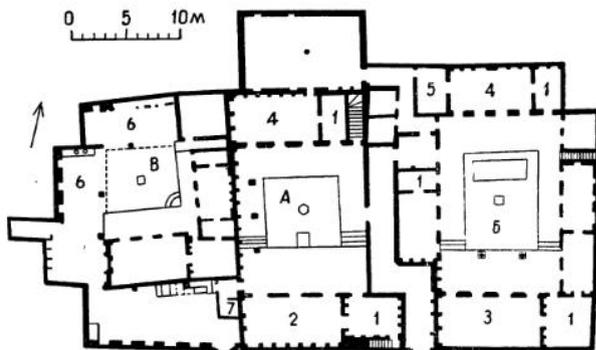
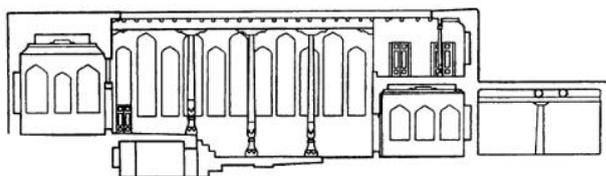
Начиная с XIX в. сохранились хрупкие произведения народного зодчества. Плоскостные постройки жилищ Бухары и других городов Средней Азии ставились на участке периметрально, с обычным для средневекового Востока делением на внешний и внутренний дворы. На внутреннем дворе располагались жилые комнаты; традиционная гостиная — михманхана, находилась во внешнем дворе, а если для нее не хватало места, то во втором этаже над воротами. Хозяйственные помещения были в обоих дворах. Комнаты дополняются крытыми террасами-айванами с крышей на деревянных колоннах.

Для Бухары характерно четкое разделение высоких летних комнат северной ориентации и более низких — зимних, ориентированных фасадом на юг или запад. В двухсветное пространство михманхоны вливается по торцам дополнительный объем одной или двух антресолей — *шахнишин*, которые устраиваются над передней. Вокруг жилого двора расположены не только айваны, но и открытые, мощные кирпичом террасы, а на крыше делали узкие навесы для сна — *айванчи* (рис. 6). Стены имеют каркасную конструкцию с заполнением из сырца, причем две или три стены ком-

наты состоят из однорядного каркаса. В стенах двухрядного каркаса устраивались арочные ниши для утвари, иногда разбитые на ячейки фигурного очертания. Комнаты украшались резьбой по стукку, многоцветной росписью стен и потолка, двери и ставни покрывались резным орнаментом, а над проемами вставлялись фрамуги с решеткой, наборной из дерева или отлитой из алебаstra — ганча.

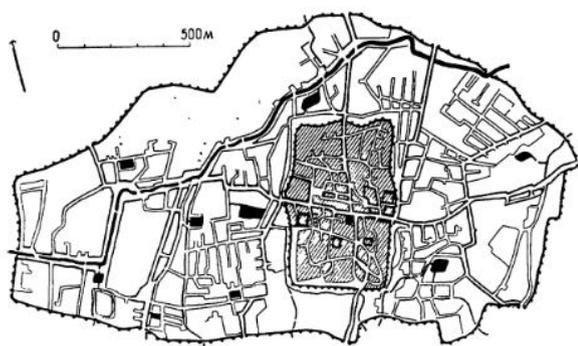
АРХИТЕКТУРА ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Первая половина XVIII в. была в Хорезме неспокойна. При Ширгази (1715—1728 гг.) раздираемое смутами государство было впервые поставлено под угрозу подчинения со стороны России. Походы иранского Надир-шаха разорили страну, а набеги и последующее владычество туркмен довершили опустошение. Население разбегалось, в столице ханства — Хиве оставалось не более 40 семейств. Лишь в 60-х годах начинается политическое объединение узбекских племен под руководством правителя Мухаммед-Амина, родоначальника кунградской династии инаков. Инаки любыми жестокими мерами вели энергичную борьбу за объединение ханства. Их владычество, хотя

6. Бухара. Жилой дом. Разрез, план

А — внешний двор; Б — внутренний двор; В — хозяйственный двор; 1 — передняя; 2 — михманхона; 3 — летняя комната; 4 — зимняя комната; 5 — умывальная; 6 — кухня; 7 — уборная

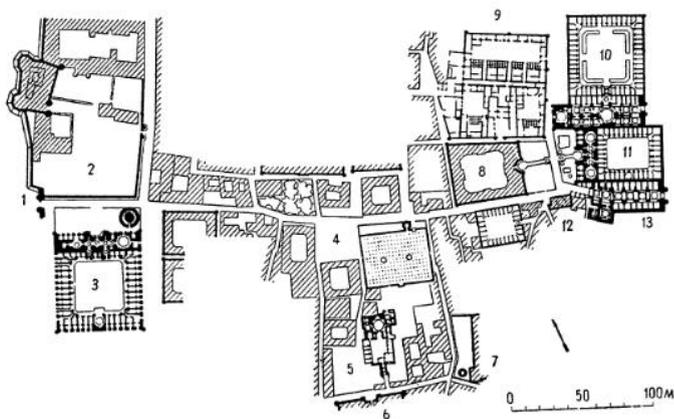
7. Хива. План города, XIX в.

и непрочное, распространялось на север, вплоть до Сыр-Дарьи, и к югу, на земли Хорасана, временами включая Мерв. К началу XIX в. Хорезм выходит из состояния хозяйственного упадка, оживляются внешняя и внутренняя торговля, ремесло. Военные походы против Северного Ирана приносят правителям немалые средства. В конце XVIII—XIX вв. здесь вновь расцветает монументальное строительство. Опираясь на строительные традиции Куны Ургенча, хорезмские мастера создали оригинальную школу зодчества с особыми приемами декора. Своеобразие местной школы в значительной мере объясняется и тем, что Хива была отрезана от других культурных земель огромными пространствами пустынь.

Столица ханства — Хива более других городов Средней Азии хранит средневековый облик, хотя существующая застройка города сложилась в основном за два последних столетия. В конце XVIII в. после

длительного упадка и запустения началось восстановление города: были укреплены полуразрушенные стены, возведены или заново отремонтированы общественные и культовые здания. Ичан-кала (внутренний город — раннесредневековое ядро Хивы) вытянута с севера на юг в форме довольно правильного прямоугольника примерно 400×650 м (рис. 7). Невысокая, но толстая стена из сырца и глины с мощными башнями и бойницами прорезана четырьмя воротами (северные — Бахча-Дарваза, или Ургенчские, восточные — Палван-Дарваза, или Хазараспские, западные — Ата-Дарваза, и южные — Дашт, или Куны-базар-Дарваза).

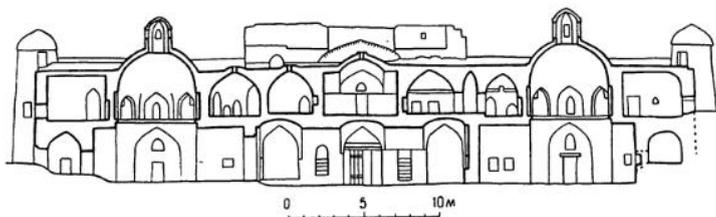
Единственная более или менее правильно проложенная улица Ичан-калы делит город на равные половины, соединяя восточные и западные ворота (рис. 8). Вдоль нее сгруппированы самые значительные постройки города: у западных ворот — Куны-Арк (резиденция правителей) и медресе Мухаммед-Амин-хана, посередине — Соборная мечеть, близ восточных ворот — целый комплекс построек Алла-Кули-хана (дворец, медресе, рынок и караван-сарай), несколько медресе и другие здания. Кроме того, внутри Ичан-калы расположены мавзолей Пахлаван Махмуда, гробница Сеида Аллауддина, 64 медресе и множество мечетей. Жилые дома Ичан-калы принадлежали приближенным хана, чиновникам и крупным торговцам. Основная масса горожан селилась на территории Дишан-калы, внешнего города. Дишан-кала лишь в 1842 г. была обнесена общей оборонительной стеной длиной 6 км с башнями и десятью во-

8. Хива, центр города, XIX в.

1 — ворота Ата-Дарваза; 2 — Куны-Арк; 3 — медресе Мухаммед-Амин-хана; 4 — Соборная мечеть; 5 — мавзолей Пахлаван Махмуда; 6 — медресе Ширгази-хана; 7 — мечеть и медресе Ислам Ходжа; 8 — медресе Кутли Мурад Инак; 9 — Таш-хаули; 10 — Тим и караван-сарай Алла-Кули-хана; 11 — медресе Алла-Кули-хана; 12 — мечеть Ануша-хана; 13 — ворота Палван Дарваза и рынок Алла-Кули-хана

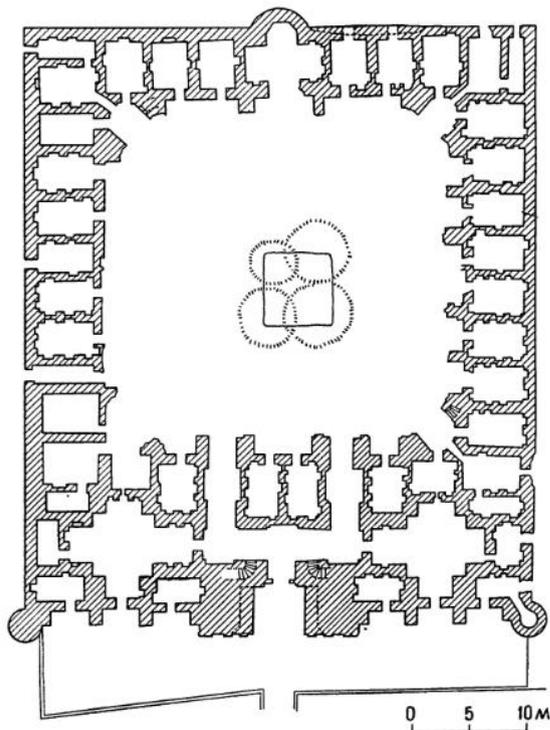
9. Хива. Медресе Ширгази-хана, 1718—1725 гг. Разрез, план

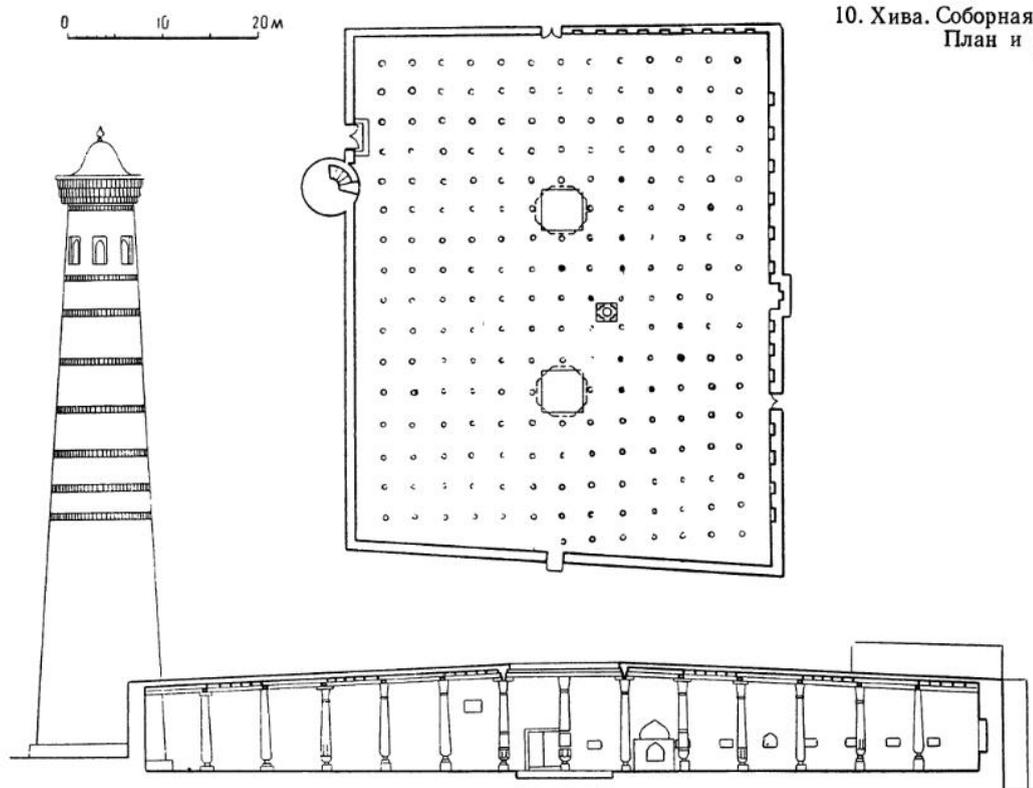
ротами, которая охватила также ханские загородные дворцы — Нурулла-бай и Рафанек. Северные ворота называются Кош-Дарваза (двойные). Территорию Дишан-кала пересекает канал, питающий город водой; несколько хаузов резервируют питьевую воду (в Ичан-кала воду берут из колодцев).

Построек XVIII в. в Хиве немного. **Медресе Ширгази-хана** (1718—1725 гг.) — небольшое и очень скромное здание, двухэтажное лишь по главному фасаду и без декора (рис. 9). Возведенная после удачного похода на Хорасан военнопленными, эта постройка не имеет почти ничего общего с хивинскими медресе XIX в. Замечательная хивинская **соборная мечеть** (рис. 10) была построена в 1788—1799 гг. Особая форма целиком крытого здания уместна в краю, где двор жилища нередко защищен крышей от палящего солнца. Многогостолпный зал 55 × 46 м освещен двумя октогональными отверстиями в кровле. Из 212 деревянных колонн мечети некоторые резные колонны составляют ценнейший фонд древнего орнаментального искусства (см. стр. 251). В южной стене мечети находится михраб, украшенный алебастровыми сталактитами; эта стена и часть западной сохранили роспись в местном вкусе, изображающую цветущие кусты. На север выходят массивные резные ворота, створки которых снабжены бронзовыми набивными украшениями. Близ ворот высится минарет, охваченный поясками резных керамических плиток, один из них бирюзовой поливы. Стены мечети из жженого кирпича; таким же кирпичом вымощен пол. Небольшая купольная мечеть **Бокбонли** имеет айван с расписным потолком на двух резных колоннах, которые много старше самого здания.

Застройка Хивы широко развернулась в XIX в. Местная строительная школа разработала очень своеобразные особенности планировки, форм, конструкций и орнамента.

Например, здесь совсем не нашла применения конструкция пересекающихся арок; господствующим типом подкупольной конструкции в последних веках являются тромпы трехгранной формы с опиранием средней грани на группу простейших сталактитов. Специальной характеристики заслуживает местный архитектурный орнамент. Хивинская майолика XIX в., нанесенная на крупные керамические плитки и скрепляемая на гвоздях, сочетает геометрический и растительный рисунок всего в три краски — синюю, белую и черную. Хивинская настенная роспись XIX в. не похожа на бухарскую, самаркандскую или ташкентскую, где, согласно традиции, живописное поле заключалось в орнаментальную рамку, а сюжетом служил букет в вазоне, реже

10. Хива. Соборная мечеть, XVIII в.
План и разрез

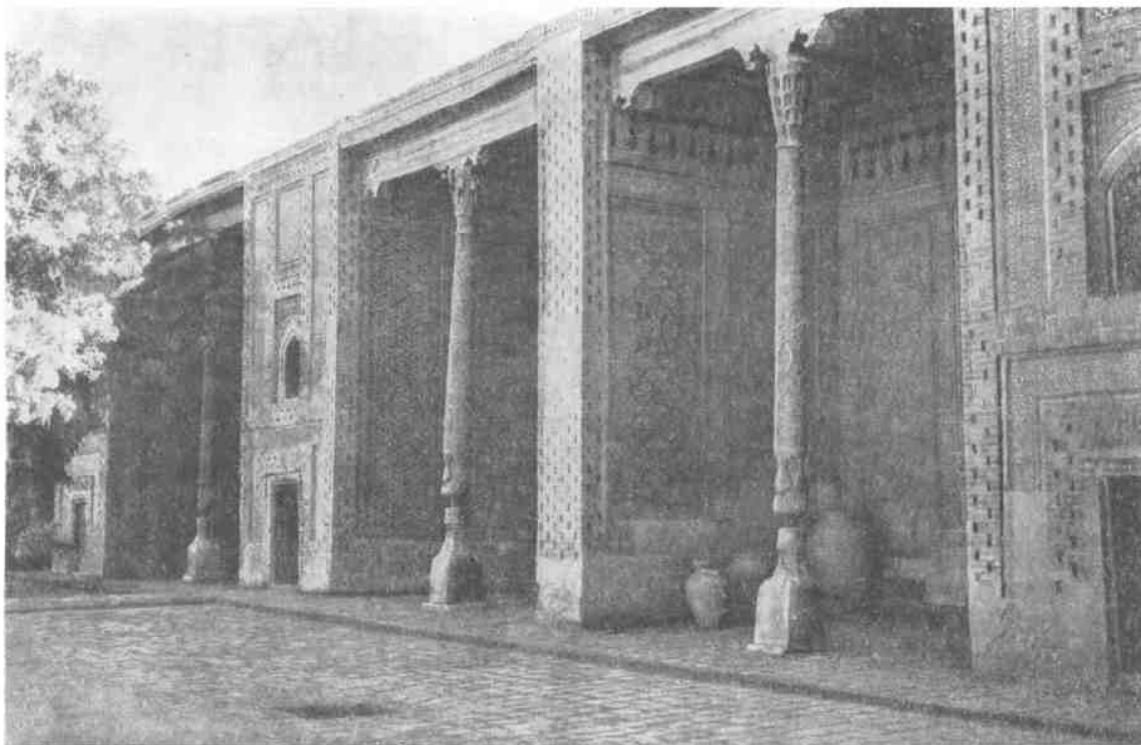
стилизованное дерево. В Хиве растительные композиции в виде цветущих кустов реалистического характера свободно, не стесненные никакими рамками, следуют одна за другой на всем протяжении стен и в нишах (эта манера стеновой живописи несколько сближается лишь с приемами Ферганы). Роспись потолков тоже своеобразна, но несколько напоминает бухарскую. Хивинская роспись применялась в дворцовых постройках и некоторых мечетях, но не употреблялась в домах. Резьба по дереву обильно покрывает двери и колонны; ее техника имеет резко выраженные местные черты. Резьба по ганчу здесь использовалась редко и не получила развития.

Дворец Алла-Кули-хана, **Таш-хаули** (1830—1838 гг.), монументальный и живописный по композиции, изысканный в целом и деталях, богатый и разнообразный по декору, относится к выдающимся памятникам Средней Азии. В архитектуре дворца органически слиты формы и орнамент монументального зодчества с чертами легкой и пространственной архитектуры народного жилища. Здание из обожженного кирпича, в

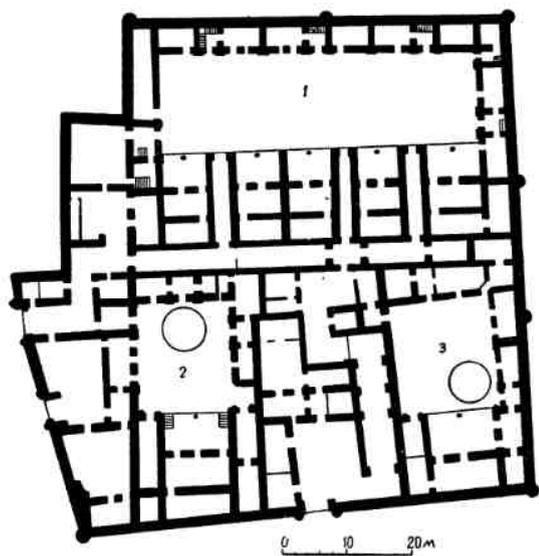
основном двухэтажное, обнесено стеной с зубцами и башенками.

Неправильного контура план (рис. 11, 12) делится на две половины: жилую половину — харам с большим прямоугольным двором, приемные дворы — Арз-хаули для официальных аудиенций и Ишрат-хаули для частных приемов. Каждому из хаули предшествует передний двор с конюшнями и службами, причем ворота Арз-хаули выходят на запад, Ишрат-хаули — на юг; харам имеет небольшую дверь на восток.

В композиции дворца противопоставлены два типа айванов. На южной стороне дворов — высокие айваны с одной колонной объединяют по высоте два этажа; обращенные к северу, они всегда затенены. Низкие айваны галереи второго этажа огибают три остальные стороны каждого двора. Гигантские, на мраморных базах колонны высоких айванов и колонны-коротышки айванов второго этажа покрыты резьбой. К высоким айванам примыкают самые богатые помещения дворца, в приемных дворах — тронные залы, в хараме — комнаты четырех ханских жен и самого хана.

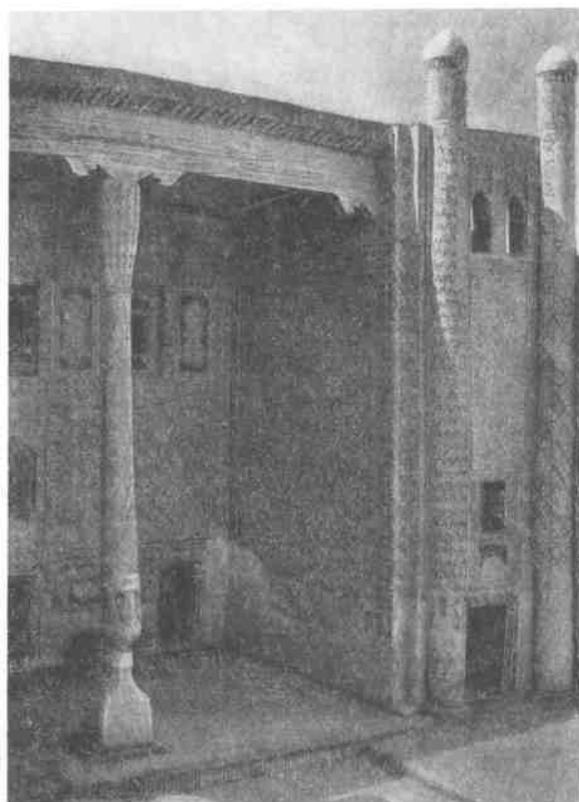

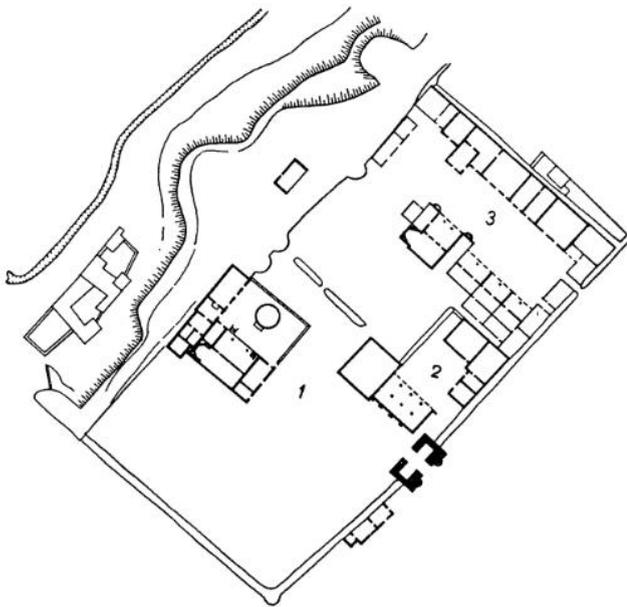
11. Хива. Таш-хаули. Харам. Северная сторона двора. Айван Ишрат-хаули

12. Хива. Таш-хаули. Дворец Алла-Кули-хана, 1830—1838 гг. План

1 — харам; 2 — Арз-хаули; 3 — Ишрат-хаули

13. Хива. Куния-Арк. План ансамбля

1 — Куриныш-хана; 2 — мечеть и монетный двор; 3 — гарем

Декор сочетает все виды орнамента. Фасады жилого и приемных дворов облицованы майоликой работы мастера Абдулло по прозвищу «Джин». Стены галереи второго этажа, потолки айванов и помещений украшены росписью. Двух- и трехплановая резьба ворот и больших колонн представляет собой образец высокого мастерства. Двери помещений также резные. Резьба по ганчу дана здесь умеренно — в панно и сталактитовых полукупололах ниш приемных зал, а также в алебастровых прорезных полочках жилых помещений.

Пилоны, фланкирующие большие айваны приемных дворов, дополнены мощными, увенчанными фонарем полуколоннами. Видимые в сильном ракурсе, полуколонны сообщают архитектуре здания особую торжественность. Хан и его семья жили зимой не в роскошных и холодных апартаментах, а в войлочных юртах, которые ставились на специальном круглом цоколе.

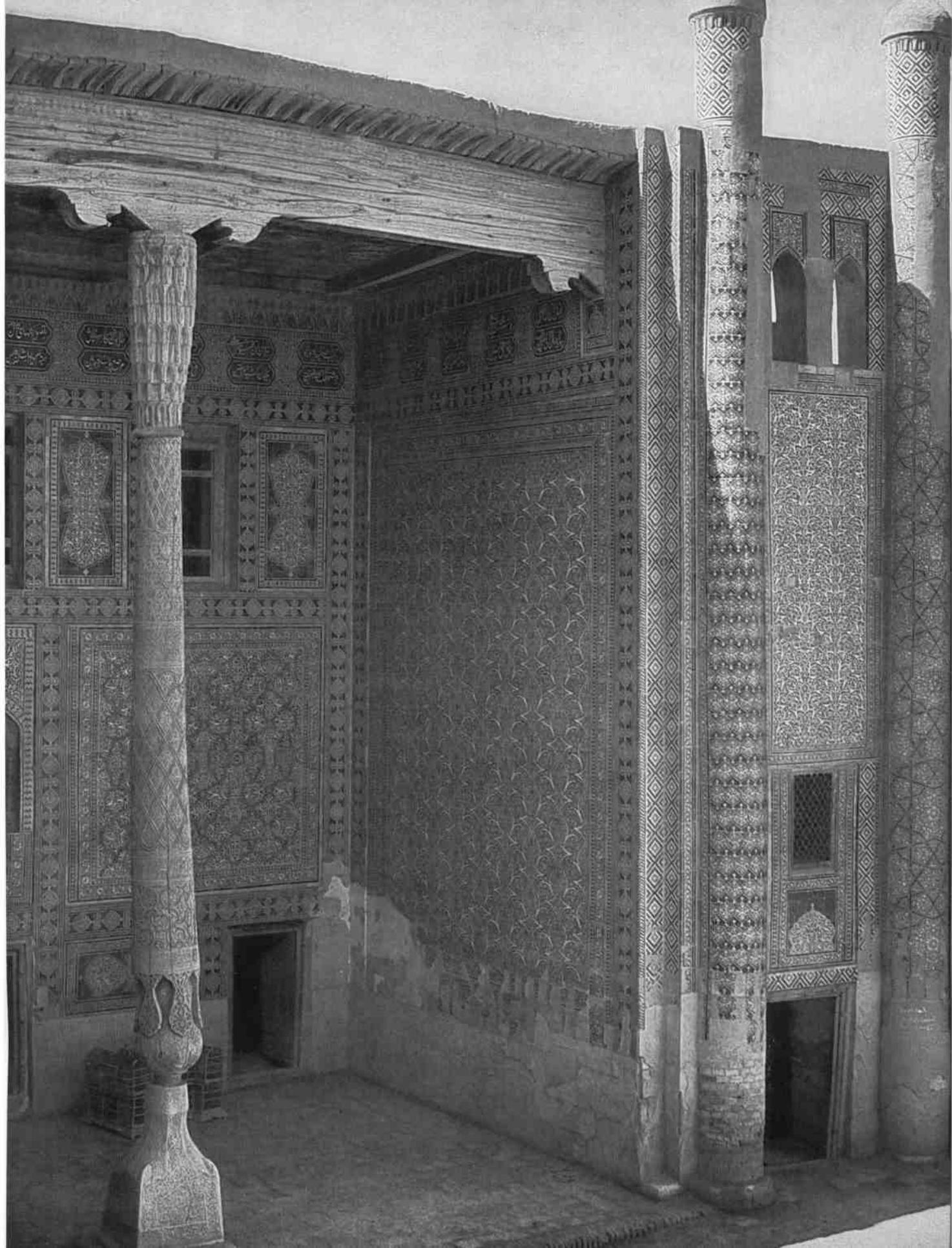
У западных ворот Ичан-кала вдоль городской стены разместился обширный комплекс Куния-Арка — второй ханской резиденции. Дворец предназначался для официальных функций — здесь были сосредоточены канцелярия, арсенал, монетный двор, дворцовая мечеть. Название «куния» — «старый» объясняется тем, что его здания воз-

ведены на месте построек XVII в., разрушенных во время смут XVIII в. Его восстановление началось в 1804—1806 гг., но главные постройки официальной группы закончены при Алла-Кули-хане, а гарем — к XX в.

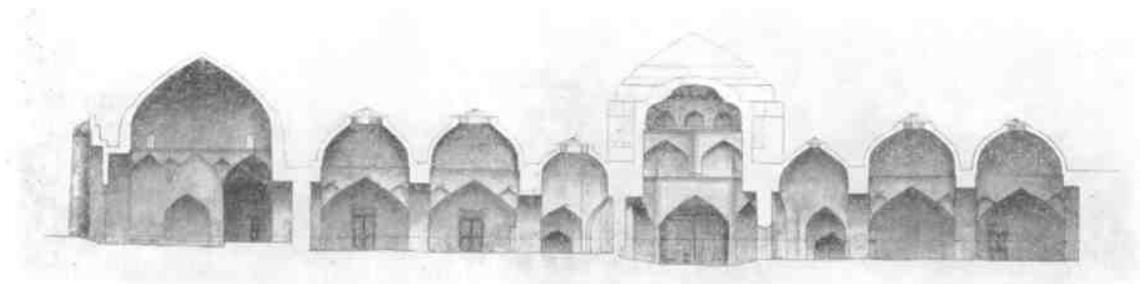
Обнесенная глинобитной зубчатой стеной территория Куния-Арка делится на четыре двора (рис. 13). В первом располагались конюшни и хозяйственные постройки; в глубине его выделен небольшой мощный кирпичом двор с приемной — куриныш-хана; справа от ворот отгорожены летняя мечеть-айван и монетный двор; далее, к северу, находился харам. Здания Куния-Арка по замыслу и выполнению далеко уступают Таш-хаули. Из жженого кирпича возведены только постройки Куриныш-хана, мечети и монетного двора. Богаче других отделан айван Куриныш-хана с мраморными лестницами, майоличной облицовкой стен и резными колоннами на мраморных базах. На айван выходит зал, где в большой граненой нише помещался трон. Стены зала отделаны резными по ганчу расписными панно с позолотой, а ниша завершается сталактитовым полукуполом. Плоский расписной потолок, так же как и в айване, разделен на три поля. Айван летней мечети с шестью колоннами тоже облицован майоликой и на одной из фланкирующих башенок стоит дата 1838 г. Майолики мечети и Куриныш-ханы при Абдулла-хане выполнены мастерами Ибадулло и Абдулло. Перед Куния-Арком лежит площадь, служившая для парадов.

Близ восточных ворот Алла-Кули-хан построил крытый рынок для торговли шелковыми тканями и при нем обширный караван-сарай (1835 г.) — единственное монументальное сооружение этого типа в Средней Азии за последние века. Рынок представляет собой крытую куполами галерею с лавками и складами (рис. 14). Караван-сарай включает 105 комнат, расположенных вокруг прямоугольного двора.

Самым богатым мемориальным сооружением не только Хорезма, но и всей Средней Азии последних веков является монументальный пышно декорированный **мавзоль Пахлаван Махмуда**. Так называли известного местного поэта и борца XIV в. Пиряр-и-Вали, над могилой которого сложился ансамбль разновременных построек (рис. 15). Наиболее старая часть комплекса — обращенный к югу входной портал с

Хива. Таш-хаули. Дворец Алла-Кули-хана, первая половина XIX в.

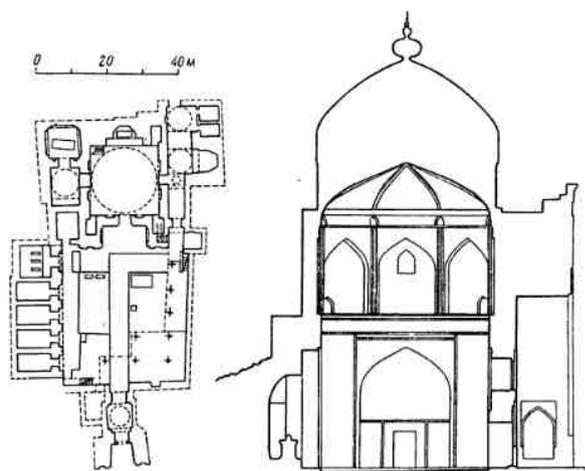
14. Хива. Рынок Алла-Кули-хана. Разрез

резными воротами; надпись на воротах указывает дату 1701 г. Напротив входа высится мавзолей с куполом голубой поливы и украшенным майоликой порталом. Задуманная как усыпальница ханов кунградской династии постройка заложена в 1810 г., но отделка ее закончена лишь в 1835 г. В нише главного зала за медной решеткой помещается надгробие Мухаммед-Рахим-хана, а в северо-западном углу на невысоком постаменте — два резных надгробия темного мрамора над могилами Абулгази-хана, известного историка XVII в., и Тимургази-хана. В алькове примыкающей к залу молельни — зиаратханы стоит надгробие Пахлаван Махмуда. Постройкой руководил мастер Адин-Мухаммед-Мурад из Хазараспа. Все три помещения — их стены, купола и надгробия — сплошь покрыты крупными узорами майолики работы хивинских мастеров Нур-Мухаммеда, Мухаммед-Нияза и Абдуллы-Джина. Купол главного зала разбит на сектора, где выделяются на синем фоне большие вазообразные фигуры. Гумбез Пахлаван Махмуда поднимается над окружающей застройкой стройным силуэтом — это единственный в Хиве случай двойного купола.

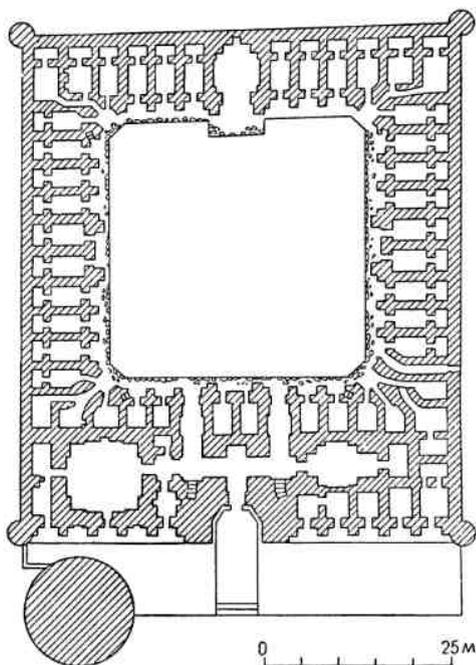
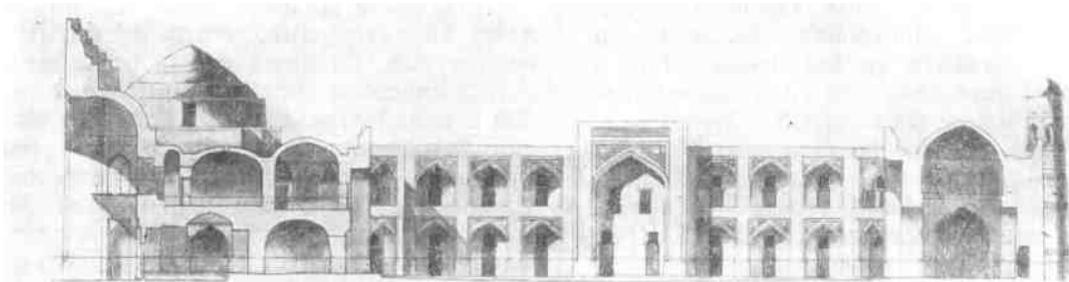
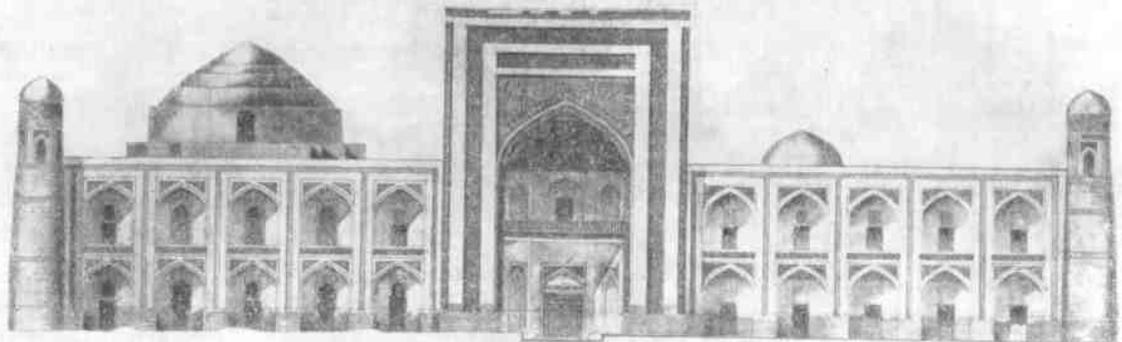
В пристроенной с востока галерее выделен облицованный изразцами альков, под которым находится склеп с могилой Алла-Кули-хана. На западной стороне двора к мавзолею пристроено купольное помещение с тремя надгробиями на высоком постаменте, где весь интерьер, включая надгробия, также облицован майоликой. Здесь похоронены члены ханской семьи. Другие помещения на западной стороне предназначены для персонала; на восточной и отчасти южной стороне двора тянется айван с резными деревянными колоннами; через восточный коридор можно пройти на кладбище, огра-

ниченное с севера зданием Соборной мечети. Против входного портала по другой стороне узкой улицы расположен фасад медресе Ширгази-хана.

Хивинские медресе XIX—XX вв. обладают характерными, чисто местными особенностями. Главный фасад отделяется от улицы внешним двориком, окруженным стеной с купольным входом. Главный портал окружен простой прямоугольной рамой. Граненая ниша портала разделяется на уровне второго этажа деревянным балконом с резными консолями. Крылья главного фасада завершаются башенками гульдаста. Самое крупное — медресе Мухаммед-Амин-хана (1851—1852 гг.) (рис. 16). Его боковые фасады, как в медресе Кукельдаш, получили архитектурное оформление — на них выходят глубокие стрельчатые лоджии-ниши худжр второго этажа. При медресе Мухаммед-Амин-хана в 1855 г. был начат

15. Хива. Мавзолей Пахлаван Махмуда. План ансамбля, разрез мавзолея

16. Хива. Медресе Мухаммед-Амин-хана, 1851—1852 гг. План, фасад, разрез

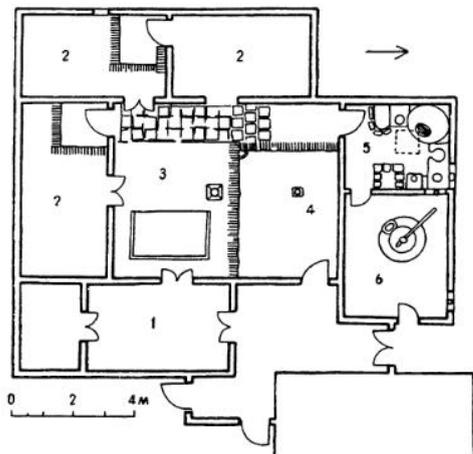
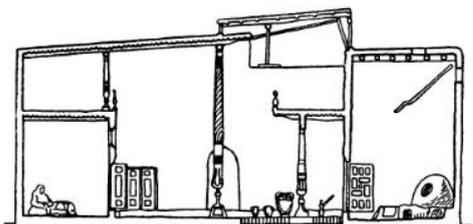
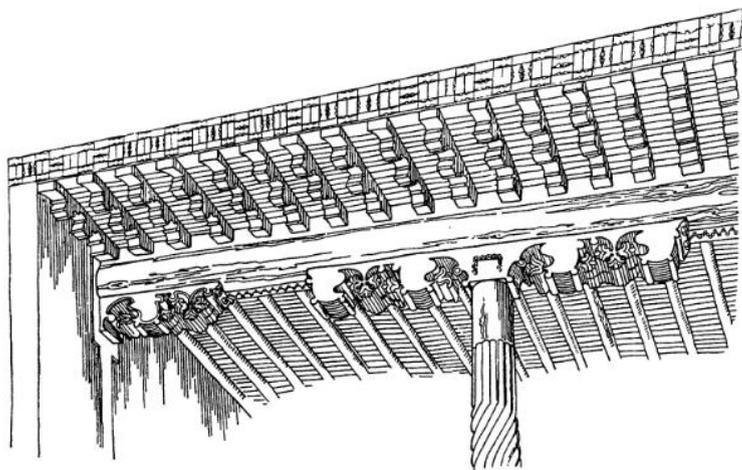
постройкой грандиозный минарет, который по замыслу должен был превзойти высотой все существующие в Средней Азии (его поперечник достигает 14,2 м, высота — 26 м). Минарет остался незавершенным, отчего и получил название Кальта-минар (короткий минарет). Возведенный менее чем наполовину, он выглядит как мощная башня. Его внушительные масштабы и блестящая полива изразцов белого, голубого и зеленого цвета разных оттенков (некоторые орнаментальные пояса содержат даже коричневатую поливу) производят сильное впечатление. Полукупол главного портала, тимпаны арок и пояски внешних и дворовых фасадов украшены майоликой.

Двухэтажное медресе Алла-Кули-хана имеет 99 худжр. По обе стороны входа находились, как обычно, мечеть и аудитория.

Над входом помещалась большая для того времени библиотека, которая обслуживала учащихся всех медресе Хивы. Главный портал и четыре дворовых, тимпаны арок и пояски на фасадах облицованы майоликой. На месте переднего дворика было расположено небольшое медресе Ходжамбердыбия (1688 г.), при постройке медресе Алла-Кули-хана включенное в его ансамбль; разрезанное надвое входом, оно получило образное название Хурджум — «чересседельная сума». Образовалась оригинальная двухъярусная постройка, и, прогуливаясь вдоль фасада медресе Алла-Кули, можно заглядывать сверху в тесные дворики медресе Хурджум.

Только наиболее крупные медресе Хивы строились в два этажа. В большинстве они были двухэтажными лишь по главному фасаду, остальные же три фасада были обнесены поверх кровли первого этажа высокой стенкой-кулисой. Так решено небольшое и бедное отделкой медресе Ислам-ходжа; однако минарет при медресе Ислам-ходжа (1910 г.), сверкающий поливным изразцовым орнаментом, высотой 44,6 м господствует над городом.

Зодчество Хивы XIX в. выделяется на общем фоне упадка строительного искусства Средней Азии. В сущности только здесь можно говорить о цельной и оригинальной художественной школе монументального зодчества. Несмотря на нашествие монголов, походы Тимура, смутные годы XVIII в., хивинские мастера сохранили древнейшие традиции зодчества, которые можно проследить как в основных формах построек, так и в декоре. Например, стройные пропорции портала и членение его прямоугольными рамками связывают хивинские постройки с традициями Куня-Ургенча. Если сравнить майолику знаменитого надгробия Сеид-Алауддина и декор XIX в., то бросается в глаза сходство тональности и рисунка орнамента с его блекло-черным контуром. Резное дерево поздней Хивы наследует свои орнамент и технику от искусства X—XII вв. Значение поздней архитектуры Хорезма — в ее стойкой традиционности и тесной связи с народным творчеством.

17. Хива. Жилой дом, конец XIX в. Карниз большого айвана. Разрез, план

1 — михманхона; 2 — жилые комнаты; 3, 4 — улу-айван и тере-айван; 5 — кухня, 6 — мельница

В жилище Хивы участок имеет четкую меридиональную ось; на противоположных сторонах прямоугольного двора ставятся два айвана — высокий, обращенный к северу улу-айван и низкий тере-айван (рис. 17). Они порой смыкаются, оставляя

узкую световую щель. Улу-айван иногда дополняется козырьком-ветроуловителем *бодгир*. Позади улу-айвана находится высокая летняя комната. Стены однорядного каркаса лишены ниш и оштукатурены глиной с саманом; открытые очаги в комнатах делали декор неуместным, поэтому украшение дома составляют лишь его деревянные части — резные двери и стройные колонны с подбалкой причудливого рисунка. Сельские усадьбы хаули, окруженные толстыми глиняными стенами, четко вписаны в прямоугольник, на узкой стороне которого прорезаны ворота. Характерные круглые башенки вдоль фасада придают постройкам вид миниатюрных замков. Лицевой фасад украшался вырезанными по глине узорами.

АРХИТЕКТУРА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Фергана отпала от Бухары еще в конце XVII в. При правителях династии Минг образовалось Кокандское ханство, захватившее в начале XIX в. Ташкент, Туркестан, часть Семиречья и земли вдоль Сыр-Дарьи. История Кокандского ханства изобилует внутренними смутами, столкновениями с западными и восточными соседями — Бухарой и племенами Кашгара.

В Фергане есть ряд древних городов, обладавших большой строительной культурой; и хотя ранних памятников здесь немного, постройки XVIII—XIX вв. нередко воспроизводят их черты.

Отзвук старых приемов отчетливо проявляется в мавзолее **Ходжамны Кабры** в Намангане. Построенный в 50-х годах XVIII в., памятник свидетельствует о высоком уровне мастерства и вкуса. Но его архитектура подражательна: для фасада источником послужило зодчество XI—XII вв. с его резной терракотой, для интерьера за образец взят интерьер мавзолея в Сафид-Буленде.

Мавзолей Ходжамны Кабры сложен из жженого кирпича с затиркой швов. Увенчанный куполом, памятник имеет простой план с квадратным помещением и фасадный портал прекрасных пропорций с боковыми гильдаста. Весь этот фасад, включая гильдаста, облицован плитками резной терракоты. Стройная и очень глубокая арка портала, так же как в памятниках XI—XII вв., опирается на резные колонки с базой и капителью. Некоторые детали фасада — базы и пояса гильдаста, колонки —

имеют резной поливной орнамент. Узор штампованных плиток содержит мотивы, тяготеющие к орнаменту кочевых областей Киргизии. Необычен тон поливы — темно-зеленый (пояса письма, колонки) и морковно-красный (капители), в архивольте арки чередуются красные и зеленые кирпичики. Оригинально оформление глубокой арки свода, сталактиты которой расположены рядами параллельно шельге свода. Вид интерьера в общих чертах копирует детали мавзолея Шах-Фазиль: членение купола на доли, резные панно меж троппов, которые здесь, будучи полукруглыми в плане, завершаются окрашенными звездочками ганчевых сталактитов. Орнамент купола выполнен техникой ганчевой мозаики в две краски — черную и красную. Под троппами стены огибает широкий резной по ганчу фриз, где круглого рельефа письмо сочетается с орнаментом. Трудно сказать, каковы были нижние части стен, после монтажа гладкие и покрашенные масляной краской. Внешний верхний объем здания имеет вид купола на довольно неуклюжем звездчатом барабане, что также напоминает о ранних памятниках зодчества (например, о мавзолее Манаса). Резная по стуку надпись над входом сообщает имя зодчего — Мухаммед Ибрагим.

Коканд превратился из средневекового поселения в город лишь в XVIII в., поэтому строительная культура здесь заимствованная. Известно, что сюда из Бухары переселилось целое семейство строителей. Этим, по-видимому, следует объяснить отличие кокандских монументальных построек от памятников восточной части долины — здесь не было попыток воспроизвести на фасадах приемы орнаментации жженого кирпича или резной терракоты.

Наиболее старое из сохранившихся кокандских зданий — медресе Нарбута-бия, известное под названием **Медресе-и Мир** (конец XVIII в.) (рис. 18). Одноэтажное, с обнаженной кладкой жженого кирпича, лишенное декора, оно характеризуется невысоким уровнем строительного мастерства (например, наблюдается разноразмерность пролетов арок фасада). Направо от входа находится мечеть с куполом на пересекающихся арках и барабане, прорезанном дюжиной стрельчатых зарешеченных окон, а налево — дарсхана с куполом на троппах и щитовидных парусах. Убранство мечети, более

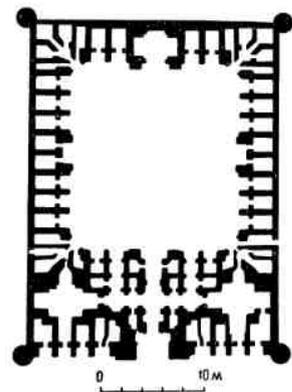
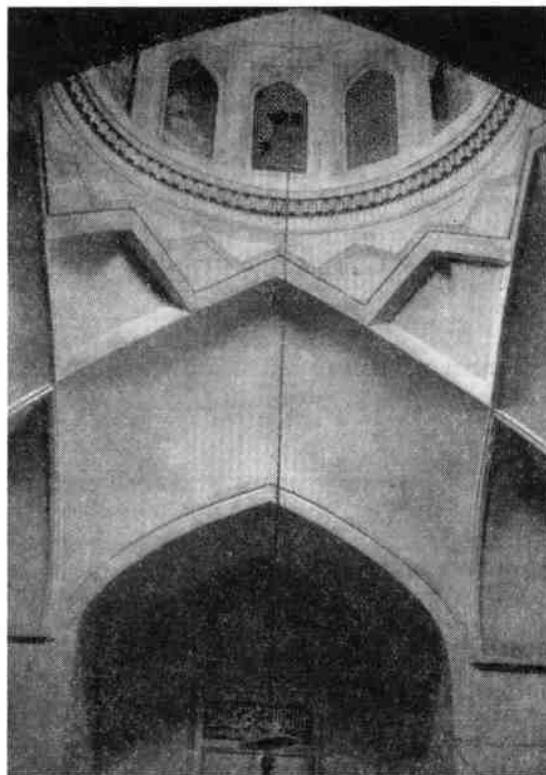
нарядное, чем в дарсхане, включает сталактитовые подкупольный карниз и нишу михраба. Хороша резьба входной двери.

На кладбище расположена группа ханских усыпальниц **Дахма-и Шохон** (1825 г.). Ансамбль состоит из трех частей: купольного входа с порталом, мечети-айвана с двумя колоннами и обнесенного арочной оградой фамильного кладбища Нарбуتابия и его потомков. Портал входа облицован майоликой и поливным кирпичом, уложенным в виде геометрического орнамента. Неподалеку находится Модари-хан — усыпальница матери хана. Это купольное сооружение с порталом, обрамленным по бокам гранеными башенками и покрытым изразцами; интересно внутреннее спирально-ребристое оформление купола.

Кокандский дворец — *урда* (ныне музей) построен Худояр-ханом в 1871 г. Формы дворца характеризуют все направление зодчества Коканда: стремление скрыть за внешним блеском поливного декора скудость творческой мысли и недостаток средств. Главный фасад урды из жженого кирпича, поднятый на высокий цоколь и фланкированный башенками, сплошь покрыт пестрой изразцовой облицовкой; к входу ведет длинный пандус (рис. 19). За ним, как за декоративной ширмой, спрятаны обычные каркасные постройки с земляной балочной кровлей. Многочисленные помещения окружали дворы — внешний и внутренний; но сохранились лишь постройки внешней половины. Общий контур плана прямоугольный. Помещения дворца украшены хорошей настенной резьбой по ганчу и резьбой по дереву. Роспись потолков выполняли клеевыми красками кокандские мастера Ма-Расул, Ма-Солех и Хакимбай. В отличие от средневековых изразцов кокандские имеют в некоторых случаях зеленую и даже желтую поливу.

Поливной изразчатый декор применялся в Фергане и в XX в. (порталы медресе Камоль-козы в Коканде 1914 г. и медресе Мулло-Қырғыз в Намангане).

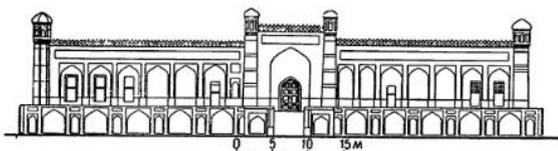
В Андижане выделяется внушительными размерами построенное на рубеже XX в. медресе Джоми. Интересна композиция портала, хотя детали несколько модернизированы. Угловые башенки гულдаста снабжены фонариками. Посреди обширного двора высится минарет с голубым изразчатым куполом. Всю заднюю сторону двора зани-

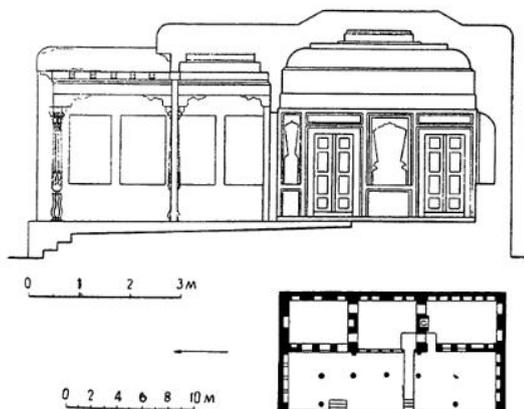
18. Коканд. Медресе-и Мир. План, купол мечети

мает грандиозная многоколонная мечеть с деревянным покрытием. Ее планировка характерна для местной народной традиции.

Местные зодчие постоянно обращались к традициям прошедших веков. Однако цельная школа строительного искусства в Кокандском ханстве не сложилась. Хивинские зодчие на основе древних традиций создали своеобразную единую школу искусства. В Фергане же мы видим лишь опыты копирования отдельных памятников или

19. Коканд. Ханский дворец, 1871 г. Фасад

20. Коканд. Жилой дом середины XIX в. Разрез, план

деталей, не связанные какой-либо стилистической общностью. В этом смысле показательна архитектура мавзолея Ходжамны Кабры, где тонкое и мастерское выполнение лишено творческой инициативы. Облицованные изразцами граненые башенки кокандского мавзолея Модари-хан копируют в миниатюре формы грандиозной мечети Биби-ханым.

Подражание очень распространено в среднеазиатском зодчестве последних столетий. В тех областях страны, где нет устоявшихся художественных традиций, зодчий, не удовлетворяясь существующим

посредственным уровнем строительных знаний, выбирает в архитектуре прошлого достойные образцы и слепо их воспроизводит.

Но формы народного зодчества в Фергане оригинальны. В жилых домах пара комнат разделена передней с фасадом из подъемных решетчатых ставен и все три помещения затенены айваном, обращенным на юг (рис. 20). Стены двухрядного каркаса расчленены нишами, на фасад выходят проемы со ставнями. В передней устроен камин. Обильный декор включает все виды орнамента — резьбу по ганчу и дереву, роспись потолка и стен. Двор затенен перголой из виноградника, который нередко поднимается и над крышей дома.

Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства не охватывали всей территории Средней Азии. Оставался ряд мелких феодальных владений — Шахрисябз, Ура-Тюбе, лоскутные шахства юга современного Таджикистана, левобережье Аму-Дарьи с разноплеменным туркменским населением. Монументальное строительство не находило в этих районах прочной материальной базы. Самым достойным его произведением является чорсу в Шахрисябзе (80-е годы XVIII в.), выдержанный в хороших архитектурных традициях.

Но в условиях экономического застоя не иссякает источник народного творчества. Руки народных мастеров создают из подручных материалов многообразные и красочные произведения — жилые дома и квартальные мечети, наделенные чертами пространственной композиции и тонким декором, составляют прекрасные ансамбли, органически слитые с природным окружением. Эта архитектура несет в себе подлинные художественные ценности и богатое наследие прошлого.

АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА

Во второй половине XIX в., после окончательного включения Казахстана в состав России, в стране развивается торговля и начинается подъем экономики, что в свою очередь обусловило оживление строительной деятельности.

Города этого времени состояли из обособленных частей, отличавшихся характером застройки и уровнем благоустройства. В городах западного и северо-восточного Казахстана, возникших на базе военных укреплений, обычно было четыре основных

части: крепость, казачья станица, так называемая татарская слободка, и собственно город. Типичным примером может служить Семипалатинск, возникший в 1718 г. как военное укрепление. Будучи одним из крупных пунктов караванной торговли между Средней Азией и Китаем, Семипалатинск быстро растет и в середине XIX в. превращается в областной центр. Все указанные части города со значительными разрывами были расположены вдоль правого берега реки Иртыша.

Для старых городов Южного Казахстана было характерно деление на «старый» и «новый» город. Старый Чимкент в середине XIX в. состоял из трех частей: цитадели, шахристана и рабада. Цитадель, служившая первоначальным ядром поселения и занимавшая вершину высокого холма, находилась в южной части территории города. Стены ее были сооружены из битой глины. В ней располагались дворец правителя (бека), дома чиновников, казармы для солдат и складские помещения. Возле цитадели, с северной ее стороны, находилась базарная площадь, от которой радиально расходились главные улицы — дороги на Ташкент, Туркестан, Аулие-ата и Сайрам.

Множество узких и кривых переулков, выходящих на эти радиальные улицы, образовало паутину уличной сети. Новый город, возникший в конце 60-х годов на северо-восточной окраине Старого Чимкента, имел регулярную планировку, прямые и широкие улицы, свой общественный центр.

Помимо роста городов, процесс развития капитализма в Казахстане, как и в России, сопровождался возникновением нового типа поселений фабрично-заводских поселков и ремесленно-торговых сел. Так, на базе разработки природных богатств Казахстана возникли рабочие поселки в Караганде, Джезказгане, Нельде и в других местах. Все они представляли собою неблагоустроенные населенные пункты с примитивными жилищами типа бараков, полуземлянок и юрт.

Другим, новым типом поселения середины XIX в. были поселки переселенцев — типичные русско-украинские села, застроенные небольшими деревянными домиками или саманными хатами.

С развитием земледелия и усилением процесса перехода значительной части казахов к оседлости растут старые аулы и возникают новые. Внешний облик казахских аулов резко отличается от русских деревень как в отношении размещения, планировки, так и по типам жилых домов. Продолжавшееся преобладание скотоводства в хозяйстве казахов обусловило рассредоточенное расположение аулов. Богатые скотоводы расселялись отдельными хуторами. У некоторых баев усадьбы имели укрепления. Русский путешественник Ф. Назаров сообщает, что по пути из города Су-

зака в город Чимкент он видел во многих местах укрепленные жилые дома казахов, возле которых находились обработанные поля и юрты.

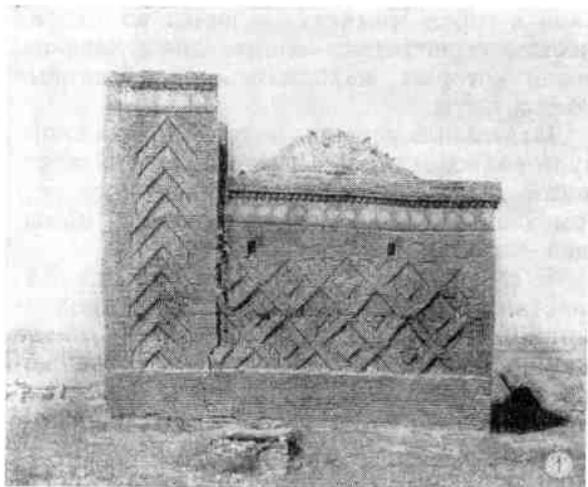
Отдельные усадьбы в пределах каждого аула располагались с учетом условий местности. Для защиты от ветров и заноса снегом усадьбы строились возле лесов, камышей, гор и высоких берегов рек.

В северном и центральном районах Казахстана, где бывает холодная и продолжительная зима, вырабатывается общее планировочное решение усадьбы, отличающееся компактным размещением всех ее элементов. Животноводческие помещения и хозяйственные постройки, объединенные в одно большое строение, примыкают непосредственно к жилому дому. В южных районах, где жаркий и сухой климат, жилой дом строился отдельно от хозяйственных.

Из многочисленных военных укреплений рассматриваемого периода следует упомянуть крепость Ак-мечеть, построенную в первой четверти XIX в. План ее имел квадратную форму (110×110 м), глинобитные стены, увенчанные зубцами, имели толщину у основания 10,5 м и вверху 4,36 м, высоту 12 м. По углам и в середине каждого фасада выступали круглой формы бастiony с бойницами для орудий. Для усиления обороны крепость окружалась широким рвом, наполненным водою.

Основными видами строительства этого периода были жилища, культовые здания (мавзолеи, мечети, церкви), медресе, торговые конторы, административные и общественные здания, магазины, караван-сарай, школы, больницы, фабрично-заводские здания, железнодорожные вокзалы, помещения для скота и др. Разнообразие природно-климатических условий обширной территории Казахстана обусловило различие строительных материалов, конструкций, приемов планировочного решения, применяемых при строительстве жилых домов и других зданий и сооружений.

В южных районах Казахстана, где имелся многовековой опыт строительного искусства, материалами служили лёссовая глина, которая применялась как при возведении глинобитных стен (пахса), так и при изготовлении сырцовых кирпичей, обожженные кирпичи, терракотовые и поливные плиты. Наиболее распространенными были

1

1 — Жезказганский район. Мавзолей Жуздена, середина XIX в.; 2 — сел. Байкадам. Мавзолей Шокая, середина XIX в.

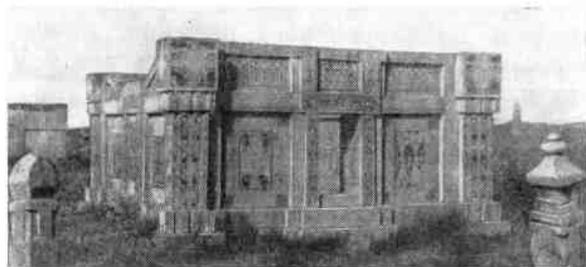
арочно-купольные конструкции. В северных и северо-восточных районах, где строительство велось главным образом из дерева, камня, сырцового кирпича и дерна, повсеместное применение имели балочные конструкции. Значительная часть западного Казахстана (Мангышлак, Устюрт, Эмба) богата строительным камнем. Здесь находятся многочисленные месторождения известняков-ракушечников серых, желтоватых и розовых оттенков. В течение многих столетий местное население строило из этого камня все виды зданий. Техника каменной кладки стояла на высоком уровне. Кладка стен велась двумя параллельными рядами крупных блоков, промежутки между ними заполнялись битым камнем и заливался глиняным раствором. На наружных поверхностях стен блоки камней тщательно стесывались и хорошо пригонялись друг к другу

так, что швы были едва заметны. Размеры блоков тесаного камня в кладке варьировались по высоте от 20 до 45 см, а по длине — от 30 до 80 см.

Многочисленные памятники архитектуры XIX и начала XX вв., представленные зданиями культа — мавзолеями и мечетями, расположены в основном в Южном, Центральном и Западном Казахстане. В качестве примеров служат мавзолеи Жуздена, Шокая (рис. 1) и Айтмана.

Мавзолей Жуздена, расположенный в Жезказганском районе Карагандинской области, был построен из жженого кирпича в середине XIX в. народным мастером Серали Елемановым. Архитектурное решение этого здания является примером подражательного использования архитектурно-строительных примеров предыдущих периодов строительства. Выполняя задание заказчика, пожелавшего построить такой же памятник, как мавзолей Алаша-хана (памятник XIII в.), мастер почти полностью воспроизводит его формы. По своей композиции мавзолей Жуздена, как и его оригиналы, портално-купольное сооружение, состоящее из мощного портала, основного кубического объема, низкого десятигранного барабана и сферического купола.

Мавзолей Айтмана, находящийся в западной части Устюрта, построен в 90-х годах XIX в. известными народными мастерами — братьями Дуйсенбаем и Умиром Каражусуновыми как семейная гробница.

2. Некрополь Асан-Ходжа на реке Эмба. Сагана-там, начало XX в.

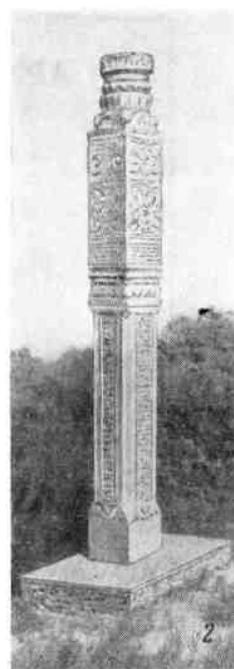
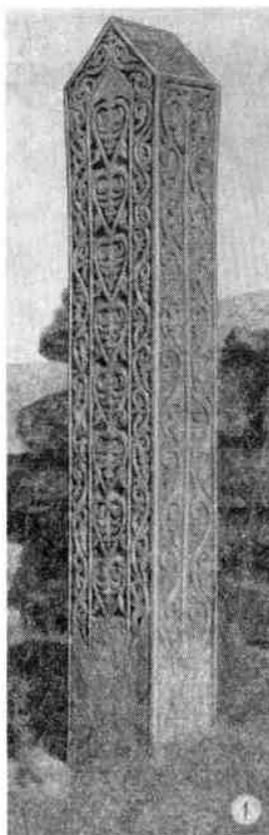
Он представляет собою купольно-центрический тип зданий, но по своему архитектурно-художественному решению намечает новую линию в развитии народного зодчества. Если в конструктивных приемах сооружения используется опыт предыдущего периода, то применяемые в нем архитектурно-художественные средства придают его облику новые черты.

Прежде всего здесь нет традиционного массивного пештака, обработанного, как правило, стрельчатой аркой, обрамленной плоско-рельефной рамкой. Вся композиция здания построена на сочетании простых геометрических объемов — куба, цилиндра и конуса, а декоративная обработка их осуществлена комбинацией округлых, хорошо прочерченных криволинейных форм. Трехчастное полукружие декоративных порталов, лучковое очертание парапетов, цилиндр барабана и коническая форма купола составляют гармоническое целое. Архитектурно-декоративное оформление интерьера, отличающееся также высоким уровнем художественного исполнения, в основных чертах воспроизводит обстановку богато отделанного переносного жилища казахов.

В Западном Казахстане были распространены *сагана-тамы* — надгробные сооружения оригинального типа, известного еще в средневековье (рис. 2): прямоугольные в плане, без крыши, торцовые стены несколько выше боковых — продольных; поверхность их стен обычно украшена резьбой.

Своеобразным и широко распространенным типом надгробных сооружений казахов являются *кулуп-тасы* — каменные резные столбы-памятники, ведущие свое происхождение от древних изваяний (рис. 3).

Другой вид культовых зданий — мечети по своему назначению делились на три типа: поминальные мечети, жума-мечети и приходские (аульные), или кварталные. Мечети первого типа строились в сочетании

3.

1 — Мангышлак. Некрополь Караган. Кулуп-тас; 2 — Гурьевская область. Некрополь Ушкан. Кулуп-тас, 1898 г.

с гробницами особопочитаемых служителей религии. Таков мавзолей-мечеть Бабаата в одноименной местности в Южном Казахстане (середина XIX в.). Ко второму типу относятся мечети в городе Чимкенте (конец XIX в.), в селе Атабай (70-е годы XIX в.), в Семипалатинске (середина XIX в.), в Каркаралинске (50-е годы XIX в.), в Сузаке (конец XIX в.) и др.

Архитектурное наследие казахского народа невелико по количеству, но представляет большой интерес как необычайностью своих форм, так и своеобразием декора.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО АФГАНИСТАНА

В VI—начале VII вв. земли с многоплеменным населением к северу и к югу от Гиндукуша, входившие в состав тюркского каганата и отчасти Сасанидского Ирана (Сеистан и область Герируда), фактически распались на множество мелких самостоятельных или полусамостоятельных владений. Продвигаясь на восток, арабы захватили в 652 г. Герат, подчинили Сеистан, в 707 г. овладели сильно разрушенным Балхом, к концу VIII в. заняли долины Пандшира и Горбенда. Долина Кабула оказала упорное сопротивление и осталась практически независимой.

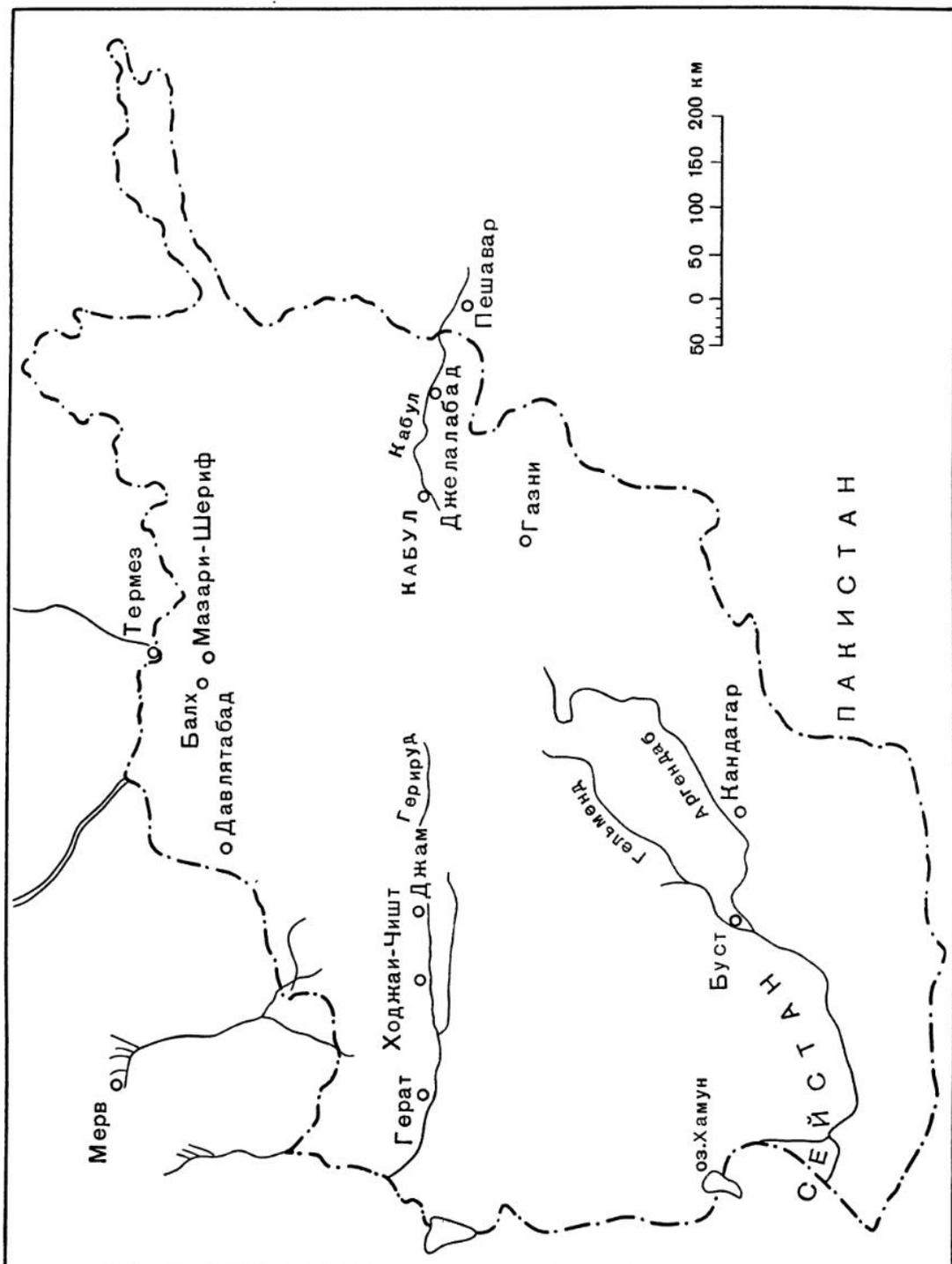
В X в. почти вся территория Афганистана принадлежала государству Саманидов. В это время налаживается хозяйство, расширяется ирригационная сеть и площадь обработанных земель. В Сеистане возводятся валы для защиты от песчаных заносов. Расцветают городская жизнь, торговля и ремесла. Балх, отстроенный заново в VIII в., в X в. по торговому значению не уступает Бухаре.

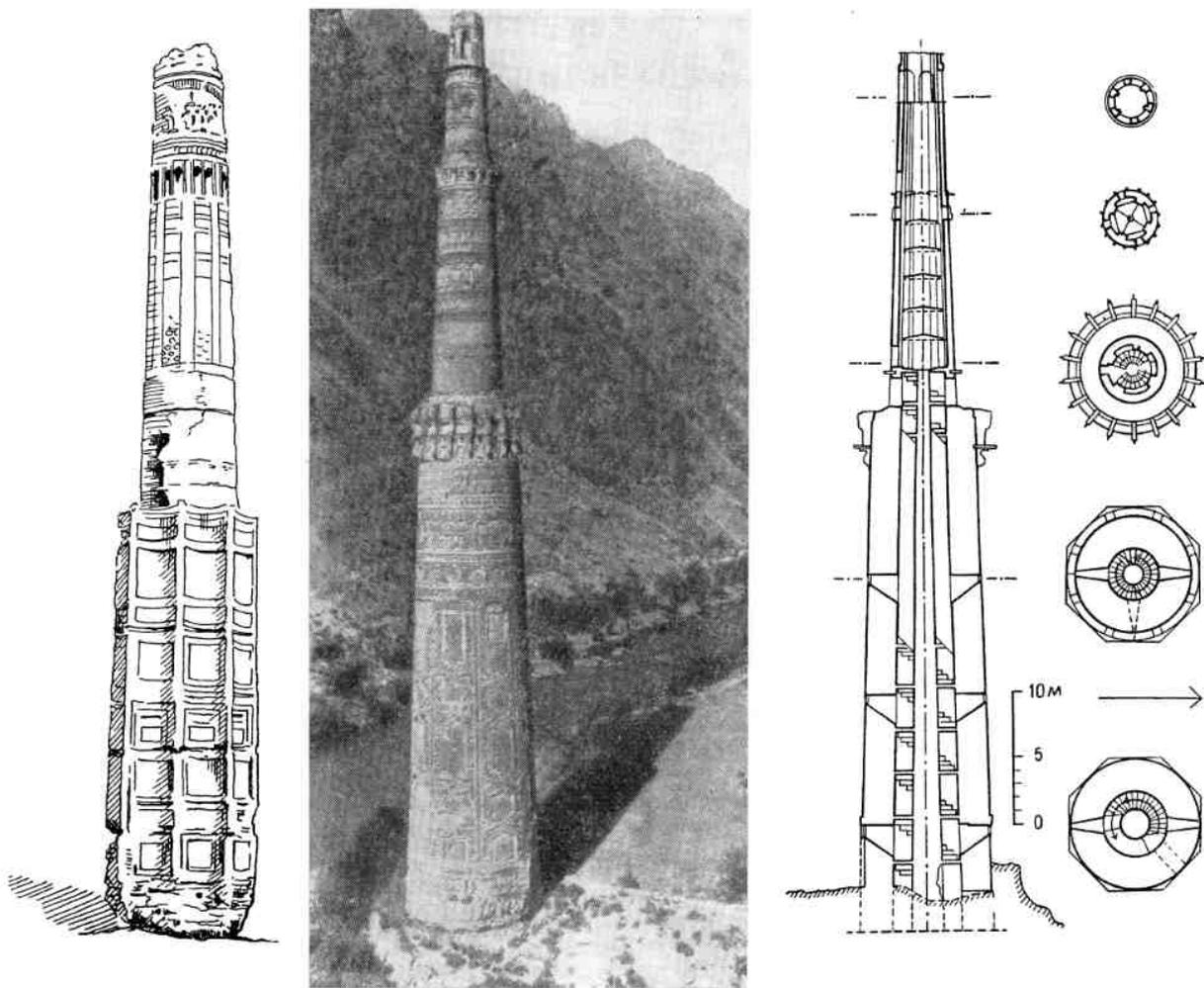
От раннего средневековья сохранились руины городов, отдельных крепостей и усадеб в Сеистане, долинах Бамиана и Кабула. У восточного конца Бамианской долины на неприступной скале высятся руины Шахри-Зохак с укреплениями из камня, сырца и обожженного кирпича; западнее устья р. Какрак на холме высотой 110 м видны остатки цитадели Голгола (самый город на плато и в долине исчез). Раннесредневековые города и укрепления Бамиана погибли во время монгольского нашествия

и с тех пор не возрождались. О былой населенности края свидетельствуют руины построек, в частности интереснейшие образцы оборонительных сооружений (например, двойные башни Шахри-Зохака).

Строительная техника того времени, как и более раннего, во многом близка среднеазиатской; стены выкладывались преимущественно из квадратного сырца крупного формата на глиняном растворе или из битой глины, которая формовалась отдельными слоями и блоками. В ходу был камень — подручный материал гористых районов страны. Крупные, отесанные по фасаду блоки перемежались с кладкой шиферных плит на глине. Обожженный кирпич применяется еще скупое в виде рубашки стен из сырца. Стены штукатурились смесью глины с песком и известью. На внешних поверхностях сырцовых стен практиковался иногда любопытный прием штукатурки полосами, утолщенный нижний край которых препятствовал затеканию воды в постельные швы кладки. Штукатурка и покраска выполнялись часто с добавкой растительного клея, растительных соков. В покрытиях значительную роль играли своды; купола опирались на тропы в форме перспективных арок.

К концу X в. от саманидских владений отпало самостоятельное государство Газневидов (977—1186 гг.), основателем которого был Субук-Тегин. При султани Махмуде (998—1030 гг.) могущественное государство Газневидов охватило часть Северной Индии, Хорасан, Хорезм. Интенсивно

1. Башня Масуда III в. Газни. 1089—1115 гг. Общий вид до обрушения верхней части. Минарет в Фирузкухе (Джам), конец XII в. Общий вид, разрез и поперечные сечения

росли города. Газневидские правители совершали грабительские набеги, расточая захваченные сокровища на постройку роскошных дворцов и мечетей.

В тот период получает законченные черты облик феодального города, утверждает новая типология зданий, формируются черты местной строительной школы и расцветает великолепное искусство архитектурного орнамента.

Города, как и прежде, укрепленные глинобитной или сырцово-кирпичной стеной с башнями, обрастали ремесленным пригородом. Политическая власть сосредоточивалась в цитадели — *арг*. Сердцем городской жизни ста-

новится расположенный на пересечении главных улиц базар со множеством мастерских и лавок, в окружении караван-сарая и бань.

На смену многообразию доисламских культовых зданий приходит единый тип — мечеть. Соборная мечеть с галереями вокруг двора и минаретом занимает в городе центральное положение по соседству с базаром. Минареты с круглым, слегка уширенным книзу стволом близки по формам иранским и среднеазиатским. Примером может служить минарет в Давлятабаде, расчлененный поясами узорной кирпичной кладки, с лентой надписи, выполненной

неском. Как указано в надписи, минарет возведен по приказу Мухаммеда ибн Али, визиря султана Санджара, когда тот правил Хорасаном (предположительная дата 1108—1109 гг.). В XI в. уже строились медресе.

В композиции зданий, как жилых, так и общественных, видную роль играет сводчатый айван — наследие древности Двуречья и Хорасана. Для декора характерны геометрический орнамент, выложенный из сырцового и обожженного кирпича, а также растительные и эпиграфические узоры, исполняемые в резной терракоте и стуке. В геометрическую сетку из шлифованного кирпича обычно включались вставки резной терракоты и стука. Великолепной резьбой украшались мраморные панели и полотнища дверей. Ислам вытеснил изобразительное искусство из мечетей, но оно было широко представлено во дворцах мраморными рельефами и настенной живописью.

Газни, блестящая столица, украсилась огромным дворцом. План постройки длиной до 880 м, шириной от 550 до 680 м слегка трапециевидного контура с большим центральным и дополнительными дворами, видимо, характерен для дворцовых сооружений той эпохи. Центральный двор 42×20 м, вытянутый в меридиональном направлении, был вымощен вдоль стен белым мрамором с бордюром серо-зеленого камня. Дворец окружала стена с полукруглыми башнями. Стены из сырца на каменном фундаменте лишь местами были сложены из обожженного кирпича. Хотя сами постройки почти не сохранились, но о их былом великолепии можно судить по остаткам богатейшего декора. Сохранились мраморные панели с рельефами тематического содержания, изображавшими сцены охоты, фигуры придворных и танцовщиц. Плита с двусторонней резьбой растительного и зооморфного характера служила, видимо, перегородкой. Плитки резной терракоты с эпиграфическим и растительным орнаментом, порой двуплановым, обрабатывались после обжига; фон орнамента иногда выложен стуком в виде рельефной фактуры из вдавленных треугольников или вставочек растительного узора. Найдены также глазурованные плитки стенового декора зеленого, коричневого и желтого цвета с изображением животных и растительных мотивов. Построенный в начале XII в., дворец под-

вергался неоднократным переделкам, а при Хорезмшахах был заброшен.

Газневидские правители решили увековечить память о военных победах постройкой архитектурных монументов. Если римские императоры ставили с этой целью триумфальные арки или колонны, то Газневиды возводили башнеобразные сооружения типа минарета звездчатого плана, которые, по-видимому, генетически сближаются с мемориальными башнями Северного Ирана. Газнийских башен две: **минареты Масуда III** (1089—1115) и **Бахрам-шаха** (1117—1153 гг.).

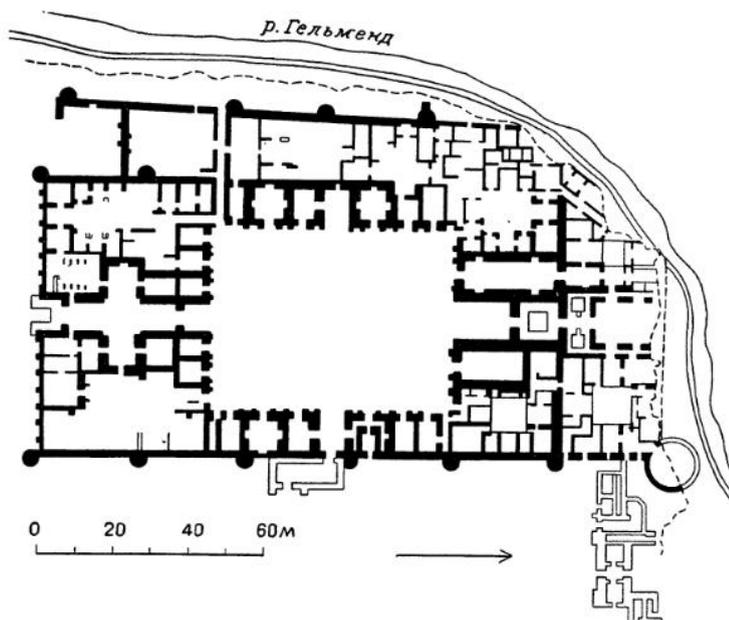
Минарет Масуда III высится против северной стены дворца (примерно в 275 м от нее). Каждая пара граней восьмиконечной звезды оформлена тончайшим затейливым орнаментом особых неповторимых комбинаций геометрических и растительных мотивов. Орнамент собран в квадратные панно, окаймленные эпиграфическим бордюром и рамками из кирпичиков. Верхняя граница звездчатой башни обозначена широким эпиграфическим поясом между орнаментальными полосами. Эта башня высотой около 45 м представляла собой прежде лишь цоколь для более стройного круглого ствола, завершаемого, по-видимому, сталактитовым венцом. Незаконченные части панно выдают технику декора: орнамент вырезался после укладки тесаного кирпича на идеально гладкой поверхности. Вторая, более поздняя, башня, расположенная в 600 м к западу от первой, по формам повторяет ее, но орнамент здесь упрощен и сводится к геометрическим узорам в кирпичной кладке. Круглый венчающий столп также не уцелел.

Первоначальная высота газнийских башен была весьма значительной. Если судить по сохранившейся эскизной зарисовке башни Масуда, где виден круглый ствол, последний высотой не уступал цоколю (рис. 1). Значит общая высота составляла примерно 90 м (!).

Махмуд Газневи похоронен близ Газни (ныне с. Реза); беломраморное резное надгробие первоначально находилось под открытым небом и лишь в прошлом столетии над ним был возведен купольный мавзолей.

Интенсивная жизнь развивалась в Сеистане. Край был густо усеян городами, селениями, крепостями и усадьбами феодалов. После нашествия Тимура оазис

2. Буст. Дворец Лашкаргах, XI в. План, фрагмент настенной живописи

запустел, и ныне руины укреплений, дворцов, домов и мечетей, иссеченные песчаными вихрями, высятся уже среди пустыни. Но даже обветшалые фрагменты сырцовых стен, пилонов и арок свидетельствуют о высоком архитектурном мастерстве, утонченном чувстве пропорций и декора. В композиции зданий заметна большая роль фасадного сводчатого айвана. В конструкциях распространен вид свода на подпружных арках, которые опирались на выступавшие из стен пилоны; меж арок были вкомпонованы полукупола на парусах. Применялся и купол типа балхи. Привлекает внимание форма трюма, прорезанного узкими отверстиями в виде бойниц. Для убранства характерны плоские стеновые ниши в форме арок с фестончатым верхом и такие же аркатуры. Стены разделялись на мелкие нишки-ячейки наподобие висячих

полок и шкафчиков. Встречаются и фигурная кладка из обожженного кирпича, и резная терракота с надписями почерком несхи (мечеть в Пешваране).

Главными городами Сеистана в XI в. были Зарандж и Буст—перевалочный пункт на пути в Индию.

Буст, или Бост, расположенный на слиянии рек Гельменда и Аргендаба, существовал уже в начале н. э., но расцвет города приходится на XI в. Ныне это поле руин площадью 7×2 км. На его южной оконечности поднимается мощная цитадель. На территории собственно города уцелела лишь порталная арка соборной мечети, относящаяся, видимо, к началу XI в. (между 997—1040 гг.). Кривая огромной арки из обожженного кирпича описана из двух центров, лишь слегка смещенных от оси. Арочные ниши на устоях портала, одиноч-

ные внизу и парные сверху, имеют подковообразную форму. Фасад оформлен фигурной кладкой и резной терракотой; арка обведена полосой растительного орнамента; в тимпанах находились обрамленные узором круглые медальоны; софиты расчерчены звездами и пятиугольниками с заполнением из плиток резной терракоты. В целом, по-видимому, памятник имел монументальную композицию с очень своеобразными пропорциями.

В 3—4 км к северу от города находился обширный дворцовый комплекс — «военный лагерь» — **ал-Аскар** (араб.) или **Лашкаргах** (персид.). Вытянутый вдоль обрывистого берега Гильменда грандиозный ансамбль дворцов и казарм, мечетей и садов распадается на три одновременные группы, из которых исследована пока лишь южная — летняя резиденция Масуда III (рис. 2). Дворец имеет большое значение для истории зодчества, во-первых, как памятник архитектуры и строительных приемов времени газневидов, во-вторых, как редкий образец гражданского зодчества той поры на Ближнем и Среднем Востоке.

Южный дворец задуман как прямоугольник (130×74,7 м). С течением времени к нему были сделаны на севере и западе дополнения; размеры в длину и ширину с пристройками составляют 164 и 95 м, северо-западный угол, однако, не был при этом закончен. Сырцовые постройки на фундаменте из обожженного кирпича с деревянными связями, со сводчатыми покрытиями окружали двор 80×48 м. Главный южный айван дворца выходил на площадь, восточную сторону которой занимала мечеть. Ансамбль в целом занимает в длину до 500 м. Из города во дворец вел бульвар, по обе стороны которого тянулись на 1 км базарные лавки с колоннадой вдоль фасада. Обращенный на площадь фасад расчленен двухъярусной аркадой плоских ниш, в нижнем ряду фестончатых; в арках заключались панно резного стука, частично сохранившегося. Вход укрыт в айване, за ним лежит крестообразный вестибюль. Функции базиликального зала слева от входа невыяснены. Во двор обращены четыре айвана; северный, выше и шире остальных, ведет в аудиенц-зал и прилежащие к нему помещения: зал приемов, зал ожидания, канцелярию и т. п. Да и все помещения, окружавшие главный двор и не-

посредственно с ним связанные, видимо, имели отношение к официальной части. Частные помещения группировались вокруг отдельных малых дворов с коленчатыми входами.

Конструкции аудиенц-зала длиной 18 м были монументальны. Стены из сырца; в непосредственной близости к ним стоит ряд мощных пилонов из обожженного кирпича, на которые ложился свод на подпружных арках пролетом 10,5 м. Сырцовые стены и промежуточные сводики гасили его распор. Великолепный декор стен зала необычен по сочетанию разных видов орнамента. На панели сохранились остатки живописи, изображавшей личную гвардию султана Махмуда. Выше панели боковые стены орнаментированы фигурной кладкой обожженного кирпича, тогда как на торцевой стене выделяются два больших обрамленных надписями панно, заключающих геометрический орнамент из шлифованного кирпича со вставками резного стука (декор совершенно подобен тому, что на софитах арки Буста). В этом декоре странно выглядит сочетание фигурной кладки с росписью, их логичнее было бы разместить в обратном порядке — первую внизу, а вторую наверху. Можно допустить, что панель первоначально не назначалась для живописи.

Зал сообщался с соседними помещениями посредством арочных дверей. По обе его стороны располагались два меньших айвана — в них вели две крайние к северу двери. Вторая пара дверей вела в миниатюрные дворики. Через аудиенц-зал был проведен канал, вода из которого, вытекая из резервуара в реку, наполняла по пути водоемы боковых дворов. Над водоемами стояли деревянные павильоны.

В руинах дворца заметны следы двух пожаров. Первый из них совпадает по времени с разрушением Газни и Буста основателем следующей династии гуридом Алад-Дином Хусейном (XII в.). На месте деревянных павильонов остались уголь и металлические части (гвозди, цепи). Гуриды, обосновавшись во дворце, реставрировали его, причем между рубашкой аудиенц-зала и его тыльной сырцовой стеной сделали едикулу с дверями и ведущей наверх лестницей. Впоследствии двери были заложены, западная едикула превращена в богато отделанную стуком домашнюю мечеть, а

бассейны были скрыты под вымосткой пола. После второго пожара, относящегося ко времени монгольского нашествия (1221 г.), дворец запустел.

Обследовавший дворец французский археолог Д. Шлюмберже, основываясь на некоторых формальных чертах (крестообразный вестибюль, тройной айван), считает Лашкаргах поздним и провинциальным воспроизведением дворца аббасидов. Эта оценка несправедлива. Местным зодчим, имевшим под рукой многовековую местную традицию, не было нужды обращаться в своем творчестве к дальним иноземным образцам. Четырехайванный план, сложившийся в Хорасане, во времена парфянского владычества, в средние века распространился в долине Кабула.

Другие черты архитектуры Лашкаргаха тесно связывают его со строительной культурой Ирана и Средней Азии. Идея зала с пристенными опорами разрабатывалась в сасанидском Иране и отразилась также в термезском дворце XI—XII вв. Фигурная кладка из обожженного кирпича культивировалась на территории Афганистана, Средней Азии и Ирана. Больше того, сопоставляя архитектуру Лашкаргаха с формами построек Сеистана, нетрудно понять, что все вместе они являются произведениями единой школы зодчества, которую можно назвать сеистанской: и там и здесь одинаковы конструктивные методы (подпружные арки), детали (фестончатые нишки), декор (мечеть Буста, Лашкаргах, мечеть в Пешваране). Эта школа, тесно связанная с приемами зодчества Ирана и Средней Азии, в то же время не чуждая некоторого влияния Индии (фестончатые арки), в целом обнаруживает собственное оригинальное лицо в своеобразном сочетании всех элементов.

В XII в. с Газневидами соперничает династия Гуридов. В середине этого столетия гурид Ала ад-Дин Хусейн захватил и сжег Газни, после чего был титулован султаном (1148—1206 гг.). Расцвет династии Гуридов падает на последнюю четверть XII в. Столицей Гуридов считается Фирузкух, местоположение которого обнаружено в долине Герируда, по соседству с небольшим селением Джам. Давно уже ходили слухи о существовании в труднодоступном горном районе «высокой древней башни большой красоты». В 1957 г. сотрудник фран-

цузской археологической миссии Андрэ Марик впервые осмотрел памятник и сделал снимки, впоследствии послужившие основой для предварительной публикации. **Минарет в Джам**, как предполагают исследователи, — единственное уцелевшее сооружение гуридской столицы. Замечательный по формам и орнаменту, колоссальный по масштабам, он представляет собой шедевр мирового зодчества (см. рис. 1). Его круглый ствол из обожженного кирпича на восьмигранном постаменте высится на 62 м, достигая у основания 8 м в поперечнике.

В сооружении поражают чувство ритма и точность пропорций: его гигантский ствол делится на три яруса с венчающим фонарем в пропорции 8:4:2:1. Ярусы уменьшались в диаметре и завершались балконами, от которых остались лишь кирпичные кронштейны. Членение в геометрической прогрессии позволяет избежать монотонности и уничтожает ощущение тяжести. Той же цели служит и разграничение нижней части ствола на восемь вертикальных полос, где переплетение лент куфического письма образует шестиугольные и звездчатые фигуры. В остальном поверхность делится горизонтальными поясами письма и орнамента, где выделяется поясок бирюзовых изразцов. Растительный орнамент резной терракоты не имеет равных по изяществу и тонкости выполнения; особенно изысканным выглядит рисунок виноградных листьев — насколько известно, единственный образец этого мотива в терракоте.

Надписи в большинстве коранические, но одна из них содержит имя «великого султана царя царей Гияс ад-Дина...», т. е. гурида Гияс ад-Дина Мухаммеда ибн Сама, который правил в 1193—1202 гг. Следовательно, минарет можно отнести к концу XII в. В надписи было указано также имя мастера — «Али ибн...», далее надпись обрывается. Единственный в своем роде памятник органично соединяет элементы, свойственные иранской и среднеазиатской архитектуре (круглый план, узорные кладки обожженного кирпича и орнамент резной терракоты), с приемами зодчества Индии (круговые балконы на кронштейнах, переплетение эпиграфических лент).

Если Фирузкух был уединенной резиденцией, своеобразным «орлиным гнездом» Гуридской империи, то ее культурным и торговым центром, несомненно, являлся Ге-

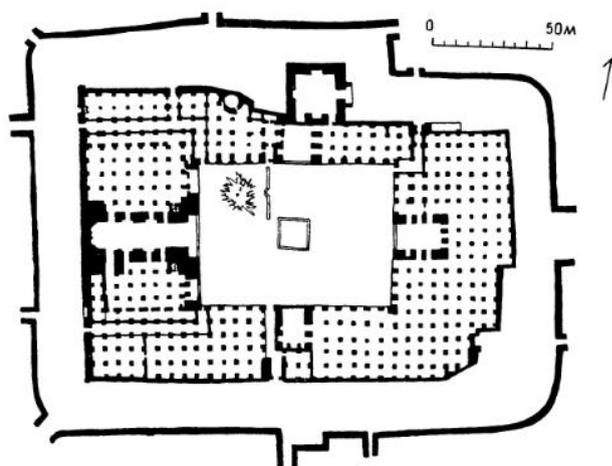
рат. Именно поэтому Гияс ад-Дин ибн Сам начал здесь в 1200 г. постройку **Большой соборной мечети** (она была доведена до конца уже его сыном и наследником Гияс ад-Дином Махмудом). Замысел Гияс ад-Дина и здесь проникнут стремлением к грандиозному — задуманные по обычному дворовому плану галереи мечети охватили площадь 95×75 м, и знаменитая самаркандская Биби-ханым значительно уступает ей по масштабам (рис. 3). Особенность гератской мечети — двухъярусные боковые галереи, одноэтажные галереи терялись бы в перспективе огромного двора. На северной стороне двора находился зиарат — усыпальница Гияс ад-Дина, под куполом, со стуквым орнаментом.

Гияс ад-Дину ибн Саму приписываются также купольные постройки к юго-западу от Герата (остатки медресе), известные под названием Ходжа-и Чишт, с замечательной фигурной кладкой обожженного кирпича и резной терракотой. Их стены сырьевые, лишь облицовка и покрытия из обожженного кирпича.

XI—XII вв. — одна из важнейших вех сложения этногенеза афганского народа.

Власть Гуридов была прервана в 1217 г. наступлением Хорезмшахов, присоединивших земли Афганистана к Хорезму. В 1221 г. полчища Чингис-хана перешли Аму-Дарью, опустошили и разрушили города, истребили население. Некоторые города после монгольского нашествия так и не смогли возродиться из руин.

В отличие от других городов Герат не был разрушен монголами, и лишь с 1222 г., когда его восставшее против захватчиков население было перебито или изгнано, город надолго запустел. В дальнейшем Герат, раньше других областей Хорасана освобожденный от монгольского наместника и гарнизона, снова становится одним из крупнейших центров страны. Местные правители Курты стремились восстановить город. В конце XIII в. были отстроены и укреплены городские стены, на рубеже XIV в. у северной стены города возведена цитадель. Около середины XIV в., ввиду угрозы со стороны среднеазиатских монголов, востока и севера возвели дополнительную внешнюю стену. С большим старанием восстанавливалась и украшалась соборная мечеть города; ее отделка была закончена только при Муиз ад-Дине (1331—1370 гг.).

3. Герат. Соборная мечеть, начало XIII в. План

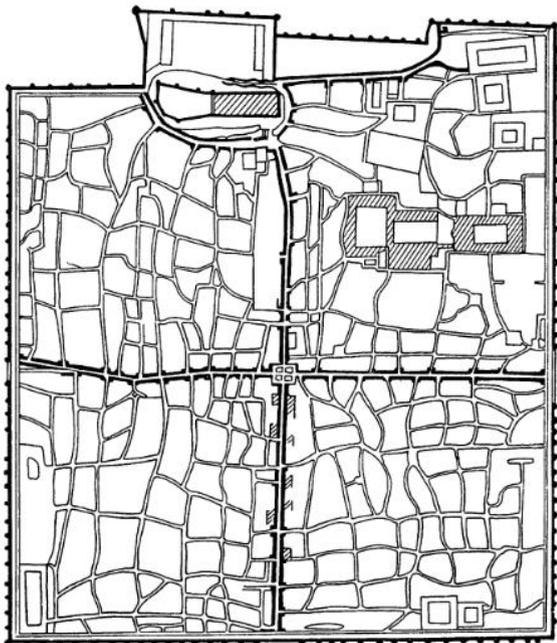
Период созидания был недолог. В 1381 г. войска Тимура захватили Сеистан, Буст, Кандагар и Кабул. Нашествие «железного хромца» повлекло за собой в стране огромные разрушения. Сеистан из цветущей страны превратился в пустыню. Опасаясь восстаний, Тимур распорядился снести внешнюю стену Герата и ворота основной стены (их железные створки были отправлены в Шахрисябз — на родину завоевателя). Цитадель Герата оставлена нетронутой, но городская стена по соседству с ней сравнена с землей.

Герат отстраивается и достигает невиданного блеска в правление тимуридов Шахруха и особенно Хусейна Байкара в XV в., когда он становится столицей обширного государства и крупнейшим культурным центром Среднего Востока. Тимуриды отличались любовью к строительству (в этом им подражали знать и купечество), слыли меценатами — покровителями наук и искусства. Гератский двор делается местом средоточия талантливых миниатюристов и каллиграфов, выдающихся мыслителей и поэтов. Среди них к концу XV в. выделялись такие блестящие имена, как миниатюрист Камаль ад-Дин Бехзад и везир султана Хусейна Байкара — Мир-Алишер Навои, блестящий государственный деятель, поэт и ученый. Придворным зодчим Шахруха был знаменитый Кавам ад-Дин Ширази, игравший большую роль в формировании архитектуры Хорасана XV в.

Преемник Тимура Шахрух по восшествии на престол был озабочен прежде всего

восстановлением обороноспособности города. Глинобитные городские стены отремонтировали и укрепили дополнительными башнями, причем в юго-восточном углу прорезали еще ворота, которых теперь стало пять. Через ров, который окружал город, перебросили мосты (некоторые из них были подъемные). Расширили и укрепили цитадель со стенами и башнями из обожженного кирпича и камня, приподняли ее на искусственную насыпь и обвели рвом. Несмотря на перестройку стен, город не менял своей почти квадратной конфигурации (рис. 4).

Проводились и планировочные работы — спрямлялись основные, разрезавшие город в меридиональном и широтном направлении магистрали, пересекавшиеся в центре под базарным куполом чарсу. Большое значение для города имели капитально отстроенные из обожженного кирпича базары, тянувшиеся двухэтажными лавками по обе стороны покрытых куполами и сводами главных улиц, связанных в один узел центральным чарсу. Здесь протекала торговля и ремесленная жизнь Герата. Кроме того, в каждом квартале были специальные торговые пассажи — тумы, предназначенные особо для продажи тканей, тюбетеек и прочих товаров.

4. Герат в XV в. План

Площадь тимуридского Герата равнялась примерно $2,5 \text{ км}^2$, а численность населения — более чем полмиллиона жителей. В эту пору процветания города его окрестности наполнились величественными сооружениями и общественными зданиями, садами и культовыми ансамблями. В Герате было множество медресе, ханака, мечетей и мавзолеев, караван-сараев, больниц и бань. Богаты были многокомнатные городские дома с «каменными» (из обожженного кирпича) стенами и плоскими кровлями, резными дверями и решетками, куда вставлялись цветные стекла.

Поскольку Герат сохранял свои прежние границы стен, его рост совершался в результате расширения пригородов. Густо застроенные предместья являлись в глазах современников неотъемлемой частью города. Пригородные районы — булки — располагались вдоль оросительных каналов, берущих воду из Герируда, имели в большинстве случаев те же названия. Булки, которых насчитывалось девять, лежали главным образом к северу и востоку от города; некоторые из них находились за рекой и сообщались с городом через мост Молон, опиравшийся на 28 арок. Историки называют многочисленные мечети, медресе и ханака, расположенные в пригороде. Базары предместий составляли продолжение городских и начинались у ворот.

Самым аристократическим пригородом являлся булок Инджиль у северных ворот, где были сосредоточены наиболее роскошные дворцы и парки. В ту пору сохранялись некоторые сады дотимуровских времен. Баги Заган сделался резиденцией Шахруха (здесь устраивались праздники и увеселения с участием широких слоев ремесленников и торговцев). Баги Сефид расширили и в нем построили дворец для сына Шахруха, покровителя искусств Байсункара и др. Но эти сады далеко уступали тимуридским. Прославленные тимуридские парки служили предметом восхищения историков и воспевались поэтами. Самым большим считался сад, разбитый султаном Хусейном к северо-востоку от города на площади примерно в 1 км^2 ; посреди сада высился дворец, четыре павильона гляделись в воды большого пруда. Этот сад назывался Баги Джехан-ара — «сад, украшающий мир». Сыну султана Хусейна принадлежал Баги Нау — «Новый сад». Парки

сановников и знати мало в чем уступали садам правителей. Несколько парков заложено Алишером Навои. В частности, один из них, по словам Хондемира, был лучшим местом для прогулок во всем Хорасане, другой, в пригороде Гозургох, не имел равного в отношении климата.

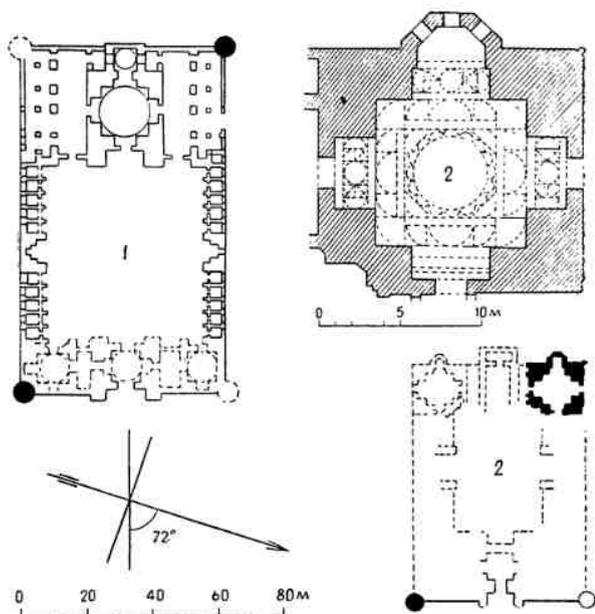
От городской стены к северо-западу тянулась широкая аллея Хиябон, по сторонам которой сосредоточились к концу XV в. многие замечательные сооружения эпохи, в том числе самое роскошное из них — гератская загородная мечеть-мусалла.

Грандиозный ансамбль мусаллы, по словам современников, не имел себе равных. Возведенный по приказу супруги Шах-руха — Гаухаршад зодчим Кавам ад-Дином Ширази, он включал большую мечеть мусалла и медресе с мавзолеем, где впоследствии похоронены сама Гаухаршад и другие члены правящей династии. Строительство велось в общей сложности 20 лет (1418—1438 гг.). Позднее добавлено медресе Хусейна Байкара, после чего ансамбль протянулся примерно на 550 м. К несчастью, замечательное творение эпохи не дошло до наших дней: в 1885 г. уже сильно пострадавшие постройки были снесены артиллерией эмира Абд-ар-Рахмана из боязни, что они послужат укрытием для русских войск, наступление которых в то время ожидалось. Ныне уцелели лишь мавзолей и четыре из восьми минаретов, отмечавшие углы мусаллы и медресе (рис. 5). Остатки зданий и беглые зарисовки дают лишь общее представление об архитектуре целого ансамбля.

Обширная в плане, занимая 106 × 64 м по внешнему контуру и 52 × 49 м во дворе, с высокими входным пештаком, четырьмя айванами и двухэтажными галереями вокруг двора, мусалла служила местом молений в годовые праздники курбан и фитр, а также по пятницам, когда туда стекался народ со всего города и его окрестностей. Медресе Гаухаршад с двухъярусными хужрами было сдвинуто к северу. Вознесенные к небу угловые минареты обоих зданий, круглые, на граненом цоколе, покрытые узором из мрамора и глазурями, делились на три яруса сталактитовыми венцами и поясами надписей. Законченный к 1432 г. квадратный мавзолей с четырьмя нишами занимал один из залов по сторонам входа медресе.

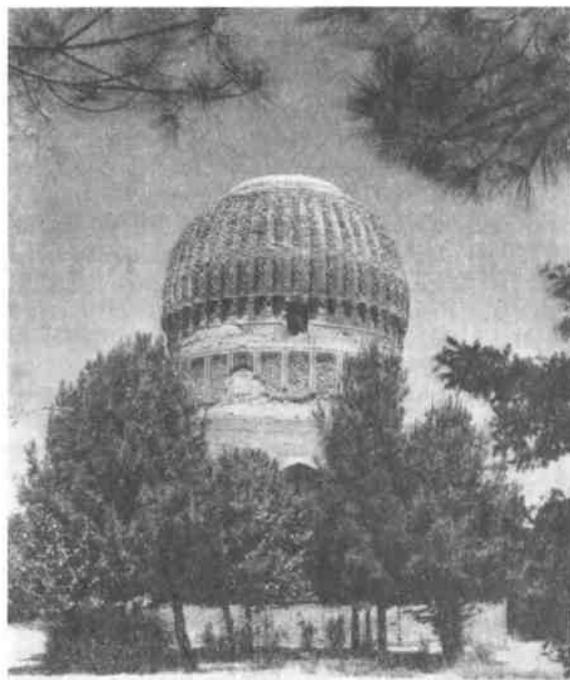
Кавам ад-Дин считается творцом конструкции пересекающихся арок; бесспорен, по крайней мере, тот факт, что он внедрил это новшество в монументальное зодчество Хорасана. Именно эта конструкция обусловила лепку форм внутреннего пространства гератской усыпальницы; венчающая нарядная чаша купола с венцом сталактитов и системой соподчиненных сталактитовых полукуполов и парусов опирается на вершины островерхих угловых ниш. В отличие от самаркандских построек XV в. составляющие основу конструкции пересекающиеся арки здесь зрительно не опущены до панели, что было бы логично с точки зрения архитектоники, а замаскированы; они очерчивают лишь звездчатое основание купола. Празднично-нарядный, покрытый многоцветными росписями по золотому фону, тонкий рельеф сталактитов образует лишь декоративную алебастровую оболочку, скрывающую конструктивный купол из кирпича; извне же высятся ребристый купол на мощном цилиндрическом барабане, облицованный изразцовыми мозаиками. В желобках купола играют ковровые мозаики из глазурованных кирпичиков. Декор мавзолея, изысканный и утонченный, в целом отличается чрезмерной дробностью, что снижает впечатление монументальности сооружения. В постройке мавзолея принимал участие еще один зодчий по имени Имад-ад-Дин, орнаменталисты Ходжа Мир-Али Хереви и Ходжа Мирек Хереви из Герата.

В предместье Газургах к северо-востоку от города, где заканчивалась аллея Хиябон, в 1425—1428/29 гг. Кавам ад-Дин возвел мавзолей над могилой почитаемого патрона Герата — Ходжа Абдаллаха Ансари. Высокий портал под граненым полукуполом ведет в окруженный тридцатью купольными кельями двор, где стоят мраморные надгробия правителей Герата (главным образом тимуридской династии); черный мрамор привезен из-под Кандагара, белый — из местных карьеров. Над могилой самого Ансари впоследствии Бабур установил обелиск из белого мрамора высотой до 7,5 м, иссеченный чудесным резным орнаментом. Этот монумент не сохранился. В декоре здания резные мозаики поливного кирпича слагаются в геометрические узоры — герихи и кувические письмена, дополняются резными глазурными мозаиками и мрамором.

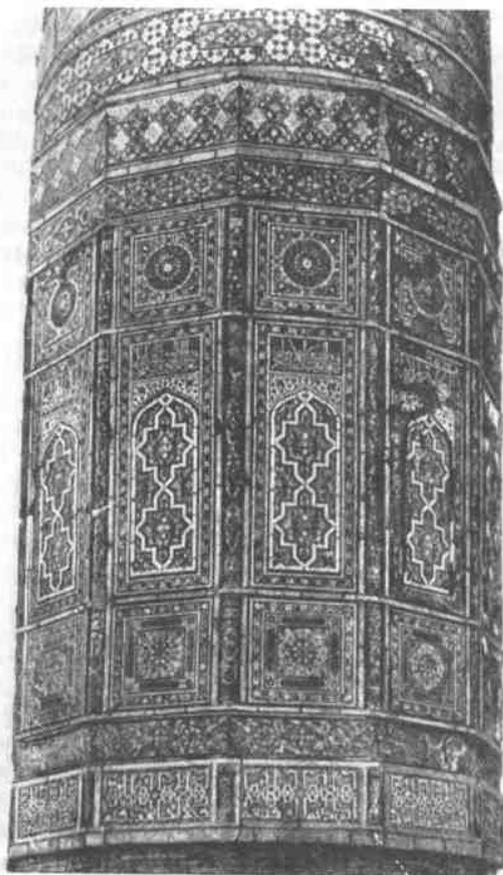
5. Герат. Мусалла

1 — медресе Байсункара, XV в.; 2 — медресе и мавзолей Гаухаршад, 1418—1438 гг., зодчий Кавам ад-Дин Ширази. План ансамбля, вид мавзолея, деталь минарета

Исключительная роль в застройке Герата принадлежала Алишеру Навои. В 1498—1500 гг. на его средства и под его руководством восстановлена сильно пострадавшая от землетрясения Соборная мечеть. При ее восстановлении были внесены значительные изменения в западной части, добавлены башенки по обе стороны главного айвана, облицованы глазурью стены. В настоящее время облик мечети сильно изменился. В 1936—1944 гг. построен входной восточный портал с парой минаретов и поливным декором; полуразрушенный мавзолей Гияс ад-Дина снесен при расширении улицы. Кроме реставрации Соборной мечети и создания пригородных парков, с именем Алишера Навои связана масса построек самого различного назначения. На противоположном берегу канала Инджиль, против мусалла, Навои выстроил знаменитый квартал, куда входили жилые здания, мечеть и мавзолей, медресе и ханака, баня и больница.

Балх (ныне Вазирабад) — некогда столица Бактрии, средоточие святых при Кушанах, важнейший торговый центр VIII—X вв., при Тимуридах переживает последний период расцвета. Застройка города с

течением веков перемещалась вокруг цитадели — арга — самого высокого пункта города. Ныне обвалованные остатки городских стен обозначают границы городской территории в разные исторические периоды. Арг стоит на самой южной точке Боло Хиссара, по письменным источникам, «царского города», поверхность которого в настоящее время значительно повышена сравнительно с другими частями. Южнее Боло Хиссара остается древний город с прямолинейным контуром южной и западной сторон. Западнее расположен так называемый «новый город», причем его границы отчасти перекрывают остатки древнего. Современный Вазирабад вырос близ арга, где скрещивались дороги в Кабул, Термез и др. На пересечении путей как всегда размещался базар.

Территория «нового города» усеяна руинами, датируемыми не старше XV в.; наибольшее число развалин сосредоточено на западе. Видны порталы двух медресе, остатки чарсу, мечети, дворцов, о которых много писали Марко Поло и арабские авторы, многочисленных зиаратов (место поклонения и паломничества). В центре города раскопана превосходная баня. У базара в ансамбле джавоб (в Средней Азии кош-пара) стоят порталы медресе Сеид Субхан-Кулихана и Зеленая мечеть, т. е. мавзолей **Ходжа Абу Наср Парса** с бирюзовым ребристым куполом и остатками двух минаретов с витыми колонками по углам портала (рис. 6). В дальнейшем город стал объектом раздора местных иранских и среднеазиатских правителей и пришел в упадок.

Строительная деятельность XV в. в небольшой мере распространялась и на другие города. На месте нынешнего Мазари-Шарифа было возведено в XII в. здание над мнимой могилой Али, ставшее местом паломничества. При ней-то и образовалось селение — ядро будущего города. Здание, разрушенное монголами, было отстроено заново при Хусейне Байкара. Нынешний внушительный комплекс с двумя большими и серией малых куполов, с парадными порталами и множеством фасадных арок представляет собой в основном результат строительства двух последних столетий. С измельченными сухими формами, все еще в поливных одеждах он совершенно скрывает ядро XV в., и трудно угадать, много ли

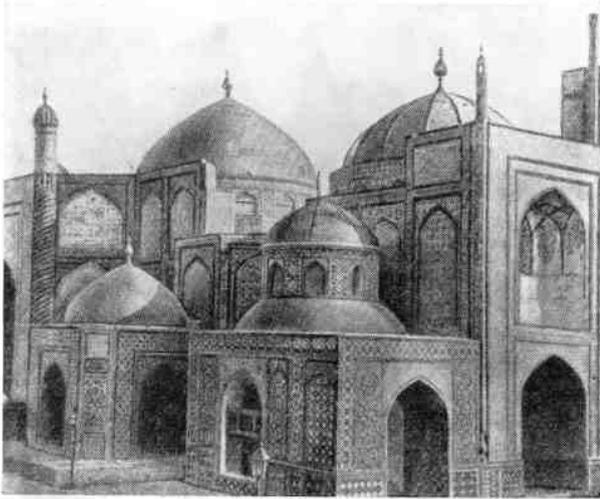
6. Балх. Мавзолей Ходжа Абу Наср Парса, XV в. Общий вид

осталось от архитектуры здания того времени (рис. 7).

В XIV—XV вв. не угасала традиция монументальной живописи: современники упоминают о сюжетных стенописях во дворцах Куртов и Тимуридов.

Зодчество XV в. в Афганистане, как никогда до и после того времени, было связано в единую школу со среднеазиатским: у построек те же внушительные массы, высокий портал с угловыми гильдаста, блестящая многоцветная одежда чистых и ярких красок извне — мозаики, майолики, сталактиты и росписи интерьера. Свершилась реформа подкупольной конструкции: введены уменьшающиеся пролет пересекающиеся арки. Однако купол на таких арках, будучи прекрасным техническим решением, совершенно не удовлетворял с эстетической точки зрения в качестве внешнего завершения постройки. Вот почему над ним возводится наружная оболочка в форме помпезного, сверкающего глазурями ребристого купола на высоком барабане.

В начале XIV в. бежавший из Ферганы от Шейбанидов потомок дома Тимуридов

7. Мазари-Шериф. Усыпальница Али, XV в. с перестройками

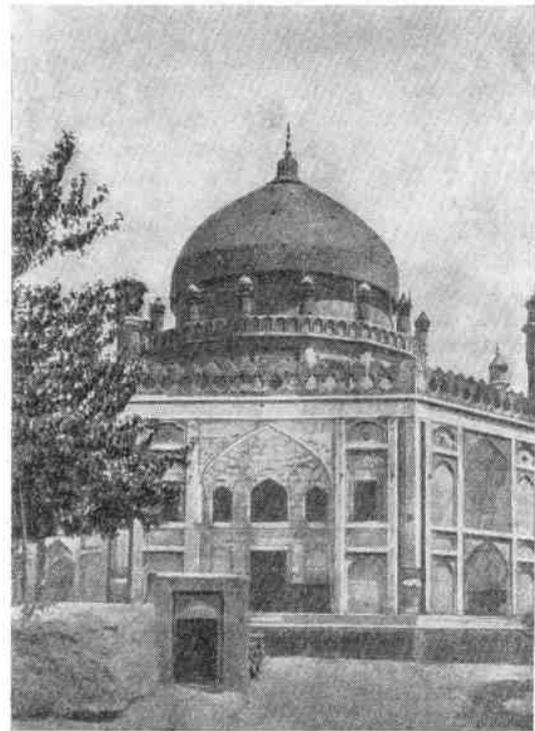
султан Захир ад-Дин Бабур основал империю Великих моголов, сделав своей резиденцией Кабул. Новый властитель Индии и Афганистана уделял большое внимание садам своей столицы, осуществляя характерную еще для XV в. систему регулярного сада. Он насадил сады Пагмана и Баги Бабур, опускающиеся над Чардехской долиной террасами с бассейнами, ручьями и фонтанами, где и был похоронен. Сооружений той поры не сохранилось, даже резное мраморное надгробие Бабура — горизонтальная плита и стела с надписью — установлено его внуком Джехангиром (1605—1627 гг.). Другой представитель династии Великих моголов — шах Джехан построил в 1640 г. близ могилы беломраморную мечеть с галереями фестончатых арок в чисто индийском вкусе. Согласно местной традиции, могила Бабура, так же как могила Махмуда Газневи и некоторые другие, находилась под открытым небом, и лишь в последние годы над ней поставлен навес.

В XVI в. на север страны из-за Аму-Дарьи просачиваются узбеки.

Западная часть страны в XVI в. находилась под властью сефевидских шахов; их вытеснил в 1722 г. афганский хан Махмуд, захвативший восточную и центральную части Ирана. В 1738 г. Надир-шах присоединил к Ирану земли до Инда включительно. Прочное основание афганского государства положено Ахмед-шахом Дуррани.

В 1747 г. он провозгласил независимость страны, расширив ее границы за счет Кашмира, Пенджаба и Белуджистана, восточного Сеистана и Хорасана.

Ахмед-шах проявлял большой интерес к строительству городов и зданий. Он отстроил заново Кандагар, незадолго до того разрушенный Надир-шахом, и сделал его своей столицей под названием Кандагари-Ахмадшахи, или Ашраф-уль-Балад. На северной стороне города была возведена укрепленная резиденция с арсеналом и конюшнями. Напротив форта построена шахская мечеть. Ахмед-шах занимался также планировкой Кабула с целью окружить город крепостной стеной. Он был большим покровителем каменщиков и резчиков по дереву и, приглашая их из других городов страны, а также из Индии, учредил в Кандагаре колонию строителей Махалля-и-бинои, которая существует до сих пор. Мавзолеем Ахмед-шаха Дуррани в Кандагаре — октогональная постройка с большим золоченым куполом и восемью декоративными минаретами по углам (рис. 8), обнаружи-

8. Кандагар. Мавзолей Ахмед-шаха Дуррани, XVIII в. Общий вид

вает в своем облике индийские приемы (Фатехпур-Сикри), но основная идея, возможно, заимствована от мавзолея Олджейту Ходабенде в Султании (Иран).

В первой четверти XIX в. вследствие междоусобных войн страна распалась на четыре княжества — Герат, Кандагар, Кабул и Пешавар. Несколько раз на протяжении прошлого столетия английские войска вторгались на территорию Афганистана. В 1879 г. англичане разрушили стены старой кабульской цитадели Боло Хиссар; впоследствии они были частично восстановлены. Эти стены из камня, сырца и глины, первоначально возведенные предположительно в V в., живописно высятся на холме к югу от старого города (рис. 9). Тревожная обстановка и упадок экономики тормозили развитие строительства. Эмир Абдар-Рахман (1880—1901 гг.) стремился объединить страну, но Афганистан добился политической независимости лишь в 1919 г.

Основные строительные материалы народной архитектуры — сырец и глина. В Герате и Кабуле из-за тесноты строят каркасные дома в два-три этажа с плоскими кровлями и с лавками внизу. Богатые дома делятся на внешний двор — *бирун* — по гра-

нице с улицей и внутренний — *андарун*. Главное помещение внешнего двора — устланная коврами приемная; на внутреннем дворе размещается семья с женщинами и детьми. При наличии двух этажей служебные помещения и кухня находятся внизу. Мелкая домашняя утварь хранится в стеновых нишах и деревянных ларцах. Зимой жители обогреваются, сидя вокруг ямки с углем, над которой становится накрытый одеялом низенький столик — *курси*; употребляются и железные жаровни. Для фасадов дома характерны подъемные ставни в проемах, обрамленных декоративными фестончатыми арками, ажурные деревянные решетки. Интерьер отделан росписью и резьбой.

Плоскокровельные сельские жилища ставятся на участке с водоемом. До сих пор на юге страны и в Гиндукуше довольно широко распространено купольное жилище. Кроме того, в высокогорных районах удерживается архаический тип дома без окон, аналогичный типу жилища горного Бадахшана — с покрытием в форме бревенчатого купола и отверстием в зените. Оба берега Пянджа населяют таджики, что вызвало сходство строительных форм. Жилище Гин-

9. Кабул. Цитадель Боло Хиссар. Общий вид

дукуша и Нуристана отличается богатой и своеобразной резьбой деревянных частей, в частности колонн. Резным деревом иногда оформляются и гробницы в горах Нуристана. На караванных путях стоят глинобитные укрепленные усадьбы с башнями по углам. Обычной принадлежностью сел являются глинобитные башни — *кафтархона* — голубятни. Эти постройки утилитарного характера (голубиный помет идет на удобрение) очень разнообразны по формам и заботливо украшены по глине орнаментом.

Архитектура Афганистана еще мало изучена. Некоторые ее памятники открыты в самые последние годы (Лашкаргах в 1948 г., минарет Фирузкуха лишь в 1957 г.). Бесспорно, однако, что формирование местного зодчества проходило под воздействием трех сильных и ярких школ — иранской, среднеазиатской и североиндийской. Влияние последней усилилось с XVI в. Три эти культуры образуют своеобразный синтез, что дает основание рассматривать архитектуру Афганистана как самостоятельное явление истории мирового зодчества.

1. ЛИТЕРАТУРА

АРХИТЕКТУРА АРАБСКИХ СТРАН

Общая литература

Веймарн Б., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских народов (средневековый период), М., 1960.

Веймарн Б. В. и др. Искусство арабских народов. В кн.: «Всеобщая история искусств», т. 2, кн. 2, М., 1961.

Воронина В. Л. Ислам и изобразительное искусство. Народы Азии и Африки, 1965, № 5.

Creswell K. A. C. Early Muslim Architecture. Vol. 1—2, Oxford, 1932—1940.

Creswell K. A. C. A short account of early muslim architecture. Harmondsworth (Middlesex), 1958.

Архитектура стран Ближнего Востока

Hamilton R. W. Khirbat al-Mafjar. An Arabian Mansion in the Jordan Valley. Oxford, 1959.

Herzfeld E. Die Ausgrabungen von Samarra. Hamburg, 1948.

Herzfeld E. Der Wandschmuck der Bauten von Samarra und seine Ornamentik, Bd. 1—2, Berlin, 1923.

Herzfeld E. Die Malereien von Samarra. Berlin, 1927.

Herzfeld E. Damascus; studies in architecture. «Ars Islamica», vol. IX—1942, X—1943, XI—XII—1946, XIII—XIV—1948.

Les monuments ayyoubides de Damas, vol. 1—2, Paris, 1938—1940.

Musil A. Kusejr' Amra. Bd. 1—2, Wien, 1907.

Safar F. Wasit, Le Cair, 1945.

Sarre F., Herzfeld E. Archäologische Reise in Euphrat und Tigris — Gebiet. Bd. 1, 2, 3, Berlin, 1911.

Sauvaget J. Alep. Paris, 1941.

Trumpelmann L. Mschatta. Tübingen, 1962.

Архитектура Египта

Creswell K. A. C. The muslim architecture of Egypt. Vol. 1—2, Oxford, 1952—1959. The Mosques of Egypt. Vol. 1—2, Giza (Orman). 1949.

Архитектура Магриба

Marçais G. L'Architecture musulmane d'Occident. Paris, 1954.

Terrasse H. L'Art hispanomauresque des origines au XVIII siècle. Paris, 1932.

Тунис Lezine A. L'architecture de l'Ifriqiya. Recherches sur les monuments aghlabides. Paris, 1966.

Lezine A. Mahdiya. Tunis, 1965.

Lezine A. Le ribat de Sousse suivi de notes sur le ribat de Monastir. Tunis, 1956.

Marçais G., Golvin L. La Grand Mosquée de Sfax. Tunis, 1960.

Sebag P. La Grand Mosquée de Kairouan. Zürich, 1963.

Алжир Golvin L. Recherches archéologiques a la Qal'a des Banû Hammâd. Paris, 1965.

Marçais G. Tlemsen. Paris, 1950.

Марокко Caille J. La ville de Rabat jusqu'au Protectorat française, pt. 1, 2, 3. Paris, 1949.

Caille J. La mosquée de Hassan à Rabat, pt. 1, 2. Paris, 1954.

Maslow B. Les mosquées de Fes et du Nord du Maroc. Paris, 1937.

Meunie J. et Terrasse H. Nouvelles recherches archéologiques á Marrakech. Paris, 1957.

Neziere J. de la. Les monuments mauresques du Maroc. Paris, 1921.

Terrasse Ch. Medersas du Maroc. Paris, 1927.

Terrasse H. et Basset H. Sanctuaires et forteresses almohades. Paris, 1932.

Terrasse H. La Grande mosquée de Taza. Paris, 1943.

Пиренейский п-в Champdor A. L'Alhambra de Grenade. Paris, 1952.

Historia de la arquitectura española. Madrid, 1965.

Sordo E. Espagne Mauresque: Cordoue, Seville, Grenade, Paris, 1963.

АРХИТЕКТУРА АФРИКИ

Архитектура Эфиопии. Bidder Smith I. Lalibela. London, 1959.

Doress J. Au Pays de la Reine de Saba. Paris, 1956.

Doress J. L'empire du Pretre-Jean, vol. 2. Paris, 1957.

Littmann E., Krenker D. Deutsche Axum Expedition, bd. III. Berlin, 1913.

Monti della Corte A. I Castelli di Gondar. Roma, 1938.

Архитектура тропической Африки. Африка. Энциклопедический справочник, т. 1, М., 1963.

Ольдерогге Д. А. Архитектура и изобразительное искусство.

Воронина В. Л. Архитектура народов Западной Африки. Сб. «Искусство Африки», М., 1966.

Frobenius L. Das Unbekannte Afrika. München, 1923.

Frobenius L. Und Afrika sprach... Bd. 1—2. Berlin, 1912—1913.

Garlake P. S. The Early, Islamic Architecture of the East African Coast. Nairobi — London, 1966.

Jacques-Meunié D. Cités anciennes de Mauretanie. Paris, 1961. (London, 1966.)

Kirkman J. S. The Arab city of Gedi. London — New York, 1954.

Kirkman J. S. Gedi the Palace. London, 1963.

Lawrens A. W. Trade Castles and Forts of West Africa. Stanford, 1964.

Summers R. Zimbabwe, a Rhodesian Mystery. New York, 1963.

Архитектура Южной Африки. Pearse G. E. Eighteen Century architecture in South Africa. London, 1957.

АРХИТЕКТУРА ИРАНА

Веймарн Б. В., Каптерева Т. П. Искусство Ирана. В кн.: «Всеобщая история искусств», т. 1, кн. 2, М., 1961.

A Survey of Persian Art, vol. II, IV. London — New York, 1938—1939.

Athar-e Iran. Annales du Service archéologique de l'Iran, t. I—III — Paris, 1936—1938; t. IV — Haarlem, 1949.

Coste P. Monuments modernes de la Perse. Paris, 1847.

Diez E. Churasanische Baudenkmaler. Berlin, 1918.

Godard A. L'Art de l'Iran. Paris, 1962.

Pope A. U. Persian Architecture. London, 1965.

Siroux M. Caravanserais d'Iran et petites constructions routières. Le Caire, 1949.

Wilber D. The architecture of Islamic Iran. The II Khanid Period, Princeton, 1955.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ

Общая литература

Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии, М. — Л., 1939.

Засыпкин Б. Н. Архитектура Средней Азии, М., 1948.

Засыпкин Б. Н. Своды в архитектуре Узбекистана. В сб.: «Архитектурное наследство», № 13, М., 1961.

Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.

Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959.

Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, М., 1958.

Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, 1958.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации, М. — Л., 1948.

Архитектура VI—VIII вв.

Воронина В. Л. Архитектура древнего Пенджикента. Труды Таджикской археологической экспедиции, т. III, IV. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 66, 124, М. — Л., 1958, 1964.

Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии. «Советская археология», 1959, № 1.

Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V—VIII вв. Ташкент, 1966.

Толстов С. П. Древний Хорезм, М., 1948.

Шишкин В. А. Варахша, М., 1963.

Скульптура и живопись древнего Пенджикента, М., 1959.

Архитектура IX—X вв.

Воронина В. Л. К характеристике архитектуры Средней Азии эпохи Саманидов. «Труды АН Тадж. ССР», т. XXVII, 1954.

Прибыткова А. М. Материалы по зодчеству Туркмении. В сб.: «Архитектурное наследство», № 8, М., 1957.

Прибыткова А. М. Здание Кырк-Кыз как образец строительной техники IX века. В сб.: «Архитектурное наследство», № 13, М., 1961.

Пугаченкова Г. А. Мавзолей Араб-ата. В сб.: «Искусство зодчих Узбекистана», II, Ташкент, 1963.

Архитектура XI—XII вв.

Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии, М. — Л., 1950.

Засыпкин Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии. В сб.: «Вопросы реставрации», II, М., 1928.

Нильсен В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв., Ташкент, 1956.

Прибыткова А. М. Памятники архитектуры XI в. в Туркмении, М., 1955.

Архитектура XIII—XV вв.

Бачинский Н. М. Архитектурные памятники Туркмении, вып. 1, Ашхабад, 1939.

Искусство зодчих Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1962.

Мавзолей Ишратхана, Ташкент, 1958.

Массон М. Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времени Навои. «Труды САГУ», новая серия, вып. 81, кн. 12, Ташкент, 1956.

Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахриябз при Тимуре и Улугбеке. «Труды САГУ», новая серия, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Пугаченкова Г. А. Памятники архитектуры Средней Азии эпохи Навои, Ташкент, 1957.

Ратия Ш. Е. Мечеть Биби-ханым, М., 1950.

Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961.

Архитектура XVIII—XIX вв.

Воронина В. Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана, М., 1951.

Воронина В. Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.

Гулямов А. Г. Памятники города Хивы. Ташкент, 1941; М., 1959.

Ноткин И. И. Хивинская школа зодчества конца XVIII — начала XX вв., Ташкент, 1962.

Пугаченкова Г. А., Левина В. А. и др. Архитектура туркменского народного жилища, М., 1953.

АРХИТЕКТУРА АФГАНИСТАНА

Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана, М., 1962.

A Survey of Persian Art, vol. II. London — New York, 1938.

Hackin O., Carl J., Meunie J. Diver-

ses recherches archéologiques en Afghanistan (1933—1940). Paris, 1959.

Maricq A. et Wiet G. Le minaret de Djam. Paris, 1959.

Schlumberger D. Le palais ghaznevide de Lashkari Bazar. «Syria», Paris, 1952, fasc 3—4

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

Архитектура Азербайджана (Очерки), Баку, 1952.

Архитектура Азербайджана эпохи Низами, М. — Баку, 1947.

Бретаницкий Л. С. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, М., 1966.

Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Кировабад, М., 1961.

Бретаницкий Л. Баку, Л. — М., 1965.

Дадашев С. А., Усейнов М. А. Ансамбль дворца Ширваншахов, М., 1956.

Саламзаде А. В. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв., Баку, 1964.

Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана, М., 1963.

АРХИТЕКТУРА ТУРЦИИ

Миллер Ю. Искусство Турции. М.—Л., 1965.

Эссад Д. Константинополь. От Византии до Константинополя, М., 1919.

Altınay A. R. Türk mimarları. İstanbul, 1936.

Çetintaş S. Türk mimari anıtları. Osmanlı devri. İstanbul, 1946.

Diez E. Alt Konstantinopel. München, 1920.

Gabriel A. Monuments turcs d'Anatolie. Paris, 1931—1934.

Gabriel A. Une capitale Turque. Brousse. Paris, 1958.

Gabriel A. Voyages archéologiques dans la Turquie orientale, f. 1—2. Paris, 1940.

Konyalı I. H. Mimar Koca Sinan. İstanbul, 1948.

Ünsal B. Turkish islamic architecture in Seljuk and Ottoman times. Tiranti, London, 1959.

Yetkin S. K. L'architecture turque en Turquie. Paris, 1962.

Yetkin S. K. İslam mimarisi. Ankara, 1959. The first international congress of Turkish and moslem art. Ankara, 1959.

Atti del secondo congresso internazionale di arte Turca. Napoli, 1965.

2. УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПО МЕСТУ ИХ НАХОЖДЕНИЯ

А

Абомея
Дворцовый комплекс 131, 132

Агдам
Мавзолей 403

Аддис Алем
Мост 122

Аджина-тепе
Монастырь буддийский 195

Адуа
Дом Рас Мангаша 122, 123
Церковь Енда Селассие 122
«Медани Алем 122, 123»

Ак-Бешим. Городище.
Храмы буддийские 189, 190

Ак-Яйла (близ Хорезма).
Караван-сарай 230

Аксум
Собор Марии Сионской 118
Церковь «Четырех зверей» 118, 122

Акшехир
Мавзолей Эмира Явташа 443

Ал-Аскер. Городище.
Караван-сарай 227

Алжир
Вилла Бардо 84
Дворцовый комплекс Дар ас-Султан 84
Мечеть Большая 78—80
«Джами ад-Джидид 83, 84»
Планировка 83

Александрия
Мечеть Абу ал-Аббаса ал-Мурси 64, 65

Амасье
Больница Мелике Йилдыз хатун 442

Амман
Замок Кусейр-Амра 25—27
«Мшатта 26, 27»

Анау
Мечеть 301, 302

Андижан
Медресе Джоми 345

Ани
Замок Тигнис 376
Крепость Магасберд 376

Анкара
Рынок крытый Махмуд-паши 447

Анталья-Бурдур
Сусуз-хан 434, 435

Анталья-Коркудели
Эвдир-хан 436

Аргаванд (близ Еревана)
Мавзолей Са'да 384

Ардебиль
Госпиталь Дар-ул-Шифа 411
Двор монетный 411
Дом послов Мехман-хане 411
Мавзолей шейха Сефи 392, 412—414
Мечеть соборная 369

Асуан
Мавзолей 58

Аул-тепе (долина Кашка-Дарьи)
Здание жилое 183, 185

Ахлат
Мавзолей Баяндара 402

Ахсу
Цитадель 424

Ахча-кала
Караван-сарай 227

Ашаги-Вейсэлли
Мавзолей Мир-Али 392, 393

Ашир
Дворец 76, 77
Мечети 79

Аштарджан (близ Исфাহана)
Мечеть имамзода Раби Хатун 160
«соборная 160»

Б

Бабы, селение
Мавзолей XIV в. 386

Багдад
Ворота Баб ал-Вастани 36
Дворец Аббасидов 36
«Куббат ал-Хадра 31»
Мавзолей Зубейды 36, 37, 164
«Мусы ал-Кадим 48»
Мавзолей шейха ас-Сухараварди 36

Медресе ал-Марджания 46
«Мустансирия 36, 37»
Минарет Сук ал-Газаль 36
Хан Марджан 46

Байкадам
Мавзолей Шокая 348

Байлакан
Канал Гяур-арх 370

Баку
Ансамбль дворцовый Ширваншахов 371—372, 396—403
Ансамбль Хашт-Бехишт 372
Баня Гаджи-хаммам 371, 417, 418
Башня «Девичья» 12, 371, 372, 376, 377
Ворота шемахинские 371
Дворец ханов 371, 419, 420
Караван-сарай Мултани 371
Крепость Ичери-шехер 371, 416, 417
Ансамбль Хашт-Бехишт 372
«Насрийе 372»
Мечеть дворцовая 398
«Молла-Ахмед 390»
«Мухаммеда 371, 378»
Диван-хане 398, 399, 401, 402, 443
Рынок крытый Кайсерийе 372

Балалык-тепе
Замок 194

Балх (Совр. Вазирабад)
Баня 361
Мавзолей Ходжа Абу Наср Парса или зеленая мечеть 361
Медресе Сеид Субхан-Кулихана 361

Барда
Мавзолей Ахсадан-баба 392, 393
«Имам-заде 412»
«XIV в. 391, 392»
Мечеть соборная 369
Собор христианский 369
Цитадель 369

Басра
Город-порт 30

Башан (близ Мерва)
Мечеть и минарет 210, 213
Бейшехир
Рынок крытый Эшрефоглу 446
Бехауддин (близ Бухары)
Ханака Абдулазис-хана 311,
312, 328
Бистам
Мечеть соборная 160
Бон
Мечеть 78
Бужи
Дворцы 79
Мечети 79
Бурана
Минарет 253
Бурса
Баня Ени-Каплыджа 459
« Орхан-бея 431, 447
« Эски Каплыджа 447, 448
« Гейви-хан 445
Караван-сарай Ипек-хан 445
« « Коза-хан 445, 446
« « Фидан-хан 445
« « Эмир-хан 445
Мавзолей Челеби Султан Мех-
меда 455, 457
Мавзолей Мурада II 458
Медресе Зеленое 453, 455
« Йилдырым Баязида 452—
455
Медресе Мурада 453, 454, 456
Мечеть Зеленая 406, 446, 448,
450—452
« Орхан-бея 431, 448—450,
452
« Улу-джами 431, 450, 453
Рынок крытый XV в. 446, 447
Буст
Дворец Лашкаргах 354
Цитадель 354
Бухара
Баня Арслан-хана 230
« Мисгарон 319
« Саррафон 319
« Сагдабад 224
Ворота Шейх-Джалаль 307
« Ширгарон 311
Дворец, XI в. 224
« загородный эмира Ситора
и Мохи-хосса 334
Дворец Шамс-аль-Мулька 224
Зиндан 334, 335
Канал Шахруд 307
Комплекс Ляби-Хауз 324, 325
Мавзолей Буян-Кули-хана
271—274, 276
« Сейфедина Бохарзи 271,
272, 276
« Саманидов (Исмаила
Самани) 213, 214, 218, 380
« Чашма-Аюб 380
Медресе XIII в. 258
« Абдулла-хана 312—314
« Абдулазис-хана 11, 308,
326, 327
« Диван-Беги 324, 325
« Кукельдаш 182, 306, 315,
316, 325, 327

Медресе Мири-Араб 11, 182,
307—309, 314
Медресе Модари-хан 312, 313
« Улугбека 278, 296
« Халифа Ниязкул 333, 334
Мечеть Баланд 310, 311
« Боло-хауз 332, 333
« Калян, соборная 11, 213,
254
« Магоки-Аттари 181, 209,
240
« Магоки-курпа 325
« Мох 209, 211, 240
« Халифа Худойдод 333
« -ханака Ходжа-Зайнед-
дина 309, 310
Минарет Калян 254, 256, 307
Площадь Регистан 278
Тим Абдулла-хана 319, 321
Тим-и-кулях Фурушон 278
Токи Заргарон 307, 308
« Орд Фурушон 307, 308
« Саррафон 307, 308, 318,
319
« Тельпак Фурушон 307,
308, 318, 325, 327
« Тиргарон 307, 308
Ханака Диван-Беги 324, 325
« Мухаммед-яр Аталык
327
Хауз Диван-Беги 325
Бухарский оазис
Стены оборонительные Кам-
пыр-Дувал 198
Бушир
Караван-сарай Переш 180
Бьет-Амхара, горы.
Церковь Генетта-Гиоргис 117
« Макана Селассие 117,
118

В

Вабкент
Минарет XII в. 254
Верамин
Мавзолей имамзода Яхья 161, 162
Мечеть соборная 160
Варахша, городище
Дома жилые 204
Дворец 197
Васит
Город-резиденция 30

Г

Газни
Дворец султана 353
Мавзолей Махмуда Газневи
353
Минарет Бахрам шаха 353
« Масуда III 352, 353
Галата
Караван-сарай Куршунлу-хан
459

Ганджа (совр. Кировабад)
Джума-мечеть 413, 414
Мавзолей Имам-заде 392
План застройки XIX в. 425
Гарладан (близ Исфахана)
Мечеть-усыпальница 159, 164,
165
Геди
Дворец 136
Мечеть Большая 136, 137
Герат
Аллея Хиябон 359
Дворец Байсункара 358
Купол базарный Чарсу 358
Мавзолей Гияс ад-Дина 360
Мавзолей Ходжа Абдаллаха
Ансари 359
Медресе и мавзолей Гаухар-
шад 281, 359, 360
« Байсункара 359, 360
« Хусейна Байкара 359
« Мусалла 359, 360
Мечеть соборная 359, 360
« Гозургах 358
Пригород Инджиль 358
Сад Баги Джехан-ара 358
Баги Заган 358
Баги Нау 358
Баги Сефид 358
Гиждуван
Медресе Улугбека 296, 297
Гильгинчай, река
Крепость Чирах-кала 367
Гольпайеган
Мечеть соборная 150, 151
Гомбеде-Кабус
Мавзолей 155, 156
Гондар
Аббатство Кусквям 120, 121
Библиотека Иоаннеса 119, 120
Дворец Ясу I, 119, 120
« царицы Ментуаб 119,
120
Замок Бакафа 119, 120
« Рас Микаель Сехуль 120
« Фасиллидаса 119—121
Канцелярия Иоанна 119, 120
Мост на р. Ангороб 120, 122
Церковь Бьет Мариам 120
« Гуддус Микаель 120
Гранада
Дворец Альгамбра 105, 107
Резиденция Женералиф (Дже-
нан ал-Алиф) 108
Гюрджилер, селение
Мавзолей 415

Д

Давлятабад
Минарет 352
Дамаск
Баня Семенного рынка 44
« Ситт Адра 44
Госпиталь Нур ад-Дина 40
Дворец Аземов 46
Квартал аль-Майдан 45

Мавзолей Салихия ал-Рухния 43
 Медресе Адиллия 43
 « Килиджия 43
 « ан-Нурия ал-Кубра 41, 43
 « Салихия ас-Сахибия 43
 Мечеть Большая или ал-Валида 9, 24, 25, 40
 Мечеть Дервиш-Паша 40
 Усыпальница Нур ад-Дина 41
 Хан Асад-Паша 46
 « Сулейман-Паша 46

Дамган
 Мавзолей Чехель Духтеран 155
 Мечеть Тарик-хане 149

Данданакан
 Мечеть 209, 241

Дараб, селение
 Мечеть Масджиди Санг 163

Дахистан (Мешхед-и-Мисриан)
 Мечеть Шир-Кабир 211, 212
 Минарет 254, 257

Дая-Хатын
 Караван-сарай 227, 228

Демавенд
 Мавзолей шейха Шибли 384
 Мечеть Мейдан 149, 150

Дербент
 Медресе XV в. 406
 Джума-мечеть 395
 Орта-капу 400, 401

Дехи-Бид
 Караван-сарай 177, 178

Джамбул. См. Тараз

Джар-Курган
 Минарет 254, 255

Джиджимли, селение
 Мавзолей 387

Джуйбар (близ Бухары)
 Дворец правителя 224

Дивриги
 Мечеть Улу-джами 438, 439

Дигях, селение
 Мечеть 412

Дизфул
 Мост-плотина 158

Душан-тепе
 Конюшни 180

3

Завар (близ Ардинастана)
 Мечеть 153, 154

Зария
 Мечеть Большая 128, 129

Заффаруни
 Караван-сарай 156

Зиарид Шараф (близ Семнана)
 Караван-сарай 156

Зимбабве
 Акрополь 133, 134

И

Идж, селение
 Мечеть 163

Иерихон
 Замок Хирбат ал-Мафджар 27—29

Иерусалим
 Скала 177
 Мечеть ал-Анса 24
 « Куббат ас-Сахра 9, 22, 23
 Площадь Харам аш-Шариф 23

Изник
 Мавзолей Чандарли Хайреддин-паши 455
 Мечеть Зеленая 449, 450

Исфахан
 Дворец Али-Капу 173
 Павильон Талар Ашраф 174
 « Чехель Сутун 174
 « Хашт Бехишит 174

К

Кабул
 Мечеть у могилы Бабура 362
 Сады Пагмана и Баги-Бабур 362
 Стена крепостная 363
 Цитадель Боло Хиссар 363

Каир (древний Фустат)
 Ансамбль султана Калауна (мавзолей, маристан, медресе) 61, 62
 Ворота Баб аз-Зувейла 56, 57
 « Баб ал-Футух 56, 57
 « Баб ан-Наср 56, 57
 Город-крепость 52
 Дворец 59
 Канал Абу ал-Мунагга 60
 « Насирия 60
 « Халидж 52
 Мавзолей Имама аш-Шафия 59, 60
 Мечеть ал-Азхар 19, 57
 « ал-Акмар 57
 « ал-Джиюши 58
 « ал-Хакима 57
 « Амра 52, 54, 59, 69
 « Мухаммеда Али 64, 65
 « Ибн Тулуна 53, 57
 Мечеть и медресе султана Хасана 61, 63
 Мечеть-усыпальница Каит-бея 63, 64
 Площадь Эзбекией 60
 Цитадель 59, 63, 64

Кайруан
 Мечеть Сиди Окба 69, 70, 74, 103
 « «трех дверей» 71

Кайсери
 Мечеть Данишменд Улу-джами 437
 Мечеть Хаджи Килич 438
 Мавзолей Дёнёр 442

Кейсери-Сивас (дорога)

Караван-сарай Палаз-хан 436

Казвин
 Медресе Хайдарийе 151
 Мечеть соборная 151
 « Хайдарийе 151

Какрак, долина
 Цитадель Голгола 351

Кала Бени Хаммад
 Дворец Дар ал-Бахр 77, 78
 « Каср ал-Салам 79
 Мечеть 78, 79
 Планировка 77
 Цитадель 77
 Башня Каср ал-Манар 77

Калахана, селение
 Мавзолей XVII в. 403, 415

Канават (близ Дамаска)
 Медресе Селимие 46
 « Сулеймания 46

Кандагар
 Мавзолей Ахмед-шаха Дуррани 362

Кано
 Мечеть Зарии 128, 129

Карабаглар, селение
 Мавзолей и минареты 390, 391

Касби
 Мавзолей 276

Каср ал-Хайр ал-Гарби
 Замок 27

Кашан
 Баян 179, 180
 Рынок 180
 Сад Фин 179
 Цистерна Хадшим-Харум 179

Кашмер
 Мавзолей 163

Кейптаун
 Башня часовая 143
 Планировка 140—143
 Резиденция правителя 143
 Усадьба Меерлюст 142
 « Эльзенбург 142

Кербела
 Мавзолей Аббаса 48
 « Али 47, 48
 « Хусейна 478

Керки
 Мавзолей Аламбердара 232, 233

Керман
 Мавзолей Джебельн-Сане 155

Кермине
 Мавзолей Мир-Сеид Бахром 216, 232, 233
 Ханака Косым-Шейха 321, 322

Кильва
 Дворец Хусуни Кубва 135—137
 Стены Хусуни Ндого 138

Киркук
 Гробница Мар Тахмазгерд 39

Кировабад. См. Ганджа

Кирсехир
 Мавзолей Мелик Гази 442

Коканд
 Дворец Худояр-хана 345
 Медресе Камоль-козы 345

Медресе и Мир 344, 345
Усыпальница Дахма и Шохон 345
Усыпальница Модари-хан 345
Константина
Дворец 84
Мост через ущелье Рюммеля 84
Конья
Дворец Клыч-Арслана 434
Мавзолей Гемеч-хане 442
Медресе Индже-минар 440, 441
« Каратай 439, 441
« Серчали 439, 441
Мечеть Ала-ед-Дина 437, 438
« Ипликчи 438

Конья-Аксарай (дорога)
Караван-сарай Султан-хана 436

Кордова
Ансамбль дворцовый Мадинат ас-Захра 100
Дворец Альказар 100
Мечеть Большая 25, 101—103
Мост 100
Стены крепостные 100

Кум (Иран)
Гробница Фатимы 163

Кум, селение
Храм христианский 367

Кумаси
Дворец ашанти 132

Кумби-сале
Дом жилой 125
Мавзолей 125
Мечеть 125

Куня-Ургенч. См. Ургенч

Куфа
Дворец Дар ал-Имара 30, 32
Мечеть 9, 31

Кушмейхан
Минарет X в. 213

Л

Лалибела
Капелла Голгофа 111—113, 116, 117
« Денгель 112, 113, 116
« Кеддус Микаэль 111, 112, 117
« Маскаль 113, 116
« Микаэль 112
Монастырь Дебра Дамо 116, 117, 124
Церковь Абба Либанос 113, 116
« Арбату Энтесса 116
« Билбала Гиоргис 115, 116
« « Черкос 115, 116
« Бьет Габриель-Рафаель 113—116
« « Гиоргис 111, 115
« « Мариам 111—113, 117
Церковь « Меркуриос 113, 116

Церковь Бьет Эммануель 113, 117
« Ганета Мариам 115, 116
« Геддус Микаэль 116
« Земеду Мариам 116, 117
« Имрахана Христос 116
« Медани Алем 111—113, 115, 124
« Сарсана Микаэль 115
« Крипта Селассие 111, 112

Лекит, селение
Храм христианский 367

Линджан
Мавзолей Пирн-Бакран 164

М

Мадери-Шах
Караван-сарай 179

Мазари-Шериф (Ср. Аз.)
Мавзолей Мухаммеда Башаро 269

Мазари-Шериф (Афг.)
Усыпальница Али 361

Майар
Караван-сарай 177

Мангышлак
Некрополь караган 348

Мансура
Дворец 81
Мечеть 81
« Мусалла 82
Планировка 81

Марага
Мавзолей Гунбад-е Гаффарийе 381
« Гунбад-е Сурх 381
« шейха Дурсуна 403

Марракеш
Ворота Баб Агвенау 92
Дворец Бади 97, 98
Крепость Амаргу 85
« Тасгимут 85
Кубба Баадийин 85, 87—89
Медресе Бен Юсефа 97
Мечеть Али Бен Юсефа 87, 91
« Кутубийя 70, 90, 91, 100
Некрополь Саадиев 98

Маранда
Мечеть 166

Мардакян, селение
Замок 375, 376, 390

Махдийя
Ворота Скифа аль-Калат 73
Город-крепость 73
Мечеть Большая 73, 74

Меана
Мавзолей Абу-Саида 235, 236, 242

Медина
Мечеть 22, 48, 49

Мекка
Святылище Харам 48, 49
Храм Кааба 8, 22, 48

Мекнес

Ворота Бабаль-Мансур 99
Дворец 99
Дома жилые 99
Медресе Бу Инания 97
Цитадель Дар ал-Кабира 98

Мерв

Абдулла-хан-кала 282
Дворец 279
Медресе 279
Мечеть 279
Стены городские и ворота 279
Цитадель 279
Гяур-кала 200—202
Кыз-кала Большая и Малая 191
Султан-кала 221
Дворец сельджукидов 225
Дом правления и тюрьма 197, 202

Замок Харам-кешк 204
Канал Разик 223

« Маджан 197, 202
« Хурмузфарра 202

Кумирня буддийская 258
Мавзолей Мухаммеда ибн-Зейда 231, 239

Мавзолей Санджара 242—244, 256

Мастерская Иноятона 222
Мечеть VIII в. 202

« -намазга 202
« -намазга Талхатан-баба 237—239, 241

« соборная Бени Махан 197

« « на канале Маджан 197

Цитадель Шахрияр-Арк 221, 225

Мервский оазис

Мавзолей Худай-Назар-овлия 239

Мерзифон

Медресе Челеби Мехмеда 454, 455

Мерида

Мост 104

Мешхед

Ансамбль культовый Мусалла 167, 168, 176

Гробница имама Реза 167, 169, 179

Караван-сарай 179
Мавзолей Ходжа Раби 176, 177, 181

Медресе Ду Дар 169
Мечеть Гаухаршад 167, 169, 179

Стены 169

Миздахкан, городище

Мавзолей Музлум-Сулу 273, 276

Монастир

Ворота Баб ед-Дерб 75
« « ес-Сур 75

Мосул

Ворота Баб ал-Имади 37
« « ал-Джадид 37

Гробница Аун ад-Дин 38
« имама Ибн ал-Касима
38
Дворец Кара-Сарай 38
Капелла Маккабеер 39
Мечеть ал-Джами ал-Кабир
37, 38
Церковь Мар Ахуддемех 39,
40
Мурсия
Дворец 106

Н

Наин
Мечеть соборная 149, 150, 213
Наманган
Мавзолей Ходжамны Кабры
344
Медресе Мулло-Кыргыз 345
Нардаран, селение
Замок «Ханская дача» 40
Мечеть XVII в. 415
« Гаджи-Бахши 414, 415
Нахичевань
Мавзолей Момине-хатун 370,
382—384
« Юсуфа сына Кусейира
382
Неджеф
Гробница Али 47, 48
Недрома
Мечеть 79
Нейриз
Мечеть 151
Несеф (совр. Карши)
Дворец 258
Мечеть намазга 322
Нетенз
Мавзолей шейха Абд ас-Сама-
да 161
Мечеть соборная 161, 162
Нигара (близ Кермана)
Баня XI в. 158
Нигда
Мавзолей Худабенд-Хатун 442
Рынок крытый 469
Ниса
Баня XII в. 230
Нишапур
Дворец 149
Застройка 146
Мавзолей Кадам Гах 176
Нуха. См. Шеки

О

Ордубад
Дильбер-мечеть 421
Остана, кишлак
Мавзолей Шейх-Мухтар-Вали
273, 275

П

Паарле
Усадьба Фрейденхоф 143

Пенжикент (древний)
Храмы домусульманские 186—
189
Здания жилые 186—188
Цитадель 186, 187
Пешваран
Мечеть 356
Пирсагат, река
Минарет и усыпальница Пир-
Хусейна Реванан 379, 380

Р

Рабат
Баня ал-Алу 97
Ворота Баб ар-Руа 92
Мечеть Хасана с минаретом
81, 92, 93, 105
Планировка 92
Цитадель Удайа 92
Рабат-и-Малик (близ Бухары)
Караван-сарай 229
Рамана, селение
Замок 390, 391
Рей
Мавзолей башенный 155
Медресе 156
Робате Керим
Караван-сарай 156
Робате-Шараф
Караван-сарай 156

С

Сабра-Мансурия
Дворец-резиденция 73
Савэ
Мечеть соборная 169
Салмаса
Мавзолей 392
Самарканд
Ансамбль Шахи-Зинда 11, 181,
266—269, 273, 278
Афрасиаб. Городище 201, 221
« Цитадель 200, 201
Бани Улугбека («бани Мир-
зы») 278
Ворота Аханин 277, 278
« Бухарские 202, 277
« Кешские 202
Дворец Баги-Майдан 282
« Кок-сарай 278, 281
« Саманидов 202, 205
« Чиль-Сутун 282
« -сад Баги-Баянд 281
« « Баги-Бихишт 281
« « Баги-Шамаль 281
« « Дилькуша 281, 282
Караван-сарай Мирзои 278
Мавзолей Абди-Бирун 330
« Абдидарун 278
« Ак-Сарай 278, 297—301
Мавзолей мастера Али из Не-
сефа 267, 270
« Безымянный 267
« Биби-ханым 281, 286—
288, 290, 293

Мавзолей «Восьмигранник» 293
« Гури-Эмир 278, 288—
290, 297
« Ишратхана 273, 278,
297—299, 321
« Казы-заде-Руми 292, 295
« Кусама Ибн-Аббаса
267—275
« неизвестный № 2 267,
270
« Туглу-Текин 267, 270
« Туман-ака 267, 290—292
« Туркан-ака 267—270, 284
« Чупан-ата 281, 297, 298
« Ширин-бика-ака 271, 283,
284
« Ходжа-Ахмада 267—269,
275
« Эмир-Заде 267, 270, 284
Медресе Абуसाид-хан 306
« Биби-ханым 11, 278
« Мухаммед-Султана 278
« Улугбека 278, 295—297,
328—330
« Тилля-Кари 306, 328, 330
« Шейбани-хана 306
« Шир-Дор 328—330
Мечеть Биби-ханым 11, 278
« IX в. на Афрасиабе 211
« Кукельташ 278
« Намазга 330
« Туман-ака 281, 297
Обсерватория Улугбека 282,
283
Сад «Багча» с беседкой «Чи-
ни-хана» 283
Пассаж Тим-и-кулях Фурушон
278
Площадь .Регистан 277, 278,
328
Цитадель и стены городские
277
Ханака Мухаммед-Султана
278, 289
« Улугбека 328
Чарсу 328
Самаркандский оазис
Стена оборонительная Дивари-
Кыямат 198, 202
Самарра
Город-резиденция 33
Дворец Балькувара 34, 35
« Джаусака 33
« Мутаваккиля 34, 35
Замок Каср ал-Ашик 35
Мавзолей Куббат ас Сулайбия
35
Мечеть Мутаваккиля с мина-
ретом ал-Мальвия 34, 35
« Абу Дулаф 35, 54
Сана
Замок Гумдан 49
Мечеть ал-Джами ал-Кабир 22
Церковь 19
Сангачалы, селение
Караван-сарай 406
Сарагосса
Дворец Бану Худ или Алжа-
ферия 104

Сары-тепе, селение
Мавзолей 415
Сафид-Буленд, селение
Мавзолей Шах-Фазиль 241—
243, 344
Севилья
Ансамбль Алькасар 108
Минарет Хиральди 105
Стены крепостные 105
Седрата
Планировка 76
Сенгбест (близ Мешхеда)
Мавзолей 155
Серахс
Мавзолей Абуль-Фазля 235,
242
Сивас
Медресе Гёк 442
« Чифте-минарели 442
Син (близ Исфахана)
Караван-сарай 166
Стамбул
Баня Баязида 460
« Кагалоглу 472
« Михриман 460
« Хасеки 460
« Чинили 460
Дворец Бейлербей 472
« Долмабахче 472
Ансамбль Топ-Капу 460, 461
« библиотека Ахмеда III
472
« дворец Багдадский 469
« Ереванский 469
« Мехмеда, Старый 447
« Мехмеда, Новый 447
« Чинили-Кёшк 447, 448
« павильон Меджидие 472
« Мустафы-паши 472
Караван-сарай, Буйюк-Валиде-
Хан 469
« Визирь-хан 469
« Кюркчу-хан 446
« Чуханси-хан 445
Крепость Анатоли-хисар 444
« Еди-куле 444
« Румели-хисар 444, 445
Мавзолей Заль-Махмуда-паши
467
« Сулеймана 467
« Шехзаде Мехмеда 467
« Хайр-ед-Дина Барбарос-
сы 467
« Хюсрев-паши 467
Медресе Баязида 466
« у мечети Фатих 466, 467
Мечеть Али-паши 473
« Ахмедийе 64, 470, 471
« Баязида 446, 461
« Бебек 476
« Бостанки 476
« Ени 471
« Касим-паши 473
« Лалели 475
« Михриман 475
« Нур-Османие 473
« Ортакой 475
« Сулеймание 462, 464—
466

Мечеть Хекимоглу Али-паши
473
« Шах-заде 462, 463, 465
« Эски Фатих 452, 454,
461, 466
Рынок XVI в. 459
Фонтан Ахмеда III 472, 473
« у мечети Лалели 472
« у мечети Хекимоглу
Али-паши 472, 473
« у дворца Топ-Капу 472
« « Топ-хане 472, 473
Храм св. Софии 13, 452, 458,
460

Сумитан, селение
Ханака и мечеть Чор Бакр
315, 317

Сус
Город-порт 71
Мечеть Большая 70, 71
Рибат 71, 73
Цистерна Софра 72

Сфакс
Мечеть Большая 74

Султания
Мавзолей Олджейту Ходабен-
де 160, 161, 165, 166

Т

Таза
Мечеть Большая 92

Таласа, река
Мавзолей Манаса 273

Талахан-ата (близ Хорезма)
Караван-сарай 230

Тараз (совр. Джембул)
Баня 230
Мавзолей Айша-Биби 182
« Бабаджи-Хатун 233

Тахерт (совр. Тгарет)
Планировка 76

Ташкент
Медресе Барак-хана с мавзо-
леем Суюнидж-хана (Кок-гум-
баз) 322, 323
Медресе Кукельдаш 322

Табриз
Мавзолей 159
Мечеть Голубая 163, 405

Тегеран
Стены 169

Термез (древний)
Дворец 225, 226
Мавзолей Хаким ал-Термези
241, 242, 274
Мечеть Чор-Сутун 209—211,
213
Минарет XI в. 253
Здание Кырк-кыз 206
Комплекс Султан-Саадат 220,
237

Терджан
Мавзолей Мама-хатун 402,
442

Тиджикджа
Мечеть Большая 126

Тинмель
Мечеть 89, 90

Тим, селение
Мавзолей Араб-ата 215

Тир
Рынок крытый 446

Тлемсен
Баня 80
Ансамбль Сиди бу Медиен 82,
83
Мавзолей Сиди Брахим 82
« Сиди Якуб 82
Мечеть Бель-Хасана 82
« Большая 79, 81
« Сидиль-Хальви 82, 83
Цитадель Мешуар 80—83

Токат
Караван-сарай Ени-хан 459
Медресе Гёк 442

Толедо
Мечеть Биб-Мардум 103, 104,
108
Церковь Мария ла Бланка 108

Томбукту
Дворец 126
Мечеть Большая 126
« Дженне 127, 128
« Дисингеребер 126, 127
« Санкоре 127

Тунис
Ворота Баб ал-Дждид 75
Город-порт 71, 74—76
Дворец Дар ал-Бей 75
Мечеть Джами ас-Зайтуна 70,
75
« Кубба Бени Хорасан 74
Форты Бордж ель Флифель
75

Туркестан. См. Ясы

Турук
Мечеть Муссалла 168

Тус
Мост 158

Тусе
Мавзолей 384

У

Узген
Мавзолей северный 246, 269
« средний 234, 269
« южный 247, 269
Минарет XI в. 253

Улукышла
Караван-сарай Окюз Мехмед-
паши 459

Ура-Тюбе
Мечеть Кок-гумбаз 322

Ургенч (совр. Куя-Ургенч)
Дворец XIV в. 274

Караван-сарай 259
Мавзолей Султана Али 261
« Наджмеддин Кубра
259—261, 274

« династии Суфи (Тюра-
бек-ханым) 259, 263—265, 273,
274

« Текеша 248—250
« Фахр-ад-дин-Рази 248,
249

Медресе Кутлуг-Тимура 274
Мечеть соборная XIV в. 259, 274
Минарет XI в. 252
« XIV в. 259, 260, 275
Ухайдир
Замок 32, 33, 71

Ф

Файзабад
Ханака 317, 320
Фарс
Мосты 158
Фарумад
Мечеть соборная 163
Фес ал-Бали
Старый город 94
Фес ал-Джедид
Новый город 94
Фес
Баня Мокфия 97
Медресе Атгарин 97
« Бу Инания 96, 97
« Саффарин 95
Шерратин 99
Мечеть Каравайин 19, 85—88, 90
Цитадель Шерарда 98, 99
Фирузкух (совр. Джам)
Дворец и минарет 352, 356
Фремона
Церковь Енда Гиоргис 122, 124

Х

Хазара, селение
Мечеть Деггарон 209, 210
Хазра, селение
Мавзолей шейха Джунейда 415, 416
Халев
Госпиталь Аргун ал-Камили 45
Мечеть Захария, или Большая 25, 40, 46
Минарет 41
Усыпальница Макам Ибрахи-ма 42
Хан Дуан 45
Цитадель 44
Хама
Мимбар ан-Нури 42, 43
Хамадан
Мавзолей Гомбеде Алавийан 160, 164
Хане Хурра
Караван-сарай 177

Ханега, селение
Мавзолей Шейх-Хорасан 384, 385
Ханлар, селение
Мечеть с минаретом 394
Харгирд
Медресе Низамие 156
« XV в. 167, 168, 281
Хачин-Дорбатлы, селение
Мавзолей 392—394
Хива
Ворота Ата-Дарваза 336
« Бахча-Дарваза 336
« Дашт-Дарваза 336
« Кош-Дарваза 337
« Палван-Дарваза 336
Гробница Сейида Аллауддина 273, 276, 336
Дворец Алла-кули хана 336, 340—342
« Нурулла-бай 337
« Рафанек 337
« Таш-Хаули 338, 339
Дишан-кала 336, 337
Ичан-кала 336, 337
Куния-Арк 336, 340
Мавзолей Пахлаван Махмуда 336, 340, 341
Медресе Ислам Ходжа 336
« Мухаммед-Амин-хана 336, 341, 342
« Ширгази-хана 336, 337
Мечеть Ануша-хана 336
« Арабхана 331
« Бокбонли 337
« соборная 251, 252, 276, 336—338
Хорезм (древний)
Замок Тешик-кала 191
« Якке Парсан 191
Кават-кала 203, 223, 224
Караван-сарай Белеули 208
Крепость Гульдурсун 203, 223
Храм, река
Мост Красный 387

Ч

Чехель-Ессиё
Караван-сарай 178

Ш

Шахристан
Замок правителя 196
Шахрисябз
Ансамбль Доруссиадат 279, 284, 285, 298, 380
Дворец Ак-Сарай 278, 279, 281, 282, 285
Здание торговое Чорсу 279

Мавзолей Гумбази-Сейидан 279, 292, 294, 297
« Хазрет-и-Имам (или Джехангира) 284, 285
Мечеть Кок-Гумбаз (или Улугбека) 279, 281, 290, 294
Площадь Регистан 279
Стены городские 278

Шебли

Караван-сарай 178

Шеки

Дворец ханов 419, 420

Шелла

Баня 97

Шеллалъ

Минарет Машхад ал-Кибли 58

Шемаха

Крепость Гюлистан 405
Мавзолей Дири-баба 404, 405
Проекты застройки XIX в. 424, 425
Театр 425

Шибан

Дома жилые 51

Шираз

Караван-сарай Амин Абад 177
Мечеть соборная 147, 159

Э

Эберку

Мавзолей 156
« Гунбади Али 147
Мечеть соборная 159

Эдирне

Караван-сарай Айше-Кадын 469
Мечеть и медресе Баязида II 466, 467
« Селимие 462, 465, 466
« Уч-Шерефели 450, 452, 454, 461
« Эски-джами 450
Рынок Али паши 459
« крытый 446
Торговые ряды Селимие 459

Эльмина

Замок и форт 138, 139

Эрдестан

Мечеть 150, 151

Эрзурум

Минарет Чифте-минарели 441, 442

Я

Ясы

(совр. Туркестан)
Мавзолей-мечеть Ходжа Ахмеда Ясави 281, 285, 287, 300

3. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗОДЧИХ, МАСТЕРОВ И ХУДОЖНИКОВ

А	Е	Н
Абаскули 419	Елеманов Серали 348	Навои Алишер (см. Алишер Навои)
Абу-л-Майамин Муфаддаль 402	З	Низам из Тебриза 385
Абд-ал-Меджид ибн Мас'уд 376	Зайн-ад-Дин ибн Абу-Рашид 378	Ниматулла ибн Мухаммед-ал-Бавваб 406
Абд ал-Лаис ас-Сикилли 105	Зенги 41	Нур-Мухаммед 341
Абдул Азим 415	И	П
Абдул-Джаббар 329	Ибадулло 340	Пулат Шах-оглу Абдулалли 445
Абдулло 340	Ильяс-Али оглу Али 450	Р
Абдулло-Джин 341	Имад-ад-Дин 359	Рейхан ибн Ахмед 168
Абу Ишак ас-Сахели ал-Туейджина 126	Иноятон 228	С
Абуль Казим 172	Иоханнес А. 119	Сад ибн Мухаммед Кадук из Иезда 169
Аджеми ибн Абубекр 370, 378, 381—383	Исмаил 413	Салман ибн Муали 41
Адин-Мухаммед-Мурад из Хазараспа 341	К	Сиди Маскаль 113
Али (Мухаммед Али) 402	Кавам ад-Дин Ширази 166—168, 357, 359	Симон Кальф 473
Али ал-Гомари 105	Камаль ад-Дин Бехзад 357	Синан (см. Коджа Синан)
Али сын Мухаммеда из Серахса 254	Карабет Баян 472	Слиман ан-Нигру 70
Али Риза 172, 173	Каражасуновы Дуйсенбай и Умир 348	Т
Алишер Навои 169, 357—360	Касим-бек 425	Тадж-ад-Дин Бакуви 395
ал-Кеттаби 84	Касим Губари 470	Тахир бин Сабир 70
ал-Хадж ал-Джабри 84	Кемаль-ед-Дин 447, 448, 454, 461, 462, 472	Х
ал-Хадж Яиш 91	Коджа Синан 46, 64, 407, 459—468, 471	Хаджи ибн Мир Хаджи 169
Амиршах 407	М	Хаджи ибн-Муса 449
Ахмед ибн Мухаммед ал-Хасиб 53	Ма-Расул 345	Хаджи ибн Мухаммед ибн Абдулла 137
Ахмед бен Басу 105	Ма-Солех 345	Хаджи Шабан Эдирнели 469
Ахмед ибн Эйюб ал-Хафаз 391, 392	Мас'уд сын Давуда 377	Хаки Емен-паша 472
Б	Маслама бен-Абдалла 100	Хакимбай 345
Бабаджан 402	Махмуд из Исфахана 148	Хасан Джан 334
Баббан Гвани Маллам Микайла 128, 129	Махмуд ибн Са'ад 390, 395	Хасан ибн Мукри ал-Сармани 40
Бабур 359	Махмуд Челеби Топханели 469	Ходжа Мир-Али Херевн 359
Барзниш 367	Мехмед-ага Седефкер 469, 470	Ходжа Мирек Херевн 359
Бартоломео 84	Мехмед Меджнун 450, 456	Ходжа Шудж из Исфахана 176
Бахауддин 413	Муали ибн Салам 41	Ходжи Иваз 450
Бекр Мухаммед ибн Мохсун 381	Мурад Али 414	Ш
Бохна Юсуф 64, 65	Мустафа-ага 471	Шамсаддин 407
Бранкалеоне 118	Мухаммед ибн Абубекр 378	Шахензи 393
Буниш 77	Мухаммед ибн Атзыз ас-Серахси 245	Ширин Мурадов 334
Г	Мухаммед Ибрагим 344	Я
Гаджи 405	Мухаммед-Нияз 341	Яхья ат-Талаби 41
Гияс ад-Дин 168	Мухаммед-Салих-мемор 326	
Д	Мухаммед Риза ибн Хусейн 173	
Давуд-ага 459, 471	Мухаммед Ру-ан ибн Усман ал-Казвини 169	
Далгыч Ахмед Чавуш 471	Мухаммед Хусейн 176	
Джабар 92		
Джамал-ад-Дин 385		

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

- Айван — лоджия, портик (Ср. Азия)
Араста — крытые торговые ряды (Турция)
Арк — городская крепость, цитадель (Ср. Азия)
Бедестан — крытый рынок (Турция)
Гур-хана — комната с надгробием (Ср. Азия)
Завия — религиозное учреждение мистиков-суфиев
Зиарат-хана — комната для молитвы при усыпальнице
Зиндан — тюрьма (Ср. Азия)
Кала — крепость (Ср. Азия)
Караван-сарай — постоялый двор
Касба — цитадель (араб. страны)
Каср — замок (араб. страны)
Кёшк — средневековый замок (Ср. Азия)
Кубба — купол, купольная усыпальница (араб. страны)
Мазар — место поклонения, кладбище (Ср. Азия)
Маристан — больница
Медресе — высшая мусульманская школа
Мечеть — молитвенное здание мусульман
Мимбар — кафедра в мечети
Минарет — башня для призыва на молитву
Михраб — ниша в мечети, указывающая направление на Мекку
Мусалла — мечеть для общегородской молитвы по годовым праздникам Курбан и Фитр.
Намазга — то же, что мусалла (Ср. Азия)
Рабат — ремесленный пригород
Рабат, рибат — раннесредневековое военное укрепление
Сардоба — купольное водохранилище (Ср. Азия)
Тим — крытый рынок, пассаж (Ср. Азия)
Так — торговое купольное сооружение на перекрестке улиц (Ср. Азия)
Тюрбе — мавзолей (Турция)
Хан — постоялый двор (Иран, Турция)
Хауз — бассейн, водоем (Ср. Азия)
Ханака — см. завия
Худжра — келья в медресе
Шахристан — основная часть средневекового города

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Архитектура арабских стран. В. Л. Воронина	15
Архитектура стран Ближнего Востока	21
Архитектура Омейядского халифата	21
Архитектура Аббасидского халифата	31
Архитектура Сирии XI—XVIII вв.	40
Архитектура Ирака XIV—XVIII вв.	46
Архитектура Аравийского полуострова	48
Архитектура Египта	52
Архитектура Магриба	66
Архитектура Туниса	68
Архитектура Алжира	76
Архитектура Марокко	85
Архитектура Пиренейского полуострова	100
Глава 2. Архитектура Тропической и Южной Африки. В. Л. Воронина	110
Архитектура Эфиопии	111
Архитектура Тропической Африки	125
Архитектура Южной Африки	139
Глава 3. Архитектура средневекового Ирана. В. Л. Воронина	144
Архитектура Ирана середины VII — начала XIII вв.	144
Архитектура Ирана второй половины XIII—XIV вв.	158
Архитектура Ирана XV в.	166
Архитектура Ирана XVI—XVII вв.	169
Архитектура Ирана XVIII—XIX вв.	179
Глава 4. Архитектура Средней Азии	183
Архитектура Средней Азии VI—VIII вв. В. Л. Воронина	183
Архитектура Средней Азии IX—X вв. А. М. Прибыткова	197
Архитектура Средней Азии XI—XII вв. А. М. Прибыткова	218
Архитектура Средней Азии XIII—XIV вв. И. И. Ноткин	257
Архитектура Средней Азии конца XIV—XV вв. И. Ф. Бородина	277
Архитектура Средней Азии XVI—XVII вв. В. Л. Воронина	304
Архитектура Средней Азии XVIII—XIX вв. В. Л. Воронина	331
Архитектура Казахстана М. М. Мендикулов	346

Глава 5. Архитектура средневекового Афганистана. В. Л. Воронина . . .	350
Глава 6. Архитектура Азербайджана. М. А. Усейнов, Л. С. Бретаницкий, А. В. Саламазаде	365
Архитектура Азербайджана IV—VII вв.	365
Архитектура Азербайджана VIII—XI вв.	368
Архитектура Азербайджана XII—XV вв.	369
Архитектура Азербайджана XII — начала XIII вв.	373
Архитектура Азербайджана XIII—XIV вв.	386
Архитектура Азербайджана XV в.	395
Архитектура Азербайджана XVI—XVII вв.	407
Архитектура Азербайджана XVIII в.	418
Архитектура Азербайджана XIX в.	424
Глава 7. Архитектура Турции XII—XIX вв. И. Ф. Бородина	427
Архитектура Турции XII—XIII вв.	433
Архитектура Турции XIV—XV вв.	444
Архитектура Турции XVI—XVII вв.	458
Архитектура Турции XVIII—XIX вв.	472
Приложения	
1. Литература	477
2. Указатель архитектурных памятников. П. Б. Розентуллер при участии В. В. Аховой	481
3. Именной указатель. П. Б. Розентуллер	488
4. Словарь терминов	489

Подбор иллюстраций и разработка графических и тоновых рисунков и таблиц выполнены В. Л. Ворониной (главы 1, 2, 3, 4—VI, VII, VIII, XVI, XVII, XVIII, XIX вв., 5), И. Ф. Бородиной (главы 4—XV в. 6, 7), А. М. Харламовой (главы 4—IX, X, XI, XII, XIII, XIV вв.). Несколько рисунков в различных главах выполнены Н. В. Фирсовой.

О П Е Ч А Т К И И П О П Р А В К И

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
24	левая	3-я снизу	стоит	стояла
27	»	14-я сверху	сливаются в	соединяют
33	»	5-я снизу	южнее	севернее
34	»	» »	в плече	в плане
76	»	29-я сверху	кладка	узорная кладка
107		Подпись к рис. 9	окно тронного зала, Львиный двор	Львиный двор, окно тронного зала
122	правая	25-я снизу	окрашена	украшена
129	левая	4-я снизу	государства	государств
167	»	3-я снизу	1444 г.	1440 г.
171	»	28-я снизу	510—165 м	510×165 м
202	»	Подпись к рис. 1	VIII—X	VII—X
256	»	2-я снизу (подпись)	фасада, планы, разрез; 2 — минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез	фасада; 2 — планы, разрез. Минарет в Вабкенте, 1196—1197 гг. Планы и разрез
259	»	7-я сверху	культурного	культового
264	правая	подпись к рис. 7	фасада купол	фасада, купол
319	левая	11-я снизу	Восьмиугольное	Квадратное
334	правая	32-я снизу	изображают львов,	типичны для XIX—XX в.
334	»	3-я снизу	вход	ход
365	»	15-я сверху	зороастрийских	зороастрийских
380	левая	25-я сверху	разноконечный	равноконечный
393	правая	16-я сверху	круг обычен	круг не обычен
400	»	12-я сверху	дворцом	двором
450	»	10-я снизу	1447 гг.)	1447 гг., архитектор Кемаль-ед-Дин)
478	левая	19-22 сверху	Архитектура тропической Африки. Африка. Энциклопедический справочник, т. I, М., 1963.	Архитектура тропической Африки. Ольдерогге Д. А. Архитектура и изобразительное искусство. Африка. Энциклопедический справочник, т. I, М., 1963
479	правая	19-20 снизу	Северного Таджикистана	Северного Таджикистана, М., 1959
481	Третий столбец	18-я сверху	пропущено	Мечеть Максудийе 372
490	В оглавлении	1-я сверху	Введение	Введение Ю. С. Яралов